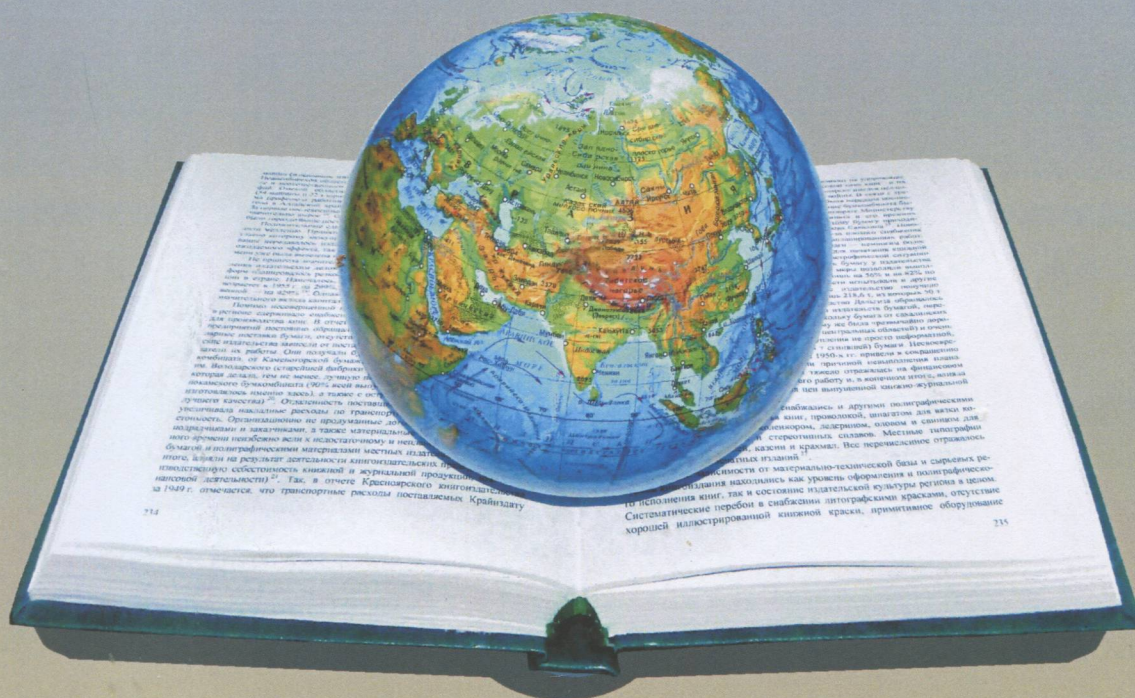

нрз 11

ISSN 1815-3186

БиблиоСфера

БС

журнал по библиотековедению,
библиографоведению,
книговедению
и информатике

№3, 2017

БИБЛИОСФЕРА

Научный журнал

№ 3 • Июль – сентябрь • 2017

Издается с января 2005 г.
Выходит четыре раза в год

Главный редактор

О. Л. Лаврик, д-р пед. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН
(Россия, Новосибирск)

Научно-редакционный совет

Е. Б. Артемьева, д-р пед. наук, ГПНТБ СО РАН
(Россия, Новосибирск)
Ц. П. Ванчикова, д-р ист. наук, Ин-т монголоведения,
буддологии и тибетологии СО РАН (Россия, Улан-Удэ)
С. Н. Васильев, академик, Ин-т проблем управления
им. В. А. Трапезникова (Россия, Москва)
Н. И. Гендина, д-р пед. наук, профессор, КемГИК
(Россия, Кемерово)
А. И. Груша, канд. ист. наук, доцент, ЦНБ НАН Беларуси
(Беларусь, Минск)
М. Я. Дворкина, д-р пед. наук, профессор, РГБ
(Россия, Москва)
Н. Е. Калёнов, д-р техн. наук, профессор, БЕН РАН
(Россия, Москва)
М. Н. Колесникова, д-р пед. наук, профессор, СПбГИК
(Россия, Санкт-Петербург)
И. В. Лизунова, д-р ист. наук, доцент, ГПНТБ СО РАН
(Россия, Новосибирск)
С. Н. Лютов, д-р ист. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН
(Россия, Новосибирск)
Ю. П. Мелентьева, д-р пед. наук, профессор,
НЦ исследований истории книжной культуры при НПО
«Изд-во «Наука» РАН (Россия, Москва)
Е. Ю. Павловска, канд. техн. наук, профессор,
Ун-т библиотековедения и информационных технологий
(Болгария, София)
И. С. Пилко, д-р пед. наук, профессор, СПбГИК
(Россия, Санкт-Петербург)
А. Л. Посадсков, д-р ист. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН
(Россия, Новосибирск)
Н. С. Редькина, д-р пед. наук, ГПНТБ СО РАН
(Россия, Новосибирск)
Р. А. Трофимова, д-р социол. наук, профессор, АлтГИК
(Россия, Барнаул)
А. М. Федотов, д-р физ.-мат. наук, чл.-кор. РАН, ИВТ СО РАН
(Россия, Новосибирск)
В. В. Шайдуров, чл.-кор. РАН, ИВМ СО РАН
(Россия, Новосибирск)
М. О. Шепель, канд. ист. наук, ТГУ (Россия, Томск)
David Nicholas, профессор, Исследовательский центр
«CIBER research Ltd.» (Великобритания)

Ответственный секретарь

Т. А. Калюжная, канд. пед. наук, ГПНТБ СО РАН
(Россия, Новосибирск)

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-21712
от 17 августа 2005 г.
Выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия

BIBLIOSPHERE

Scientific Journal

№ 3 • July – September • 2017

Published since January 2005
Issued four times a year

Chief Editor

O. L. Lavrik, PhD (Pedag. Sci.), Professor, State Public Scientific
Technological Library of the Siberian Branch of the Russian
Academy of Sciences (SPSTL SB RAS) (Russia, Novosibirsk)

Editorial Board

E. B. Artemyeva, PhD (Pedag. Sci.), SPSTL SB RAS
(Russia, Novosibirsk)
Ts. P. Vanchikova, PhD (Hist. Sci.), Institute of Mongolian
Buddhist a. Tibetan Studies of SB RAS (Russia, Ulan-Ude)
S. N. Vasiliev, Academician, V. A. Trapeznikov Institute
of Control Sciences (Moscow, Russia)
N. I. Gendina, PhD (Pedag. Sci.), Professor, Kemerovo
State Institute of Culture (Russia, Kemerovo)
A. I. Grusha, PhD (Hist. Sci.), Central National Library
of the National Academy of Sciences of Belarus (Belarus, Minsk)
M. Ya. Dvorkina, PhD (Pedag. Sci.), Professor, Russian
State Library (Russia, Moscow)
N. E. Kalyonov, PhD (Techn. Sci.), Professor, Library
of Natural Sciences of RAS (Russia, Moscow)
M. N. Kolesnikova, PhD (Pedag. Sci.), Professor, St. Petersburg
State Institute of Culture (Russia, St. Petersburg)
I. V. Lizunova, PhD (Hist. Sci.), SPSTL SB RAS (Russia, Novosibirsk)
S. N. Lyutov, PhD (Hist. Sci.), Professor, SPSTL SB RAS
(Russia, Novosibirsk)
Yu. P. Melentyeva, PhD (Pedag. Sci.), Professor, Research
Center of Studying the book culture history, Co «Publishing
house «Science»» RAS (Russia, Moscow)
E. Yu. Pavlovskaya, PhD (Techn. Sci.), Professor, University
of Library Studies and Information Technologies
(Bulgaria, Sofia)
I. S. Pilko, PhD (Pedag. Sci.), Professor, St. Petersburg State
Institute of Culture (Russia, St. Petersburg)
A. L. Posadskov, PhD (Hist. Sci.), Professor, SPSTL SB RAS
(Russia, Novosibirsk)
N. S. Redkina, PhD (Pedag. Sci.), SPSTL SB RAS
(Russia, Novosibirsk)
R. A. Trofimova, PhD (Sociol. Sci.), Professor, Altay State
Institute of Culture (Russia, Barnaul)
A. M. Fedotov, PhD (Physical-Math. Sci.), Corresp. Member
of RAS, Institute of Computational Technologies SB RAS
(Russia, Novosibirsk)
V. V. Shaidurov, Corresp. Member of RAS, Institute
of Computational Modelling SB RAS (Russia, Novosibirsk)
M. O. Shepel, PhD (Hist. Sci.), Tomsk State University Scientific
Library (Russia, Tomsk)
David Nicholas, Professor, Research Center «CIBER research
Ltd.» (Great Britain)

Executive Secretary

T. A. Kalyuzhnaya, PhD (Pedag. Sci.), SPSTL SB RAS
(Russia, Novosibirsk)

СОДЕРЖАНИЕ**БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ**

Конрад Гесснер – отец западноевропейской библиографии (к 500-летию автора «Bibliotheca Universalis»)

В. П. Леонов

3

Формирование концептуальных представлений о начальной истории библиотечного дела в работах М. И. Слуховского

Е. А. Плешкевич

8

Статус пользователя электронной библиотеки университета: разработка понятия и критериев оценки

Р. А. Барышев

15

Церковные библиотеки Западной Сибири на рубеже XIX–XX вв.

О. И. Еремеева, Н. А. Мурашова

22

Библиотечное пространство – центр культурной жизни ленинградцев в 1950-е – начале 1960-х гг.

Ф. К. Ярмолич

27

Современное состояние и тенденции развития библиотечно-информационного обслуживания в Республике Камерун

Ж. Земенге, Т. Мбила

31

Специальное событие как один из инструментов реализации PR-технологий в библиотеке

А. Ю. Сергеева, Н. А. Туранина

35

«Библиотека – территория бытования и продвижения русского языка»: особый проект научной библиотеки

Л. А. Пронина

38

Педагогические условия формирования профессиональной культуры библиотекаря

Е. А. Куриленко, Н. А. Туранина

45

КНИГОВЕДЕНИЕ

Рукописи, связанные с именем цесаревича Александра Николаевича, в составе библиотеки В. А. Жуковского

В. А. Есипова

51

Учебное чтение жителей Сибири и Дальнего Востока в конце XX – начале XXI в.

Ю. В. Тимофеева

56

CONTENTS**LIBRARY SCIENCE**

Conrad Gessner is the father of West European bibliography (to 500th anniversary of the author of «Bibliotheca Universalis»)

V. P. Leonov

Forming conceptual ideas on the librarianship early history in M. I. Slukhovsky's works

E. A. Pleshkevich

An electronic university library user's status: developing a concept and evaluation criteria

R. A. Baryshev

Church libraries in West Siberia in the XIX–XX centuries

O. I. Eremeeva, N. A. Murashova

The library space as a center of the cultural life of Leningrad citizens in the 1950s – early 1960s.

F. K. Yarmolich

Current state and tendencies of developing library-information services in the Republic of Cameroon

J. Zemengue, T. Mbila

A special event as a tool to implement PR-technologies in the library

A. Yu. Sergeeva, N. A. Turanina

«Library as a territory of the Russian language existence and promotion»: a scientific library special project

L. A. Pronina

Pedagogical conditions of forming librarian's professional culture

E. A. Kurilenko, N. A. Turanina

BIBLIOLOGY

Manuscripts in V. A. Zhukovsky's collection associated with the name of Cesarevich Alexander Nikolayevich

V. A. Esipova

Educational reading of Siberian and Far Eastern population in the late XX – early XXI centuries

Yu. V. Timofeeva

Книжное дело в Вятском крае в начале XX века		Book publishing in Vyatka region in the early XX century	
<i>Ю. В. Першина</i>	63	<i>Yu. V. Pershina</i>	
ИНФОРМАТИКА		INFORMATICS	
Роль государственных грантов в развитии армяно-российских научных связей: библиометрический анализ		The role of state grants in the Armenian-Russian scientific ties development: bibliometric analysis	
<i>Э. Г. Гзоян, А. Р. Мирзоян, С. А. Алексанян, Л. А. Оганесян, С. Р. Унанян, М. М. Меграбян, В. А. Глухов, Ш. А. Саргсян</i>	69	<i>E. G. Gzoyan, A. R. Mirzoyan, S. A. Aleksanyan, L. A. Oganesyanyan, S. R. Unanyan, M. M. Megrabyan, V. A. Glukhov, Sh. A. Sargsyan</i>	
Информационные ресурсы общественных наук. Опыт организации мониторинга		Information resources of social sciences. The experience in monitoring organizing	
<i>А. Б. Антопольский</i>	78	<i>A. B. Antopol'sky</i>	
БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЕ		BIBLIOGRAPHY	
Актуальные вопросы библиографии диссертаций по архитектуре как информационно-ресурсном источнике поддержки научных исследований архитектурной науки		Topical issues of dissertations' references on architecture as an information resource to support research in architectural science	
<i>И. И. Комарова, А. Л. Третьяков</i>	85	<i>I. I. Komarova, A. L. Tretyakov</i>	
МАСТЕР-КЛАСС		MASTER-CLASS	
Юджин Гарфилд и система индексации и цитирования Web of Science		Eugene Garfield and Web of Science system of citation and indexing	
<i>Е. В. Мельникова</i>	91	<i>E. V. Melnikova</i>	
ДИСКУССИИ		DISCUSSIONS	
Интеллектуальная собственность – ключ к инновациям		Intellectual property is a key for innovations	
<i>Д. М. Цукерблат</i>	95	<i>D. M. Tsukerblat</i>	
ОБЗОРЫ		SURVEYS	
Обзор методов изучения информационных потребностей ученых и специалистов		Methods review to study information needs of scientists and specialists	
<i>М. А. Плешакова, Т. А. Калюжная</i>	101	<i>M. A. Pleshakova, T. A. Kalyuzhnaya</i>	
ВЫШЛИ В СВЕТ	21	NEW BOOKS	
ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ	68	IN PRINT	
ИНФОРМАЦИЯ		INFORMATION	
Первый открытый межрегиональный конкурс «Книга года: Сибирь – Евразия – 2017»	94	The First Open Interregional Competition «Book of the Year: Siberia – Eurasia – 2017»	
Итоги конкурса «Книга года: Сибирь – Евразия – 2017»	100	Results of Competition «Book of the Year: Siberia – Eurasia – 2017»	

УДК 01(494)(092)

ББК 78.5д

DOI 10.20913/1815-3186-2017-3-3-7

КОНРАД ГЕССНЕР – ОТЕЦ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ БИБЛИОГРАФИИ (К 500-ЛЕТИЮ АВТОРА «BIBLIOTHECA UNIVERSALIS»)

© В. П. Леонов, 2017

Библиотека Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: valleo@mail.ru

В статье, состоящей из двух частей, показан вклад швейцарского ученого и библиографа Конрада Гесснера (1516–1565) в библиотечное дело и библиографию и приводится описание посвященных ему юбилейных мероприятий (1916, 1965 и 2016 гг.).

Ключевые слова: Конрад Гесснер, «Bibliotheca Universalis», «Универсальная библиотека», западноевропейская библиография, юбилей.

Для цитирования: Леонов В. П. Конрад Гесснер – отец западноевропейской библиографии (к 500-летию автора «Bibliotheca Universalis») // Библиосфера. 2017. № 3. С. 3–7. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-3-3-7.

Conrad Gessner is the father of West European bibliography (to 500th anniversary of the author of «Bibliotheca Universalis»)

V. P. Leonov

Library of the Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg, Russia; e-mail: valleo@mail.ru

The article consists of two parts. The first is dedicated to the 500th anniversary of Conrad Gessner (1516–1565), an outstanding Swiss scholar and bibliographer. He entered the history of bibliography and librarianship as a compiler of «Bibliotheca Universalis» published in 1545 at Christopher Froshower's Printing House in Zurich. «Bibliotheca Universalis» is the first attempt to create an international bibliography of books printed in Greek, Latin and Jewish, as well as biographical information about authors and their writings. In total, he described about 15,000 books belonging to almost five thousand authors. Over 12,000 books were systematized according to 21 sections (pandects), which had more than 250 subject-thematic headings. Particular attention is paid to the analysis of the bibliographic language of «Bibliotheca Universalis». The second part of the article contains a description of the jubilee events dedicated to Conrad Hessner. They were the following: 1916 – the 400th anniversary celebration in Chicago; 1965 – meeting in Oxford, and 2016 – program of events in Switzerland.

Keywords: Conrad Gessner, «Bibliotheca Universalis», West European bibliography, anniversaries.

Citation: Leonov V. P. Conrad Gessner is the father of West European bibliography (to 500th anniversary of the author of «Bibliotheca Universalis») // *Bibliosphere*. 2017. № 3. P. 3–7. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-3-3-7.

В 2016 г. отмечалось 500-летие Конрада Гесснера (26 марта 1516 г. – 13 декабря 1565 г.) – выдающегося швейцарского ученого и библиографа. Как типичный ученый эпохи Возрождения, Гесснер оставил значительное наследие в области медицины, зоологии, ботаники, филологии, философии, юриспруденции и истории. На важность его работ неоднократно указывали исследователи. За заслуги в области естественных наук его называли немецким Плинием¹. По подсчетам немецкого библиографа Ганса Уэллиша, Гесснером (как автором или редактором) было издано 63 книги².

¹ Плиний Старший (Plinius Major) (23 или 24–79 н. э.) – римский писатель, ученый; автор «Естественной истории» в 37 книгах.

² Хотел бы добавить, что я имел возможность в 1973–1974 гг. слушать лекции Ганса Уэллиша (Hans Wellisch) в Колледже библиотечного и информационного обслуживания Мэрилендского университета США, где проходил стажировку, а Ганс Уэллиш был приглашенным лектором. Запомнились его интересные курсы по реферированию, ин-

дексированию и предметизации, которые профессионально меня значительно обогатили. Наши диалоги и наше общение были плодотворны [11].

В историю библиографии и библиотечного дела Конрад Гесснер вошел своей знаменитой «Bibliotheca Universalis», увидевшей свет в 1545 г. в типографии цюрихского книгопечатника Христофора Фрошвера³. «Библиотека» представляет собой первую попытку создания универсальной международной библиографии известных в то время книг, напечатанных на греческом, латинском и древнееврейском языках,

³ Bibliotheca universalis, sive catalogus omnium scriptorum locupletissimus <...> authore Conrado Gesnero <...>. Tiguri: Ch. Froshoverus, 1545. Название на русском языке: «Универсальная библиотека, или наиболее полный каталог всех сочинений, на трех языках – латинском, греческом и еврейском, сохранившихся и утраченных, древних и самых современных, составленных как учеными, так и неопытными людьми, изданных и лежащих в библиотеках. ...Издано в Цюрихе, в типографии Христофора Фрошвера, в сентябре 1545 года».

а также биографических сведений об авторах и их сочинениях.

На титульном листе первого тома «Библиотеки» К. Гесснер, которому на тот момент исполнилось 29 лет, так определяет новизну собственной работы и ее значение для науки: *«Сочинение новое и не только необходимое для устройства общественных и частных библиотек, но и весьма полезное для всех, занимающихся каким бы то ни было искусством и наукой для лучшего устройства их занятий».*

В предисловии на первом листе (2а) Гесснер обращает особое внимание на необходимость учета книжных собраний древности и Нового времени: *«И где теперь семьсот тысяч книг Птолемея Филадельфа и три тысячи Тиранниона?».* В сохранении памяти он видит одну из целей своего сочинения. Книгопечатание выполняет функцию консервации. Его описания книг приводили в восхищение современников обилием сведений, библиографической полнотой. «Универсальная библиотека» выдержала три издания (1545, 1555 и 1574 гг.).

Впечатляют не только ее объем, но и способы раскрытия содержания книг. Материал первого тома «Библиотеки» организован по алфавиту авторов с перечнем их сочинений.

Второй том «Bibliotheca Universalis», озаглавленный «Пандекты» («Pandectarum sive partitionum universalium <...> libri XXI»), также содержит сведения о литературе, но уже сгруппированной в систематическом порядке по 21 разделу. Для второго тома Гесснер разработал специальную классификационную схему, поместив краткую инструкцию, *«ценность которой, – по верному замечанию Е. И. Шамурина, – заключалась в том, что он пытался соединить в ней требования современной ему науки с потребностями библиографической практики»* [6, с. 120–133]. Значение инструкции трудно переоценить еще и потому, что Гесснер, предвосхитив идеи далекого будущего, предлагал использовать свой библиографический труд в качестве библиотечного каталога. Для этого он рекомендовал библиотекарям рядом с описаниями имеющихся в данной библиотеке книг указывать их шифр.

Особенность классификации второго тома состоит в ее детализации (более 250 предметно-тематических рубрик), а также в логической подаче материала внутри отделов (книги) и подразделений. В качестве иллюстрации приведу примеры подразделений из двух отделов.

Книга 1. О грамматике

I. О философии, мудрости, науке вообще и относящемся к ним

Ее части также в XIV

Дальнейшие подразделения охватывают вопросы: о философии вообще; о мудрости и мудром; похвалы философии; о науках и их плодах; ученых мужах, философских школах; разделение философии; доводы против философии; о языках; школах и дисциплине; книги о свободных искусствах и философии в целом; об орудиях письма и библиотеках

II. О грамматике вообще, буквах, слогах, письме и проч. Подразделения III–VIII: основы грамматики,

усовершенствования в грамматике; орфография, синтаксис, просодия, этимология

IX. Латинские словари

XII. Номенклатура разных вещей

XIII. О различных вещах:

1. Об авторах, писавших о разном в одном труде

2. Об изготовлении указателей книг...

7. О библиотеках, о писании каталогов и обозначении мест хранения книг

8. Об удивительных вещах

XIV. О чистоте и изяществе латинского языка

XVII. Латинские диалоги

XVIII. О письмах

XIX. О различных языках

XX. Греческая грамматика

XXI. Еврейская грамматика

Книга IV. О поэтике

I. О поэтике вообще. II. О баснях. III. О поэтах, писавших буколики и эклоги. IV. О георгиках. V. О поэтах вообще... VI. О сказаниях, которые греки называют драматическими... 3. О латинских комедиях; 4. О трагедиях. VII. О поэзии... 3. О гимнах; 4. Об элегиях. VIII. Малые поэтические произведения: 1. Различные малые стихотворения;... 4. Эпитафии; 5. Оды; 6. Песни; 7. Эпиграммы

Первый отдел «Грамматики» Гесснера – это широкий комплекс в духе понимания филологии гуманистами, объединяющий общие проблемы философии, лингвистику, письменность, то есть все направления, имеющие к ней отношение, вплоть до составления библиографических указателей и библиотечного каталога.

С другой стороны, Гесснер в качестве самостоятельного отдела выделяет «Поэтику», в которую он помещает и литературную критику, что также соответствовало развитию наук в эпоху Возрождения [6]. Это было новое для того времени решение основных вопросов классификации и их детализации, ориентированных на практические потребности читателей.

Специального рассмотрения заслуживает библиографический язык книг. В опыте К. Гесснера, как мне представляется, заложена так называемая ассоциативная поэтика библиографии. Что имеется в виду? Библиографический язык прошлого, зафиксированный веками, пересекается с тем, чего еще не было в практике. Библиограф остается как бы за текстом. Гесснер положил начало использованию авторского заголовка в описании, применив инверсию, то есть поставив фамилию перед личным именем. Кроме того, он ввел в основной текст труда краткие ссылки от возможных форм имен авторов к формам, принятым в его «Bibliotheca». Таким образом, новый опыт Гесснера существенно обогащал достижения библиографии прошедших веков.

Гесснер пишет: *«Когда было возможно, я старался указать, где напечатана книга, какими типографами, в каком году, сколько в ней страниц».* И далее уточняет, для чего это необходимо: *«отсюда можно заключить и о многом другом, и о стоимости книги».* Затем поясняется, чем полезны читателю названные пункты описания по отдельности. Издатель: разные типографы печатают с разным качеством... Год издания:

многое из напечатанного ко времени Гесснера уже нельзя было найти; кроме того, новые издания лучше прежних (если издатели добросовестны). Место издания: по нему можно понять, где легче достать книгу: «...книги, издаваемые в одних частях Европы, редко становятся доступны в других ее частях, если не попадают в библиотеки». О формате книги и числе страниц не говорится специально. Но очевидно, что эти сведения необходимы читателю, чтобы лучше опознать издание [4, с. 531–533].

Спустя два столетия после выхода в свет «*Bibliotheca Universalis*» высокую оценку труда К. Гесснера дал французский библиограф Давид Клеман (1701–1760) – составитель «Библиотеки редкостей», над которой он трудился 30 лет («Библиотека» Клемана представляет собой указатель редких книг в алфавите авторов с пространными аннотациями). В аннотации на «*Bibliotheca Universalis*» Д. Клеман писал: «Теперь уже невозможно, чтобы один человек сделал то, что свершил Гесснер, в ту пору, когда не существовало еще ни столько книг, ни столько библиографий. И если кому-либо и удастся составить труд в 10–12 томов *in-folio*, он будет еще очень далек от совершенства и очень нелегко будет найти книгоиздателя, который рискнет его напечатать» [Цит. по: 1, с. 226].

Гесснер К. Автобиография и автобиблиография

На листах 179 об. – 183 первого тома «*Bibliotheca Universalis*» размещены автобиография и автобиблиография К. Гесснера, которые на русском языке не были полностью опубликованы. Это сделано впервые. Не сомневаюсь, что текст, написанный самим Гесснером, вызовет у современного читателя большой интерес⁴ (Приложение, см. раздел «Материалы к опубликованным статьям» / № 3–2017/ Леонов В. П. : Приложение на сайте <http://www.spsl.nsc.ru/professionalam/bibliosfera/materialy-k-statyam/>).

О юбилеях Конрада Гесснера

Знаменательным представляется факт, что еще через два столетия после оценки «*Bibliotheca Universalis*» Давидом Клеманом, в 1916 г., когда в Европе шла Первая мировая война, в Соединенных Штатах Америки в Чикаго состоялось историческое заседание библиотечных работников, специально посвященное 400-летию Конрада Гесснера. Краткий отчет об этом заседании был помещен на страницах журнала Американского библиографического общества [9]. Материалы отчета сугубо «мужской библиотечной компании» неизвестны российскому читателю, так как отсутствует их перевод. Полагаю, что они будут интересны, и предлагаю перевод этого отчета.

О праздновании 400-летия К. Гесснера в Чикаго

Заседание состоялось вечером 27 марта в отеле «Красная Звезда» (*Red Star Inn*) спустя четыре столетия и один день с тех пор как «Отец Библиографии»

Конрад Гесснер впервые увидел дневной свет. В верхнем зале этого знаменитого двора-гостиницы по обе стороны Т-образного стола собрались тридцать мужчин, которые занимаются библиотечным обслуживанием в городе. Они собрались вместе по приглашению господина Родена, который посчитал, что была его очередь «организовать для Библиотечной мужской компании (*Library Smoker*) этот полезный прием, на котором мы, мужчины, время от времени принимаем защитную окраску и вырываемся из нашего окружения, чтобы вновь подтвердить нашу идентичность».

Library Smoker как организация, хотя и очень неформальная, существует несколько лет; собрания проходят по мере необходимости – между настоящим заседанием и предыдущим прошло около года. Как правило, формальной программы не существует, хотя время от времени то одного, то другого просят рассказать о том, что его особенно волнует. Стало обычаем, что председатель, как правило, уступает свое место в неформальной обстановке кому-то другому из присутствующих и выбирает тему обсуждения; беседы ведутся друг с другом за обеденным столом. Несколько раз председатель неожиданно привлекает внимание коллег к тому, кто предложил очередной вопрос для обсуждения. В этот раз не было ничего подобного, но был повод. Это – 400-летие со дня рождения автора «*Bibliotheca Universalis*», которая была первой и единственно успешной попыткой регистрации всей мировой литературы, вышедшей к тому времени. И как было заявлено в приглашении: «Господин Кристиан Бэй обратится к собранию в связи с юбилеем Конрада Гесснера. Все мы, – продолжил господин Роден, – за исключением К. Бэя, будем знать о Конраде Гесснере больше после встречи, чем мы знали до нее».

К. Бэй обратился к собранию не только с рассказом о Конраде Гесснере, но также в связи с практикой табакокурения, которое, как он сказал, «способствует спокойному и продолжительному размышлению», процитировав небольшую книжку, изданную недавно одним из участников заседания – господином У. А. Бреннаном. «Спокойное и продолжительное размышление» докладчик оценил как одну из характерных черт Конрада Гесснера, который, кстати, не знал и, возможно, никогда не чувствовал необходимости в трубке или сигаре, которые помогают в этом процессе современному человеку. О чем еще сказал К. Бэй о Конраде Гесснере, представлено в статье, открывающей настоящий выпуск «Докладов».

Еще одна тема, соответствующая нашему практическому и «рациональному» веку, к которой было привлечено внимание присутствующих – обращение к коллегам профессора Клэппа, председателя Комитета по американской речи, с просьбой о взаимодействии библиотечарей в составлении библиографии по культуре и гигиене голоса.

После выступления господина К. Бэя присутствующим были розданы препринты с оценкой деятельности К. Гесснера. Будем надеяться, все ушли с решимостью практиковать в будущем с помощью или без помощи листьев табака то «спокойное и продолжительное размышление», образцами которого для них отныне стали Конрад Гесснер (и господин Бэй) [7].

⁴ Перевод с латинского языка и комментарии младшего научного сотрудника отдела рукописей Библиотеки РАН, кандидата исторических наук Н. А. Бережной. Выражаю ей искреннюю признательность за проделанную работу.

**Из доклада Г. Фишера к 450-летию К. Гесснера
«Конрад Гесснер как библиограф и энциклопедист»⁵**

...Библиография – это сфера деятельности для тех, кто заинтересован в том, чтобы получить пользу от нее. Мотивы, которые вдохновляют одаренного человека посвятить себя библиографии, разнообразны. Часто это может быть делом сознательного самоограничения. Библиографическая работа может привлекать также по причине искреннего энтузиазма, без которого, возможно, наши библиотеки не смогли бы существовать. Именно к таким энтузиастам я бы отнес Гесснера. Его непреодолимое стремление к ориентации в мире физическом и мире духовном было настолько велико, а его интеллект так соответствовал подобной деятельности, что он сумел как подвижник с юношеской энергией приблизиться к идее (концепции) универсальной библиографии и завершить ее с аккуратностью и точностью.

Кристиан Бэй, специалист в этой области, признает библиографический талант Гесснера, его мастерство, его точность и его выносливость как исключительные⁶. «Библиотека» Гесснера является, по мнению К. Бэя, одним из главных достижений XVI века и делом рук одного человека. Несомненно, Гесснер не рассматривал свой труд как жертвоприношение, как работу, сделанную по заказу. Для него «Библиотека» явилась инструментом расширения его интеллектуальных возможностей. Многие современники в полной мере сознавали величайшее достижение, которое Гесснер оказал ученому сословию своей «Универсальной Библиотекой». <...>

В «Библиотеке» Гесснера, нам кажется, присутствует дух эпохи Возрождения, мы ощущаем радость повторного открытия произведений античности, то воскрешение разума, посредством которого этот дух эпохи утверждал свою автономию и ведущую роль. Мы также ощущаем чувство освобождения от ушедшей власти, независимость в суждениях, которые были характерны для самого Гесснера, скромного и благочестивого сына реформации Цвингли.

Мир становился больше: Колумб совершил путешествие в Америку, Коперник обретал постепенное признание, Везалий продемонстрировал анатомическое строение человека, а Гесснер готовил себя к своей монументальной работе об отражении мира природы.

Как только Гесснер завершил работу над «*Bibliotheca Universalis*» «Пандектами», он начал искать новые сферы деятельности. В течение короткого времени его интересы переместились с гуманитарных наук на естественные, не теряя из виду гуманитарные.

Его новым увлечением стала энциклопедия естественной истории, которая призвана была ориентировать современных ученых в естественных науках от античности до наших дней. В этой работе Гесснер должен был называть себя *philosophus* (философом), что в то время являлось эквивалентом естествоиспытателя (натуралиста). <...> Его собственные знания преследовали цель дополнить уже известные, он

стремился создать для современников путеводитель по естественной истории. <...>

Судьба отняла у него возможность завершить свои планы, но то, что дошло до нас, более чем достаточно, чтобы судить о нем теперь, 400 лет спустя после его смерти. Мы в большом долгу перед Конрадом Гесснером, слишком большим, чтобы суметь выразить это. Его собственные слова из предисловия к «*Catalogus plantarum*» (1542 г.) создают подходящую эпиграфию: **«Это есть суть бесконечно ищущего духа, который стремится проникать все дальше и дальше, и в своей внутренней деятельности намного превосходит свой внешний вид в слове и написании»** (выделено мною. – В. Л.).

О мероприятиях к 500-летию К. Гесснера в Швейцарии

В 2016 г. на родине Конрада Гесснера – в Швейцарии – отмечалось 500-летие ученого, которое получило широкое освещение в интернете. Так, был создан сайт «500-летие Гесснера – швейцарского универсального гения» (www.gessner500.ch/). Приведу перевод фрагмента его главной страницы:

В 2016 году мы отмечаем 500-й день рождения известного цюрихского врача, ученого-натуралиста и эрудита. Он работал городским врачом Цюриха, основал современную описательную зоологию и занимался ботаническими исследованиями, в которых свои собственные наблюдения природы оценивал выше традиционных знаний античности и Средневековья. Особенно известным стала его «*Historia Animalium*», в которой он нарисовал и описал четвероногих, птиц, водных животных, включая змей и скорпионов, в том числе и мифических существ, таких как единорог. А с «*Bibliotheca Universalis*» он создал самую важную библиографию раннего Нового времени, попытавшись преодолеть перегрузку книгами и информацией вследствие книгопечатания.

Конрад Гесснер родился 16 марта 1516 г. в Цюрихе и умер там же 13 декабря 1565 г.

Отдавая ему дань признательности, в Цюрихе в 2016 году проводятся разнообразные мероприятия:

- выставка в Национальном музее в Цюрихе (в сотрудничестве с Центральной библиотекой Цюриха);
- выставка в Зоологическом музее Цюрихского университета;
- выставка в Цюрихском зоопарке;
- выставка в Саду Гесснера в Старом ботаническом саду Цюриха;
- выставка в Саду суккулентов Цюриха;
- Международный конгресс в Институте истории швейцарской Реформации Цюрихского университета.

Существуют также новая биография и фильм.

Из отечественных исследователей XX в. следует назвать К. Р. Симона, который дал развернутую характеристику труда К. Гесснера как уникального явления в истории европейской культуры [5]. «Гесснер в своем труде, – отмечает К. Р. Симон, – учел, отобрал и описал около пятнадцати тысяч книг, принадлежав-

⁵ Доклад прочитан Гансом Фишером в ноябре 1965 г. в Библиографическом обществе Оксфорда [8].

⁶ Op. cit.: Bay J. Ch.

ших четырем с половиной – пяти тысячам авторов, от древних до эпохи, современной Геснеру. Большая часть этих описаний снабжена подробными аннотациями, оглавлениями или выдержками. Свыше двенадцати тысяч книг систематизировано по детальной схеме и снабжено предметным указателем» [5, с. 124].

Среди научных публикаций последних лет выделяются содержательные статьи канадского исследователя Пола Неллеса, а из отечественных – работы

талантливого петербургского ученого М. Л. Сергеева. В них сделана интересная и оригинальная попытка нового прочтения жизни и творчества К. Гесснера [2–4, 10]. В заключение хотелось бы выразить надежду, что празднование 500-летнего юбилея автора «Bibliotheca Universalis» и издание материалов о нем вызовут профессиональный интерес к изучению наследия Конрада Гесснера у широкого круга российских библиотечкарей.

Список источников

1. Каминер Л. В. Библиография и критико-библиографические журналы во Франции периода Просвещения 1750–1789. Москва, 1959. 246 с.
2. Сергеев М. Л. Автобиография и автобиблиография Конрада Гесснера // Средние века: исследования по истории Средневековья и раннего Нового времени. Москва, 2015. Вып. 76 (1–2). С. 191–209.
3. Сергеев М. Л. К истории переиздания первого тома «Всеобщей библиотеки» К. Гесснера // Книжная старина. Санкт-Петербург, 2011. Вып. 2. С. 5–15.
4. Сергеев М. Л. Конрад Гесснер (1516–1565) как библиограф // Acta linguistica Petropolitana: тр. Ин-та лингвист. исслед. 2008. Т. 4, ч. 1. С. 527–537.
5. Симон К. Р. История иностранной библиографии. Москва, 1963. С. 114–127.
6. Шамурин Е. И. Очерки по истории библиотечно-библиографической классификации. Т. 1. Москва, 1955. 399 с.
7. Bay J. Ch. Conrad Gesner (1516–1565): the father of bibliography: an appreciation // Bibliographical Society of America. 1916. Iss. 10. P. 53–86.
8. Fischer H. Conrad Gessner (1516–1565) as bibliographer and encyclopedist // The Library: transactions of the Bibliographical society. 5th ser. 1966. Vol. 21, № 4. P. 269–281.
9. G. S. J. Note. Gesner Celebration in Chicago // Bibliographical Society of America. 1916. Iss. 10. P. 87–88.
10. Nelles P. Reading and memory in the Universal Library: Conrad Gessner and the Renaissance book // Ars Reminiscendi: mind and memory in Renaissance culture. Toronto, 2009. P. 147–169.
11. Wellisch H. Conrad Gessner: a bio-bibliography. Zug, 1984. P. 31–100.

References

1. Kaminer L. V. *Bibliografiya i kritiko-bibliograficheskie zhurnaly vo Frantsii perioda Prosveshcheniya 1750–1789* [Bibliography and critical-bibliographic journals in France at the Enlightenment period 1750–1789]. Moscow, 1959. 246 p. (In Russ.).
2. Sergeev M. L. *Autobiography and autobibliography of Konrad Gessner. Srednie veka: issledovaniya po istorii Srednevekov'ya i rannego Novogo vremeni*. Moscow, 2015, 76 (1–2), 191–209. (In Russ.).
3. Sergeev M. L. On the history of the first volume re-edition of «Universal library» by K. Gessner. *Knizhnaya starina*. Sankt-Peterburg, 2011, 2, 5–15. (In Russ.).
4. Sergeev M. L. Konrad Gessner (1516–1565) as a bibliographer. *Acta linguistica Petropolitana: tr. In-ta lingvist. issled.*, 2008, 4 (1), 527–537. (In Russ.).
5. Simon K. R. *Istoriya inostrannoi bibliografii* [The foreign bibliography history]. Moscow, 1963, 114–127. (In Russ.).
6. Shamurin E. I. *Ocherki po istorii bibliotechno-bibliograficheskoi klassifikatsii. T. 1* [Essays on the library-bibliographic classification history. Vol. 1]. Moscow, 1955. 399 p. (In Russ.).
7. Bay J. Ch. Conrad Gesner (1516–1565): the father of bibliography: an appreciation. *Bibliographical Society of America*, 1916, 10, 53–86.
8. Fischer H. Conrad Gessner (1516–1565) as bibliographer and encyclopedist. *The Library: Transactions of the Bibliographical society. 5th ser.* 1966, 21 (4), 269–281.
9. G. S. J. Note. Gesner Celebration in Chicago. *Bibliographical Society of America*, 1916, 10, 87–88.
10. Nelles P. Reading and memory in the universal library: Conrad Gessner and the Renaissance book. *Ars Reminiscendi: mind and memory in Renaissance culture*. Toronto, 2009, 147–169.
11. Wellisch H. *Conrad Gessner: a bio-bibliography*. Zug, 1984, 31–100.

Материал поступил в редакцию 27.06.2017 г.

Сведения об авторе: Леонов Валерий Павлович – доктор педагогических наук, профессор, научный руководитель БАН

УДК 021(091)
ББК 78.33
DOI 10.20913/1815-3186-2017-3-8-14

ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О НАЧАЛЬНОЙ ИСТОРИИ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА В РАБОТАХ М. И. СЛУХОВСКОГО

© Е. А. Плешкевич, 2017

Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия; e-mail: eap1966eap@mail.ru

Статья посвящена анализу формирования социокультурной концепции начальной истории библиотечного дела М. И. Слуховского. Согласно данной концепции библиотека возникает как учреждение, деятельность которого направлена на обеспечение определенных просветительских и религиозных общественных потребностей.

Ключевые слова: история библиотечного дела, история библиотек, книговедческая концепция истории библиотечного дела, социокультурная концепция истории библиотечного дела, М. И. Слуховский.

Для цитирования: Плешкевич Е. А. Формирование концептуальных представлений о начальной истории библиотечного дела в работах М. И. Слуховского // Библиосфера. 2017. № 3. С. 8–14. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-3-8-14.

Forming conceptual ideas on the librarianship early history in M. I. Slukhovsky's works

E. A. Pleshkevich

State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russia; e-mail: eap1966eap@mail.ru

The article is devoted to analysis of the socio-cultural concept origin and formation at the early history of the domestic library science, which main principal positions were proposed by M. I. Slukhovsky. It analyzes Slukhovsky's professional development as a library scientist and a historian; overviews his major works on the librarianship history. The main emphasis is on a trilogy on the history of librarianship and bibliography in the XI–XVIII centuries.

His main contribution to research this period in the librarianship history is a socio-cultural view, according to which the library has appeared as an institution dedicated to provide certain educational and religious social needs. Prior to that, a library was understood as book stocks in the bibliological concept framework. It is supposed to consider the early church and other institutional book collection as libraries prototype and to highlight two periods in the early librarianship history: library prototype and actual library ones.

Keywords: librarianship history, libraries' history, librarianship history bibliological concept, librarianship history socio-cultural concept, M. I. Slukhovsky.

Citation: Pleshkevich E. A. Forming conceptual ideas on the librarianship early history in M. I. Slukhovsky's works // Bibliosphere. 2017. № 3. P. 8–14. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-3-8-14.

По мнению известного французского историка Антуана Про, «история – это то, что делают историки» [13, с. 5], то есть исторические изыскания связаны с концептуальными представлениями исследователей о характере исторического процесса и анализ самих исследований является неотъемлемой частью любого исторического познания. Одним из ученых, предложивших оригинальную концепцию истории библиотечного дела, является Михаил Иванович Слуховский (1896–1980). Статья посвящена анализу этой концепции и логически продолжает наши прежние работы [11, 12]. Научное творчество Слуховского обширно и включает более 150 статей и монографий, охватывающих разные направления библиотекосведения и книговедения. Оно уже стало предметом научного исследования [3, 25]¹, вследст-

вие чего мы ограничиваемся анализом его становления как историка и предложенных им концептуальных представлений истории библиотечного дела.

краткий список его основных работ. К сожалению, статья и сам список не лишены ряда досадных опечаток, на которые мы вынуждены обратить внимание читателя, чтобы предотвратить последующую путаницу. Так, монография «Библиотечное дело в России до XVIII века: из истории книжного просвещения» была опубликована в 1968 г. (в списке указан 1966 г.). Правильное название монографии – «Русская библиотека XVI–XVII вв.» (в списке литературы, подготовленном Ваневым, указано – «Русская библиотека XII–XVII вв.»). Далее Ванев отмечает, что последней библиотекосведческой работой Слуховского была энциклопедическая статья, написанная им в соавторстве в 1960 г. и опубликованная в 5 томе 2-го издания «Большой советской энциклопедии». См. [1]. Это не так, поскольку 5 том вышел в 1950 г. и после 1950-х гг., по нашим подсчетам, Слуховским было опубликовано как минимум шесть библиотекосведческих работ, две из которых – монографии.

¹ В статье А. Н. Ванеева [3] достаточно подробно рассматривается биография М. И. Слуховского, а также дается

Становление М. И. Слуховского как историка библиотечного дела

Образование, полученное на историко-филологическом факультете Московского университета (1917–1921), позволило Слуховскому овладеть методами исторических исследований. Весной 1919 г. его направляют в Самару для руководства библиотечной секцией Политуправления 4-й армии. Там он начинает заниматься методической работой, и уже в 1920 г. выходит его первая брошюра в помощь библиотечным инструкторам Красной армии. Вернувшись вскоре в Москву, Слуховский продолжает методическую работу в области библиотечного дела. По нашим подсчетам с 1920 по 1923 г. им было написано более 20 работ, включая брошюру в соавторстве с известным библиотечным специалистом Ф. Э. Доблер (1890–1973) [14].

С 1924 по 1926 г. он активно сотрудничает с журналом «Красный библиотекарь», ведет постоянный раздел текущей библиографии библиотековедения, пишет рецензии на работы по библиотечному делу. Одновременно с этим активно публикуется в журналах «Вестник просвещения», «Печать и революция», «Коммунистическое просвещение», «Просвещение на транспорте». В 1924 г. выступает с докладом на Первом библиотечном съезде РСФСР, по поручению библиотечного отдела Главполитпросвета участвует в редактировании и подготовке к печати материалов съезда [5]. Еще одним направлением деятельности Михаила Ивановича стала библиография библиотечного дела.

Существенное влияние на формирование мировоззрения Слуховского оказали идеи выдающегося русского и советского библиотековеда А. А. Покровского (1879–1942) о социальной обусловленности библиотечного дела и социальных функциях библиотек. Покровский предложил рассматривать советские массовые библиотеки не только как общеобразовательные учреждения, но и как учреждения, содействующие развитию экономической и социальной жизни страны. В рецензии на монографию Покровского, посвященную культурной и социальной работе библиотек, Слуховский подчеркивает, что эта «в высшей степени нужная книга» является основным трудом по социализации деятельности библиотек [15]. Спустя полвека в статье, посвященной столетию Покровского, Слуховский пишет, что очень многому научился у него [24], тем самым обозначая его роль в своем становлении как ученого.

Итак, под воздействием идей Покровского Слуховский проводит исследование социальной деятельности библиотек. В 1924 г. он публикует научно-методическую работу, посвященную устной газете как форме политического просвещения [16]. Исследование получило достаточно высокую оценку среди профессионалов: рецензия на него была подготовлена известным отечественным ученым и педагогом Е. Н. Медынским (1885–1957), который отметил Слуховского как серьезного исследователя плохо разработанного вопроса политического просвещения; назвал монографию настоящим научным исследова-

нием, в котором автор четко разграничивает понятия, добросовестно использует исторические экскурсы, выясняющие зарождение и развитие того или иного приема устной газеты [8].

Исторической проблематикой Слуховский занялся позже, в 1930-х гг., когда ему захотелось «глубже копнуть отечественные библиотечные традиции» [2]. Нам представляется, что обращение к историческим темам было связано не только с его профессиональными интересами, но и с реакцией на начавшуюся кампанию по борьбе с вредительством. Так, А. И. Кравченко, директор института библиотековедения при Государственной библиотеке им. В. И. Ленина, оценивая итоги развития библиотечного строительства к началу 1930-х гг., заявил, что «библиотечная работа все еще продолжает оставаться самой отсталой частью культурной работы. Ни количество книг, ни подачу их массам, ни самое участие масс в библиотечной работе ни в какой мере нельзя считать удовлетворительными» [7]. В результате в той или иной степени были подвергнуты остракизму Л. В. Хавкина, Н. Л. Рубакин, А. А. Покровский и многие другие.

В условиях начавшейся травли отдельные ученые, стремясь хоть как-то себя защитить и остаться в профессии, добровольно признавались во вредительстве и публиковали «покаянные письма». Именно так мы расцениваем письмо Слуховского в редакцию журнала «Красный библиотекарь». «С месяц назад, – пишет он, – отпечатана моя брошюра “Читальный зал” [17], написанная осенью 1930 г. <...> По итогам идеологической дискуссии, состоявшейся на библиотечном фронте зимой 1930–31 гг., она не отвечает требованиям, предъявляемым сегодня к данной теме. <...> И, в заключение письма, – ныне считаю брошюру политически не выдержанной и без переработки для использования непригодной» [18]. Слуховский не был репрессирован, однако постепенно переключился на начальную историю библиотечного дела, как, видимо, самую безопасную тему в тех условиях. Результаты исследований были оформлены им в виде кандидатской диссертации [19], защищенной в один из приездов с фронта в 1942 г.

Исследования Слуховского по истории библиотечного дела

После войны Слуховский поступает на работу в Государственную библиотеку по народному образованию при Академии педагогических наук (ныне – ГБУ «Научная педагогическая библиотека им. К. Д. Ушинского»), где работает вплоть до ухода на пенсию в 1958 г. Он продолжает начатые до войны исследования, участвует в работе комиссии по истории библиотечного дела, созданной под руководством Е. Н. Медынского в 1947 г. при Институте теории и истории педагогики Академии педагогических наук. Подводя итоги первого года работы комиссии, Слуховский отмечает, что на заседании были заслушаны два информационных сообщения: кандидатов педагогических наук М. И. Слуховского и В. Е. Васильченко об их личных научных занятиях по истории библиотечного дела [20].

Несмотря на продолжение исследований, первая историческая публикация Слуховского вышла лишь в 1962 г. Всего нами выявлено десять его публикаций, посвященных истории библиотечного дела. Их основу составили материалы, использованные им при написании диссертации [2]. Условно эти публикации можно разделить на две группы. В первую группу входят научные статьи, посвященные отдельным ученым (М. В. Ломоносову, А. И. Богданову и др.), вернее их взглядам на книгу и библиотечное дело, а также истории отдельных библиотек (Публичной библиотеки Новикова, Библиотеки Академии наук и др.). Публикации второй группы более интересны и значимы. Они посвящены истории библиотечного дела XI–XVIII столетий; и основные работы составляют трилогию [21–23]. Прежде чем перейти к их непосредственному анализу, отметим одну из методологических особенностей этих произведений. Она заключается в определенной опоре на теорию и методологию книги, включая соответствующую книговедческую терминологию². Мы полагаем, что во многом это было обусловлено недостаточной разработанностью теории и методологии библиотечных исследований.

Первая монография трилогии посвящена обзору западноевропейского влияния на отечественное книжное дело [21]. В монографии подробно говорится об оценке иностранцами состояния книжного дела в России, о проникновении в Европу сведений о русских библиотеках и, наконец, о воздействии русской книжности на развитие культуры других народов. Отдельное внимание Слуховский обращает на влияние иноземцев на библиотечную жизнь страны. Ввиду недостаточности источников он ограничивается краткими биографическими зарисовками Арсения Грека³ и Юрия Крижанича⁴. В заключение ставится вопрос о старорусской, во многом самобытной библиотечной культуре, в существовании которой он не сомневается, однако не находит подтверждений ее возможного влияния на культуру других стран и народов.

Центральное место в трилогии занимает монография, посвященная истории библиотечного дела с XI по XVIII столетия. О ее фундаментальности свидетельствует включение в монографию более 100 дополнительных комментариев, опубликованных в качестве самостоятельного раздела, а также значительная источниковедческая база, представленная в более чем 850 сносках (при ее подготовке были использованы все отечественные публикации и опубликованные источники).

В данной монографии Слуховский предлагает посмотреть на историю библиотечного дела с позиций

библиотечного строительства 1920–1930-х гг., которое поднялось на новый уровень развития. Вот как о качественных изменениях в библиотечном деле написал Ю. В. Григорьев: «С переходом государственной власти в руки рабочих и крестьян библиотечная работа впервые в истории стала неотъемлемой частью просвещения и образования, органически слилась с агитационной и пропагандистской работой Коммунистической партии, со всем строительством социализма» [6, с. 200]. Эти изменения не могли быть не замечены библиотековедами. Если прежде библиотека рассматривалась как составная часть книжного дела, как коммуникативный посредник, обеспечивающий движение книги от автора к читателю, то теперь она начинает рассматриваться как учреждение, реализующее определенные просветительские, идеологические, образовательные функции.

Этот взгляд на природу библиотеки начал складываться еще до революции. В 1911 г. Л. Б. Хавкина определяет библиотеку как более или менее обширное собрание книг, составленное по известной системе, рассортированное и предназначенное для целей просвещения [27, с. 17]. В конце 1930-х гг. И. М. Фрумин определяет «библиотеки как культурно-политические или научно-вспомогательные учреждения, имеющие своим назначением организацию и удовлетворение запросов определенных групп населения в области чтения посредством планомерного собирания, обработки, хранения и организации коллективного пользования произведениями печати и литературной документации (рукописи, чертежи)» [26, с. 81]. Оставляя за скобками отдельные дискуссионные аспекты, подчеркнем новшество этой дефиниции: впервые на первое место в определении библиотеки были поставлены общественные функции.

Опираясь на такие представления о библиотечном деле, Слуховский рассматривает его в контексте развития отечественной культуры, а библиотеки – как учреждения культуры либо их структурные части, не разрывая при этом связи библиотечного и книжного дел. Он стал рассматривать библиотечное дело как просветительскую систему⁵; придал библиотеке учрежденческий статус, отделяя ее тем самым от разнообразных личных книжных собраний; подчеркивая эволюционный характер библиотечного строительства, ввел понятие «прототипа» библиотеки [22, с. 44]; в качестве основной функции библиотеки предложил рассматривать не собирание и последующее хранение книг, а их использование⁶.

Таким образом, можно сказать, что Слуховский предложил новый социокультурный взгляд на процессы зарождения и развития библиотеки, согласно которому на определенном этапе развития общества в сфере культуры начинают формироваться новые

² Так, вместо термина «библиотечный фонд» Слуховский использует термин «книжный фонд», вместо «обслуживание читателей» – «выдача книг» и т. д.

³ Арсений Грек (р. ок. 1616 – ?) – иеромонах, переводчик греческих и латинских книг, учитель греко-латинской школы.

⁴ Крижанич Юрий (ок. 1617–1683) – хорватский богослов, философ, писатель, лингвист, историк, этнограф, публицист и энциклопедист, священник-миссионер, выступал за унию католической и православной церквей и за единство славянских народов.

⁵ «Для периода феодальной раздробленности древнерусского государства, – пишет он, – еще нельзя вводить термин “библиотечное дело”, понимая под ним более или менее определенную просветительскую систему» [22, с. 56].

⁶ «Думается, – пишет Слуховский, – что в период феодализма, в особенности до формирования централизованного Русского государства, под библиотекой можно подразумевать всякое книжное собрание для чтения» [22, с. 44].

потребности, связанные с институциональным развитием религиозной и образовательной деятельности. Со временем становятся очевидны ограниченность книжного процесса, ориентированного на индивидуальные потребности, и необходимость создания нового процесса и соответствующих ему структур. Первоначально таковыми структурами становятся протобиблиотеки – книжные собрания, предназначенные для удовлетворения общественных религиозных и образовательных потребностей. Они возникают на основе личных книжных коллекций путем создания при религиозных учреждениях книжных мастерских, а также через покупку книг. Их особенностями являются использование сложившихся в книжном деле технологий, отсутствие внутренней структурированности. По мере усложнения общественных потребностей, связанных с развитием науки, образования и управления, с расширением социальных групп, для удовлетворения которых они были созданы, начинают разрабатываться новые организационные формы и технологии, называемые сегодня библиотечными. Со временем им на смену приходят библиотеки, сначала ведомственные, а после и публичные. В качестве примера можно привести монастырские и церковные библиотеки, библиотеки отдельных приказов (аптекарского, посольского и др.). В результате развития социокультурной сферы на основе книжного дела и генерируемого им книжного процесса формируется самостоятельный библиотечный процесс.

С точки зрения теории систем, формирование библиотечного процесса как нового коммуникационного уровня носит нелинейный характер, что обусловлено, с одной стороны, влиянием на библиотечное дело изменений в сфере культуры, а с другой – одновременностью развития как книжного, так и библиотечного процессов, постоянно влияющих друг на друга. Однако характер этих взаимных влияний разный: связи с культурой являются базовыми и носят функционально-организационный характер, тогда как связи с книжным делом (книжными собраниями) обусловлены технологиями изготовления книг, и книжное дело лишь ограниченно влияет на библиотечное дело, не определяя социокультурные аспекты его развития.

Резюмируя, можно сказать, библиотека в социокультурном контексте – это **самостоятельное учреждение культуры, созданное в целях обеспечения общественных потребностей (религиозных, просветительских и образовательных, научных, досуговых и др.) через комплектование специализированного книжного собрания в виде библиотечного фонда и технологий его общественного использования.**

Третья, заключительная монография посвящена исследованию внутреннего становления феодальной библиотеки, ее организационной структуры и приемов библиотечной службы [23]. Следуя изложенной прежде логике, в предисловии Слуховский пишет, что лишь с началом централизации Русского государства в XVI–XVII столетии, и то не сразу, становится возможным говорить непосредственно о библиотеке. Развивая идею социальной функциональности библиотеки, он отмечает, что в эпоху рукописного вос-

произведения книг библиотека имела не только культурное, но и экономическое значение. Связанная непосредственно с переписыванием книг, делом одновременно доходным и «душеспасительным», библиотека выполняла хозяйственные функции. «В крупных монастырях, – продолжает он, – библиотека объединяла в себе просветительное учреждение, книжную мастерскую и книжный склад. При этом она служила основным хранилищем национального литературного фонда» [23, с. 33].

Становление библиотеки как учреждения, выполняющего определенные социальные функции, обусловило не только направление ее внутреннего развития, ее структуру. С некоторой долей условности Слуховский выделяет в ней помещение и оборудование библиотек, библиотечный фонд (вопросы его комплектования, организации и описания), обслуживание читателя (порядок выдачи книг и борьба с неаккуратными читателями) и, наконец, библиотекаря. При этом каждая из этих структурных единиц должна была обеспечивать достижение задач, поставленных перед библиотекой в целом. Именно с этой точки зрения Слуховский предлагает исследовать историю их складывания и функционирования.

Рассматривая вопросы библиотечного комплектования, Слуховский отмечает, что состав книжных фондов определялся в известной степени назначением и возможностями библиотеки [23, с. 34]. Комплектование фонда носило систематический характер и включало не только его пополнение, но и исключение отдельных экземпляров. Именно с этим он связывает появление «лишних книг» и перечней «запрещенных книг и сочинений», то есть тех, которые мешают решению возложенных на библиотеку задач.

Особое значение имеет глава, посвященная библиотечному обслуживанию. Как утверждает Слуховский, феодальная библиотека знала книжную выдачу [23, с. 89]. В монастырских библиотеках религиозное направление определяло цели, тематику и организацию работы по выдаче книг. Так, например, церковные библиотеки выдавали книги преимущественно для переписывания и литургического использования. Исследуя обслуживание читателей, Слуховский вскрывает определенные противоречия между стремлением сохранить книгу, с одной стороны, и необходимостью обслуживать читателей, выполняя тем самым функции библиотеки, – с другой. Вот как он описывает эту ситуацию: «Наряду с прославлением душеполезного чтения наблюдаются тенденции, ему противоречащие, антибиблиотечные по духу. Принцип: по возможности меньше выдавать книгу в пользование – зачастую выражен отчетливо» [23, с. 105].

Несмотря на существенный вклад Слуховского в создание социокультурной концепции истории библиотек, в его работах имеются отдельные противоречия, связанные, в частности, с отказом рассматривать церковные книжные собрания в качестве библиотек и допущением возможности возникновения библиотек «самотеком», то есть без заранее намеченной цели [22, с. 46]. Мы полагаем, что первое из них было обусловлено идеологическими причинами и антирелигиозной кампанией, а второе – инерцией

книговедческой концепции и сложностью переосмысления устоявшихся суждений. Вследствие этого относим церковные книжные собрания к протобиблиотекам, первой из которых можно назвать книжное собрание в Софийском соборе Киева.

Заключение

М. И. Слуховским были заложены представления об историческом развитии библиотеки – учреждения, создаваемого с целью удовлетворения определенных социокультурных потребностей через использование технологий работы с читателем и библиотечного фонда как разновидности книжного собрания. Возникновение этой концепции стало следствием качественных изменений, которые произошли в советском библиотечном деле в 1920–1930-х гг. Совокупность этих представлений определяется нами как социокультурная концепция истории библиотечного дела, которая позволяет, **во-первых**, представить историю библиотек и библиотечного дела как социокультурный процесс, отграничив его от истории книги и книжного дела; **во-вторых**, выделить собственно библиотечный процесс, который начинается с создания протобиблиотек и – на их основе – библиотек и библиотечного дела; **в-третьих**, предложить новую периодизацию начальной истории отечественных библиотек.

Согласно этой периодизации со второй половины, возможно, с конца X в. на Руси появляются (привозятся и пишутся в монастырях) книги и возникает книжное дело. Библиотечное дело формируется в два этапа: первый – протобиблиотечный – этап протекает с первой трети XI и до XVI столетия; второй – собственно библиотечный – разворачивается в XVII–XVIII столетиях.

В-четвертых, концепция дает возможность пересмотреть книговедческую периодизацию всеобщей истории библиотек, которая в ряде случаев используется до сих пор. Так, известный отечественный историк библиотек Б. Ф. Володин полагает, что появление первых библиотек как учреждений, собирающих и хранящих документы письменности, было обусловлено потребностями в письменной фиксации и передаче речевой информации [4, с. 4]. Вследствие чего он считает, что первой исходной функцией библиотек является функция фондообразования, то есть сбора и хранения документов. В контексте социокультурной концепции в основе создания библиотеки как в древности, так и в наше время, лежит идея удовлетворения определенных общественных потребностей через создание и использование библиотечного фонда.

В данном контексте хранение библиотечного фонда есть не отложенное потребление, а длительное пользование им. Иными словами, процессы хранения и использования неразделимы, протекают параллельно и, следовательно, не могут быть положены в основу периодизации. Другое дело, что в древности библиотеки обслуживали ограниченное число людей, при этом книги были очень дорогими, что налагало дополнительные ограничения на пользование ими. В этом аспекте можно говорить о наличии тех или иных ограничений по предоставлению книг в разные исторические периоды, однако в любом случае обслуживание общественных потребностей через предоставление книг читателям – исходный признак библиотеки как таковой.

В-пятых, концепция позволяет сформулировать библиотечную стратегию исследования личных книжных собраний, включая библиофильские. Как мы уже отмечали, они не являются библиотеками в библиотечном понимании, однако означает ли это, что они не могут изучаться в библиотечном исследовании? Споры об этом вспыхивают до сих пор. Мы полагаем, что личные книжные собрания могут и должны исследоваться в истории библиотечного дела в случаях их последующего использования при формировании библиотечных фондов. Иными словами, как объекты последующего библиотечного фондирования.

В-шестых, разрешает сформулировать стратегию в отношении библиотечного исследования истории книги как «единицы библиотечного фонда» [22, с. 6]. Мы думаем, что это предложение в настоящее время реализовано при переходе библиотечного исследования от понятия «книга» к понятию «документ», где книга как произведение письменности или печати выступает одним из его видов [9, 10].

Несмотря на свой значительный методологический потенциал, социокультурная концепция до сих пор, образно выражаясь, находилась в теоретико-методологической тени. Мы полагаем, что причины этого носят как объективный, так и субъективный характер. Объективные причины заключаются в том, что методологические принципы социокультурного взгляда на библиотеку не были четко сформулированы и изложены Слуховским или кем-то иным в виде отдельной работы. Субъективные причины связаны с наличием книговедческой концепции начальной истории библиотеки, развиваемой в 1940–1960-х гг. В. Е. Васильченко и поддерживаемой К. И. Абрамовым. Мы надеемся, что статья поможет социокультурной концепции выйти из тени и придать историко-библиотечным исследованиям новый импульс.

Список источников

1. Библиотека / В. Е. Васильченко, М. И. Слуховский, М. Н. Гильман, И. Н. Фрумин // Большая советская энциклопедия. 2-е изд. Москва, 1950. Т. 5. С. 140–149.
2. Слуховский М. И. В труде и поиске : интервью // Библиотекарь. 1976. № 1. С. 76.
3. Ванев А. Н. Значительный вклад в отечественное библиотечное дело (К 110-летию к рождению М. И. Слуховского) // Библиотечное дело. 2006. № 1. С. 78–82.
4. Володин Б. Ф. Всемирная история библиотек. Санкт-Петербург : Профессия, 2002. 352 с.
5. Всероссийский съезд библиотечных работников (1; 1924; Москва). Первый Библиотечный съезд РСФСР (с 1-го по 7-е июля 1924 г.) : материалы Пленума и секций / под ред. М. А. Смушковой. Москва : Долой неграмотность, 1925. 194 с.

6. Григорьев Ю. В. Основные этапы развития советского библиотекостроения (1917–1967) // Ученые записки Московского государственного института культуры. Москва, 1967. Вып. 16. С. 198–236.
7. Кравченко А. Институт библиотекостроения и его основные задачи в текущем году // Красный библиотекарь. 1931. № 7. С. 37–41.
8. Медынский Е. Н. Рец. : Устная газета, как вид политико-просветительной работы: опыт исследования и методики / М. И. Слуховский. Москва : Красная звезда, 1924 // Красный библиотекарь. 1924. № 7. С. 111–112.
9. Плешкевич Е. А. Формирование документной парадигмы // Научно-техническая информация. Сер. 1. 2005. № 10. С. 19–22.
10. Плешкевич Е. А. Теория документальной информации: библиотечно-книговедческий аспект (постановка проблемы) // Библиотекостроение. 2011. № 3. С. 22–27.
11. Плешкевич Е. А. Становление научной мысли в библиотекостроении // Библиосфера. 2015. № 1. С. 3–9.
12. Плешкевич Е. А. К вопросу о генезисе отечественного библиотекостроения и его науковедческого статуса // Библиосфера. 2016. № 3. С. 80–85.
13. Про А. Двенадцать уроков по истории. – Москва : Рос. гос. гуманит. ун-т, 2000. 336 с.
14. Доблер Ф. Э., Слуховский М. И. О работе с передвижными библиотеками. Москва : ГИЗ, 1922. 40 с.
15. Слуховский М. И. Рец. : Библиотечная работа (О культурной и социальной работе народной библиотеки) / А. А. Покровский. 3-е изд. Москва, 1922 // Печать и революция. 1923. Кн. 5. С. 258–259.
16. Слуховский М. И. Устная газета, как вид политико-просветительной работы: опыт исследования и методики. Москва : Красная звезда, 1924. 272 с.
17. Слуховский М. Читальный зал / Центральный институт заочного педагогического образования. Заочный биб. вуз. 2-й год обучения. Москва : ЦИЗПО, [1931]. 51 с.
18. Слуховский М. И. Письмо в редакцию // Красный библиотекарь. 1931. № 7. С. 36.
19. Слуховский М. И. Очерки по истории русской библиотеки : в 2 т. [дис. ... канд. пед. наук] / Моск. гос. библ. ин-т. Москва, 1941.
20. Слуховский М. Объединим усилия в изучении истории библиотечного дела // Библиотекарь. 1948. № 3. С. 42–43.
21. Слуховский М. И. Из истории книжной культуры России: Старорусская книга в международных культурных связях. Москва : Просвещение, 1964. 243 с.
22. Слуховский М. И. Библиотечное дело в России до XVIII века: из истории книжного просвещения. Москва, 1968. 231 с.
23. Слуховский М. И. Русская библиотека XVI–XVII вв. Москва : Книга, 1973. 231 с.
24. Слуховский М. И. «Очень многому от него научились» // Библиотекарь. 1979. № 6. С. 51–52.
25. Соков П. С. Вклад Михаила Ивановича Слуховского в разработку историко-библиотечных исследований // Библиотечное дело – 2008: библиотеки и профессиональное образование в информационном обществе : сб. ст. по материалам тринадцатой междунар. конф. (23–24 апр. 2008 г., Москва). Москва, 2008. Ч. 2. С. 165–167.
26. Фрумин И. М. Типы и виды советских библиотек // Труды Московского государственного библиотечного института. 1939. Вып. 3. С. 59–82.
27. Хавкина Л. Б. Библиотеки, их организация и техника. 2-е изд. Санкт-Петербург, 1911. 404 с.
28. Sluhovskoi M. I. In work and search : interview. *Bibliotekar'*, 1976, 1, 76. (In Russ.).
29. Vaneev A. N. A significant contribution to the national library by Sluhovskii. *Bibliotekovedenie*, 2006, 1, 78–82. (In Russ.).
30. Volodin B. F. *Vsemirnaya istoriya bibliotek* [World library history]. Saint Petersburg : Professiya, 2002. 352 p. (In Russ.).
31. Smushkovoi M. A. (ed.) *Vserossiiskii s'ezd biblioteknykh rabotnikov (1; 1924; Moskva). Pervyi Biblioteknyi s'ezd RSFSR (s 1-go po 7-e iyulya 1924 g.) : Materialy plenuma i sekcii* [All-Russian Congress of librarians (1; 1924; Moscow). The First Library Congress in RSFSR (July 1–7, 1924) : plenary and section proceedings]. Moscow : Doloi negramotnost', 1925. 194 p. (In Russ.).
32. Grigor'ev Yu. V. Main stages of the Soviet library science development (1917–1967). *Uchenye zapiski MGIK*. Moscow, 1967, 16, 198–236. (In Russ.).
33. Kravchenko A. The Institute of Library Science and its main tasks in the current year. *Krasnyi bibliotekar'*, 1931, 7, 37–41. (In Russ.).
34. Medynskii E. N. Review: Sluhovskii M.I. Oral newspaper as a kind of political-elucidative activity: the experience of research and methods. Moscow : Krasnaya zvezda, 1924. *Krasnyi Bibliotekar'*, 1924, 7, 111–112. (In Russ.).
35. Pleshkevich E. A. The document concept formation. *Nauchno-tehnicheskaya informatsiya. Ser. 1*, 2005, 10, 19–22. (In Russ.).
36. Pleshkevich E. A. Theory of documentary information: library and bibliographic aspect. *Bibliotekovedenie*, 2011, 3, 22–27. (In Russ.).
37. Pleshkevich E. A. Forming scientific thoughts in library science. *Bibliosfera*, 2015, 1, 3–9. (In Russ.).
38. Pleshkevich E. A. The the problem of the domestic library science origin and its scientific status. *Bibliosfera*, 2016, 3, 80–85. (In Russ.).
39. Pro A. *Dvenadtsat' urokov po istorii* [Twelve lessons on the history]. Moscow, 2000. 336 p. (In Russ.).
40. Dobler F. E., Sluhovskii M. I. *O rabote s peredvizhnymi bibliotekami* [On the work with mobile libraries]. Moscow : GIZ, 1922. 40 p. (In Russ.).
41. Sluhovskii M. I. Review: Pokrovskii A. A. Library activity (on cultural and social work of a public library). 3rd ed. Moscow, 1922. *Pechat' i revolyutsiya*, 1923, 5, 258–259. (In Russ.).
42. Sluhovskii M. I. *Ustnaya gazeta kak vid politiko-prosvetitel'noi raboty: opyt issledovaniya i metodiki*. [Oral newspaper as a kind of political-elucidative activity: the experience of research and methods]. Moscow: Krasnaya zvezda, 1924. 272 p. (In Russ.).
43. Sluhovskii M. I. Chital'nyi zal [Reading room]. Moscow : CIZPO, [1931]. 51 p. (In Russ.).
44. Sluhovskii M. I. Letter to the editor. *Krasnyi bibliotekar'*, 1931, 7, 36. (In Russ.).
45. Sluhovskii M. I. *Ocherki po istorii russkoi biblioteki. In 2 vol.* [Essays on the history of Russian libraries] : dis. ... kand. pед. nauk. Moscow, 1941. (In Russ.).
46. Sluhovskii M. Cooperate efforts in studying the librarianship history. *Bibliotekar'*, 1948, 3, 42–43. (In Russ.).
47. Sluhovskii M. I. *Iz istorii knizhnoi kul'tury Rossii: staroruskaya kniga v mezhdunarodnykh kul'turnykh svyazyakh* [From the book culture history in Russia: old-Russian books in international relations]. Moscow : Prosveshchenie, 1964. 243 p. (In Russ.).
48. Sluhovskii M. I. *Biblioteknoe delo v Rossii do XVIII veka: iz istorii knizhnogo prosveshcheniya* [Librarianship in Russia until the XVIII century: form the history of book enlightenment]. Moscow, 1968. 231 p. (In Russ.).
49. Sluhovskii M. I. Russkaya biblioteka XVI–XVII vv. [Russian library of the XVI–XVII centuries]. Moscow : Kniga, 1973. 231 p. (In Russ.).
50. Sluhovskii M. I. «Was taught by him very much». *Bibliotekar'*, 1979. 6, 51–52. (In Russ.).

References

1. Vasil'chenko V. E., Sluhovskii M. I., Gil'man M. N., Frumin I. N. Library. *Bol'shaya Sovetskaya Entsiklopediya*. Moscow, 1950, 9, 140–149. (In Russ.).

25. Sokov P. S. Mikhail Ivanovich Sluhovsky's contribution in development of historical library research. *Biblioteknoe delo – 2008: biblioteki i professional'noe obrazovanie v informatsionnom obshchestve sb. St. po materialam Trinadtsatoi mezhdunar. konf. (23–24 apr. 2008 g., Moskva)*. Moscow, 2008, 2, 165–167. (In Russ.).
26. Frumin I. M. Types and Soviet Libraries. *Trudy Moskovskogo gosudarstvennogo bibliotchnogo institute*, 1939, 3, 59–82. (In Russ.).
27. Khavkina L. B. *Biblioteki, ikh organizatsiya i tekhnika* [Libraries, their organization and technology]. 2nd ed. Saint Petersburg, 1911. 404 p. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 20.02.2017 г.

Сведения об авторе: Плешкевич Евгений Александрович – доктор педагогических наук, кандидат исторических наук,
главный научный сотрудник лаборатории информационно-системного анализа

УДК 027.7:004

ББК 78.34

DOI 10.20913/1815-3186-2017-3-15-21

**СТАТУС ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ ЭЛЕКТРОННОЙ БИБЛИОТЕКИ УНИВЕРСИТЕТА:
РАЗРАБОТКА ПОНЯТИЯ И КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ**

© Р. А. Барышев, 2017

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия; e-mail: r_baryshev@bk.ru

В статье рассматривается подход к оценке образовательной деятельности активной электронной библиотеки университета. Предложено понятие статуса пользователя электронной библиотеки; статус рассматривается как инструмент для обратной связи и интегрального критерия оценки развития информационной компетентности пользователя. Выделена совокупность критериев, позволяющих в автоматическом режиме производить оценку статуса пользователя. Намечен подход к эмпирическому исследованию развития информационной компетенции пользователей электронной библиотеки университета.

Ключевые слова: информатизация образования, электронная библиотека, информационно-библиотечные сервисы, информационный менеджмент, информационные системы, активная электронная библиотека, умная библиотека, библиотечное дело.

Для цитирования: Барышев Р. А. Статус пользователя электронной библиотеки университета: разработка понятия и критериев оценки // Библиосфера. 2017. № 3. С. 15–21. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-3-15-21.

An electronic university library user's status: developing a concept and evaluation criteria**R. A. Baryshev***Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia; e-mail: r_baryshev@bk.ru*

The article considers an approach of educational activity assessment of a university electronic library, which advantage is in collecting information about users, analyzing their personal data, requests, search history and offering library services for advanced requests. In this case the context is information about users available to a library. This information obtains dynamics determined by the changing user's status (moving from academic year to year, entering master's program, postgraduate courses, etc.), his interests and information needs related to academic and scientific activities, hobbies, which are able changing over time.

Monitoring the dynamic of users' information needs, the active electronic library searches itself information relevant to needs, and provides it without waiting requests. Such approach allows creating more effective communication and influencing users' information needs development.

The author proposes the concept of an electronic library user's status as a tool of feedbacks and an integrated criterion to assess the user's information competence development; suggests a set of the criteria that allows evaluating the user's status in an automatic mode. The article describes an approach to an empirical research of user's information competence development of a university electronic library.

Keywords: education informatization, electronic library, information management, information systems, active electronic library, intelligent library, library science.

Citation: Baryshev R. A. An electronic university library user's status: developing a concept and evaluation criteria // *Bibliosphere*. 2017. № 3. P. 15–21. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-3-15-21.

С момента своего появления феномен электронной библиотеки (ЭБ) претерпел несколько серьезных структурно-содержательных изменений. Для большей части российских исследователей ЭБ сегодня – это комплексная информационная система, включающая не только замену карточного каталога электронным, но также системы доступа для удаленного чтения и в ряде случаев скачивания (приобретения) литературы. В последние годы наблюдается тенденция персонализации обслуживания путем создания личного кабинета, а также организации индивидуальных информационно-библиотечных сервисов – удаленных услуг, необходимых читателю для того, чтобы, не посещая библиотеку, продлевать поль-

зование книгой или бронировать необходимое издание и т. п.

С 2012 г. специалисты Библиотечно-издательского комплекса Сибирского федерального университета работают над проектом активной ЭБ (Smart Library), которая решает актуальные информационно-библиотечные задачи путем создания и интеграции современных и востребованных сервисов [1]. Электронная библиотека представляет собой активную информационную систему, меняющую свое поведение в зависимости от контекста [2].

Преимущество ЭБ как активной системы заключается в том, что она собирает информацию о пользователе, анализирует его анкетные данные, запросы,

историю поиска и предлагает библиотечные услуги с опережением запроса. Контекстом в данном случае выступает информация о пользователе, доступная библиотеке. Эта информация обладает динамикой, определяемой изменяющимся статусом пользователя (переход с курса на курс, поступление в магистратуру, аспирантуру и проч.), его интересами и информационными потребностями, связанными с учебной и научной деятельностью, увлечениями, также способными изменяться с течением времени [3]. Соответственно, динамический контекст задает изменение информации, предлагаемой пользователю библиотекой. Отслеживая динамику информационных потребностей пользователя, активная ЭБ сама ищет информацию, релевантную потребностям, и обеспечивает ею, не дожидаясь запроса. Такой подход позволяет строить более эффективную коммуникацию и влиять на развитие информационных потребностей пользователя, так как:

1) пользователь избавляется от необходимости самостоятельно пересматривать большие объемы в поисках интересующей или важной для него информации;

2) библиотека предлагает информацию из источников, о которых пользователь может и не подозревать, например, статьи из неизвестных ему журналов, междисциплинарную информацию, книги и монографии, которые «не на слуху»;

3) система информирует пользователя о новинках, связанных с его интересами, новых поступлениях и вышедших статьях, избавляя от необходимости самостоятельных обзоров;

4) опережая пользователя, система предлагает информацию, которая может выходить за рамки его актуальных потребностей, что создает «зону ближайшего развития» информационных интересов;

5) проявляя активность, библиотека может «вести» пользователя, выстраивать для него индивидуальную стратегию освоения дисциплины, предметной области, научного знания;

6) библиотека может осуществлять отбор информации и предъявлять ее в наиболее удобном конкретному пользователю виде: текст, аудио, видео, анимация;

7) в результате непрерывного анализа данных о пользователе предъявляемая ему информация будет носить индивидуализированный характер и в некотором смысле будет являться отражением личностных характеристик.

Для достижения такого рода активности библиотека должна строить динамическую модель пользователя и непрерывно поддерживать ее в актуальном состоянии. С одной стороны, необходимо, чтобы информационная система «умела» анализировать взаимодействие с пользователем и извлекала информацию об изменении контекста. С другой стороны, требуется развертывание в электронной информационной образовательной среде (ЭИОС) вуза системы личного кабинета на основе технологий, позволяющих обеспечить интенсивный информационный обмен и предоставление пользователю (в ряде случаев в режиме реального времени) персонально ориенти-

рованных данных, индивидуальных научных и учебных индикаторов, списков литературы и пр. Наконец, необходимо обеспечить ЭБ доступом к максимально возможному количеству верифицированных источников, которыми выступают в первую очередь российские и международные информационные системы (РИНЦ, Scopus, WoS, EDS и др.) и базы данных (БД) книжных и периодических изданий («Лань», Znanium, Elsevier FC, Springer и др.).

Таким образом, для получения статуса *активной* ЭБ должна решать следующие задачи:

1) технологические – поддержание определенной последовательности операций, направленных на получение необходимого результата;

2) коммуникационные – обеспечение достаточного взаимодействия участников;

3) обработки информации – получение, анализ, структуризация и усвоение исходной информации о пользователе и создание динамической информационной модели, позволяющей извлечь значение любого факта и события как логически осмысленного текста;

4) мониторинговые – определение эффективности собственной деятельности и, в случае необходимости, ее коррекции.

Решение данных задач требует утвержденных критериев эффективности деятельности ЭБ вуза и проведения мониторинга по этим критериям.

Статус пользователя как инструмент для обратной связи и интегральный показатель информационной компетентности пользователя электронной библиотеки

Электронная библиотека выступает элементом ЭИОС университета, это обстоятельство определяет цели ее деятельности. ЭБ как элемент структуры ЭИОС, с одной стороны, поддерживает цели университета, которые в самом общем виде можно обозначить как подготовку выпускников, отвечающих требованиям современного общества, с другой стороны, играет специфическую роль в этом процессе. Поскольку качество образования сегодня принято описывать через набор компетенций, которыми должен овладеть выпускник вуза, для обозначения целей деятельности ЭБ и выработки критериев эффективности ее работы необходимо определить круг тех компетенций, формирование и развитие которых обеспечивается деятельностью библиотеки.

В литературе в качестве специфической библиотечной образовательной задачи, как правило, выделяется развитие информационной культуры и грамотности читателя, и в наиболее обобщенном виде – его информационной компетентности [4–6].

Вслед за О. Г. Смоляниновой будем понимать информационную компетентность как овладение личностью универсальными способами поиска, получения, обработки, представления и передачи информации, обобщения, систематизации и превращения информации в знание [7].

Xinyu Mei выделяет следующие четыре аспекта информационной компетентности [9]:

1) информационную сознательность, которая относится к пониманию социального статуса, ценности и функционирования информационного поведения;

2) информационную способность, которая включает в себя способности к анализу, получению, обработке информации;

3) владение информационными технологиями на должном уровне;

4) информационную этику, которая относится к принципам информационного поведения.

В отечественной традиции при анализе компетентности выделяют четырехкомпонентную структуру – совокупность когнитивного, деятельностного, рефлексивно-оценочного и мотивационно-ценностного компонентов [8]:

- информационная сознательность соотносится с мотивационно-ценностным компонентом, так как оба указанных аспекта отражают ценностное отношение к информации, уровень развития познавательных потребностей и, следовательно, мотивации, направленной на получение информации;

- информационная способность соотносится с когнитивным компонентом, поскольку включает в себя способность к анализу, получению и обработке информации;

- владение информационными технологиями соотносится с деятельностным компонентом информационной компетенции, так как предполагает владение умением поиска, хранения, передачи и обработки информации посредством современных информационно-коммуникационных технологий;

- информационная этика соотносится с рефлексивно-оценочным компонентом и предполагает уважение к чужой интеллектуальной собственности, корректное информационное поведение.

Эта структура компетентности перекликается с четырьмя аспектами, выделенными Xinya Mei.

Уровень развития каждого компонента определяет информационную компетентность пользователя ЭБ, а если описывать ее на формально-критериальном уровне, то можно ввести понятие статуса пользователя. Статус как совокупность стабильных значений информационных параметров пользователя – понятие мультивекторное и может складываться из разнообразных составляющих. Задача библиотеки – определить данную совокупность и прописать критерии, согласно которым возможно дифференцировать статусы: от низких, неудовлетворительных, до высоких. Статус пользователя ЭБ будет определяться индивидуальным стилем информационного поведения, умением использовать информацию при решении учебных или профессиональных задач. Кроме того, статус пользователя может отражать и другие характеристики, например, производит ли пользователь собственный информационный продукт.

Задача библиотеки – повышение статуса своего пользователя, свидетельствующее о развитии его информационной компетентности. Замеряемый статус пользователя является для библиотеки средством обратной связи, так как динамика статусов может быть объективным показателем эффективности ее деятельности.

Таким образом, в качестве критерия эффективности деятельности библиотеки университета мы будем понимать уровень развития компонентов информационной компетентности пользователя и, как следствие, повышение его статуса.

Разработка критериев оценки статуса пользователя электронной библиотеки вуза

Библиотека Сибирского федерального университета предлагает пользователю три группы сервисов (учебные, научные и вспомогательные), часть из которых действует по принципу активных информационных систем. Каждый из предложенных сервисов направлен на поддержку работы с информацией в ее различных аспектах и призван способствовать развитию информационной компетентности пользователя. В настоящий момент пользователю доступны: «Мой формуляр», «Рекомендованная литература», «Руководство пользователя», «История выдач и скачиваний», «История поисковых запросов», «Корзина заказов на абонементы», «Корзина заказов услуги "печать по требованию"», «Оформление заказа на издание по межбиблиотечному абонементу (МБА)», электронный каталог, глобальная поисковая платформа EBSCO (EDS), «Антиплагиат».

Студент-первокурсник использует значительно меньший объем возможностей, предлагаемых библиотекой, нежели магистр, и тем более сотрудник, преподаватель (ученый). Данное обстоятельство указывает на более низкую информационную компетентность первокурсника и, следовательно, демонстрирует более низкий статус его как пользователя библиотеки. Для оценивания статуса пользователя целесообразно отслеживать параметры взаимодействия пользователя с библиотечной информационной системой; осуществлять данный мониторинг можно в автоматическом режиме. Дифференцирование информационных параметров, отражающих статус пользователя, удобно осуществлять по четырехбалльной шкале: неудовлетворительное состояние, удовлетворительное, хорошее, отличное.

Рассмотрим информационные параметры, определяющие статус пользователя по каждому компоненту, в соответствии с описанной структурой информационной компетентности читателя.

Деятельностный компонент информационной компетентности должен отражать уровень владения технологиями поиска информации, понимания устройства каталога, знания возможностей библиотеки.

В качестве критерия может выступать количество используемых пользователем сервисов ЭБ (табл. 1).

Следует отметить, что здесь показатель «Неудовлетворительный» не означает, что навыки поиска информации отсутствуют. В данном случае не зафиксирована необходимость в поиске и, как следствие, – компетенции, которые требуются для работы с библиотекой. Далее в диапазоне «Удовлетворительный» – «Отличный» происходит фиксация использования имеющихся сервисов от единичных до использования всего набора сервисов и владения стратегией поиска (применение множества информационных источников,

Оценка статуса пользователя по деятельностному компоненту информационной компетентности

Table 1

Evaluation of users' status on an activity component of information competence

Оценка уровня	Критерий
Неудовлетворительный	Читатель не пользуется электронным каталогом НБ СФУ. Не зарегистрирован в личном кабинете
Удовлетворительный	Читатель пользуется электронным каталогом НБ СФУ. Использует сервисы личного кабинета: «Мой формуляр», «Рекомендованная литература», «Руководство пользователя»
Хороший	Читатель пользуется электронным каталогом НБ СФУ. Ведет расширенный поиск информации. Использует поисковую систему EBSCO. Ведет поиск ресурсов по российским БД. Использует сервисы личного кабинета: «Мой формуляр», «Рекомендованная литература», «Руководство пользователя», «История выдач и скачиваний», «История поисковых запросов», «Корзина заказов на абонементы»
Отличный	Читатель пользуется электронным каталогом НБ СФУ. Ведет расширенный поиск информации. Использует поисковую систему EBSCO. Ведет поиск ресурсов по российским и зарубежным БД. Использует сервисы личного кабинета: «Мой формуляр», «Рекомендованная литература», «Руководство пользователя», «История выдач и скачиваний», «История поисковых запросов», «Корзина заказов на абонементы», «Корзина заказов услуги "печать по требованию"», «Оформить заказ на издание по МБА». Создает подборки литературы

идентификация, оценка, отбор). Одной из ключевых особенностей категории «Отличный» является создание индивидуальных авторских подборок информационных источников для научной и образовательной деятельности.

Когнитивный компонент информационной компетентности отражает широту и глубину информационных потребностей пользователя, его способность к анализу, усвоению, обработке информации. Глубина информационной потребности может быть условно оценена посредством анализа уровня запрашиваемой литературы – насколько глубокими и обширными знаниями должен обладать читатель для того, чтобы использовать тот или иной источник. По этому критерию можно отследить взаимосвязь использования информационных источников по отношению к научно-публикационной деятельности (табл. 2).

В содержательном плане здесь представлены не столько обращения к сервисам, сколько работа с различными объемами источников и разными типами информации, а также авторская активность пользо-

вателя и владение методами аналитико-синтетической обработки информации. Кроме того, по данному критерию можно оценить широту интересов пользователя.

Мотивационно-ценностный компонент информационной компетентности отражает информационную сознательность, которая относится к пониманию социального статуса, значимости корректного информационного поведения. В рамках этого компонента следует оценивать частоту посещения электронной библиотеки и количество заказанных и скачанных источников (табл. 3). Это поможет определить уровень саморазвития и самосовершенствования пользователя как субъекта образовательной и научной деятельности в университете.

Рефлексивно-оценочный компонент отражает оценку пользователем собственной информационной компетентности, в частности этической стороны использования информации. Данный компонент средствами библиотеки оценить затруднительно, однако возможно оценить частоту использования системы

Таблица 2

**Оценка статуса пользователя по когнитивному компоненту
информационной компетентности**

Table 2

Evaluation of users' status on a cognitive component of information competence

Оценка уровня	Критерий
Неудовлетворительный	Студент не пользуется ресурсами библиотеки
Удовлетворительный	Пользователь работает с учебной и научно-популярной литературой для подготовки к практическим занятиям. Пишет рефераты, курсовые работы
Хороший	Пользователь работает с учебной и научно-популярной литературой, научной периодикой. Пишет рефераты, курсовые работы. Разрабатывает тезисы докладов
Отличный	Пользователь работает с учебной и научно-популярной литературой, научной периодикой, материалами конференций, монографиями. Пишет рефераты, курсовые работы. Разрабатывает тезисы докладов. Готовит научные статьи

Таблица 3

Оценка статуса пользователя по мотивационно-ценностному компоненту информационной компетентности

Table 3

Evaluation of users' status on a motivational-value component of information competence

Оценка уровня	Критерий
Неудовлетворительный	Студент не является читателем библиотеки. Не зарегистрирован в личном кабинете. Ресурсами библиотеки не пользуется
Удовлетворительный	Студент является читателем библиотеки. Посещает библиотеку один раз в семестр, с целью получить учебные материалы. Зарегистрирован в личном кабинете. Работает с электронными ресурсами. Просматривает и скачивает 5–10 источников в месяц
Хороший	Читатель пользуется библиотекой в среднем не реже, чем три раза в месяц. Зарегистрирован в электронно-библиотечных системах и БД отечественных ресурсов. Просматривает и скачивает 11–20 источников в месяц
Отличный	Читатель пользуется библиотекой в среднем не реже, чем три раза в неделю. Зарегистрирован в электронно-библиотечных системах, БД российских и зарубежных ресурсов. Активно пользуется услугами электронной библиотеки Просматривает и скачивает 21 и более источников в месяц

проверки работ на плагиат, а также в случае изучения преподавателем оценки работ обучающихся, где он выступает как руководитель, что косвенным образом будет свидетельствовать о развитии данного компонента (табл. 4).

Таким образом, получая данные о пользователе, ЭБ имеет возможность в автоматическом режиме отслеживать его статус. Повышение статуса от семестра к семестру будет свидетельствовать о развитии информационной компетентности читателя и, следовательно, об эффективности деятельности библиотеки.

Оценка статуса пользователя по рефлексивно-оценочному компоненту
информационной компетентности

Table 4

Evaluation of users' status on a reflexive-estimative component of information competence

Оценка уровня	Критерий
Неудовлетворительный	Студент не пользуется услугами библиотеки. Не использует сервис «Проверка работы системой антиплагиата»
Удовлетворительный	Читатель готовит доклады и презентации к учебным занятиям. Участвует в региональных конференциях. Оценка ВКР «Удовлетворительно». Использует сервис «Проверка работы системой антиплагиата» в среднем не реже, чем один раз в семестр
Хороший	Читатель готовит доклады и презентации к учебным занятиям. Участвует в региональных и российских конференциях Оценка ВКР «Хорошо». Использует сервис «Проверка работы системой антиплагиата» в среднем не реже, чем один раз в месяц
Отличный	Читатель готовит доклады и презентации к учебным занятиям. Участвует в региональных, российских и международных конференциях. Оценка ВКР «Отлично». Использует сервис «Проверка работы системой антиплагиата» в среднем не реже, чем один раз в неделю

Список источников

1. Барышев Р. А. Опыт разработки смарт-библиотеки в сибирском федеральном университете: первые итоги // Высшее образование сегодня. Москва, 2016. № 1. С. 60–64.
2. Егоров А. Активные информационные системы. URL: <http://aleph.egg.narod.ru/Method/ActiveIS.htm> (дата обращения: 20.01.2016).
3. Информатизация образования в вузе: актуальные вопросы развития электронных библиотек / М. В. Носков, В. А. Шершнева, Р. А. Барышев, М. М. Манушкина // Вестник Томского государственного педагогического университета. Томск, 2016. № 1. С. 151–155.
4. Даронина Э. И., Магницкая А. Ф. Библиотечно-библиографические занятия – средство формирования информационной культуры студентов // Современные библиотеки в инновационном образовательном процессе: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Тюмень, 2004. С. 121–126.
5. Коряковцева Н. А. Библиотеки и образование: учебно-методическое пособие. Москва : Либерея-Бибинформ, 2009. 128 с.
6. Рябцева Л. Н. Информационное обучение пользователей как условие развития образовательной функции библиотеки : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Новосибирск, 2012. 24 с.
7. Смолянинова О. Г. Развитие методической системы формирования информационной и коммуникативной компетентности будущего учителя на основе мультимедиа-технологий : автореф. дис. ... д-ра. пед. наук. Санкт-Петербург, 2002. 43 с.
8. Шершнева В. А. Формирование математической компетентности студентов инженерного вуза на основе полипарадигмального подхода / Сиб. гос. аэрокосм. ун-т им. акад. М. Ф. Решетнева. Красноярск, 2011. 267 с.

9. Mei Xinya. Cultivation of high-quality librarians. URL: <http://link.springer.com/article/10.1007%2Fs11135-013-9904-7> (дата обращения: 20.01.2016).

References

1. Baryshev R. A. The experience of smart library development at the Siberian Federal University: first results. *Vyshee obrazovanie segodnya*. 2016, 1, 60–64. (In Russ.).
2. Egorov A. *Aktivnye informatsionnye sistemy* [Active information systems]. URL: <http://aleph.egg.narod.ru/Method/ActiveIS.htm> (accessed 20.01.2016). (In Russ.).
3. Noskov M. V., Shershnev V. A., Baryshev R. A., Manushkina M. M. Education informatization at higher schools: topical issues of electronic libraries development. *Byulleten' Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2016, 1, 151–155. (In Russ.).
4. Daronina E. I., Magnitskaya A. F. Library bibliographic activities as means of students' information culture formation. *Sovremennye biblioteki v innovatsionnom obrazovatel'nom prostranstve : materialy Vseros. nauch.-pract. konf.* Tyumen, 2004, 121–126. (In Russ.).
5. Koryakovtseva N. A. *Biblioteki i obrazovanie : ucheb.-metod. posobie* [Libraries and education : a guide]. Moscow: Libereya-Bibinform, 2009. 128 p. (In Russ.).
6. Ryabtseva L. N. *Informatsionnoe obuchenie pol'sovtelei kak uslovie rasvitiya obrazovatel'noi funktsii biblioteki* [Information training of users as a condition of library educational function development] : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Novosibirsk, 2012. 24 p. (In Russ.).
7. Smolyaninova O. G. *Razvitie metodicheskoi sistemy formirovaniya informatsionnoi i kommunikativnoi kompetentsii budushchego uchitelya na osnove multimedia-tehnologii* [De-

velopment of methodical system to form an information and communicative competence of future teacher based on multimedia technologies] : avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. Saint-Petersburg, 2002. 43 p. (In Russ.).

8. Shershneva V. A. *Formirovanie matematicheskoi kompetentnosti studentov inzhenernogo vuza na osnove poliparadig-*

mal'nogo podkhoda [Forming mathematical competences of engineering university students based on a multi-paradigm approach]. Krasnoyarsk, 2011. 267 p. (In Russ.).

9. Mei X. *Cultivation of high-quality librarians*. URL: <http://link.springer.com/article/10.1007%2Fs11135-013-9904-7> (accessed 20.01.2016).

Материал поступил в редакцию 16.02.2017 г.

Сведения об авторе: Барышев Руслан Александрович – кандидат философских наук, директор Библиотечно-издательского комплекса, председатель Секции библиотек высших учебных заведений РБА

Вышли в свет

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Савенко Е. Н. Свободное слово: очерки истории самиздата Сибири (1920–1990 гг.) : монография / науч. ред. А. Л. Посадсков; Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – Новосибирск, 2017. – 480 с.
ISBN 978-5-94560-295-3

В монографии впервые воссоздается история возникновения и развития самиздата в сибирской провинции с момента окончательного установления советской власти в регионе (1920 г.) до ликвидации цензуры в СССР (1990 г.). Рассматривается комплекс проблем: периодизация несанкционированного выпуска печатной продукции на востоке России, основные тенденции самоиздания в советский период, тематика и формы бытования неподцензурных текстов, связь самиздата с умонастроениями общества.

Исследование адресовано специалистам в области истории книжного дела, а также всем интересующимся историей альтернативной культуры и инакомыслия в СССР.

Труды ГПНТБ СО РАН / Гос. публ. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук; отв. ред. А. Е. Гуськов. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2017. – Вып. 12: Библиотека традиционная и электронная: смыслы и ценности : материалы межрегион. науч.-практ. конф. (4–6 октября 2016 г., г. Новосибирск) / отв. ред. Е. Б. Артемьева, О. Л. Лаврик. – 40 а. л.

ISBN 978-5-94560-299-1

Сборник содержит материалы, представленные на межрегиональной научно-практической конференции «Библиотека традиционная и электронная: смыслы и ценности» (4–6 октября 2016 г., г. Новосибирск). Тематика конференции: современные проблемы библиотековедения; актуальные направления библиотечного обслуживания; книга и чтение; электронные ресурсы в библиотеке; библиотечный менеджмент и маркетинг; библиотека для науки; наукометрия в библиотеке; непрерывное библиотечное образование.

Сборник трудов рассчитан на теоретиков в области библиотековедения, библиографоведения и книговедения; практиков библиотечно-информационной деятельности; аспирантов и студентов, обучающихся по профильной специальности.

Библиотекосведение

УДК 026:271.22(571.1)(091)
ББК 78.33(253.3)+86.372.24
DOI 10.20913/1815-3186-2017-3-22-26

ЦЕРКОВНЫЕ БИБЛИОТЕКИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.¹

© О. И. Еремеева*, Н. А. Мурашова**, 2017

* Тобольский педагогический институт им. Д. И. Менделеева, Тобольск, Россия

** Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук, Тобольск, Россия; e-mail: Murashova2@mail.ru

В статье говорится о роли церковных библиотек в жизни сельского населения Западной Сибири. Особое внимание уделяется комплектованию фондов, от которого зависело формирование мировоззрения читателя. Православная церковь решала задачу воспитания молодого поколения в вере и преданности «Богу, Царю и Отечеству». Важным фактором развития церковных библиотек оставались экономическое положение церкви и наличие грамотного, увлеченного книгой священнослужителя. Церковные библиотеки Западной Сибири оказали огромное влияние на духовно-нравственное развитие жителей, формирование их культурных навыков и традиций.

Ключевые слова: книги, литература, читальни, церковно-приходские библиотеки, епархиальные библиотеки, библиотеки духовных семинарий, библиотеки духовных училищ, религиозные братства.

Для цитирования: Еремеева О. И., Мурашова Н. А. Церковные библиотеки Западной Сибири на рубеже XIX–XX вв. // Библиосфера. 2017. № 3. С. 22–26. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-3-22-26.

Church libraries in West Siberia in the XIX–XX centuries

O. I. Eremeeva*, N. A. Murashova**

* D. I. Mendeleev Tobolsk Pedagogical Institute, Tobolsk, Russia

** Tobolsk Complex Research Station of the Academy of Sciences, Tobolsk, Russia; e-mail: Murashova2@mail.ru

Church libraries played a great role in spreading knowledge at the turn of XIX–XX centuries. Parish libraries included the latest literature of an educational character. The diocesan library stocks contained books on history, pedagogy and other sciences. Libraries of theological seminaries had more extensive literature list in foreign languages. Libraries of religious schools besides books had periodicals. A huge contribution to developing the librarianship in Siberia had religious brotherhoods, which opened libraries and reading rooms as well.

Keywords: church and parish libraries, reading rooms, books, diocesan libraries, literature, library of theological seminary, libraries of religious schools, religious brotherhoods.

Citation: Eremeeva O. I., Murashova N. A. Church libraries in West Siberia in the XIX–XX centuries // *Bibliosphere*. 2017. № 3. P. 22–26. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-3-22-26.

Переход от традиционного общества к индустриальному в 1890-е гг. сопровождался большими изменениями в культурной жизни страны: вместе с развитием промышленности, сельского хозяйства и торговли происходило быстрое социокультурное развитие. Опираясь на результаты новейших историко-педагогических исследований С. В. Сергеевой, Е. В. Козловой [1] и других, раскрывающих и характеризующих приоритеты жителей крупных сибирских городов как зачинателей политики культуры и просвещения, школьного дела Сибири, мы делаем вывод, что система просвещения претерпевала изменения не только в центре, но и на местах. Крупные города Сибири – Тобольск, Томск и другие – сыграли свою пионерную роль в становлении региональной системы образования, создании первых культурно-просветительных учреждений, библиотек, издании книг и распространении книгопечатания.

Православная церковь вела большую духовно-просветительскую, воспитательную, миссионерскую работу с населением Западной Сибири в Тобольской и Томской епархиях. Служители церкви открывали при них церковно-приходские школы и библиотеки, которые были распространителями грамотности в **крестьянской** среде, помогали усваивать специальные знания. Принимая во внимание условия жизни в сибирской деревне, можно предположить, что библиотекам в своей работе приходилось учитывать сельскохозяйственный цикл.

Церковно-приходские библиотеки постоянно занимались пополнением фонда новой литературой, в основном образовательной и учебной. Из книг естественнонаучной тематики это «Начертание естественной истории» академика В. Ф. Зуева, «Курс математики» Э. Безу, переведенные с французского языка. Сочинения по биологии представлены «Подробным

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке ФАНО России в рамках темы ФНИ № 0408-2014-0023 «Взаимодействие человека, общества и власти в локальных практиках (на примере Западной Сибири в XIX – первой половине XX вв.)».

словарем увеселительного, ботанического и хозяйственного садоводства» Н. Иванова и «Бергманновым Естественным землеписанием, сокращенным Готфридом Гроссе...».

Наибольший читательский интерес вызывали «Всеобщее землеписание» И. Ф. Гакмана и И. Ф. Яковкина; «Всемирный путешественник...» Ж. де Ла Порта; «Сказание о мореплавании ...»; труды первого профессора географии и статистики Петербургского университета Е. Ф. Зябловского: «Новейшее землеписание Российской империи», «Статистика европейских государств...», «Всеобщее землеписание ...» И. Э. Фабри, переведенное Зябловским с немецкого; «Деяния Петра Великого» И. И. Голикова; «История государства Российского» Н. М. Карамзина, несколько учебников, среди которых «Руководство к всеобщей истории» Ф. Лоренца, «Главное начертание теории и истории изящных наук» геттингенского профессора К. Мейерса [2].

Содержались библиотеки на ежегодные отчисления церковно-приходского попечительства и попечительства о народной трезвости, начало деятельности которых следует отнести к 20 декабря 1894 г. Комитеты попечительства подразделялись на губернские и уездные с четким распределением обязанностей (народные чтения, благотворительные вечера). Были и единовременные пожертвования частных лиц.

Ответственным лицом в эти учреждения назначался местный священник, при выписке книг попечительством присутствие библиотекаря было обязательным. В обязанности библиотекаря и его помощника входила выдача и приемка книг, ведение документации, каталога, журнала книговыдачи, составление отчетов; эта работа не оплачивалась. Книги из церковно-приходских библиотек выдавались прихожанам бесплатно. Читальни работали в воскресные и праздничные дни до 8 ч вечера, а в будний день библиотека или читальня открывались только по требованию читателей, даже если читатель был один, но не ранее 9 ч утра и не позднее 8 ч вечера. Отметим, что часто прихожане, окончившие школу несколько лет назад, уже не могли ничего прочесть. Необходимо было создать условия для систематического чтения, то есть возникла потребность в библиотеке.

Размеры церковных библиотек зависели от их материального положения; этим определялись количество книг и качественный состав церковных библиотек. Церкви с большими средствами могли приобретать книги из разных источников, остальные испытывали материальные затруднения и довольствовались тем, что присылали братства, миссионерские общества.

С 1891 г. под контроль Синода были отданы школы грамоты, которые открывались в небольших селах. Таким образом, участие православной церкви в начальном образовании заметно усилилось, и она укрепила возможность решать задачу воспитания молодого поколения в вере и преданности «Богу, Царю и Отечеству» [3].

Значительный вклад в развитие библиотечного дела Западной Сибири внесли епархиальные библио-

теки. Конечно, их трудно сравнивать с библиотеками центральной части России. Существовали проблемы с формированием фондов, подбором кадров, оплатой труда, но их могли посещать представители разных сословий, вероисповеданий. Духовенство всегда поддерживало эти учреждения культуры, так как книга имела большое значение для прихожан и активно использовалась священнослужителями в работе.

Комплектовались библиотеки через епархиальные училищные советы, через епархиальных и уездных наблюдателей церковно-приходских школ. Значение их постепенно возрастало. Они помогали людям получать знания, приобретать опыт. В библиотеках читатель сам мог подобрать для себя книгу. В фондах имелись методические пособия по предметам, которые изучались в школе, труды по педагогике, большое количество религиозно-нравственных книг для внеклассного чтения, приобретению которых уделялось особое внимание, а потом уже наступала очередь светских изданий. Причем некоторые библиотеки выписывали такие периодические издания, прочитав которые подписчик мог проследить движение русского общества: «Тобольские губернские ведомости», «Тобольские епархиальные ведомости», «Сибирский листок» и др. Можно предположить, что знакомство с подобной литературой имело большое значение для священника при борьбе с разными отрицательными явлениями.

Большую роль в развитии населения Западной Сибири играли духовные семинарии, при которых функционировали прекрасные библиотеки, укомплектованные книгами по всем отраслям знаний. К примеру, грамотно подобранный фонд библиотеки Тобольской духовной семинарии позволил в 1911 г. воспитаннику пятого класса Сергею Кроткову поместить в «Тобольских епархиальных ведомостях» статью о детских библиотеках в Америке [4]. Библиотека десятилетиями выписывала «Христианское чтение», «Душеполезный собеседник», «Тобольские епархиальные ведомости» и др. Библиотека Тобольской духовной семинарии считалась одной из лучших в Российской империи. К началу исследуемого периода фонд ее насчитывал 6164 тома на русском, французском, немецком, латинском и других языках. Библиотека Томской семинарии в этот период располагала фондом в 1500 томов¹.

В Тобольске существовали и нелегальные библиотеки. Так, в 1885 г. в городе возникла народническая организация. В нее вошли семинаристы Н. Газов, Ф. Кыштыков, В. Филиппов, студент П. С. Суханов, учитель И. И. Суханов, содержатель частной библиотеки Н. И. Березницкий. Возглавил организацию Сергей Иванович Жебунов, который сотрудничал в «Сибирском листке» вместе со ссыльным Виктором Костюриным. Основная разъяснительная работа велась ими среди семинаристов. В эти годы в Тобольской семинарии издавались рукописные журналы «Знание» и «Родина», редактированием которых занимался Николай Газов².

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 593. Л. 3–4.

² ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 152. Оп. 35. Д. 16. Л. 3.

Ф. Кыштыков, В. Филиппов и Н. Газов организовали в семинарии нелегальную библиотеку. Литературу для библиотеки поставляли ссыльные, в основном доставкой книг занимался С. И. Жебунов. В фонде библиотеки находились сочинения Н. А. Добролюбова, Ф. М. Решетникова, Н. Г. Чернышевского, запрещенное издание Луи Бланка «Организация труда», Ф. Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке». Газов был схвачен с подпольными изданиями в Томске, и библиотека перестала существовать³.

В первую русскую революцию молодежь семинарии вновь организовала подпольную библиотеку, которая впоследствии вошла в фундаментальную библиотеку семинарии. В 1906–1907 гг. там появляются произведения К. Маркса «Гражданская война во Франции», «Классовая борьба во Франции», «Манифест коммунистической партии», книга В. И. Ленина «Развитие капитализма в России», работы Поля Лафарга, Чарльза Дарвина, К. А. Тимирязева, А. Н. Радищева, В. Г. Белинского, Н. А. Некрасова. Выписывался легальный журнал социал-демократов «Для всех»⁴.

Благочиннические библиотеки должны были размещаться в селах, где есть почта, чтобы не было проблем с доставкой книг. Причты имели средства для выписки капитальных трудов, поэтому библиотека имела интересный фонд и была востребована. Среди церковных библиотек они считались самыми крупными, что признавали и сами священники. Создание таких библиотек становилось предметом первой важности, так как это давало возможность удовлетворять потребности в основательном чтении. Священникам, отвечавшим за работу в библиотеках, вменялось в обязанность составлять каталоги и следить, чтобы они были в каждом причте. Необходимо было выписывать больше периодических изданий как духовного содержания, так и светского.

В каждой библиотеке должна была быть особая книга, куда заносились сведения о читателях, книговыдаче, потребностях в книге⁵. Книги рекомендовалось ежегодно просматривать на благочинническом съезде и при выписке изданий учитывать все пожелания, в них записанные. Надо полагать, что такая книга имела большое значение для будущих историков приходской жизни. По записям можно судить о развитии духовенства, о потребностях в книгах и о степени удовлетворения этих потребностей.

Стоял вопрос о вознаграждении библиотекаря, о содержании библиотеки, так как затрачивалось немало труда и средств на пересылку книг. Библиотекарь получал небольшое жалование и не мог оплачивать все расходы.

Так, в 1909 г. по первому благочинию Курганского уезда функционировало 7 библиотек, по второму – 14⁶. Библиотеки давали возможность духовенству округа дополнять и расширять приобретенные в учебных заведениях знания и следить за развитием бого-

словской науки и христианского просвещения. В библиотеках хранились книги церковно-исторического, богословского, догматического, поучительного содержания. Из светских книг допускались только научные журналы и один-два исторических; газет не было. Значительное влияние на развитие библиотек оказывали политика Синода, общественная ситуация и эволюция библиотечной системы. Библиотеки прибегали к таким новшествам, как каталогизация книг, предлагаемых для чтения и приобретения, выписка периодических изданий, создание библиотечных советов и появление церковных публичных библиотек⁷.

Важным фактором развития церковных библиотек оставались экономическое положение церкви и наличие грамотного, увлеченного книгой священнослужителя. Духовенство не могло оставаться в стороне от происходящих в обществе событий, занималось духовным воспитанием провинциального общества. Дети и молодые люди имели возможность знакомиться с духовной и общеобразовательной литературой в школьных библиотеках.

На страницах тобольских и томских епархиальных ведомостей священники писали о том, что в личных библиотеках сельских учителей можно найти две-три устаревшие методички, несколько повестей и романов, приложения к журналам «Нива», «Родина» и т. д. Книжки серьезного содержания почти не встречались. Пользующиеся спросом журналы «Знание» и «Самобразование» иногда так и лежали неразрезанными. Для большинства читателей содержание журналов оказалось непонятным и просто неинтересным [5].

«Конечно, случалось видеть единичные учительские библиотеки серьезного содержания и методико-педагогического направления. О большинстве личных учительских библиотек можно сказать, что это библиотеки крестьянских грамотеев. Учитель без книг подобен земледельцу без плуга и зерен. Наряду с вышеизложенным, следует отметить, что были и библиотеки с хорошим подбором книг. Школьные библиотеки в некоторых деревнях снабжались по всем отраслям знаний: географии, истории, сельскому хозяйству и т. д. Проводились при школах чтения на разные темы, в том числе и бытовые, доступные для простого слушателя» [6].

В циркуляре Святейшего Синода от 17 декабря 1908 г. за № 79 предлагалось всем заведующим и учащимся церковных школ Западной Сибири, при которых есть хорошо укомплектованные библиотеки, привлекать местное население к чтению. Возлагались большие надежды на воскресные чтения, которые проводились с целью отвлечения населения от употребления спиртных напитков. В обязанность уездных наблюдателей входило отмечать посещение этих мероприятий в отчетах, а также разъяснять населению значение общеобразовательных учреждений, привлекать его к пожертвованиям. Но, как свидетельствуют сохранившиеся отчеты, взрослого населения на этих чтениях бывало мало, не больше 25 чел.

³ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 152. Оп. 35. Д. 16. Л. 4.

⁴ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 152. Оп. 35. Д. 727. Л. 8–9.

⁵ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 156. Оп. 18. Д. 1248. Л. 7–9.

⁶ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 156. Оп. 18. Д. 1078. Л. 8.

⁷ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 156. Оп. 18. Д. 1078. Л. 11.

Активно пользовались библиотекой при Карачинской церкви Тобольской губернии жители близлежащих деревень – 306 чел. [7, с. 27]. Была потребность в периодике, но из-за отсутствия средств ее не выписывали. Библиотекой заведовал священник А. Пронин, который отмечал в отчетах благотворное влияние библиотеки на жизнь крестьян [7, с. 29].

В библиотеках при Ново-Иковской, Нахрачинской, Знаменской церквях села Подрезово Тобольской губернии имела неплохая подборка литературы. Жители сел имели возможность брать для чтения такие периодические издания, как «Троицкое слово», «Сельский вестник», «Дружеские речи», брошюры о вреде пьянства.

Так, библиотека при церковно-приходской школе в селе Омутинское Тобольской губернии начала свою деятельность с 1905 г. Содержалась она на церковные суммы, которые составляли 300 руб. ежегодно. Часть книг бесплатно присылалась от училищного отдела. Библиотека существовала и после 1913 г., и потребность местного населения в чтении, как отмечено в документах, была очень большой⁸.

В библиотеках духовных училищ хранилось значительное количество исторической литературы. Например, в Курганском Богородице-Рождественском училище числились такие издания, как «Всемирная история» К-Ф. Шлоссера в 12 томах, «Русская история» С. М. Соловьева в 15 томах, сочинения Н. И. Костомарова, А. О. Ишимовой⁹. 21 февраля 1896 г. было выдано вознаграждение учителям И. Тутаеву – 15 руб. и С. Коско – 20 руб. за работу по приведению в порядок библиотеки училища.

Большой интерес представляли и книги ученических библиотек духовных училищ. Кроме религиозной литературы и книг по истории, библиотеки выписывали много периодических изданий, таких как «Душеполезное чтение», «Странник», «Христианское чтение» и др. Обычным делом стали пожертвования, дарения.

Весомый вклад в духовную культуру вносили религиозные братства и создаваемые ими братские читальни. Так, в ноябре 1890 г. в ознаменование 300-летия покорения Сибири в Тобольске учредили церковно-православное епархиальное Братство святого великомученика Димитрия Солунского. Основной целью Братства были распространение православия в Тобольской губернии и контроль за исполнением уставного богослужения в храмах.

Братство создавало школы, библиотеки, приюты. Среди его основных задач следует отметить распространение религиозно-нравственного просвещения через открытие читален, библиотек, уличных библиотек. Практиковалась и безвозмездная раздача народу книг Священного Писания. Читальни пользовались спросом среди прихожан.

Читальня в Тобольске существовала с 1899 г. Помещалась она в здании тобольской церковно-приходской школы. Библиотека-читальня постепенно превратилась в хранилище духовно-нравственной, науч-

ной литературы. По данным «Тобольских епархиальных ведомостей» в фонде находились «Христианское чтение», «Церковный вестник», «Московские церковные ведомости», «Тобольские епархиальные ведомости», «Тобольские губернские ведомости», «Сибирский листок». Были и книги известных сибирских ученых А. А. Дунина-Горкавича, Б. М. Житкова и др. Библиотека пополнялась путем обмена издаваемых Братством «Епархиальных ведомостей»; поступала литература и от книжного склада Братства [8].

Читальня работала ежедневно с 4 до 7 ч вечера, кроме кануна воскресных и праздничных дней: в течение года она функционировала 240 дней. С сентября по май число посетителей было от 1 до 15 чел. в день. За год читателей набиралось 1050 чел., среди них не только духовенство, но и другие сословия, проживающие в Тобольске. Посещали читальню семинаристы, гимназисты, учащиеся других учебных заведений. Книговыдача в 1912 г. составляла 1510 книг и журналов. В следующем году выдали 1543 книги, 1938 журналов; читателей насчитывалось 1192 чел.¹⁰

Выдаваемая литература возвращалась исправно. В читальне разрешалось продавать книги религиозно-нравственного содержания. Литература для продажи поступала от книжного склада Братства, который имел лучшую литературу по религиозно-нравственным вопросам и являлся посредником между приходскими пастырями, книжными магазинами и издателями в приобретении не только отдельных книг, но и целых библиотек. Братство также имело типографию и переплетную мастерскую. Планировалось организовать книжные склады во всех отделениях епархий Западной Сибири. Но Усть-Ламенский, Тюменский, Сургутский и Березовский книжные склады Тобольской епархии отчитывались плохо; от книжного склада Тюменского отделения в течение 3 лет не могли добиться никаких сведений¹¹.

Братская читальня тобольской Богоявленской школы работала ежедневно с 4 до 7 ч вечера. В конце учебного года каждый учащийся составлял по установленному образцу ведомость с указанием необходимых книг. Ее отдавали заведующему школой, который просматривал ведомость, отсылал ее заведующему складом, в обязанности которого входило составление общей ведомости. Школьный материал выписывался бесплатно [9]. Братскую читальню посещали настоятели, диаконы, псаломщики, представители других сословий, проживающих в Тобольске, воспитанники семинарии, духовного училища. Книговыдача братской читальни Богоявленской школы составляла 2560 экз. Следует отметить, что число посетителей в отчетном 1912 г. значительно уменьшилось, так как светские книги и журналы были изъяты по журнальному постановлению Совета братства и переданы на книжный склад. Оставили книги только религиозно-нравственного содержания. Спустя некоторое время в читальни возвратили изъятую литературу, и она вновь стала посещаемой¹².

⁸ Ф. 156. Оп. 18. Д. 272. Л. 58 об.

⁹ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 73. Л. 16.

¹⁰ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 96. Л. 9.

¹¹ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 156. Оп. 18. Д. 1248. Л. 11.

¹² ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 156. Оп. 18. Д. 1078. Л. 17.

Библиотеки создавались, выдерживая упорную борьбу с равнодушием. Постепенно у представителей разных сословий появлялось желание и стремление к чтению и открытие библиотек стало происходить повсеместно.

Читальни при благочиниях содержались на церковно-попечительские средства. В большом количестве выписывались брошюры из книгоиздания «Верность», их раздавали народу бесплатно. Например, средства на приобретение книг давали церковь Михаила Архангела – 10 руб., Крестовоздвиженская – 10 руб., Спасская – 30 руб. Выписывали и периодику: «Русского паломника», «Кормчего», «Тобольский край»¹³. С открытием библиотек и читален были согласны все причты и благочиния. Заведовать библиотеками и организовывать их должны были только священники, хотя иногда приглашали и способных крестьян. Основным местом для открытия и содержания библиотек были школы, другое подыскать было

невозможно. В рапорте для Тобольской духовной консистории говорилось: «Вряд ли открытие читален и библиотек в деревнях принесет пользу. Крестьян отличает нелюбознательность и безграмотность, а это очень большая причина, устранить которую сложно»¹⁴. Поэтому было внесено предложение: для просвещения темного народа епархиальное начальство должно изыскивать средства само, не истощая скудных церковных сумм.

Книговыдача всех братских читален Тобольской епархии к 1913 г. составляла 1543 книги, 1938 журналов. Общая книговыдача – 2481 экз. Всего читателей за год было 1192 чел.¹⁵

Таким образом, церковные библиотеки Западной Сибири оказали огромное влияние на духовно-нравственное развитие жителей, на формирование их культурных навыков и традиций; сыграли положительную роль в расширении кругозора и в повышении общего уровня грамотности населения.

Список источников

1. Сергеева С. В., Козлова Е. В. Историко-педагогическое исследование: подходы, принципы, методы // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 3. С. 391–392.
2. Томские епархиальные ведомости. 1892. № 12. С. 36.
3. Тобольские губернские ведомости. 1912. № 12. С. 134.
4. Тобольские епархиальные ведомости. 1910. № 7. С. 368–372.
5. Томские епархиальные ведомости. 1913. № 9. С. 23–24.
6. Тобольские епархиальные ведомости. 1909. № 17. С. 34–35.
7. Тобольские епархиальные ведомости. 1909. № 19. С. 27, 29.
8. Тобольские епархиальные ведомости. 1890. № 23. С. 34.
9. Тобольские епархиальные ведомости. 1907. № 13. С. 35.

References

1. Sergeeva S. V., Kozlova E. V. Historic-pedagogical studies: approaches, principles, methods. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2015, 3, 391–392.
2. Tomskie eparkhial'nye vedomosti, 1892, 12, 36.
3. Tobolskie gubernskie vedomosti, 1912, 12, 134.
4. Tobolskie eparkhial'nye vedomosti, 1910, 7, 368–372.
5. Tomskie eparkhial'nye vedomosti, 1913, 9, 23–24.
6. Tobolskie eparkhial'nye vedomosti, 1909, 17, 34–35.
7. Tobolskie eparkhial'nye vedomosti, 1909, 19, 27, 29.
8. Tobolskie eparkhial'nye vedomosti, 1890, 23, 34.
9. Tobolskie eparkhial'nye vedomosti, 1907, 13, 35.

Материал поступил в редакцию 06.03.2017 г.

Сведения об авторах: Еремеева Ольга Ивановна – кандидат исторических наук, доцент,

Мурашова Нина Алексеевна – кандидат исторических наук, научный сотрудник библиотеки

¹³ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 156. Оп. 18. Д. 1078. Л. 17.

¹⁴ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 156. Оп. 18. Д. 724. Л. 6.

¹⁵ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 156. Оп. 18. Д. 724. Л. 13.

Библиотекосведение

УДК 027.52(470.23-25)(091)
ББК 78.33(2-2СПб)
DOI 10.20913/1815-3186-2017-3-27-30

БИБЛИОТЕЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО – ЦЕНТР КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ЛЕНИНГРАДЦЕВ В 1950-е – НАЧАЛЕ 1960-х гг.

© Ф. К. Ярмолич, 2017

Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия; e-mail: f.k.1985@mail.ru

История советской библиотеки 1950-х – начала 1960-х гг. демонстрирует богатейший опыт работы с человеком с целью включения его в социальное и культурное развитие не только страны, но и всего мира. Библиотека становится центром популяризации среди населения достижений науки и техники, формирования научной картины мира.

Ключевые слова: библиотека, читатели, книга, период оттепели, читательские конференции, культура, наука.

Для цитирования: Ярмолич Ф. К. Библиотечное пространство – центр культурной жизни ленинградцев в 1950-е – начале 1960-х гг. // Библиосфера. 2017. № 3. С. 27–30. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-3-27-30.

The library space as a center of the cultural life of Leningrad citizens in the 1950s – early 1960s

F. K. Yarmolich

Saint-Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg, Russia;
e-mail: f.k.1985@mail.ru

The article is devoted to a tool for including Leningrad citizens in the socio-political and cultural context of the USSR development. The article objective is to demonstrate the mechanism and forms of this process on materials of Leningrad libraries. To achieve this goal, a number of tasks are being accomplished. First, the library space system has been recreated, which included city, district, garden and park and other types of libraries. Secondly, the library activity forms are described. Third, attention is focused on a differentiated approach to work with different categories of citizens.

The article is based on archival material collected in three archives of St. Petersburg. To create an objective picture of Leningrad realities in the 1950s – early 1960s several categories of documents were used: reporting documentation, correspondence, minutes of party and production meetings. The combination of such groups, different in their information content of documents, allowed criticizing sources, revealing information that reflected the point of view of the institution and to some extent changed realities of the 1950s – early 1960s, etc.

Keywords: Library, readers, book, «Thaw» period, reader conferences, culture, science.

Citation: Yarmolich F. K. The library space as a center of the cultural life of Leningrad citizens in the 1950s – early 1960s // *Bibliosphere*. 2017. № 3. P. 27–30. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-3-27-30.

В послевоенный период изменяются образовательный и культурный уровни населения, и это приводит к структурным изменениям отдыха горожан. Все большее значение приобретает интеллектуально-творческий досуг, в частности, расширяется читательская аудитория. Советские исследователи отмечали, что «наиболее распространенным видом культурно-просветительных учреждений являются библиотеки» [1, с. 45]. Это утверждение иллюстрируют статистические данные, судя по которым за чтением книги свободное время проводили от 50 до 70% горожан. Посещение городских библиотек среди взрослого городского населения достигало 50% [3, с. 47, 57].

Интерес к литературе повлек за собой открытие новых библиотек. Например, в Ленинграде в 1957 г. работало свыше 2000 библиотек, в том числе 114 массовых; их книжный фонд составлял свыше 4 млн книг¹.

К 1959 г. эти цифры изменились: для ленинградцев открыли свои двери 623 массовые библиотеки, книжный фонд которых составил 12 млн книг. Кстати, в 1959 г. возможностью прочитать интересные их книги воспользовались 1 млн 296 тыс. горожан².

Пристальное внимание жителей города не позволяло библиотекам ограничиваться только функциями выдачи и хранения печатной продукции. В 1950-е – начале 1960-х гг. в них создавались условия для повышения теоретического, общеобразовательного, культурного и технического уровней читателей³. В стенах библиотек пропагандировались решения

туры и искусства Санкт-Петербурга). Ф. 105. Оп. 1. Д. 580. Л. 26.

² ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 873. Л. 23.

³ Протокол № 2 общего партийного собрания парторганизации Выборгского Дома культуры от 21 февраля 1952 г. // ЦГАИПД СПб. (Центральный государственный историко-политический архив Санкт-Петербурга). Ф. 2170. Оп. 4. Д. 18. Л. 9.

¹ Отчет о работе Управления культуры исполкома Ленгорсовета за период с января 1956 г. по ноябрь 1957 г. // ЦГАЛИ СПб. (Центральный государственный архив литера-

съездов и пленумов, популяризировались произведения основоположников марксизма-ленинизма, книги по философии, научному коммунизму, экономике, политике, истории, литературе, науке и технике [4].

Значительный комплекс задач, которые ставились перед библиотеками, мог реализоваться при двух условиях: разнообразии форм работы с населением, которые создавали и поддерживали постоянный интерес к библиотекам со стороны обывателя, и создании условий, при которых человек всегда находился бы в рамках библиотечного пространства.

Документы, опубликованные в Бюллетене исполкома Ленгорсовета, показывают, что в начале 1950-х гг. инструментарий библиотек оказался недостаточно вариативен; более того, даже в отношении имеющихся методов подчеркивалась необходимость добиться их использования в каждой библиотеке: «В некоторых библиотеках вся работа с читателями сводится только к выдаче книг... мало проводится читательских конференций, библиографических обзоров, литературных вечеров, встреч с писателями, низка оборачиваемость книг. Недостаточно оказывается методическая помощь библиотекам по пропаганде естественно-научной и производственно-технической книги»⁴.

Сведения из опубликованных документов подтверждают исследования, проведенными в советское время. В них отмечаются такие виды деятельности библиотек, как создание библиографического аппарата (систематических каталогов), списков рекомендованной литературы; проведение лекций, книжных выставок; создание «уголков пропагандиста» [2, с. 23].

Официальный печатный орган Ленгорсовета первой половины 1960-х гг. свидетельствует о тенденции появления новых форм работы с посетителями библиотек: проводились конференции читателей, обсуждение произведений, диспуты, литературные вечера, устные журналы, выступления по радио и т. д. Ставилась задача не просто увеличивать число мероприятий, но и проводить их на высоком политическом, литературном и эстетическом уровнях⁵.

Изучение архивного материала позволяет несколько скорректировать и уточнить приведенные выше данные и суждения. Действительно, с начала 1950-х гг. до начала 1960-х гг. существовала тенденция расширения инструментария в работе с обывателем, но считать, что в начале 1950-х гг. библиотеки были ограничены в методах работы с посетителем, не приходится. Так, в начале 1950-х гг. в библиотеках Ленинграда проводятся литературные кружки, обзоры, встречи с писателями, обсуждения книг, орга-

низуются тематические выставки⁶ и литературные четверги⁷.

Вместе с этим на всем протяжении 1950-х и в начале 1960-х гг. организуются встречи с новаторами производства и технические конференции, составляются библиографические пособия⁸. Сотрудники библиотек приглашают специалистов, которые читают лекции на разные темы; организуются литературные вечера, выставки книг и библиотечных плакатов; силами библиотечного актива на предприятиях, в цехах проводятся чтения книг и беседы о них⁹.

Лекционная форма работы имела существенное значение. Примером этого вида досуга может послужить организация в 1959 г. субботнего лектория в библиотеке дворца-музея Петра I. Для слушателей проводилось четыре лекционных цикла: 1) разъяснение решений XXI съезда КПСС; 2) отношение КПСС и государства к религии и церкви (современное сектантство и его идеология, современный Ватикан и др.); 3) разъяснение внешней и внутренней политики Советского Союза, страны мира; 4) художественные музеи мира¹⁰.

Одной из интересных форм работы были литературные часы, которые проводились библиотекой Гатчинского парка в 1958 г. Один раз в месяц проходили чтения художественных произведений советских писателей, во время которых выступали мастера художественного слова ленинградских театров и эстрады. Ими были прочитаны три литературные лекции: 1) «Образ героического комсомола в художественной литературе»; 2) «Новое в советской художественной литературе»; 3) «Героика Великой Отечественной войны в художественной литературе»¹¹.

На базе библиотек организовывались и фотовыставки. Одна из них – на базе библиотеки ЦПКиО им. С. М. Кирова в 1958 г. – была посвящена жизни и быту японского народа¹².

Широкий инструментарий, который был разработан, оказался бы не очень эффективен, если бы его применение ограничивалось только рамками библиотек. Поэтому в советском Ленинграде делалось все, чтобы расширить библиотечное пространство.

⁶ Конференция посетителей Измайловского сада 6 сентября 1953 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 62. Л. 8, 9.

⁷ Доклад партбюро партийной организации ДК Промкооперации за период работы с 9 июля 1949 г. по 6 октября 1950 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 742. Оп. 3. Д. 1. Л. 56.

⁸ Заседание библиотечной секции конференции работников профсоюзных клубов, домов и дворцов культуры г. Ленинграда и Ленинградской области от 19 декабря 1956 г. // ЦГА СПб. (Центральный государственный архив Санкт-Петербурга). Ф. р-6276. Оп. 273. Д. 76. Л. 59, 60.

⁹ Справка о работе библиотеки комбината имени С. М. Кирова за май 1956 г. // ЦГА СПб. Ф. р-6276. Оп. 273. Д. 102. Л. 1–2.

¹⁰ Отчет о работе летнего сада и дворца-музея Петра I за 1959 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 866. Л. 12–13.

¹¹ Отчет о проведенной работе Гатчинским дворцом-музеем и парком в период Всероссийского смотра работы культурно-просветительных учреждений с декабря 1957 г. по сентябрь 1958 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 733. Л. 26.

¹² Конференция посетителей ЦПКиО им. С. М. Кирова 7 сентября 1958 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 738. Л. 6.

⁴ По отчету о работе Отдела культурно-просветительной работы Исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся (Решение Исполнительного Комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся от 14 июля 1952 г. // Бюллетень Исполкома Ленгорсовета. 1952. № 13. С. 1.

⁵ Положение о смотре культурно-просветительных учреждений Ленинграда в 1964 г. // Бюллетень исполкома Ленгорсовета. 1964. № 11. С. 10–11.

Наряду с районными и городскими библиотеками для ленинградцев свои двери открывали библиотеки при Дворцах и Домах культуры (ДК), клубах, парках. Но, если этого было недостаточно, на помощь всегда могли прийти передвижные библиотеки.

Летом ленинградцы выезжали на дачи. Одним из популярных дачных мест среди жителей Ленинграда стали берега реки Оредеж. Если дом находился в районном центре, то человек мог прийти за книгой в районную библиотеку, но если дача находилась далеко, а местная изба-читальня или сельская библиотека была крайне скудна литературой, обыватель всегда мог заказать интересующую его литературу через передвижную библиотеку¹³.

Передвижные библиотеки использовались и в городе. Например, библиотека ДК Промкооперации в 1950 г. подобным образом работала с артелями¹⁴, а библиотека ДК им. С. М. Кирова в 1956 г. при помощи передвижной библиотеки «донесла» книгу до заводских цехов общежитий¹⁵.

Читатель, не нашедший в библиотеке ДК или клуба нужной книги, всегда мог воспользоваться межбиблиотечным абонементом (МБА). Например, такая форма организации библиотечного пространства работала в парке ЦПКиО им. С. М. Кирова в 1958 г. Книжный фонд садово-парковой библиотеки был незначителен, но ее читатель всегда мог воспользоваться МБА, и необходимую литературу ему доставляли из Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина¹⁶. В 1950-х гг. возможность пользоваться услугами библиотек садово-парковых комплексов ограничивалась летним периодом, но в 1960 г. было принято решение о круглогодичном обслуживании населения¹⁷.

Привлечение и удержание читателя в рамках библиотечного пространства обеспечивались не только разнообразным инструментарием работы с посетителем, развитой сетью библиотек, но и дифференцированным подходом ко всем категориям ленинградцев-читателей. При этом учитывались такие факторы, как возраст, культурный и образовательный уровень, социальный и профессиональный статусы. Особое внимание уделялось рабочей молодежи и труженикам заводов и фабрик. Это объяснялось как идеологическими причинами, так и тем, что в городской среде эти две категории оказались менее образованны, чем студенты, служащие или представители интеллектуальных и творческих профессий.

¹³ Отчет о поездке в Оредежский р-н Ленинградской обл. (с 18 по 21 ноября 1953 г.) // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 17. Л. 2–3.

¹⁴ Доклад партбюро партийной организации ДК Промкооперации за период работы с 9 июля 1949 г. по 6 октября 1950 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 742. Оп. 3. Д. 1. Л. 56.

¹⁵ Заседание библиотечной секции конференции работников профсоюзных клубов, домов и дворцов культуры г. Ленинграда и Ленинградской области от 19 декабря 1956 г. // ЦГА СПб. Ф. р-6276. Оп. 273. Д. 76. Л. 5.

¹⁶ Отчет о массовой работе ЦПКиО им. С. М. Кирова за летний сезон 1958 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 737. Л. 21.

¹⁷ Отчет о массовой работе ЦПКиО им. С. М. Кирова в зимний сезон 1959–60 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 861. Л. 13.

Необходимо отметить, что усилия государства по повышению образовательного уровня молодежи дали свои результаты. Если в 1949 г. из общего числа молодежи, посетившей Городскую центральную библиотеку им. В. В. Маяковского, незаконченное среднее образование было у 69%, то в 1957 г. на эту категорию молодых людей приходилось 24%. Более того, в конце 1950-х гг. более 50% посетителей библиотек были в возрасте до 23 лет¹⁸.

Статистика посещаемости библиотек новым поколением ленинградцев в определенной степени корректируется другой документацией. В частности, сотрудники ЦПКиО им. С. М. Кирова отмечали, что в 1958 г. библиотеку парка посетило очень мало молодежи, и, чтобы переломить эту тенденцию, «организовали театр книги, который работал все лето по пятницам на эстраде у кинотеатра. В отличие от театра чтеца, в театре книги выступал не один исполнитель, а несколько: например, когда исполнялась «Молодая гвардия» Фадеева, то выступали не только чтецы, но и оперные артисты. Кроме «Молодой гвардии» в театре книги исполнялись «Война и мир» Толстого, «Поднятая целина» Шолохова, новеллы зарубежных писателей и др.»¹⁹.

Несмотря на то, что все городские библиотеки организовывали для молодежи специальные формы досуга, в силу эмоционально-психологических особенностей молодые люди могли изменить ход мероприятия. Например, в 1960 г. на территории библиотек проводился городской турнир молодых поэтов. Он вызвал интерес среди подростков. Но, к большому огорчению организаторов, на турнир пришло много студентов, а рабочая молодежь оказалась в меньшинстве. Воспользовавшись предоставленной площадкой, учащиеся университетов и институтов стали высказываться довольно свободолюбиво, более того, как отмечалось в документах, внешний вид студентов «говорил о чрезвычайном подражании Западу, университетская молодежь вела себя очень вызывающе и выражала восторги именно там, где этого не следовало делать»²⁰.

Изучение библиотечного пространства Ленинграда позволяет в определенной степени увидеть изменения, которые происходили в советском обществе. На протяжении 1950-х гг. социум в СССР постепенно отходил от официальной точки зрения на развитие страны и мира. Людям хотелось самостоятельно выстроить картину реальности, которая их окружала. Одним из проявлений этой тенденции может послужить уменьшение внимания читателя к политической литературе.

С 1953 г. обозначилась тенденция к уменьшению запросов ленинградцев на общественно-политическую и марксистско-ленинскую литературу, хотя с каждым

¹⁸ Совещание у начальника Управления культуры Исполкома Ленгорсовета от 7 мая 1958 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 729. Л. 10.

¹⁹ Конференция посетителей ЦПКиО им. С. М. Кирова 7 сентября 1958 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 738. Л. 9, 10.

²⁰ Протокол № 8 заседания партийного бюро парторганизации ДК им. А. М. Горького от 22 февраля 1960 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 1388. Оп. 3. Д. 24. Л. 5.

годом увеличивались количество читателей, книжный фонд и общая книговыдача. В начале 1956 г. в связи с XX съездом многие библиотеки активизировали пропаганду общественно-политической литературы, но со второго полугодия 1956 г. и до конца десятилетия выдача литературы этой тематики начала снижаться²¹.

Вместе с этим в период оттепели обнаружилась другая особенность, которая проявила себя в рамках библиотек Ленинграда, – желание читателя обсуждать насущные проблемы не на кухне в кругу самых близких, а в общественных местах с широким кругом лиц. Очень удобным форматом для этих целей оказались читательские конференции.

Одним из случаев, когда подобное мероприятие стало развиваться не по сценарию, предложенному сотрудниками библиотеки, стало обсуждение романа В. Д. Дудинцева «Не хлебом единым». Читательская конференция проходила на базе библиотеки ДК им. А. М. Горького. Сотрудники библиотеки потеряли контроль над обсуждением произведения,

более того, приглашенные посетители не очень активно выступали на обсуждении, но инициативу проявили «посторонние». Именно они на обсуждении произведения изливали слушателям свои проблемы и трудности. Как отмечалось в протоколе, «получилось не обсуждение книги, а на отдельных примерах охаивали нашу действительность, выступили “обиженные” товарищи. В. Д. Дудинцев их поддерживал. Обсуждение было пущено на самотек, кто что хотел то и говорил»²².

Встроить человека в политический, социальный, культурный, научно-технический контекст развития страны и мира – задача крайне сложная, требующая колоссальных финансовых, организационных, кадровых и иных средств. Одним из инструментов индоктринации обывателя в 1950-е – начале 1960-х гг. выступала библиотека. Советская власть, несмотря на множество трудностей, смогла создать разветвленную сеть библиотек, которые решали стоящие перед ними культурно-просветительные и политико-идеологические задачи.

Список источников

1. Беляков С. А., Петрова З. А. Роль и место клубных учреждений в системе культурно-просветительной работы СССР. Москва, 1972. 134 с.
2. Виноградов А. П. Виноградов Деятельность культурно-просветительных учреждений в период восстановления народного хозяйства и дальнейшего развития социалистического общества (1946–1955 гг.). Харьков, 1969. 86 с.
3. Гордон Л. А., Клопов Э. В., Оников Л. А. Черты социалистического образа жизни: быт городских рабочих вчера, сегодня, завтра. Москва : Знание, 1977. 195 с.

References

1. Belyakov S. A., Petrova Z. A. *Rol' i mesto klubnykh uchrezhdenii v sisteme kul'turno-prosvetitel'skoi raboty SSSR* [The role and place of club institutions in the system of cultural-educational work of the USSR]. Moscow, 1972. 134 p. (In Russ.).
2. Vinogradov A. P. *Deyatel'nost' kul'turno-prosvetitel'skikh uchrezhdenii v period vosstanovleniya i dal'neishego razvitiya sotsialisticheskogo obshchestva (1946–1955)* [Activities of cultural-educational institutions during the national economy restoration and further development of a socialist society (1946–1955)]. Kharkov, 1969. 86 p. (In Russ.).
3. Gordon L. A., Klopov E. V., Onikov L. A. *Cherty sotsialisticheskogo obraza zhizni: byt gorodskikh rabochikh vchera, segodnya, zavtra* [Features of the socialist way of life: the life of urban workers yesterday, today, tomorrow]. Moscow : Znanie, 1977. 195 p. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 25.05.2017 г.

Сведения об авторе: Ярмолич Федор Кузьмич – кандидат исторических наук, научный сотрудник

²¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 873. Л. 23, 24.

²² Протокол № 7 партийного собрания ДК им. А. М. Горького от 16 января 1957 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 1388. Оп. 3. Д. 14. Л. 3.

УДК 024:025.5(671.1)
ББК 78.37(6Кам)
DOI 10.20913/1815-3186-2017-3-31-34

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАМЕРУН

© Ж. Земенге, Т. Мбила, 2017

Второй государственный университет,
Яунде, Республика Камерун; e-mail: zemenguejeremie@yahoo.fr

Рассмотрены основные проблемы библиотечно-информационного обслуживания пользователей в Республике Камерун. Проанализировано состояние библиотек, наличие в них квалифицированных кадров. Обозначены причины, оказывающие влияние на библиотечно-информационное обслуживание пользователей, определены его задачи и формы. Сделан вывод о необходимости создания единого информационного пространства Республики Камерун.

Ключевые слова: информационное обслуживание, библиотечное обслуживание, библиотечная система, фонды библиотек, библиотечные кадры.

Для цитирования: Земенге Ж., Мбила Т. Современное состояние и тенденции развития библиотечно-информационного обслуживания в республике Камерун // Библиосфера. 2017. № 3. С. 31–34. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-3-31-34.

Current state and tendencies of developing library-information services in the Republic of Cameroon

J. Zemengue, T. Mbila

Advanced School of Mass Communication of the University of Yaounde II (Republic of Cameroon);
e-mail: zemenguejeremie@yahoo.fr

The article reflects the state of affairs in the field, which generalizes an operational experience of libraries in the Republic of Cameroon and foreign countries. The authors pay attention to the factors influencing the development of library-information services by proposing and suggesting solutions to develop this situation.

The authors consider the library structure in the country, their various divisions and the personnel number using statistical tools; characterize the structure of library collections on their languages; examine in detail the most effective methods of serving users. The article manages the problems related to acquisition of libraries, stocks regulations and redistribution. The problem of insufficient training and retraining of library specialists in the library profession is brought up. Authors draw attention to unsatisfactory development of the material-technical base in Cameroon libraries, which is a consequence of the meager appropriations. The energy crisis in the country does not permit stable Internet connection. The necessity of creating portals and web-sites for libraries in the Republic of Cameroon was noted. Sufficient causes that have a direct impact on the quality of library information services for users are outlined.

Authors propose a system for structuring the library system and indicate developing priorities of library-information services of the Republic of Cameroon. The article gives a comparative analysis of libraries' activity in different countries.

The authors conclude that there is no complete system of library-information servicing, flexible mechanisms and their interrelation. The country has no a single information space based on modern technology, reading rooms of major libraries fail to meet the growing demand for information services. Based on this study, the paper shows that there is need to create a unified platform for the Republic of Cameroon; identifies problems and different forms of developing the library-information service. The authors propose to pay more attention to modern remote non-stationary forms of library service delivery to the population as the most promising direction.

Keywords: information service, library service, library system, library collections, library personnel.

Citation: Zemengue J., Mbila T. Current state and tendencies of developing library-information services in the Republic of Cameroon // *Bibliosphere*. 2017. № 3. P. 31–34. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-3-31-34.

В библиотечной системе Республики Камерун насчитывается всего 150 библиотек. Ее структура подробно описана в работе Ж. Земенге [6]. Фонды библиотек небольшие, не превышают 100 тыс. экземпляров [7]. В основном в них представлена книжная продукция Англии и Франции.

Персонал библиотек Камеруна насчитывает 423 сотрудника, среди которых 67 имеют высшее биб-

лиотечное образование (15,8%) [8, 9]. Государственные университеты и министерства являются основными нанимателями библиотечного персонала. Наибольший штат сотрудников имеют университетские (192 чел. – 45%), и министерские (87 чел. – 20%) библиотеки. Штат Национальной библиотеки насчитывает всего 15 чел. (3,5%). При этом 289 чел. (68,3%) не имеют специального образования; 79 чел. (18,6%)

проходили стажировки в крупных библиотеках Республики Камерун и других африканских стран [9, 10].

Самая крупная библиотека Камеруна – Центральная библиотека Первого государственного университета г. Яунде. Объем ее книжного фонда – 65 тыс. томов по различным отраслям знаний. Во время экзаменационной сессии здесь ежедневно обслуживается свыше 700 читателей. Общее число мест библиотеки составляет около 500 и рассчитано на 55 тыс. студентов университета, других вузов страны и удаленных пользователей. В библиотеке университета организована система информационного обслуживания, что является преимуществом по сравнению с другими камерунскими библиотеками [7].

В крупных библиотеках страны читальные залы не могут вместить сегодня всех желающих, что является показателем реального спроса на знания и информацию; отсутствуют специализированные залы, при организации которых учитывались бы отрасли знаний, виды документов, разные образовательные уровни пользователей. В большей части библиотек Камеруна перемены происходят медленно, уровень обслуживания читателей низок, не ведется работа по пропаганде библиотек и их фондов. Многие жители отдаленных регионов, особенно сельской местности, до сегодняшнего дня имеют смутное представление о библиотеке [7].

Приведенные статистические данные свидетельствуют о том, что в Республике Камерун отсутствует целостная система библиотечно-информационного обслуживания, не создано единое информационное пространство на основе современных технологий [7]. Тем не менее библиотечно-информационные услуги оказываются через систему библиотечного обслуживания населения, в частности через библиотечный абонемент и читальный зал. Данные формы обслуживания позволяют максимально приблизить документы и услуги к пользователю как для работы с документами в домашних условиях, так и в стенах библиотеки. Отметим, что данные формы обслуживания населения книгами и документами преобладают в большинстве библиотек страны.

Недостатки в политике книгоиздания и книгоснабжения массовых библиотек привели к тому, что за годы независимости в стране практически перестала работать система обязательного экземпляра печатного издания – одного из основных источников комплектования массовых библиотек. Недостаточно реализуются возможности централизованных систем, позволяющих гибко регулировать объем книжных фондов библиотек путем их перераспределения.

Кризисное состояние библиотечно-информационного обслуживания Камеруна в значительной мере связано с отсутствием системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации библиотечных работников. Более того, кадровые ресурсы библиотек распределены на территории страны неравномерно [9].

Имеется ряд проблем с развитием материально-технической базы: техническое обеспечение не отвечает современным требованиям; в библиотеках нет веб-сайтов и порталов; интернет-соединение не все-

гда устойчиво. К этому надо добавить регулярные перебои в электроснабжении, что затрудняет работу персонала и пользователей [5, 8]. В подавляющем большинстве библиотек плохое кондиционирование воздуха, что, учитывая климатические условия, недопустимо для пребывания в помещениях читателей и сотрудников библиотек, а также для сохранности книжного и документного фондов. Библиотеки расположены далеко от транспортных коммуникаций [7]. Бюджетные ассигнования, направленные на укрепление материально-технической базы библиотек, крайне недостаточны для выхода из сложившейся кризисной ситуации.

Перечисленные проблемы можно объяснить следующими причинами, которые также оказывают непосредственное влияние на качественные характеристики библиотечно-информационного обслуживания пользователей [5]:

- неразработанностью миссии и политики деятельности каждой конкретной библиотеки;
- отсутствием четких критериев отбора персонала;
- отсутствием нормирования процессов и планирования библиотечно-информационного обслуживания;
- отсутствием должностных обязанностей библиотечных работников и неудобным режимом/графиком работы библиотеки для пользователей библиотек.

Сегодня можно говорить о том, что система библиотечно-информационного обслуживания в Республике Камерун еще не сложилась. Считаем, что решение проблемы требует срочных кардинальных преобразований, а не фрагментарных изменений. Так, в частности, система библиотечно-информационного обслуживания должна быть многоуровневой, то есть должна включать необходимые подсистемы библиотеки по предоставлению разнообразных библиотечно-информационных услуг, ориентированных на пользователей (первично-документальное обслуживание, библиографическое обслуживание, учебно-консультационное обслуживание, стационарное и нестационарное обслуживание, обслуживание с применением информационно-коммуникационных технологий). В результате должно быть создано единое информационное пространство, позволяющее осуществлять традиционное и информационное обслуживание. Его подсистемы должны быть рациональными, взаимосвязанными, размещенными по всей территории страны и образующими конечную целостность.

Исходя из вышесказанного, стратегическими задачами развития библиотечно-информационного обслуживания Республики Камерун являются следующие:

- финансирование;
- формирование системы профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров библиотек;
- создание нормативно-правовой базы деятельности библиотек;
- совершенствование управления и организации библиотечно-информационного обслуживания (планирование и нормирование);

- осмысление международного опыта библиотечно-информационного обслуживания, в том числе Российской Федерации и Республики Беларусь;

- модернизация материально-технической базы библиотек;

- компьютеризация библиотек;

- внедрение современных нестационарных и дистанционных форм информационного обслуживания библиотеки (доступ к электронному справочно-поисковому каталогу, оцифрованным библиотечным фондам и электронным базам данных; интернет-технологии, веб-страницы, корпоративная сеть (интранет), порталы, сайты, блоги, технологии профессионального общения (скайп, телеконференция, технология вебинаров и электронно-коммуникативных систем) и др.

В практике библиотек России и Белоруссии применяется массовое, групповое (коллективное) и индивидуальное информирование пользователей [3, 11]. На реализацию общения между читателями могут быть направлены различные формы информационного обслуживания, например: вечер вопросов и ответов, вечер-диалог, презентация книги, читательская конференция, диспут, обсуждение публикаций из периодических изданий, доклады, обзоры, сообщения, лекции специалистов, просмотр видеофильмов (слайдов), устный журнал, устное информирование, обсуждение книг, литературное чтение, тематические обзоры, обзоры новых поступлений, дни специалиста/информации, игровые формы (викторины, конкурсы), клубы, объединения по интересам и др. Однако перечисленные формы мало используются в работе камерунских библиотек.

С целью формирования благоприятной социокультурной среды библиотеки Камеруна должны удовлетворять потребности пользователей через информационно-просветительскую, культурно-творческую, культурно-досуговую и рекреационно-оздоровительную деятельность. Необходимо обслуживать и социально уязвимые группы населения – лиц, которые не могут постоянно посещать библиотеку в силу преклонного возраста, ограниченных возможностей здоровья (слепые, слабовидящие, инвалиды), девиантности поведения, – реализуя тем самым социализирующую и реабилитационную функции.

В качестве базовых организационно-управленческих основ развития библиотечно-информационного обслуживания в Республике Камерун выступают следующие:

- прогнозирование библиотечных услуг и продукции на основе регулярного мониторинга информационных и культурных потребностей населения;

- постоянное обновление библиотечных фондов и включение в фонд новых видов документов (аудиовизуальные, электронные, нотно-музыкальные, картографические, патенты, изобретения, редкие и ценные книги, изоиздания, неопубликованные и депонированные научные работы, рукописи, брайлевские, озвученные и др.);

- увеличение числа библиотечных работников, принципы их отбора, специализации;

- расширение спектра обслуживания с использованием нестационарных форм: заочного и ночного

абонементов, выездных читальных залов, передвижных библиотек, пунктов выдачи литературы;

- развитие библиотечной сети;

- установление нормы количества абонентов на одного библиотекаря-библиографа;

- разработка системы республиканских стандартов организации библиотечно-информационного обслуживания, которая соответствовала бы комплексным нормам, принципам, положениям, правилам и требованиям библиотек;

- развитие системы взаимодействия между библиотеками и культурно-просветительскими учреждениями, которая способствовала бы формированию и развитию информационных потребностей пользователей, а также видов и форм информационного обслуживания.

Отметим, что в ходе совершенствования системы информационного обслуживания необходимо также обеспечить доступ пользователей к таким офисным услугам, как виртуальная справочная служба; работа в интернете; запись информации на CD-ROM, DVD, USB-флеш; оформление информации в электронном виде; выдача напрокат звукозаписи, видеозаписи, аппаратуры; тиражирование, ксерокопирование, сканирование и распечатка документов; набор текста, ламинирование, переплетные работы; функционирование музейно-информационных центров, центров чтения, правовой информации, экологической информации и просвещения; лингафонных кабин, видеокласов; возможность выполнения заданий на тренажерах; составление списков литературы и др.

На сегодняшний день одной из наиболее интенсивно развивающихся форм информационного обслуживания пользователей библиотек в Республике Камерун является электронная доставка документов (ЭДД). Эта форма обслуживания предусматривает обеспечение удаленных пользователей полными текстами статей из журналов и газет, глав из книг, сборников и прочих видов документов из фондов библиотек [16]. Фактически ЭДД приходит на смену службам межбиблиотечного абонемента (МБА), которые выполняли аналогичные задачи в доинтернетовский период. МБА и ЭДД входят в число важнейших средств функционирования информационного пространства и обеспечения всеобщей доступности информации, являясь системой обслуживания пользователей, предоставляющей равные возможности в использовании информационных ресурсов из фондов различных библиотек для всех пользователей независимо от места жительства, профессиональной и социальной принадлежности, экономя при этом время и средства, необходимые на поездку в другой город для работы в библиотеке [1, 14–17].

Следует подчеркнуть, что управление, организация и внедрение современных нестационарных и дистанционных форм не только укрепят имидж библиотеки, но и будут способствовать перспективному развитию системы обслуживания населения Республики Камерун, реализации информационной функции библиотек, росту качества информационного обслуживания населения, организации единого информационного пространства Республики Камерун.

Список источников

1. Багрова И. Ю. Межбиблиотечный абонемент и доставка документов: состояние, тенденции развития, проблемы // Библиотечное дело за рубежом: конец XX – начало XXI века. Москва, 2009. С. 176–215.
2. Дергилева Т. В. Библиотечное обслуживание : учеб.-метод. пособие / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; Новосиб. гос. пед. ун-т. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2010. 136 с.
3. Дворкина Я. М. Библиотечное обслуживание: новая реальность : лекции. Москва : Профиздат, 2003. 48 с.
4. Диомидова Г. Н. Библиографоведение: учеб. для сред. проф. учеб. заведений. Санкт-Петербург : Профессия, 2002. 228 с.
5. Земенге Ж. Анализ государственной политики Республики Камерун в области библиотечного образования // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў. 2011. № 1. С. 146–152.
6. Земенге Ж. Библиотечная профессия в Республике Камерун: состояние и стратегия развития // Библиосфера. 2011. № 3. С. 52–56.
7. Земенге Ж. Библиотечное дело в Камеруне: состояние и проблемы // Бібліятэці музеі ў сістэме інавацыйнай дзейнасці : матэрыялы міжнарод. навук.-практ. канф., Мінск, 21–22 кастр. 2009 г. Мінск, 2010. С. 110–114.
8. Земенге Ж. Внедрение информационных технологий в библиотеках Республики Камерун // Библиотеки в информационном пространстве: проблемы и тенденции развития : материалы II Междунар. науч. конф. молодых ученых и специалистов, Минск. 16 февр. 2010 г. Минск : Ковчег, 2010. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
9. Земенге Ж. Перспективы совершенствования системы библиотечного образования в Республике Камерун // Адукацыя і Выхаванне. 2011. № 12. С. 62–66.
10. Земенге Ж. Эволюция библиотечного образования в Республике Камерун // Вышэйшая школа. 2011. № 3. С. 32–35.
11. Информационно-библиографическое обслуживание пользователей ЦБС : метод. рек. / Нац. б-ка Удмурт. Респ. ; сост.: О. Г. Колесникова, И. Е. Сутыгина. Ижевск, 2011. 53 с.
12. Лаврик О. Л., Калюжная Т. А. Организация обслуживания читателей электронными изданиями // Библиотечное дело – 2002. Библиотечное образование и практика: поиски взаимопонимания : тез. докл. 7-й Междунар. науч. конф. (Москва, 24–25 апр. 2002 г.). URL: http://libconfs.narod.ru/2002/10s/s10_p9.htm (дата обращения: 20.11.2016).
13. Мейжис И. А. Социально-психологические основы библиотечного обслуживания : учеб. пособие. Николаев, 1994. 191 с.
14. Bérard R. ABES-the Bibliographic Agency for higher education: its role in the resource sharing of documents in French universities and in document supply // Interlending and document supply. 2008. Vol. 36, № 1. P. 4–10.
15. Patterson A. Linchpin or Weakest link? Challenges to current document delivery practice and services // Interlending and document supply. 2008. Vol. 36, № 4. P. 191–195.
16. Walton J. The changing use of electronic document delivery in the inter-library loan service: a survey // Interlending and document supply. 2008. Vol. 36, № 1. P. 43–56.
17. Woods B., Ireland M. e-Books loans: e-twist on classic interlending service // Interlending and document supply. 2008. Vol. 31. № 2. P. 105–115.

References

1. Bagrova I. Yu. Interlibrary lending department and documents delivery: state, tendencies of development, problems. *Bibliotechnoe delo za rubezhom: konets XX – nachalo XXI veka*. Moscow, 2009, 176–215. (In Russ.).
2. Dergileva T. V. *Bibliotechnoe obsluzhivanie : ucheb.-metod. posobie* [Library servicing : a manual]. Novosibirsk : GPNTB SO RAN, 2010. 136 p. (In Russ.).
3. Dvorkina Ya. M. *Bibliotechnoe obsluzhivanie: novaya real'nost'. Lektsii* [Library service: a new reality. Lectures]. Moscow, 2003. 48 p. (In Russ.).
4. Diomidova G. N. *Bibliografovedenie: uchebnik* [Bibliography science]. Saint Petersburg : Professiya, 2002. 228 p. (In Russ.).
5. Zemengue J. The analysis of the government policy of the Republic of Cameroon in the field of library education. *Vesnik Belaruskaga dzyarzhaynaga yuniversiteta kul'tury i mastatstvaŭ*, 2011, 1, 146–152. (In Russ.).
6. Zemengue J. Library profession in the Republic of Cameroon: current state and development strategy. *Bibliosfera*, 2011, 3, 52–56. (In Russ.).
7. Zemengue J. Librarianship in the Republic of Cameroon: current state and problems. *Bibliyatetii muzei ŷ sisteme inavatsyi naidzeinasti: materyyaaly mizhnarod. navuk.-prakt. kanf., Minsk, 21–22 kastr. 2009 g.* Minsk, 2010, 110–114. (In Russ.).
8. Zemengue J. Implementation of information technologies into the practices of Cameroon libraries. *Biblioteki v informatsionnom prostranstve: problemy i tendentsii razvitiya : materialy II Mezhdunar. nauch. konf. molodykh uchenykh i spetsialistov, Minsk. 16 fevr. 2010 g.* Minsk, 2010. 1 CD-ROM. (In Russ.).
9. Zemengue, J. Prospects of the library education system improvement in the Republic of Cameroon. *Adukatsyya i Vykhanne*, 2011, 12, 62–66. (In Russ.).
10. Zemengue J. Evolution of the library education in the Republic of Cameroon. *Vysheishaya shkola*, 2011, 3, 32–35. (In Russ.).
11. *Informatsionno-bibliograficheskoe obsluzhivanie pol'zovatelei TsBS : metod. rekomendatsii* [Information-bibliographic service of the centralized library system users: methodical recommendations]. Comps. O. G. Kolesnikov, I. E. Sutygina. Izhevsk, 2011. 53 p. (In Russ.).
12. Lavrik O. L., Kalyuzhnaya T. A. Library servicing of readers with electronic editions. *Bibliotechnoe delo 2002. Bibliotechnoe obrazovanie i praktika: poiski vzaimoponimaniya : tez. dokl. 7-i mezhdunar. konf.* (Moskva, 24–25 apr. 2002). Moscow, 2002. URL: http://libconfs.narod.ru/2002/10s/s10_p9.htm (accessed 20.11.2016) (In Russ.).
13. Meizhii I. A. *Sotsial'no-pskhologicheskie osnovy bibliotekogo obsluzhivaniya : ucheb.-posobie* [Social-psychological bases of library service: a manual]. Nikolaev, 1994. 191 p. (In Russ.).
14. Bérard R. ABES-the Bibliographic Agency for higher education: its role in the resource sharing of documents in French universities and in document supply. *Interlending and document supply*, 2008, 36 (1), 4–10.
15. Patterson A. Linchpin or Weakest link? Challenges to current document delivery practice and services. *Interlending and document supply*, 2008, 36 (4), 191–195.
16. Walton J. The changing use of electronic document delivery in the inter-library loan service: a survey. *Interlending and document supply*, 2008, 36 (1), 43–56.
17. Woods B., Ireland M. e-Books loans: e-twist on classic interlending service. *Interlending and document supply*, 2008, 31 (2), 105–115.

Материал поступил в редакцию 03.02.2017 г.

Сведения об авторах: Земенге Жереми – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры документной информации Высшей школы информационных и коммуникационных наук и технологий, Мбила Томас – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры документной информации Высшей школы информационных и коммуникационных наук и технологий

УДК 021.4
ББК 78.349
DOI 10.20913/1815-3186-2017-3-35-37

СПЕЦИАЛЬНОЕ СОБЫТИЕ КАК ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ РЕАЛИЗАЦИИ PR-ТЕХНОЛОГИЙ В БИБЛИОТЕКЕ

© А. Ю. Сергеева, Н. А. Туралина, 2017

Белгородский государственный институт культуры и искусств,
Белгород, Россия; e-mail: alinasergeeva91@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению проблемы использования технологии public relations в библиотеке. Как и любая технология, public relations имеет в своем арсенале разного рода инструменты, которые позволяют привлечь внимание к деятельности библиотек. Одними из наиболее действенных инструментов являются специальные события, оказывающие более существенное влияние на общественное мнение, чем речи и публикации, поэтому библиотечным учреждениям необходимо в большей степени обратить внимание на организацию специальных событий.

Ключевые слова: public relations, специальные события, общественность, библиотека.

Для цитирования: Сергеева А. Ю., Туралина Н. А. Специальное событие как один из инструментов реализации PR-технологий в библиотеке // Библиосфера. 2017. № 3. С. 35–37. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-3-35-37.

A special event as a tool to implement PR-technologies in the library

A. Yu. Sergeeva, N. A. Turanina

Belgorod State Institute of Culture and Arts, Belgorod, Russia; e-mail: alinasergeeva91@mail.ru

Currently public relations are an integral part of management and a vital technology of our modern society. Especially the fact is undoubted that any organization activity nowadays is closely connected with the surrounding society and development of various kinds of contacts, libraries are no exception. Therefore, as a socio-cultural institution a library can't ignore the effect of public relations on its activities. In addition, the time requires developing new mechanisms of libraries work, among them organizing a specific event is a PR perspective direction and tool. In market conditions this tool plays a significant role in improving the library image, and becomes an integral part of library work.

In this regard, the study goal is to reveal the specificity of organizing a special event as a tool of public relations.

The study objectives are the following: to reveal the essence of public relations and basic tools, to consider the problem of organizing of public relations in references, to justify the necessity of using special events as a tool of public relations, to describe the features of organizing special events, to develop a program of special events, namely opening the club «Literary Universe».

The authors describe the stages of organizing special events in detail and offer various options to fill their contents. They have elaborated a special event program: opening the club «Literary Universe». The club aims to attract the youth to a library establishment and to make familiar this age group with the best works of Russian and foreign literature. The club opening ceremony consists of several stages: assessing the existing situation, setting goals and objectives, defining the target groups, time and place, estimating a budget, a scenario preparation, information support, evaluating the event effectiveness. Detailed characteristics of the above stages are presented in the article.

Keywords: public relations, special events, public, library.

Citation: Sergeeva A. Yu., Turanina N. A. A special event as a tool to implement PR-technologies in the library // *Bibliosphere*. 2017. № 3. P. 35–37. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-3-35-37.

Современное общество не стоит на месте, постоянно возникают и развиваются различные направления общественной деятельности, одним из которых является появление нового типа социального взаимодействия – связи с общественностью (public relations, или PR). В настоящее время public relations является неотъемлемой частью управления и одним из жизненно важных инструментов общения в нашем современном обществе. Сфера использования возможностей public relations постоянно расширяется, привлекая все новые социальные институты. Так, public relations прочно входит в арсенал средств и методов работы библиотек, где помо-

гает наладить отношения с представителями органов власти и управления, с другими учреждениями культуры, со спонсорами, с различными группами потенциальных пользователей; информировать население о деятельности библиотеки; распространять в обществе позитивные мнения и оценки пользователей, известных писателей и ученых о библиотеке и ее услугах или, наоборот, предупреждать возникновение негативных мнений о библиотечном учреждении [4].

Проблема повышения популярности библиотеки и привлечения внимания общества к ней давно находится в поле зрения библиотечных специалистов. Так, например, вопросам социокультурного окружения

и взаимодействия библиотеки с органами местного самоуправления в последние годы уделяли большое внимание многие исследователи: О. О. Борисова, Е. Ю. Гениева, М. Я. Дворкина, В. К. Ключев и др. В работах подчеркивается тот факт, что PR-деятельность заняла особое место в современном обществе, стала частью повседневного быта, элементом производственной деятельности. Поэтому, являясь социально-культурным институтом, библиотека не может не учитывать влияния PR на свою деятельность. В условиях рынка данное направление играет значительную роль в укреплении имиджа библиотеки и становится тем неотъемлемым инструментом библиотечной работы, с помощью которого население узнает о деятельности и услугах библиотеки. Можно сказать, что сегодня PR-технологии оказывают воздействие на жизнедеятельность людей. Важно отметить, что восприятие и понимание практики PR зависит от экономической ситуации и зрелости общества. Поэтому необходимо рассмотреть весь спектр инструментов, которые требуются для реализации этой технологии, такие как специальные события (special events), пресс-посредничество, специальные методы (спонсорство, благотворительность, фандрайзинг, патронат и др.).

В реализации технологии PR организация специальных событий занимает не последнее место. Специальное событие (special events) – это мероприятие, проводимое организацией для привлечения внимания общественности. Главная цель проведения событий в библиотечном учреждении – поиск и привлечение потенциального пользователя. Задачи, которые решаются при организации мероприятия данного вида: построение успешного бренда, поддержка PR, яркое информирование о продукте, позиционирование и продвижение услуги [2].

Для достижения основных целей и задач, решаемых посредством использования специальных событий, необходимо большое внимание уделять методике их организации.

Организация специального события состоит из следующих этапов: оценка ситуации, постановка целей и задач, определение целевой группы, времени и места, бюджета, подготовка содержания-сценария, обеспечение информационной поддержки, оценка эффективности [5]. Рассмотрим подробнее каждый из этапов.

Оценка ситуации включает в себя анализ проблем инициатора акции (в нашем случае – библиотеки), связанных с тем, что, по данным социологических исследований, в последнее время значительно уменьшается количество пользователей библиотек. Поэтому целесообразность организации специального события продиктована недостаточным вниманием общественности, сужением социальной базы спроса, отсутствием средств на организацию мероприятий.

Цели и задачи специального события являются одним из наиболее острых вопросов, касающихся библиотеки (так или иначе связанных с отсутствием позитивного имиджа, его сознательной или естественной деформацией) [1]. В основу организации специального события любой библиотеки положена цель –

формирование положительного мнения о библиотеке и привлечение большего числа пользователей и спонсоров. Учитывая определенную трудность этапа целеполагания, обозначим наиболее подходящие варианты задач, на решение которых будет направлено наше событие:

- формирование положительного имиджа библиотечного учреждения;
- расширение сотрудничества библиотеки с образовательными учреждениями и учреждениями культуры;
- создание позитивной репутации, вызывающей доверие и уважение со стороны партнеров библиотеки;
- формирование у сотрудников чувства корпоративной принадлежности и гордости.

На этапе определения групп пользователей устанавливаются круг участников и их роли, состав приглашенных. Далее разрабатываются детальная программа и сценарий, расписанный по минутам. Все возможные отклонения от сценария необходимо предусмотреть заранее.

Важно обеспечить информационную поддержку события, например, разместить в СМИ серию публикаций, рассчитанных на заинтересованную аудиторию, статьи, в которых будет говориться о сильных сторонах и потенциале библиотечного учреждения. Нужно создать условия для работы журналистов: приготовить стулья, розетки для аппаратуры, средства связи.

Критерии оценки эффективности (планируемый результат) выстраиваются в соответствии с основными целями и задачами PR-кампании. Оценка эффективности проекта проводится по трем основным позициям:

- внимание общественности, количество привлеченных к сотрудничеству спонсоров и общественных организаций;
- увеличение количества пользователей библиотеки;
- расширение спроса на библиотечные услуги [3].

В качестве примера рассмотрим церемонию открытия в библиотеке клуба «Литературная вселенная». В клубе можно будет посетить мастер-классы или концерты, провести чаепития, поработать или посидеть в интернете через бесплатный wi-fi, поиграть в настольные игры, организовать деловую встречу, тренинг или дружеские посиделки. Каждый участник клуба получит карточку с именем литературного персонажа.

Характеристика ситуации: проанализированы существующие точки зрения представителей целевых аудиторий, в результате которых выявлены вызывающие беспокойство мнения (библиотека воспринимается как пассивное хранилище книг, а не как инициатор нововведений в обслуживании читателей; некоторые читатели не знают, где находятся библиотеки).

Цель: обеспечение оптимальных социальных взаимодействий субъекта коммуникаций (библиотеки) со значимыми сегментами среды (пользователями, организациями, спонсорами), а именно повышение общественного статуса библиотеки в городском сообществе.

Задачи:

- повышение уровня известности библиотеки среди целевой аудитории;
- привлечение корпоративных и общественных спонсоров, организация пропагандистских мероприятий совместно с деловым и культурными кругами региона;
- закрепление роли библиотеки как инициатора нововведений и лидера в предоставлении читателям доступа к информационным потокам.

Целевая аудитория: студенты и молодые люди в возрасте 17–26 лет, сотрудники компаний и фирм.

Место и время: библиотека, 6 июля 2017 года, 11:00 – 21:00.

Содержание и сценарий:

- торжественное открытие; в рамках данного этапа планируется провести забег в костюмах литературных героев, участник, прибежавший первым, срывает ленточку, что сигнализирует о начале работы клуба;
- встреча гостей сотрудниками клуба; при этом сотрудники организуют персональную игру «Вопрос-ответ», рассказывают об истории зарождения и реализации идеи о создании клуба, проводят экскурсию;
- «сказочное» угощение: сотрудники библиотеки проводят мастер-класс по кулинарному искусству, совместно с гостями готовят любимые блюда литературных персонажей;
- время играть: посетителей приглашают поиграть в настольные игры;
- выступление поп-рок-группы;

• мастер-класс по игре на музыкальных инструментах, во время которого участники вспоминают музыкальные инструменты, о которых идет речь в литературных произведениях, и осваивают некоторые приемы игры на этих инструментах;

• в завершение гостям дают возможность по мечтать; гости пишут на бумаге свои мечты и желания, привязывают листочки к воздушным шарикам, затем выходят на улицу и одновременно запускают шары в небо.

Бюджет мероприятия: внебюджетные средства.

Информационная поддержка: рассылка анонсов события в интернет-издания: «Афишка», 2do2go, размещение на сайте клуба, распространение информации в социальных сетях.

Специальное событие – перспективный формат продвижения библиотеками своих услуг. Его популярность связана с интенсивным развитием общества, постоянно требующим от библиотек все новых форм работы.

Главная цель организации специальных событий как инструмента public relations – вызвать положительные эмоции потенциального пользователя, погрузив его в библиотечную атмосферу. На результат организации специального события влияют многие факторы, такие как выбор типа мероприятия, оригинальность идеи, рекламная поддержка, а также технические моменты. Хорошо организованное специальное событие дает возможность расширить круг пользователей библиотеки и повысить востребованность библиотечных услуг.

Список источников

1. Лемер С. Искусство организации мероприятий. Стоит только начать. Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. 288 с.
2. Романцов А. Н. Event-маркетинг: сущность и особенности организации. Москва : Дашков и К°, 2009. 116 с.
3. Почепцов Г. Г. Паблик рилейшнз для профессионалов. Москва : Рефл-бук, 2001. 624 с.
4. Тульчинский Г. Л. PR фирмы: технология и эффективность. Санкт-Петербург : Алетейя, 2001. 304 с.
5. Астахова И. В. Событийный маркетинг вуза на примере празднования « 80 лет ДГТУ » / Донской гос. техн. ун-т. URL: <https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fwww.rae.ru%2Fforum2012%2F%2F1824.pdf&name=1824.pdf&lang=ru&c> (дата обращения: 12.02.2017).

References

1. Lemer C. *Isskustvo organizatsii meropriyatii. Stout tol'ko nachat'* [The art of organizing events. It is just the beginning]. Rostov-on-Don : Feniks, 2006. 288 p. (In Russ.).
2. Romantsova N. *Event marketing: sushchnost' i osobennosti organizatsii* [Event marketing: nature and characteristics of the organization]. Moscow : Dashkov & Co, 2009. 116 p. (In Russ.).
3. Pocheptsov G. G. *Publik relashnz dlya professionalov* [Public relations for professionals]. Moscow : Refl-Buk, 2001. 624 p. (In Russ.).
4. Tul'chinsky G. L. *PR firmy: tekhnologii i effektivnost'* [PR firms: technology and efficiency]. Saint-Petersburg : Aleiteiya, 2001. 304 p. (In Russ.).
5. Astakhov I. V. *Sobytiinyi marketing vuza na priere prazdnovaniya «80 let DGTU»* [Event marketing of the University on the example of celebrating «Donskoi State Technical University 80th anniversary»]. URL: <https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fwww.rae.ru%2Fforum2012%2F%2F1824.pdf&name=1824.pdf&lang=ru&c> (accessed 12.02.2017). (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 12.04.2017 г.

Сведения об авторах: Сергеева Алина Юрьевна – аспирант кафедры издательского дела и библиотековедения,
Туралина Неонила Альфредовна – доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой издательского дела и библиотековедения

Библиотекосведение

УДК 027.021:021.4:811.161.1(470.326-25)

ББК 78.349+81.411.2

DOI 10.20913/1815-3186-2017-3-38-44

«БИБЛИОТЕКА – ТЕРРИТОРИЯ БЫТОВАНИЯ И ПРОДВИЖЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА»: ОСОБЫЙ ПРОЕКТ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ

© Л. А. Пронина, 2017

Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина,
Тамбов, Россия; e-mail: Pronina.Luda2014@yandex.ru

В статье раскрывается опыт реализации государственной культурной политики в области сохранения и продвижения русского языка Тамбовской областной научной библиотекой им. А. С. Пушкина. Структурными подразделениями библиотеки используется проектный подход в многоаспектной деятельности в сфере русского языка с разными категориями пользователей, в том числе с иностранными студентами. Определены оптимальные формы, методы и форматы работы.

Ключевые слова: библиотека, продвижение русского языка, проектный подход.

Для цитирования: Пронина Л. А. «Библиотека – территория бытования и продвижения русского языка»: особый проект научной библиотеки // Библиосфера. 2017. № 3. С. 38–44. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-3-38-44.

«Library as a territory of the Russian language existence and promotion»: a scientific library special project

L. A. Pronina

Tambov Regional Universal Scientific Library, Tambov, Russia; e-mail: Pronina.Luda2014@yandex.ru

The problem analysis dealing with the Russian language preservation and promotion, including the Internet space, has shown the necessity to develop a special project «Library as a territory of the Russian language existence and promotion» on the basis of a system-integrated approach. Seven basic tasks were singled out involving all structural units of the library: to expand using the standard Russian literary language, to improve the quality of teaching Russian regardless of people's residence, to support activities in the field of the Russian language study, to promote the Russian language throughout the world including by the Internet, to develop a set of measures to revive the interest in reading, to expand the availability of Russian classical literature works, to support literary creativity. The project objective is to improve the Russian language quality within the society different categories, and to raise the Russian language presence in the information space. The approach implemented within the project allows developing the library activity system determining the structural unit functions with identification of the most effective techniques, technologies, forms and methods of work for a specific target audience. Each problem is solved by a set of forms, methods, techniques, new formats, that allows optimizing the library multifunctional activity and making it effective and qualitative. The library monitors implementation of the project each aspects, develops social partnerships, and strengthens the library image.

Keywords: library, Russian language promotion, project approach.

Citation: Pronina L. A. «Library as a territory of the Russian language existence and promotion»: a scientific library special project // *Bibliosphere*. 2017. № 3. P. 38–44. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-3-38-44.

Русский язык является национально-культурной ценностью и представляет собой особый объект системы национальной безопасности страны. В стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом президента РФ от 31.12.2015 № 683, отмечается сокращение русскоязычного информационного пространства, снижение роли русского языка в мире, уровня его преподавания в России и за рубежом.

В указанных ниже нормативно-правовых документах подчеркивается, что духовное обновление общества невозможно без сохранения роли русского языка как фактора духовного единения многонациональной России. В теории культуры утверждается, что в языке содержится больше исторической и культурной информации о его носителе, чем в самом на-

роде, а с гибелью языка рушатся традиции, обычаи, культурная самобытность и идентичность народа.

В последние годы мы являемся свидетелями ряда информационных вызовов и угроз. Это и «засорение» русского языка терминами из других языков, и использование жаргона, и сокращение русскоязычного информационного пространства, и вытеснение языка из зоны «дальнего зарубежья» и т. п. Ситуация в сфере русского языка и грамотности населения в настоящее время достаточно сложная, о чем свидетельствуют результаты ЕГЭ (по данным мониторингов от 1 до 2% школьников не преодолевают минимальный порог), публичные выступления некоторых должностных лиц, результаты различных диктантов и письменных проверок, многочисленные грамматические и стилистические ошибки в доку-

ментах, публикациях в средствах массовой информации и т. п.

Библиотеки традиционно занимались и занимаются продвижением русского языка, культуры речи, культуры чтения [3–5, 9, 10]. Эта деятельность регламентируется такими нормативно-правовыми документами, как закон РФ от 09.10.1992 33612-1 «Основы законодательства РФ о культуре», «Стратегия развития информационного общества в РФ», утвержденная указом президента РФ от 07.02.2008 № пр-212, Государственная программа РФ «Развитие образования» на 2013–2020 гг., утвержденная постановлением Правительства РФ от 15.04.2014. Следует отметить и «Основы государственной культурной политики» (указ президента РФ № 808 от 24.12.2014 г.), где мы выделяем следующие направления: повышение качества владения русским языком гражданами России, использование эталонного русского литературного языка, поддержка работ в области научного изучения русского языка, продвижение русского языка в мире и расширение его присутствия в интернете, увеличение количества качественных информационных ресурсов, поддержка литературного творчества, принятие мер по возрождению интереса к чтению и т. д. [1, 7, 8].

Кроме того, в стране увеличивается количество мигрантов, переселенцев, иностранцев, не являющихся носителями русского языка, но использующих его как средство обучения, общения. На Тамбовщине обучаются более 4000 иностранных студентов, в том числе более 2000 студентов из 64 стран – в Тамбовском государственном университете им. Г. Р. Державина. Большинство успешно осваивают русский язык, знакомятся с русской культурой, а возвращаясь домой, транслируют накопленные знания, умения и навыки, связывают свою деятельность с Россией.

В настоящее время сложилась проблемная ситуация между необходимостью повышения качества владения русским языком и его продвижением в информационном пространстве, в том числе и как языка межгосударственного и межкультурного взаимодействия, и неэффективным использованием потенциала библиотек для ее решения. Таким образом, сформировался соответствующий запрос со стороны общества, конкретных категорий потребителей, который может быть удовлетворен библиотеками, имеющими соответствующие информационные ресурсы и интеллектуальный капитал в виде высокопрофессиональных работников и лояльных читателей.

В целях разрешения этой ситуации был разработан проект «Библиотека – территория бытования и продвижения русского языка» (участвовал как региональная «лучшая практика» во всероссийском конкурсе Агентства стратегических инициатив). Библиотека им. А. С. Пушкина имеет опыт в разработке и реализации ряда проектов, поддержанных грантами президента Российской Федерации, Российского гуманитарного научного фонда, Фонда Михаила Прохорова, Министерства культуры РФ в рамках федеральных целевых программ и т. д. В данном проекте задействованы все структурные подразделения библиотеки [2, 6, 11].

Цель проекта – повышение качества владения русским языком у разных категорий населения и расширение присутствия русского языка в информационном пространстве. В проекте использован системно-комплексный подход, позволивший разработать систему деятельности библиотеки, определяющую функции структурных подразделений с выделением методик, приемов, технологий, форм и методов работы, наиболее оптимальных и эффективных в работе с конкретной целевой группой населения.

Для разработки комплексного проекта необходимо построение модели деятельности библиотеки в рамках выделенной проблемы. Формирование цели и задач осуществлено и в соответствии с запросами жителей Тамбовской области, в том числе и из других государств, положениями Устава библиотеки. Выделенные задачи реализованы через функции библиотеки и ее структурных подразделений. Под каждую функцию мы определили совокупность методик, приемов, форм и методов, которые оказались при апробации наиболее оптимальными и эффективными.

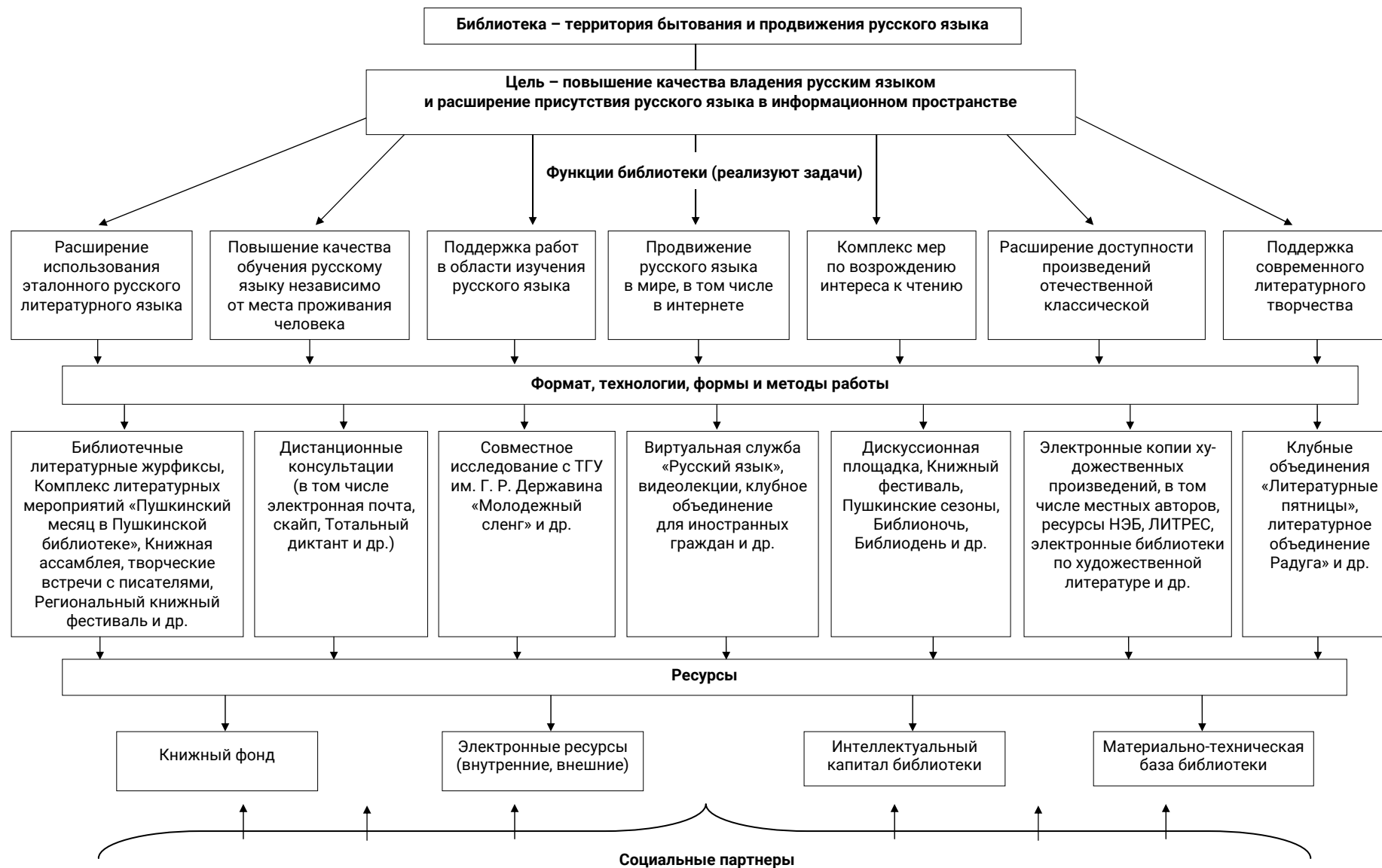
В условиях увеличения количества иностранных студентов, партнеров из зарубежных стран необходимо рассматривать русский язык как средство коммуникации, его использование позволяет лучше узнать культуру, менталитет русского народа, сделать переговорный процесс более успешным. Следовательно, библиотека, выполняя функцию продвижения русского языка, позволяя гражданам разных стран изучать русский язык и получать информацию о русской культуре и стране, создавая качественные интернет-ресурсы, вносит вклад в экономическое развитие области.

Ниже представлена разработанная нами «Модель деятельности библиотеки как территории бытования и продвижения русского языка» (рисунок, с. 40).

В качестве партнеров в реализации проекта выступают Тамбовское региональное отделение общероссийской общественной организации «Союз писателей России», Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, Тамбовский государственный технический университет, Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт им. С. В. Рахманинова, Центр развития творчества детей и юношества, общеобразовательные школы Тамбова и области, Комитет образования администрации Тамбова, региональное отделение Общероссийской общественной организации Малая академия наук «Интеллект будущего» и др.

Рассмотрим деятельность библиотеки по реализации каждой функции с указанием целевой группы пользователей и определением наиболее распространенных и эффективных, на наш взгляд, форм и методов работы. Особенно выделим новые форматы в работе библиотеки.

Итак, функция расширения применения эталонного русского литературного языка ориентирована на все категории пользователей. В качестве форм и методов используем библиотечные литературные журфиксы к юбилеям писателей и книг, конкурсы чтецов классических произведений, создание буктрейлеров, деятельность клубных объединений; в июне

Модель деятельности библиотеки
Library activity model

августе ежегодно проходит социальная акция «Читающий бульвар», работают пункты буккроссинга (дополнительно открыты в Сбербанке, МФЦ); ежегодные курсы русского языка; с 2016 г. в библиотеке трижды в год проходят «Пушкинские сезоны». Новые и хорошо зарекомендовавшие себя, креативные формы работы – это конкурс для молодежи «Король чтения», дискуссионная площадка «Тамбовские диалоги», межрегиональный книжный фестиваль семейного чтения «Читаем вместе», научно-практические конференции по творчеству писателей, круглые столы, мастер-классы, ежегодная международная акция «Тотальный диктант», проведение регионального этапа всероссийского конкурса чтецов «Открой рот» и т. д. Интересны разные форматы заседаний клубных объединений: объединения «Литературные пятницы», литературного объединения «Радуга», творческой лаборатории «Серебряный возраст», клуба «Литературные встречи» и клуба любителей книги. На высоком уровне проведена научно-практическая конференция и книжная выставка по творчеству связанных с Тамбовщиной писателей – лауреатов Нобелевской премии. В последние два года появился «Литературный дилижанс» (выезды в муниципальные образования мобильного комплекса информационно-библиотечного обслуживания – КИБО).

Одна из функций библиотеки – поддержка работ в области изучения русского языка. Исследования современного русского языка проходят совместно с факультетом филологии и журналистики ТГУ им. Г. Р. Державина или осуществляются сотрудниками Регионального центра Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина ТОУНБ самостоятельно. Совместно с факультетом филологии и журналистики разработана методика сбора молодежного сленга, в сентябре 2016 г. Региональным центром начаты полевые работы, идет формирование словаря молодежного сленга, который будет размещен на сайте ТОУНБ. Совместно с профессорско-преподавательским составом факультета проводятся и научно-практические конференции: так, в 2016 г. библиотека стала площадкой проведения круглого стола в рамках VII Международной научной конференции «Славянский мир: духовные традиции и словесность».

В «Основах государственной культурной политики» указано на необходимость расширения присутствия русского языка в интернете, увеличения там количества качественных ресурсов, позволяющих гражданам разных стран изучать русский язык, получать информацию о русской культуре и русском языке.

Библиотека активно выполняет функцию по продвижению русского языка, в том числе и в интернете. Поэтому аудиторией выступают все категории пользователей, жители Тамбовской области, России, зарубежных стран. В библиотеке создана виртуальная служба «Русский язык» (<http://prlib.tambovlib.ru/rusvirt.php>), основная цель которой – создание динамичного модуля по совершенствованию знаний в области русского языка, литературы, формированию культуры чтения. Служба решает следующие задачи: создание в библиотеке комфортной зоны для свободного об-

щения пользователей со специалистами библиотечной сферы, профессорско-преподавательским составом факультета филологии и журналистики ТГУ им. Г. Р. Державина, учителями русского языка и литературы; создать интернет-площадку службы; освоить виртуальное пространство бытования русского языка посредством разработки путеводителя по справочным сайтам; предоставить возможность совершенствования знаний по русскому языку всем категориям пользователей независимо от уровня компьютерной компетенции; организовать дистанционную форму информационно-образовательного взаимодействия пользователей и филологов; вовлечь молодежный актив в обсуждение проблем современного русского языка путем создания и формирования электронного реестра «Современный сленг молодежи»; расширить спектр информационно-образовательных и социальных услуг библиотеки. В настоящее время проводятся дистанционные консультации школьников с доктором филологических наук, профессором А. С. Щербак, записан цикл видеолекций по проблемам русского языка и литературы, который размещен на сайте, создается архив наиболее интересных тематических запросов, который также находится на сайте библиотеки. Там же имеются и специализированные ресурсы для выполнения задач проекта: литературная карта Тамбовской области, рубрика «Что читать» (в разделе «Читателям»), в «Электронной библиотеке Тамбовской области» размещены произведения тамбовских авторов, аннотированная и иллюстрированная база «Новинки фонда», где есть соответствующие разделы.

Библиотека информационно и организационно поддерживает Всероссийскую интернет-олимпиаду по русскому языку, которую проводит Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина; количество участников увеличивается на 8% ежегодно.

Одной из актуальных задач является продвижение русского языка и русской культуры в мире, поддержка и содействие расширению русскоязычных сообществ в иностранных государствах. Данная проблема решается не только интернет-пространством, но и работой библиотеки с иностранными студентами тамбовских вузов, мигрантами, переселенцами, местными диаспорами. В библиотеке открыт центр «Диалоги культур», в основе его деятельности – философия диалога выдающегося отечественного мыслителя М. М. Бахтина. Можно отметить проведение занятий по разговорному русскому языку в клубе «Валенки» (руководитель – М. Агапова, библиотечкарь, имеющая филологическое образование и являющаяся студенткой магистратуры по направлению «Библиотечно-информационная деятельность»), который становится очень популярным в городе. Цель занятий – помочь иностранным гражданам в освоении разговорного русского языка. Клуб создан и действует на базе сектора межкультурных информационных ресурсов на иностранных языках; направления его деятельности: сохранение и популяризация русского языка и русской культуры, знакомство с лучшими образцами русской художественной литературы. Тематика заседаний определяется согласно

коммуникативным и социальным потребностям членов клуба: например, трудности русской грамматики, лексика по теме «Красота. Весна», «Книги», русские идиомы и т. д.

В центре проходят мастер-классы, лекторий для иностранных студентов и читателей библиотеки «Час родного языка» (язык и культура речи), литературные библиотечные журфиксы, комплексные культурно-образовательные мероприятия.

В 2016 г. в акции «Тотальный диктант» впервые организована площадка для иностранцев – адаптированный вариант диктанта «TruD». В 2017 г. группа увеличилась до 30 чел., двое справились с заданиями на «отлично».

Проблема повышения качества обучения русскому языку (всех категорий, в том числе иностранных граждан) независимо от места проживания человека решается путем проведения дистанционных консультаций, видеолекций, работой виртуальной службы «Русский язык», развитием служб электронной доставки документов (ЭДД), межбиблиотечного абонементов (МБА).

Сложнейшая задача сегодня – это возрождение интереса к чтению. Библиотека в рамках реализации данной функции разработала комплекс мероприятий для всех категорий пользователей, включающих креативные, интерактивные формы и методы работы, методики и технологии из гуманитарных наук.

Так, несколько лет успешно действует дискуссионная площадка «Тамбовские диалоги». Цель проекта – создание актуальных методик для проведения творческих дискуссий по краеведению. В качестве аудитории выступают школьники старших классов и студенты. За три года для более 700 участников результатом стало не только получение навыков дискуссии, но и пробуждение интереса к теме за пределами площадки, постановка сложных вопросов, важных для мировоззрения юношества. Популярная среди молодежи области тематика заседаний – это психологическая дискуссия о биографии Е. А. Боратынского «Благословлённый быть несчастным», игровая дискуссия по поэме М. Ю. Лермонтова «Загадка тамбовской казначейши», театральная дискуссия о деяниях Гавриила Державина «Гражданин, поэтом облачась», графическая дискуссия «Сергей Рахманинов: Дом там, где сердце», дискуссия-фантазия «Лучший город на земле». Проект представлен в Школе губернаторского резерва Тамбовской области и получил высокую оценку.

Успешно реализован и проект – интеллектуальная игра для школьников Тамбова «Король чтения». Систематически проходят творческие вечера литературной студии «А3» («Академия Зауми») под руководством профессора С. Е. Бирюкова.

Ежегодно проходит весенний чемпионат по громкому чтению ко Всемирному дню поэзии: в 2017 г. соревновались более 30 человек. К 380-летию Тамбова библиотека разработала и реализовала проект «Литературный радиомарафон»: в радиозаписях цикла «Они писали о Тамбовщине» участвовали читатели и сотрудники библиотеки, представители общественности, властных структур.

Расширение доступности произведений отечественной классической литературы происходит за счет увеличения книжного фонда художественной литературы, изданий по литературоведению и языкознанию. Осуществляется бесплатный доступ к полнотекстовым изданиям в электронном виде: Национальной электронной библиотеке, электронной библиотеке «ЛитРес», электронным библиотекам художественной литературы. Библиотека развивает свой электронный каталог, базы данных, активно создаются виртуальные книжные выставки, пополняются разделы «Что читать», «Новинки фонда».

Особая функция – поддержка современного литературного творчества. В качестве аудитории выступают все пользователи, имеющие талант. Разработан комплекс мероприятий в рамках библиотечных клубных объединений. Библиотека целенаправленно работает с талантливыми людьми. Поэтический клуб «Радуга» – творческое объединение прозаиков и поэтов, а также всех любителей поэзии и прозы. Клуб «Литературные пятницы» пользуется авторитетом и очень популярен в городе и области. Заседания ведут руководители объединений – члены Регионального отделения Союза писателей РФ.

С 2016 г. реализуется проект «ШАТЁР» (Школа Активного Творческого Ёмкого Роста). Это студия для молодых людей с ограниченными физическими возможностями опорно-двигательного аппарата, делающих первые шаги в поэтическом творчестве. Студия дает им возможность регулярно выходить во внешнюю культурно-просветительскую, познавательную и творческую среду, приобщиться к активному творческому мышлению, регулярному обучению основам стихосложения, развить литературно-художественный вкус и в конечном счете позволит им социализироваться, расширить умения, навыки и круг общения.

Таким образом, мы видим, что некоторые формы и методы, новые форматы мероприятий одновременно могут решать несколько задач.

Реализация проекта «Библиотека – территория бытования и продвижения русского языка» стала возможной, так как имеются предпосылки и соответствующий потенциал. Это, конечно, уникальные фонды библиотеки, ее справочно-библиографический аппарат и материально-техническая база. Но главное – это интеллектуальный капитал библиотеки: сегодня у нас работают 2 доктора наук, 2 профессора, 3 кандидата наук, 5 человек закончили магистратуру по направлению «Библиотечно-информационная деятельность», 1 – по направлению «Документоведение и архивоведение», 1 – по направлению «Культурология», 4 являются студентами второго года обучения в магистратуре по направлению «Библиотечно-информационная деятельность», 2 – закончили Школу губернаторского резерва, 3 – еще учатся в профильной магистратуре. Большинство библиотечных работников имеют высшее библиотечное образование, сертификаты, свидетельства о повышении квалификации. Таким образом, кадровый потенциал библиотеки позволяет реализовывать проект на высоком профессиональном уровне.

Библиотека осуществляет собственный мониторинг реализации проекта. Ниже приведен ряд статистических данных, которые используются при анализе эффективности проекта (таблица).

Сертификаты об участии в акции не обладают юридической силой, но работодатели Тамбовской области приветствуют их наличие. Проводятся подготовительные бесплатные занятия по русскому языку в рамках проекта «Тотальный диктант» совместно с филологами ТГУ им. Г. Р. Державина (2014 г. – 7 занятий, посетило 34 чел.; 2015 г. – 8 занятий, посетило 121 чел.; 2016 г. – 8 занятий, посетило 225 чел.).

Косвенно эффективность работы можно оценить и по среднему баллу ЕГЭ по русскому языку в Тамбовской области, который превышает 64–69, что выше ежегодных средних показателей по стране.

Некоторые итоги работы дискуссионной площадки «Тамбовские диалоги»: 2013/14 учебный год – 6 встреч (по предложению библиотеки), в том числе 2 выездные (музей-усадьба С. В. Рахманинова «Ивановка» и музейный комплекс «Тарханы»), 144 участника; 2014/15 учебный год – 12 встреч (по заказу школ и библиотек), в том числе 4 выездные (г. Кирсанов, р. п. Сосновка, выходы в лицей № 29), 312 участников; 2015/16 учебный год – 9 встреч (по заказу школ и библиотек), в том числе 3 выездные (Дмитриевка, Платоновка, Пичаево), 216 участников. Опыт был представлен в рамках вебинара, проходившего на федеральной площадке – во Всероссийской государственной библиотеке для молодежи, и описан в профессиональной прессе.

Интеллектуальная игра для школьников Тамбова «Король чтения» впервые проведена в 2015/16 учеб-

ном году: 53 участника, 5 победителей, 7 встреч, в том числе выездная в музейном комплексе «Тарханы» (Пензенская область). В 2016/17 году игра продолжена по инициативе читателей.

Ежегодный весенний чемпионат по громкому чтению ко Всемирному дню поэзии: 2014 г. – 9 участников, 1 победитель; 2015 г. – 18 участников, 3 победителя; 2016 г. – 29 участников, 3 победителя; 2017 г. – 32 участника, 3 победителя.

Происходит увеличение количества читателей, участников, спонсоров мероприятий, грамотных людей (по смежным показателям), посещений сайта, выданных книг.

Мы выделяем ряд задач при внедрении проекта и предлагаем следующие способы их решения. Первая задача – дальнейшее привлечение максимального количества представителей разных целевых групп населения. Для ее решения необходима отдельная комплексная программа продвижения, применение маркетинговых технологий, адресная реклама, использование разных коммуникационных каналов. Вторая задача – это расширение социальных партнеров, поэтому постоянно идут переговоры о взаимовыгодном сотрудничестве. Реализация данного проекта требует и дополнительного финансирования, что решается, соответственно, учреждениями и за счет грантовой поддержки. Главное – это повышение конкурентоспособности библиотеки как центра бытования и продвижения русского языка. Способом решения данной проблемы мы считаем и подготовку библиотечных кадров в профильной магистратуре, повышение качества библиотечных услуг и продуктов.

Т а б л и ц а

Акция «Тотальный диктант»

Table

Action «Total dictation»

Год	Количество участников	Количество площадок	Количество отличников	Выдано сертификатов об участии
2013	160	1	1	18
2014	196	1	3	39
2015	212	3	2	41
2016	447	4, в том числе: площадка для иностранцев – 1, для инвалидов – 1, площадка на базе Сбербанка – 1	5	71

Таким образом, библиотека занимает определенное место в развитии культурного, а значит человеческого капитала. Это единственное учреждение, предоставляющее свои услуги и продукты бесплатно, в удобное для пользователя время, с учетом информационных потребностей. Современные библиотеки имеют потенциал и опыт решения проблемы повышения качества владения русским языком и расши-

рения присутствия русского языка в информационном пространстве комплексно, качественно и эффективно. Именно библиотека формирует качественную культурную среду, что позволяет расти человеческому капиталу. Проект «Библиотека – территория бытования и продвижения русского языка» обладает научным, ресурсным, экономическим и, главное, социальными эффектами.

Список источников

1. Каранец С. М. Государственная культурная политика: роль библиотек // Проблемы современной экономики. 2016. № 1. С. 251–254.
2. Кудрявцева Г. З. Продвижение книги и чтения через проектную деятельность // Вятская книга, 2015. Киров, 2016. С. 85–89.
3. Лапшин С. В., Воронина Н. В., Насырова Е. П. Русский язык – общечеловеческий код культурного содружества и исторической взаимосвязи // Вестник Библиотечной Ассамблеи Евразии. 2013. № 4. С. 23–25.
4. Михнова И. Б. Библиотека как институт формирования языковой культуры // Библиотечное дело. 2016. № 3. С. 5–8.
5. Михнова И. Б. Перспективные направления и формы участия библиотек в реализации задач государственной культурной политики в области русского языка // Государственная культурная политика: роль библиотек : материалы ежегод. совещ. рук. федер. и центр. регион. б-к России. Санкт-Петербург, 2016. С. 66–73.
6. Морозов А. Проекты на перспективу. Играем в гранты // Библиотечное дело. 2015. № 24. С. 41–44.
7. Мурашко О. Ю. Развитие социального пространства библиотек в пространстве кластера: опыт Белгородской области // Библиосфера. 2016. № 3. С. 95–100.
8. Подкорытов В. Уникальный статус диктует стратегическое продвижение знаний о культуре народов России // Библиополе. 2015. № 11. С. 17–19.
9. Полянская О. А. Библиотека на территории слова: для изучения и сбережения русского языка // Библиотечное дело. 2014. № 20. С. 13–15.
10. Худавердян В. Ц. Книжная культура и русский язык // Библиография. 2013. № 5. С. 200,1–25.
11. Чувильская О. Книга – это мир знаний и впечатлений // Русский век: для российских соотечественников. URL: <http://www.ruvek.info/?module> (дата обращения: 14.02.2017).

References

1. Karanets S. M. The state cultural policy: the libraries' role. *Problemy sovremennoi ekonomiki*. 2016, 1, 251–254. (In Russ.).
2. Kudryavtseva G. Z. Book and reading promotion through project activity. *Vyatskaya kniga v god literatury*, 2015. Kirov, 2016, 85–89. (In Russ.).
3. Lapshin S. V., Voronina N. V., Nasyrova E. P. The Russian language is a universal code of cultural cooperation and historical relationships. *Vestnik Bibliotechnoi assamblei Evrazii*. 2013, 4, 23–25. (In Russ.).
4. Mikhnova I. B. Library as an institution of the language culture forming. *Bibliotechnoe delo*. 2016, 3, 5–8. (In Russ.).
5. Mikhnova I. B. Perspective directions and forms of library participation in realizing the state cultural policy objectives in a sphere of the Russian language. *Gosudarstvennaya kul'turnaya politika: rol' bibliotek : materialy ezhegod. soveshch. ruk. feder. i tsentr. region. b-k Rossii*. Saint Petersburg, 2016, 66–73. (In Russ.).
6. Morozov A. Projects for the future. Play in grants. *Bibliotechnoe delo*. 2015, 24, 41–44. (In Russ.).
7. Murashko O. Yu. The library social space development in a cluster space: Belgorod region experience. *Bibliosfera*, 2016, 3, 95–100. (In Russ.).
8. Podkorytov V. The unique status dictates strategic promotion of knowledge on the peoples' culture in Russia. *Bibliopole*, 2015, 11, 17–19. (In Russ.).
9. Polyanskaya O. A. Library at a word territory: to study and preserve the Russian language. *Bibliotechnoe delo*, 2014, 20, 13–15. (In Russ.).
10. Khudaverdyan V. Ts. The book culture and Russian language. *Bibliografiya*, 2013, 5, 20–25. (In Russ.).
11. Chuvil'skaya O. Book is a world of knowledge and impressions. *Russkii vek: dlya rossiiskikh sootchestvennikov*. URL: <http://www.ruvek.info/?module> (accessed 14.02.2017). (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 31.05.2017 г.

Сведения об авторе: Пронина Людмила Алексеевна – доктор философских наук, профессор, директор

УДК 023.5
ББК 78.3п
DOI 10.20913/1815-3186-2017-3-45-50

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ БИБЛИОТЕКАРЯ

© Е. А. Куриленко, Н. А. Туралина, 2017

Белгородский государственный институт искусств и культуры
Белгород, Россия; e-mail: shushkova-k@mail.ru

Содержатся результаты исследования профессиональной культуры специалистов библиотечно-информационной сферы; обоснована необходимость повышения уровня профессиональной культуры; разработано и представлено качественно новое организационно-педагогическое условие, направленное на эффективное формирование и развитие профессиональной культуры библиотекаря: учебный спецкурс «Профессиональная культура специалиста библиотечно-информационной сферы».

Ключевые слова: профессиональная культура, библиотекарь, диагностика, профессиональная модель, педагогические условия, учебный спецкурс.

Для цитирования: Куриленко Е. А., Туралина Н. А. Педагогические условия формирования профессиональной культуры библиотекаря // Библиосфера. 2017. № 3. С. 45–50. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-3-45-50.

Pedagogical conditions of forming librarian's professional culture

E. A. Kurilenko, N. A. Turanina

Belgorod State University of Arts and Culture, Belgorod, Russia; e-mail: shushkova-k@mail.ru

This article is devoted to the professional culture of specialists, who work in the librarian information sphere. The diagnostics of professional culture level conducted as anonymous questioning was carried on among the students studying the course 51.03.06 «Librarian information activity» and young librarians, which results have revealed insufficiency of their professional competences.

The study purpose is enhancing the professional culture of specialist in the library-information field.

The research objectives are: to define the concept «professional culture», to analyze a problem of pedagogical conditions in contemporary science, to substantiate the necessity of introducing new organizational pedagogical conditions in the training process of bachelors - future librarians, to work out an organizational pedagogical condition – a content of training special course aimed to solving the problem of insufficiency of librarians' professional culture.

The authors have suggested an organizational pedagogical condition: introducing a special course «Professional culture of specialist of the librarian-information sphere» in the curriculum of some groups. Its content is designed to develop actively future librarians' professional culture and to master their theoretical and practical competences.

The special course content is based on the recognition of professional culture as universalizable characteristics of various types of library-information activities and library communications that reflect the fullness and diversity of professional interests and needs, value orientations, capabilities and abilities of a librarian professional. Thematic sections of the special course are defined in accordance with modern requirements to the culture of a specialist who fulfills specific kinds of librarian activities: pedagogical, bibliographic, innovative, methodical, communicative, and also librarian information serving, etc.

Keywords: librarian professional culture, diagnostics of professional culture, librarian professional model, pedagogical conditions, training special course.

Citation: Kurilenko E. A., Turanina N. A. Pedagogical conditions of forming librarian's professional culture // *Bibliosphere*. 2017. № 3. P. 45–50. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-3-45-50.

Профессиональная культура, возникшая на этапе общественного разделения труда, представляет собой уникальный социальный феномен, включающий в себя саму сферу трудовой деятельности человека и качество этой деятельности. Все бытие человека существует под знаком профессиональной культуры, именно она во многом определяет степень развития человеческой цивилизации. Профессиональная культура как «определенная степень овладения человеком приемами и способами реше-

ния профессиональных задач» [12, с. 32] организуется на этапе формирования личности профессионала, в процессе освоения той или иной профессии индивид обогащает свою общечеловеческую культуру, трансформируя и дополняя ее. В ходе развития профессиональной культуры человек достигает все новых высот в трудовой деятельности, вырабатывая так называемое профессиональное мастерство, позитивно-созидательное отношение к собственному труду. Исследованию сущности профессиональной культуры

специалистов различных сфер деятельности посвящены труды видных отечественных ученых И. Ф. Исаева, Н. Я. Соколова, С. А. Дружилова, А. А. Харченко, Л. Н. Максимовой, В. В. Немоляева, Ф. В. Повшедной, Б. Н. Лозовского, Е. В. Бондаревской и др.

В процессе профессионального роста личность становится профессионалом, активно влияющим на развитие социума в целом и профессиональной деятельности в частности. Профессиональная культура повышается с приобретением опыта работы, но основы профессионализма закладываются образованием, приоритетной целью которого является формирование профессиональной компетентности. Профессиональная культура основывается на функциональной интеграции профессиональной и социальной компетентностей.

В современных условиях особенно актуальной становится адекватная, конструктивная, высокопрофессиональная социокультурная работа с населением, в частности в сфере информационно-библиотечной деятельности [15, с. 14]. Библиотечный специалист должен являть собой сплав общих (свойственных в полной мере любому образованному человеку), профессиональных и личностных характеристик, при этом профессиональная культура представляет собой своеобразный стержень [2, с. 738], на который определенным образом, перегруппировываясь и трансформируясь в соответствии со спецификой деятельности, «накладываются» все вышеуказанные свойства. Проблемам профессиональной подготовки современного библиотекаря посвящены научные труды С. И. Голловко, М. Н. Колесниковой, А. В. Соловьева и др.

Содержание профессиональной культуры библиотечного работника в равной степени направлено и на формирование благоприятных отношений внутри трудового коллектива, и вовне его – на пользователей библиотечно-информационных услуг, представителей администрации, муниципалитета, учредителей, спонсоров, меценатов, социальных партнеров и на все население. Важнейшей составляющей профессиональной культуры библиотечного работника является высокий уровень готовности к эффективным социальным коммуникациям в системах отношений «библиотекарь – библиотекарь», «библиотекарь – руководитель», «библиотекарь – пользователь», «библиотекарь – социальный партнер» [14, с. 169–170].

Профессиональное становление личности библиотекаря есть формирование личности профессионала в соответствии с требованиями, предъявляемыми к социокультурной, библиотечно-информационной деятельности. Профессиональная компетентность предполагает «развитие профессиональной направленности, формирование и интеграцию социально значимых и профессионально важных качеств личности, готовность к постоянному профессиональному росту, поиск оптимальных приемов качественного и творческого выполнения профессиональной деятельности в соответствии с индивидуально-психологическими особенностями человека» [6, с. 106–107].

Педагогическую основу профессионального становления личности трудно переоценить. Подготовка библиотечно-информационных специалистов подра-

зумекает совершенно определенные организационные и педагогические условия формирования профессиональной культуры, являющиеся частью образовательного, учебно-воспитательного процесса. Качественный уровень профессиональной культуры специалиста напрямую зависит от педагогических условий. Проблема педагогических условий получила широкое освещение в трудах В. И. Андреева, В. А. Беликова, М. В. Зверевой, Н. В. Ипполитовой, А. Я. Найна, Е. Н. Новицкой, Б. В. Куприянова, Н. М. Яковлевой и др. В последние годы в научных журналах были представлены актуальные педагогические исследования Н. Г. Баженовой, И. В. Хлудеевой, А. А. Володина, Н. Г. Бондаренко, Н. М. Борытко, Н. А. Бочарниковой, Е. А. Синкиной, Н. В. Ипполитовой, Н. С. Стерховой [2, 3, 7, 8, 13].

В. А. Беликов под педагогическими условиями подразумевает «совокупность объективных возможностей содержания, форм, методов и материально-пространственной среды, направленных на решение поставленных в педагогике задач» [1]. Е. Н. Новицкая определяет педагогические условия как специально созданные реальные обстоятельства профессионально ориентирующей работы обучаемых, способствующие формированию высокоуровневой профессиональной культуры как важнейшего личностного качества квалифицированного специалиста [11, с. 13]. В научных трудах Н. В. Ипполитовой данный термин трактуется не как некая совокупность мер педагогического воздействия, а как один из компонентов педагогической системы, «отражающий совокупность внутренних (обеспечивающих развитие личностного аспекта субъектов образовательного процесса) и внешних (содействующих реализации процессуального аспекта системы) элементов, обеспечивающих ее эффективное функционирование и дальнейшее развитие» [7]. Б. В. Куприянов, С. А. Дынина отмечают, что педагогические условия есть планомерная работа по уточнению закономерностей как устойчивых связей образовательного процесса, обеспечивающая возможность проверки результатов научно-педагогического исследования [10, с. 101–104].

Каждая приведенная трактовка в той или иной мере отражает сущность рассматриваемого явления. В нашей статье педагогические условия рассматриваются как *компонент педагогической системы, представляющий собой «совокупность возможностей образовательной и материально-пространственной среды, воздействующих на личностный и процессуальный аспекты данной системы и обеспечивающих ее эффективное функционирование и развитие»* [8, с. 11]. Исследователи выделяют разновидности педагогических условий: организационно-педагогические, психолого-педагогические, дидактические условия и т. д.

Формирование профессиональной культуры специалиста библиотечно-информационной сферы осуществляется под воздействием объективных и субъективных факторов. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 51.03.06 «Библиотечно-информационная деятельность» и учебный план подготовки бакалавров определяют наличие организаци-

онно-педагогических условий формирования профессиональной культуры.

В первом семестре обучения по программе бакалавриата студентам предлагается освоить курс «Введение в специальность», входящий в вариативную часть профессионального цикла дисциплин направления подготовки 51.03.06 «Библиотечно-информационная деятельность», профиль подготовки «Менеджмент библиотечно-информационной деятельности». Данный курс логически предваряет изучение таких предметов, как «Библиотекведение», «Библиотечно-информационное обслуживание», «Отраслевые информационные ресурсы», «Документоведение» и других, и требует особого подхода к формированию базовых компетенций данной дисциплины: осознание социальной значимости своей будущей профессии, наличие высокой мотивации к выполнению профессиональной деятельности; готовность к постоянному совершенствованию профессиональных знаний и умений, приобретению новых навыков реализации библиотечно-информационных процессов, профессиональной переподготовки и повышению квалификации. Общая трудоемкость дисциплины составляет 72 часа, в том числе 36 часов аудиторной нагрузки, 12 часов лекционных занятий, 24 часа практических занятий, самостоятельная работа студента составляет 36 часов. Форма итогового контроля – зачет. Проблемы профессиональной культуры в данном курсе рассматриваются весьма опосредованно в рамках темы «Профессионал современной библиотеки», где освещаются вопросы о роли специалиста библиотечно-информационной сферы, требованиях к его личности, возможности профессионального и личностного роста, понятиях горизонтальной и вертикальной карьеры.

Авторы видят необходимость разработки новых решений для качественного формирования профессиональной культуры специалиста библиотечно-информационной сферы по ряду причин: во-первых, результаты диагностики студентов-старшекурсников, обучающихся по стандартной учебной программе академического бакалавриата, и молодых библиотекарей продемонстрировали недостаточную сформированность профессиональных компетенций у респондентов; во-вторых, новаторский характер деятельности библиотекаря требует ориентации специалиста на непрерывное повышение уровня профессиональной культуры в условиях постоянно меняющейся внешней и внутренней информационной среды; в-третьих, современная библиотека как центр передовых идей общества, революционно организованное пространство, активизирующее различные средства коммуникации и реализующее разноплановую деятельность, требует от специалиста высочайшего уровня сформированности профессиональных компетенций для дальнейшего продуктивного развития библиотеки как социально-коммуникационного института.

Диагностика уровня профессиональной культуры студентов 3–4 курсов по направлению подготовки 51.03.06 «Библиотечно-информационная деятельность», а также молодых библиотечных специалистов, проведенная с помощью анонимного анкетирования, по-

казала недостаточную сформированность профессиональных знаний, умений, навыков, чем подтвердила предположение авторов о необходимости принятия активных мер в этом направлении.

Цель исследования – повышение уровня профессиональной культуры специалиста библиотечно-информационной сферы.

Задачи исследования:

- 1) раскрыть понятие профессиональной культуры;
- 2) проанализировать проблему педагогических условий в современной науке;
- 3) обосновать необходимость внедрения новых организационно-педагогических условий в процесс подготовки бакалавров – будущих библиотекарей;
- 4) разработать организационно-педагогическое условие – содержание учебного спецкурса, направленного на решение проблемы недостаточной профессиональной культуры библиотечных специалистов.

Этапы исследования:

1. Диагностика профессиональной культуры студентов-старшекурсников и библиотечных специалистов.
2. Разработка нового организационно-педагогического условия с учетом требований Федерального государственного образовательного стандарта – содержание учебного спецкурса, направленного на дополнительное развитие профессиональной культуры будущих библиотекарей.
3. Апробация спецкурса в вузе и на курсах повышения квалификации.
4. Контрольная диагностика слушателей спецкурса (студентов и библиотечных специалистов) с целью определения его эффективности.

Исходя из специфики педагогических условий как намеренно организованных внешних обстоятельств, предложено следующее организационно-педагогическое условие: введение в учебный план спецкурса «Профессиональная культура специалиста библиотечно-информационной сферы». Следует отметить, что идея внедрения учебных спецкурсов в рамках профессиональной подготовки библиотекарей не нова. Ученые-педагоги достаточно часто прибегают к этому способу с целью расширенной и углубленной разработки той или иной проблемы; иногда актуальные спецкурсы, наращивая объем и содержание, вводятся в учебные планы учебных заведений. Яркий пример – библиотечная профессиология, прошедшая путь от спецкурса (авторы А. И. Каптерев, М. В. Костокова, Г. А. Алтухова и др.) до введения в учебный план как самостоятельной дисциплины, обязательной для изучения [5, с. 98–100].

На наш взгляд, целесообразно включение в учебный план спецкурса «Профессиональная культура специалиста библиотечно-информационной сферы», содержание которого активно способствует формированию профессиональной культуры будущих библиотекарей, совершенствованию теоретической и практической подготовки с целью эффективного осуществления различных видов профессиональной деятельности: научно-исследовательской и методической; информационно-аналитической; организационно-управленческой; проектной; психолого-педагогической;

технологической (оперативного решения производственных задач). Разработанный спецкурс имеет следующие характеристики: профессиональность, интегрированность, коммуникативность, информированность, технологичность и т. д.

Актуальность данного учебного курса определяется настоятельной необходимостью повышения уровня профессиональной культуры студентов-библиотекарей и библиотечных специалистов как залога дальнейшего эффективного профессионального взаимодействия в условиях коммуникационного пространства современной библиотеки и интенсивного увеличения информационного потока.

Объект учебного курса – профессиональная культура специалиста библиотечно-информационной сферы.

Предмет учебного курса – особенности профессиональной культуры библиотекаря в соответствии с видами профессиональной деятельности.

Цель учебного курса: углубленное изучение сущности и особенностей профессиональной культуры библиотекаря на теоретическом, практическом, методологическом уровнях.

Спецкурс тематически интегрирует содержательную базу профильных дисциплин, изученных ранее, актуализируя знания студентов, дополняя и трансформируя их, способствуя их переносу в практическую плоскость через осознание профессиональных ценностей, тем самым активно формируя профессиональную культуру будущих специалистов библиотечно-информационной сферы.

Целесообразно введение спецкурса перед прохождением производственной практики, на заключительном этапе обучения, а для библиотечных специалистов – в рамках курсов повышения квалификации для молодых библиотекарей. Именно в этот период появляется высокий уровень мотивации к осуществлению профессиональной деятельности; происходит начальное становление личности специалиста библиотечно-информационной сферы, коррекция и развитие профессиональной культуры личности.

Известный ученый, теоретик и практик библиотечного дела Н. С. Карташов подчеркивал: «Принцип целостности библиотечной профессии дополняется принципом ее дифференциации. Библиотечная профессия выявляет себя через многообразие библиотечных специальностей» [9, с. 105]. Вся история эволюции библиотеки красноречиво подтверждает эту мысль исследователя, а развитие и перспективы библиотечного дела в XXI в. лишь подтверждают неоспоримый характер утверждения, его истинность. Содержание спецкурса определено в соответствии со следующим тезисом: *профессиональная культура специалиста библиотечно-информационной сферы – универсализирующая характеристика разнообразных видов библиотечно-информационной деятельности и библиотечных коммуникаций, отражающая всю полноту и многообразие профессиональных интересов и потребностей, ценностных ориентаций, возможностей и способностей библиотекаря-профессионала*. Тематический план учебного спецкурса представлен в таблице 1. Общая трудоемкость разработанного спец-

курса – 32 часа, в том числе 12 часов лекционных занятий, 24 часа практических занятий. Форма итогового контроля – зачет.

В завершение курса студентам предложено разработать профессиональную модель библиотекаря новой формации, определить личностные и профессиональные качества для эффективного осуществления практической деятельности. Данный вид работы студенты осуществляют аудиторно, работая в группах, затем обобщенные результаты, подверженные критическому анализу в процессе дискуссии, фиксируются на мультимедийной панели. На основе выстроенной модели студенты проводят самодиагностику на предмет соответствия профессиональной модели современного библиотекаря, готовности к выполнению конкретных профессиональных функций, слушатели курсов работают аналогично.

Итоговый мониторинг был проведен в 6 группах: 4 группах студентов старших курсов и 2 группах на курсах повышения квалификации (КПК) молодых специалистов: 3 контрольные группы и 3 экспериментальные – освоившие предложенный учебный спецкурс в полном объеме. Результаты мониторинга представлены в таблице 2.

Эффективность разработанного спецкурса подтверждена результатами мониторинга групп студентов, обучающихся по программе академического бакалавриата по направлению подготовки 51.03.06 «Библиотечно-информационная деятельность», и молодых специалистов библиотечно-информационной сферы. Данные мониторинга демонстрируют положительную динамику, свидетельствуют о повышении уровня сформированности профессиональной культуры. Студенты, прослушавшие спецкурс, успешнее проходят производственную практику, во время которой получают профессиональные умения и опыт профессиональной деятельности, имеют меньше адаптационных проблем, более мотивированы и организованы.

Таким образом, содержание спецкурса «Профессиональная культура специалиста библиотечно-информационной сферы» представляет собой качественно новое организационно-педагогическое условие для успешного формирования высокого уровня профессиональной культуры будущих библиотечно-информационных работников. Ведь «только хорошо обученный, правильно организованный и целенаправленный, мотивированный на саморазвитие и осуществление профессиональной карьеры персонал, заинтересованный в повышении рейтинга профессии, – гарантия успешного движения библиотек в будущее» [4, с. 69–71].

Следует отметить, что перспективы решения проблем формирования профессиональной культуры библиотекаря не ограничиваются введением учебного спецкурса, а выводы по результатам исследования не претендуют на окончательное решение данной проблемы. Необходима дальнейшая работа в этом направлении по поиску новых, качественных педагогических условий, отвечающих требованиям образовательных стандартов и социума и учитывающих передовые педагогические технологии.

Таблица 1

**Тематический план учебного спецкурса
«Профессиональная культура специалиста библиотечно-информационной сферы»**

Table 1

Thematic plan of training special course «Professional culture of a specialist of librarian-information sphere»

№	Тема	Лекции	Практические занятия
1.	Профессиональная культура как «системное образование». Специфика функционирования профессиональной культуры специалиста библиотечно-информационной сферы. Основные компоненты. Профессиональный идеал	2 ч.	2 ч.
2.	Педагогическая культура библиотекаря. Особенности и ценностные ориентации: индивидуально-личностные, профессионально-групповые, социально-педагогические	2 ч.	4 ч.
3.	Культура библиотечно-информационного обслуживания. Культура библиографической деятельности. Эффективное комплектование фондов как результат высокой профессиональной культуры специалиста библиотечно-информационной сферы	2 ч.	2 ч.
4.	Культура инновационно-методической работы в библиотеке. Готовность специалиста к изменениям и оценке состояния инновационной деятельности библиотеки. Научно-методическая деятельность библиотекаря как залог повышения эффективности библиотечной работы, выявления и распространения передового опыта, инноваций	2 ч.	6 ч.
5.	Корпоративная культура библиотекаря. Коллективный характер библиотечной деятельности, психологический климат в коллективе. Творческая природа труда библиотекаря	2 ч.	2 ч.
6.	Коммуникативная культура библиотекаря. Культура библиотечного общения. Эффективные вербальные коммуникации на различных уровнях библиотечно-информационного пространства. Вербальный имидж библиотекаря. Коммуникативный потенциал личности специалиста библиотечно-информационной сферы	2 ч.	8 ч.
	Итого: 36 ч.	12 ч.	24 ч.

Таблица 2

Результаты мониторинга профессиональной культуры (ПК) в экспериментальных (ЭГ) и контрольных (КГ) группах

Table 2

Monitoring results of professional culture in experimental and control groups

Группы исследования	Высокий уровень ПК, %	Средний уровень ПК, %	Уровень ПК ниже среднего, %
1 группа (3 курс) КГ	42	55	3
2 группа (3 курс) ЭГ	62	38	0
3 группа (4 курс) КГ	57	43	0
4 группа (4 курс) ЭГ	66	34	0
5 группа (КПК) КГ	58	42	0
6 группа (КПК) ЭГ	78	22	0

Список источников

1. Беликов В. А. Образование. Деятельность. Личность. Москва : Акад. естествознания, 2010. 310 с.
2. Бочарникова Н. А. Педагогические условия формирования профессиональной культуры у будущего социального работника // Педагогические науки. 2011. № 12. С. 738–741.
3. Володин А. А., Бондаренко Н. Г. Анализ содержания понятия «организационно-педагогические условия» // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2014. № 2. С. 143–152.
4. Головкин С. И. Профессиональная модель сотрудника современного библиотечно-информационного сервиса // Научный диалог. 2014. № 2 : Педагогика. С. 61–77.
5. Елфимова Л. В. Развитие библиотечной профессиологии как научной и учебной дисциплины // Культурная жизнь Юга России. 2012. № 2. С. 98–100.
6. Жилеева О. А. Содержание профессиональной культуры личности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 63-1. С. 105–109.
7. Ипполитова Н. В. Теория и практика подготовки будущих учителей к патристическому воспитанию учащихся : дис. ... д-ра пед. наук. Челябинск, 2000. 383 с.
8. Ипполитова Н., Стерхова Н. Анализ понятия «педагогические условия»: сущность, классификация // General and Professional Education. 2012. № 1. С. 8–14.
9. Карташов Н. С., Скворцов В. В. Общее библиотековедение. В 2 ч. Ч. 2. Москва : Изд-во Моск. гос. ун-та культуры, 1997. 256 с.
10. Куприянов Б. В. Современные подходы к определению сущности категории «педагогические условия» // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2001. № 2. С. 101–104.
11. Новицкая Е. Н. Системный подход к формированию профессиональной культуры студентов педвуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Саратов, 2002. 24 с.
12. Общая и профессиональная педагогика. В 2 кн. Кн. 1 / под ред. В. Д. Симоненко, М. В. Ретивых. Брянск : Изд-во Брянского гос. ун-та, 2003. 174 с.
13. Синкина Е. А. Организационно-педагогические условия формирования профессиональных компетенций студентов технического вуза // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Машиностроение, материаловедение. 2012. Т. 14, № 1. С. 121–126.
14. Туранина Н. А., Куриленко Е. А. Эффективные вербальные коммуникации в современном библиотечном пространстве и подготовка кадров // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 33/2. С. 169–170.
15. Туранина Н. А., Шушкова (Куриленко) Е. А. Речевая культура специалиста библиотечно-информационной сферы: проблемы и пути формирования. [S. I.] : LAP LAMBERT Academic Publ., 2014. 104 с.

References

1. Belikov V. A. *Obrasovanie. Deyatel'nost. Lichnost*. [Education. Activity. Personality]. Moscow : Acad. estestvoznaniya, 2010. 310 p. (In Russ.).
2. Bocharnikova N. A. Pedagogical conditions of forming professional culture of a future social worker. *Pedagogicheskie nauki*, 2011, 12, 738–741. (In Russ.).
3. Volodin A. A., Bondarenko N. G. An analysis of a notion «organizational pedagogical conditions». *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, 2, 143–152. (In Russ.).
4. Golovko S. I. A professional model of a worker of librarian-information servicing. *Nauchnyi dialog*, 2014, 2, 61–77. (In Russ.).
5. Elfimova L. V. Development of librarian professiology as a scientific and academic discipline. *Kulturnaya zhizn' yuga Rossii*, 2012, 2, 98–100. (In Russ.).
6. Zhilyaeva O. A. Content of professional culture of personality. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. I. Gertsena*, 2008, 63 (1), 105–109. (In Russ.).
7. Ippolitova N. V. *Teoriya i praktika podgotovki budushchikh uchitelei k patrioticheskomu vospitaniyu uchashchikhsya* [Theory and practice of training future teachers for patriotic education of pupils] : dissertation. Chelyabinsk, 2000. 383 p. (In Russ.).
8. Ippolitova N., Sterhova N. Analysis of the concept «pedagogical conditions»: essence, classification. *General and Professional Education*, 2012, 1, 8–14. (In Russ.).
9. Kartashov N. S., Skvortsov V. V. *Obshchee bibliotekovedenie* [General librarianship]. Vol. 2. Moscow : Izd-vo Mosk. Gos. Un-ta kultury, 1997. 256 p. (In Russ.).
10. Kupriyanov B. V. Modern approaches to define a concept essence «pedagogical conditions». *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N.A. Nekrasova*, 2001, 2, 101–104. (In Russ.).
11. Novitskaya E. N. *Sistemnyi podhod k formirovaniyu professionalnoi kultury studentov pedvuza* [A systematic approach to form students' culture in a pedagogical institution] : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Saratov, 2002, 24 p. (In Russ.).
12. Simonenko V. D., Retivikh M. V. (ed.) *Obshchaya i professionalnaya pedagogika* [General and professional pedagogics. Vol. 1]. Bryansk: Izd-vo Bryan. gos. un-ta, 2003, 174 p. (In Russ.).
13. Sinkina E. A. Organizational pedagogical conditions of professional competences development in students of a technical institution. *Vestnik Permskogo natsionalnogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Mashinostroyeniye, materialovedeniye*, 2012, 14 (1), 121–126. (In Russ.).
14. Turanina N. A., Kurilenko E. A. Effective verbal communications in the modern librarian space and personnel training. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kulturi i iskusstv*, 2015, 33/2, 169–170. (In Russ.).
15. Turanina N. A., Shushkova (Kurilenko) E. A. *Rechevaya kul'tura spetsialista bibliotечно-informatsionnoi sfery: problemy i puti formirovaniya* [Speech culture of a specialist of librarian information sphere: problems and forming ways]. S. I. : LAMBERT Acad. Publ., 2014, 104 p. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 22.02.2017 г.

Сведения об авторах: Куриленко Екатерина Анатольевна – аспирантка кафедры издательского дела и библиотековедения, Туранина Неонила Альфредовна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой издательского дела и библиотековедения

УДК 091:027.1:027.7(571.16-25)
ББК 76.10+78.34
DOI 10.20913/1815-3186-2017-3-51-55

РУКОПИСИ, СВЯЗАННЫЕ С ИМЕНЕМ ЦЕСАРЕВИЧА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, В СОСТАВЕ БИБЛИОТЕКИ В. А. ЖУКОВСКОГО

© В. А. Есипова, 2017

Томский государственный университет, Томск, Россия; e-mail: esipova_val@mail.ru

В статье рассмотрены пять рукописей, связанных с именем цесаревича Александра Николаевича, хранящихся сейчас в Научной библиотеке Томского государственного университета, в составе библиотеки В. А. Жуковского. Дается краткое описание рукописей, приводятся данные об их авторах, рассматриваются аспекты взаимоотношений цесаревича и его наставника, нашедшие отражение в историях изученных рукописей.

Ключевые слова: Александр Николаевич (Романов), В. А. Жуковский, С. П. Шипов, И. С. Сибиряков.

Для цитирования: Есипова В. А. Рукописи, связанные с именем цесаревича Александра Николаевича, в составе библиотеки В. А. Жуковского // Библиосфера. 2017. № 3. С. 51–55. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-3-51-55.

Manuscripts in V. A. Zhukovsky's collection associated with the name of Cesarevich Alexander Nikolayevich

V. A. Esipova

Tomsk State University, Tomsk, Russia; e-mail: esipova_val@mail.ru

The article considers five manuscripts related to the name of Cesarevich Alexander Nikolaevich, which nowadays are stored in V.A. Zhukovsky's collection of Tomsk State University Research Library (Tomsk, Russia). It gives brief manuscripts descriptions, as well as information about their authors; describes some aspects of Cesarevich and his tutor relationships reflected in the manuscripts stories.

One manuscript belonged to Cesarevich is devoted to describing the composition and administrative structure of the Russian Empire. Its content and presentation character correspond to educational principles preached by Zhukovsky: «It is better less, but well learnt, than much, but poorly learnt».

Another manuscript «Brief review of the Commissariat in historical and statistical aspects» is devoted to the history of the Commissariat Department of the Military Ministry. Probably, its author was S. Shipov, who expected to present the manuscript to Cesarevich; the dedication to him is seen at the beginning of the text. However, for different reasons, the presentation did not take place, and the manuscript remained in Zhukovsky's library.

One more manuscript was also intended for presenting to Cesarevich. It is «The feeling of a Russian on the return of the adored Sovereign heir from a voyage across Russia». Two more manuscripts from Zhukovsky's library were written with the same handwriting: «The Sacred Tribute of a Russian or Patriotic Offering» and «A Lost Mortgage or Half an Hour of Testing». The author hypothesizes that all three manuscripts are associated with the name of a self-taught poet S. Sibiriyakov, whose fate was actively participated by Zhukovsky.

Thus, three manuscripts from Zhukovsky's library can be viewed as related to Cesarevich Alexander Nikolaevich. They allowed imagining various aspects of the relationships between the Cesarevich and his tutor. One of them is the education of attitudes toward charity as a civil act. It is also evident that the books of the Romanovs dynasty representatives could be deposited not only in their personal or palace libraries, but some copies could be included in book collections of persons, close to the Tsar family.

Keywords: Alexander Nikolaevich (Romanov), V. A. Zhukovsky, S. P. Shipov, I. S. Sibiriyakov.

Citation: Esipova V. A. Manuscripts in V. A. Zhukovsky's collection associated with the name of Cesarevich Alexander Nikolayevich // *Bibliosphere*. 2017. № 3. P. 51–55. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-3-51-55

Василий Андреевич Жуковский (1783–1852), известный русский поэт, переводчик, критик, член Императорской Академии наук, друг и учитель А. С. Пушкина, известен также тем, что являлся наставником цесаревича Александра Николаевича с 1826 по 1841 г. Часть библиотеки В. А. Жуковского (около 3000 ед.) была приобретена в 1880 г. известным меценатом А. М. Сибиряковым для только что открытого в Томске университета, первого на территории Сибири [2, с. 3]. Другая ее часть (порядка 600 ед.) была, как известно, подарена сыном поэта, Павлом

Васильевичем, А. Ф. Онегину-Отто и сейчас находится в библиотеке Института русской литературы (Пушкинского дома) РАН в Петербурге. В составе томской части библиотеки имеются рукописные книги, связанные с именем цесаревича¹. Их можно разделить на следующие категории: рукописи, принадлежавшие

¹ Так, конспекты занятий описаны В. В. Лобановым в составе собрания Жуковского: Конспекты учебных курсов для занятий с наследником престола Александром Николаевичем [2, с. 76–78]. Всего описано 26 ед.

цесаревичу; рукописи, ему посвященные; рукописи, поднесенные цесаревичу по случаю торжественных событий или дат.

Из рукописей, принадлежавших цесаревичу, в библиотеке Жуковского сохранилась одна: «Краткое обозрение состава и устройства управления и законодательства Российской империи»². Это рукопись формата 2⁰, роскошно оформленная: переплет коричневой кожи с золотым тиснением, форзацы розового муара, каллиграфический почерк (ил. 1). Принадлежность ее цесаревичу определяется по следу утраченного экслибриса на форзаце: по форме и размеру он абсолютно идентичен экслибрису Александра Николаевича на одном из конспектов учебных курсов «Zur Erinnerung an unsere Unterhaltungen über allgemeine Naturgeschichte, in den Jahren 1829 und 1830» [12, см. 2, с. 78. № 499]; (ил. 2, 3) эта книга также поступила в НБ ТГУ в составе библиотеки Жуковского. Как установлено исследователями, некоторые книги из библиотеки цесаревича, взятые Жуковским для чтения, так и остались в библиотеке поэта (вероятно, аналогичным путем попала к нему и рассматриваемая рукопись) [8, с. 105].

Содержание рукописи соответствует тематике обучения наследника престола: она открывается разделом, в котором описывается состав и устройство Российской империи, затем подробно разбираются права и обязанности каждого из сословий. Отдельный раздел посвящен управлению государством: дается характеристика Государственного совета, Комитета министров, Сената, министерств, губернских учреждений, городского управления, сельских и волостных органов управления, «богоугодных и воспитательных учреждений». Имеется раздел, касающийся общей характеристики законодательства. В рукописи есть приложения, включающие порядок производства в чины по разрядам, расписание высших и средних учебных заведений по разрядам и сравнительную ведомость чинов российской службы по разным ведомствам.

Содержание и характер изложения текста в рукописи отражают основные принципы, которых придерживался Жуковский в воспитании и образовании цесаревича. Он сам охарактеризовал эти принципы в письме к великой княгине Александре Федоровне от 15 ноября 1825 г.: «Не хотеть много; немного знаний, но полных и ясных; пытаться обнять все, но в малой форме; основываться на главных предметах, дабы они могли послужить тем взглядам, которые легко объемлют все целиком; не затуманивать голову тем, что лишь второстепенно, что составляет лишь частности; вдаваться в подробности лишь ради того, чтобы составить четкую мысль о главном; медленно продвигаться от знакомого к незнакомому и оставлять позади лишь то, что уяснено, – одним словом, лучше меньше, но хорошо усвоенное, чем много, но плохо усвоенное; ничего ради блеска, все ради прочности» [3, с. 126]. Поэт развивал и объяснял эти принципы в письмах и другим членам царской семьи [10, с. 53–69].

Однако общение Жуковского с августейшими лицами не ограничивалось только процессом воспитания и обучения цесаревича: известно, что поэт часто выступал в качестве просителя за друзей и знакомых [10, с. 69–72]. Как отмечает А. С. Янушкевич, «он (Жуковский – В. Е.) приучал своего ученика, великого князя Александра Николаевича, к благотворительности как гражданскому деянию. Ученые, художники, писатели получали из его рук не милостыню, а поддержку для своей высокой миссии на пользу Отечества. Это были уроки человечности и добра, а вместе с тем и составная часть общей концепции просвещенного монарха» [10, с. 72].

И. А. Айзиковой недавно были опубликованы материалы, связанные с ходатайством Жуковского перед цесаревичем о разрешении Г. И. Спасскому поставить на его «Горном словаре» посвящение наследнику престола [1]. Посвящение научных и литературных трудов представителям знатных фамилий – в том числе членам царских и императорских семей – имеет давнюю традицию [4, 5]. Исследователи отмечают, что «к правителю и даже члену его семьи было неуместно обращаться с делами частными, а следовательно, и посвящать ему книгу мало-значительную, развлекательную» [5, с. 22]. Традиционным являлось также посвящение не правящему императору, а его наследнику; при этом «похвалы отцу высказывались в назидание сыну, будущему правителю» [5, с. 23].

В составе библиотеки Жуковского хранится рукопись, история которой аналогична истории «Горного словаря». Это труд «Краткое обозрение Комиссариата в историческом и статистическом отношениях»³, вышедший, вероятнее всего, из-под пера Сергея Павловича Шипова. Рукопись формата 2⁰ не особенно объемна, в ней 25 лл.; оформлена довольно лаконично: переплет зеленой мраморной бумаги, корешок и уголки зеленой кожи; на корешке – золотое тиснение. Форзацы зеленой плотной бумаги, со слепым тиснением по периметру. Рукопись посвящена истории и современной деятельности Комиссариатского департамента Военного министерства, образованного в 1812 г. и занимавшегося снабжением войск; с 1864 г. его функции были возложены на Главное интендантское управление, а Комиссариат был упразднен.

Посвящение цесаревичу (лл. I – Iоб.) начинается со слов: «Счастливые подданные августейшего родителя вашего императорского высочества вместе с ним празднуют настоящий день вступления вашего в возраст мужества» – то есть рукопись должна была быть поднесена в день совершеннолетия. Самая поздняя упоминаемая в тексте дата – 1833 г. В посвящении составитель текста пишет: «...осмеливаюсь представить Вашему Императорскому Высочеству некоторые сделанные мной изыскания по части, Высочайше вверенной моему заведыванию». Комиссариатский департамент Военного министерства возглавлял генерал-кригскомиссар, с 1832 по 1837 г. эту должность занимал генерал-адъютант Сергей Пав-

² ОРКП НБ ТГУ. В-952. Рукопись описана в [2, с. 80, № 504; 9, с. 145–146, № 44].

³ ОРКП НБ ТГУ. В-682. Описание см. [9, с. 107–108, № 35].

лович Шипов (1790–1876). Можно предположить, что он и являлся автором текста.

Личность С. П. Шипова заслуживает нескольких отдельных слов. Он происходил из древнего дворянского рода, получил хорошее домашнее воспитание и избрал военную карьеру. Его участие в войне 1812 г. было отмечено целым рядом отечественных и иностранных наград, в том числе за участие в битве под Смоленском, Бородинском сражении, ряде сражений зарубежного периода войны. Известно, что он являлся членом Союза спасения и Союза благоденствия, но не преследовался по делу декабристов, поскольку незадолго до восстания «отстал от заговора». После войны командовал Перновским гренадерским полком, который привел в образцовое состояние, а с 1821 г. являлся командиром лейб-гвардии Семеновского полка – любимого полка императора. Видимо, внимание С. П. Шипова к хозяйственной стороне обеспечения войск и послужило причиной назначения его генерал-кригскомиссаром Военного министерства. Он преобразовал эту часть министерства и привел ее в порядок. Вероятно, рассматриваемая записка – один из первых плодов его труда и проект реформ.

В 1837 г. С. П. Шипов стал членом Военного совета, а чуть позже был назначен директором правительственной комиссии внутренних и духовных дел и народного просвещения Царства Польского. Одной из основных его целей было распространение в крае русского языка; также С. П. Шиповым был написан ряд работ, посвященных истории славянских народов.

С. П. Шипов был женат на Анне Евграфовне Комаровской, вдохновившей А. С. Пушкина на стихотворение «Муза», которое поэт сам вписал в ее альбом. Анна Евграфовна была также знакома с В. А. Жуковским, М. Н. Загоскиным, Ф. Н. Глинкой. В связи с этим неудивительно, что рассматриваемая рукопись оказалась у Жуковского.

Однако посвящение цесаревичу не было подписано. Представляется маловероятным, чтобы труд был поднесен без подписи составителя. Возможно, автор передал свой труд В. А. Жуковскому как воспитателю цесаревича, но адресату этот экземпляр так и не был вручен.

Еще одна рукопись, вероятно, предназначалась для поднесения цесаревичу по случаю знаменательной даты – «Чувство россиянина при возвращении обожаемого Государя наследника из вояжа по России»⁴. Рукопись написана скорописью XIX в., ровной, но не слишком искусной. Строфы разделены небольшими изящными виньетками; переплет выполнен из картона, оклеенного синей рифленой бумагой; заглавие вытиснено золотом на верхней крышке. Рукопись содержит стихотворение в 28 строфах. Путешествие цесаревича Александра Николаевича по России продолжалось с 2 мая по 10 декабря 1837 г.⁵ Поскольку

стихи написаны «при возвращении», их можно датировать декабрем 1837 г.

Тем же почерком написана «Священная дань россиянина, или Патриотическое приношение. Жертвы невинных сердец в день тезоименитства высокой их покровительницы и матери отечества. 21го апреля 1838го года»⁶. Оформление рукописи аналогично предыдущей, вплоть до бумаги для переплета (она отличается только цветом). Рукопись включает в себя текст пьесы из 4 явлений. На 21 апреля приходился день тезоименитства Александры Федоровны, жены Николая I и матери цесаревича. Действие пьесы происходит в саду Смольного монастыря «на Мещанской половине»; главные действующие лица – воспитанницы Смольного института и классные дамы.

Тем же почерком написаны титульный лист и посвящение еще одной рукописи: «Проигранный заклад, или Полчаса испытания. Комедия в одном действии в вольных стихах» (XIX в., 30-е гг.)⁷ (ил. 4). Автором этой пьесы являлся поэт-самоучка Иван Семенович Сибиряков (ум. 1848), крепостной кондитер помещика Рязанской губернии. В 1812 г. он сопровождал своего господина, Д. Н. Маслова, в качестве слуги во время военных действий; прошел с хозяином Польшу, Силезию, Саксонию, Пруссию, выучил немецкий язык. По возвращении в Россию И. С. Сибиряков начал предпринимать активные действия к освобождению от крепостной зависимости. Так, он сочинил целый ряд патриотических стихотворений, которые подносил различным высокопоставленным особам. Ему удалось обратить на себя внимание: в 1818 г. П. П. Свиньин опубликовал о нем статью в «Трудах Общества любителей российской словесности»; позже она была перепечатана в «Вестнике Европы» и «Отечественных записках» [8]. Известно стихотворение П. А. Вяземского, посвященное И. С. Сибирякову⁸. Мечта Сибирякова осуществилась в 1821 г., при активном участии В. А. Жуковского, П. А. Вяземского, Ф. Н. Глинки, а также петербургского генерал-губернатора М. А. Милорадовича: хотя Д. Н. Маслов запросил в качестве выкупа 10 000 руб., сумма быстро была собрана по подписке.

Посвящение читается в рассматриваемой рукописи на л. II: из текста явствует, что это скорее обращение к Жуковскому, чем к цесаревичу. Так, завершается оно следующими словами: «...когда бы в полном праве, Мог обратиться Ваш благосклонный взгляд К трудам, усердью, приношенью... И безпредельному к Вам уваженью!...». Очевидно, что такие строки крепостной поэт не мог адресовать наследнику престола, а вот известному поэту – вполне. Переплет последней рукописи также схож с предыдущими двумя: он выполнен из картона, оклеен зеленой рифленой бумагой, на верхней крышке вытиснено золотом заглавие и по периметру вытиснена золотом орнаментальная рамка (ил. 5, 6).

⁴ ОРКП НБ ТГУ. В-690. Описание см. [9, с. 35–36].

⁵ Собственно путешествию и материалам, созданным в процессе – дневникам и письмам В. А. Жуковского, рисункам, педагогическим сочинениям, – посвящен ряд исследований. См., например, [11].

⁶ ОРКП НБ ТГУ. В-688. Описание см. [9, с. 36–37].

⁷ ОРКП НБ ТГУ. В-436. Описание см. [9, с. 111].

⁸ Этому тексту посвящен целый ряд исследований; подробнее см. [6].

В целом последние три рукописи, в первую очередь в силу единства почерка (довольно характерного) и оформления, можно считать происходящими из одного источника, а именно – от И. С. Сибирякова, который, весьма вероятно, являлся и автором всех трех текстов.

Подводя итог, отметим, что как минимум три рукописи из библиотеки В. А. Жуковского имеют отношение к цесаревичу Александру Николаевичу: одна из этих рукописей принадлежала ему и, скорее всего, использовалась в учебных целях; вторая была посвящена цесаревичу, однако нет полной уверенности, что она действительно была ему поднесена. Наконец, третья рукопись посвящена знаменательному событию в жизни цесаревича – окончанию путешествия по Российской империи; она была передана наставнику наследника престола, но увидел ли ее непосредственно Александр Николаевич, сказать невозможно.

Рассмотренные рукописи позволяют представить разные аспекты взаимоотношений цесаревича и его

наставника: отношения Жуковского с Александром Николаевичем не ограничивались только процессом обучения и воспитания. Важным представляется факт благотворительности как гражданского деяния в качестве одного из личностных уроков, преподанных наставником венценосному ученику. Перечисленные рукописи связаны не только с историями авторов, посвятивших свои труды цесаревичу, но и с судьбами людей, в которых Жуковский принимал участие как благотворитель.

Книги представителей династии Романовых остались не только в их личных или дворцовых библиотеках: отдельные экземпляры могли оказаться и в составе книжных собраний лиц, приближенных к царской семье, в том числе и в провинциальных книгохранилищах. Это означает, что круг поиска книг из библиотек представителей династии Романовых существенно шире, чем это обычно принято считать; и поиск в этом направлении может увенчаться новыми, весьма интересными находками.

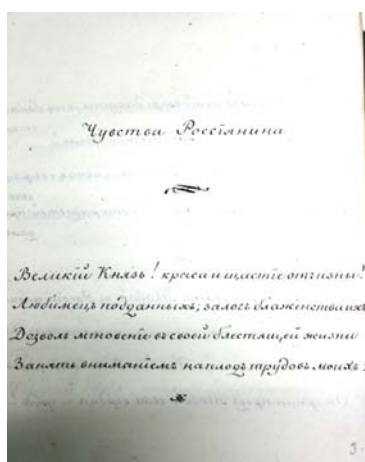
ил. 1

ил. 2

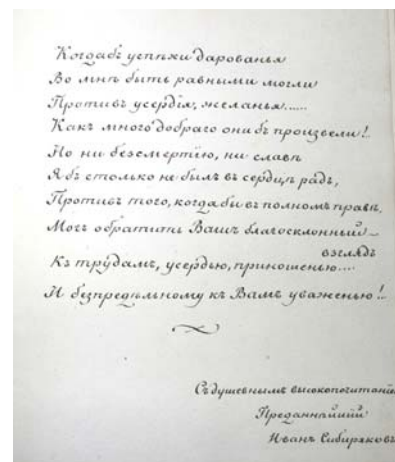
ил. 3

ил. 4

ил. 5

ил. 6

Список источников

1. Айзикова И. А. Известные страницы биографии В. А. Жуковского (по неопубликованным письмам из фондов РГИА) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2010. № 4. С. 42–52.
2. Библиотека В. А. Жуковского: Описание / сост. В. В. Лобанов. Томск : Изд-во Томского ун-та, 1981. 416 с.
3. Киселев В. С., Жилиякова Э. М. «План учения ... наследника цесаревича Александра Николаевича» в контексте педагогического наследия В. А. Жуковского // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2014. № 6. С. 125–136.
4. Кочеткова Н. Д. Литературные посвящения в русских изданиях XVIII – начала XIX века. Статья 1. Особенности жанра // XVIII век. Санкт-Петербург, 2002. Сб. 22. С. 66–84.
5. Кочеткова Н. Д. Литературные посвящения в русских изданиях XVIII – начала XIX века. Статья 2. Посвящения государю // XVIII век. Санкт-Петербург, 2004. Сб. 23. С. 20–46.
6. Прохорова И. Е. Социально-философская установка и творческая позиция писателя-публициста (полемика вокруг послания П. А. Вяземского «Сибирякову») // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 294. С. 73–78.
7. Ребеккини Д. В. А. Жуковский и библиотека наследника Александра Николаевича (181–1837) // Жуковский. Исследования и материалы. Томск, 2013. Вып. 2. С. 77–136.
8. Свинин П. П. Сибиряков, природный стихотворец // Отечественные записки. 1819. С. 95–121.
9. Славяно-русские рукописи Научной библиотеки Томского государственного университета : каталог. Вып. 3. XIX в., первая половина / сост. В. А. Есипова. Томск, 2012. 690 с.
10. Янушкевич А. С. Письма В. А. Жуковского к царственным особам как феномен русской словесной культуры и общественной мысли // Жуковский. Исследования и материалы. Вып. 2. Томск, 2013. С. 45–76.
11. Янушкевич А. С. Путешествие В. А. Жуковского с великим князем по России в 1837 г. как имагологический текст // Диалог культур: поэтика локального текста : материалы IV Междунар. науч. конф. Горно-Алтайск, 9–12 сент. 2014 г. Горно-Алтайск, 2014. С. 14–23.
12. Zur Erinnerung an unsre Unterhaltungen überallgemeine Naturgeschichte, in den Jahren 1829 und 1830. [S. I., s. a.] 342 S.

References

1. Aizikova I. A. Unknown pages of V.A. Zhukovsky biography (unpublished letters in the Russian State Historical Archive collection). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*. 2010, 4, 42–52. (In Russ.).
2. *Biblioteka V. A. Zhukovskogo: opisanie* [V.A. Zhukovsky's library: description]. Comp. V. V. Lobanov. Tomsk : izd-vo Tomskogo un-ta, 1981. 416 p. (In Russ.).
3. Kiselev V. S., Zhilyakova E. M. «Teaching curriculum ... of descendant Cesarevich Aleksandr Nikolaevich» in the context of V.A. Zhukovsky's pedagogical heritage. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*. 2014, 6, 125–136. (In Russ.).
4. Kochetkova N. D. Literature dedications in Russian editions of the XVIII – early XIX centuries. Pt. 1: Genre peculiarities. *XVIII vek. Saint Petersburg*, 2002, 22, 66–84. (In Russ.).
5. Kochetkova N. D. Literature dedications in Russian editions of the XVIII – early XIX centuries. Pt. 2: The Monarch dedications. *XVIII vek. Saint Petersburg*, 2004, 23, 20–46. (In Russ.).
6. Prokhorova I. E. Social-philosophical adjustment and creative position of a writer of political essays (controversy about a letter by P. A. Vyazemskogo to Sibiriyakov). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2007, 294, 73–78. (In Russ.).
7. Rebekkini D. V. A. Zhukovsky and a library of descendant Aleksandr Nikolaevich (181–1837). *Zhukovskii. Issledovaniya i materialy*. Tomsk, 2013, 2, 77–136. (In Russ.).
8. Svin'in P. P. Sibiriyakov, a natural poet. *Otechetsvennye zapiski*. 1819, 95–121. (In Russ.).
9. *Slavyano-russkie rukopisi Nauchnoi biblioteki Tomskogo gosudarstvennogo universiteta : katalog. Vyp. 3: XIX v., pervaya polovina* [Slavic-Russian manuscripts of Tomsk State University Scientific Library : catalog. Iss. 3: XIX century, the first half]. Comp. V. A. Esipova. Tomsk, 2012. 690 p. (In Russ.).
10. Yanushkevich A. S. V. A. Zhukovsky's letters to regal personages as a phenomenon of the Russian language culture and public ideas. *Zhukovskii. Issledovaniya i materialy*. Tomsk, 2013, 2, 45–76. (In Russ.).
11. Yanushkevich A. S. V. A. Zhukovsky travel with Grand Dukes in Russia in 1837 as an imagological text. *Dialog kul'tur: poetika lokal'nogo teksta : materialy IV Mezhdunar. nauch. konf. Gorno-Altaysk, 9–12 sent. 2014 g.* Gorno-Altaysk, 2014, 14–23. (In Russ.).
12. Zur Erinnerung an unsre Unterhaltungen überallgemeine Naturgeschichte, in den Jahren 1829 und 1830. [S. I., s. a.] 342 S. (In Ger.).

Материал поступил в редакцию 09.06.2017 г.

Сведения об авторе: Есипова Валерия Анатольевна – заведующий сектором изучения и раскрытия фонда отдела рукописей и книжных памятников научной библиотеки

УДК 028.4:37(571)(091)
ББК 78.073+74.04(2Рос)
DOI 10.20913/1815-3186-2017-3-56-62

УЧЕБНОЕ ЧТЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI в.

© Ю. В. Тимофеева, 2017

Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия; e-mail: knigoved@spsl.nsc.ru

Статья посвящена одной из наиболее распространенных модификаций чтения – учебному чтению. В состав читательской аудитории учебного чтения преимущественно входят по возрастному критерию дети, подростки, юношество, по гендерному – женщины. Учащиеся составляют основную по численности группу пользователей муниципальных и государственных библиотек. Большинство их запросов – это требования на учебную литературу, а ведущий мотив посещения библиотек – подготовка к занятиям.

Ключевые слова: модификации чтения, учебное чтение, художественная литература, учебная литература, библиотека, Сибирь, Дальний Восток.

Для цитирования: Тимофеева Ю. В. Учебное чтение жителей Сибири и Дальнего Востока в конце XX – начале XXI в. // Библиосфера. 2017. № 3. С. 56–62. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-3-56-62.

Educational reading of Siberian and Far Eastern population in the late XX – early XXI centuries

Yu. V. Timofeeva

State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russia; e-mail: knigoved@spsl.nsc.ru

The article is devoted to reading modification, which is most widespread today, educational reading. For the first time educational reading of Siberian and Far Eastern residents became a subject of an independent research. Its importance to develop a personality, society, state is reasoned.

The author considers the corpus making educational reading, to which refers textbooks, manuals, reference books, encyclopedias, fiction according to school curricula and other editions that addressing is related to educational activity.

The audience of educational reading is revealed and characterized, its age and gender structure is defined. Children, teenagers, youth entered it by age criterion, mainly women by a gender one. Pupils made the most group of users of municipal and state libraries on number. Among them senior school children more often addressed to libraries for preparation to classes.

Requests for educational literature averaged from 60 to 90% of all requirements in municipal libraries of the region.

Author's definitions of the term «educational reading» are offered to a scientific community for discussion.

Keywords: reading modifications, educational reading, fiction, educational literature, library, Siberia, Far East.

Citation: Timofeeva Yu. V. Educational reading of Siberian and Far Eastern population in the late XX – early XXI centuries // *Bibliosphere*. 2017. № 3. P. 56–62. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-3-56-62.

Сегодня вопросы чтения привлекают внимание ученых и специалистов самых разных отраслей знания и сфер человеческой деятельности, что обусловлено огромной ролью чтения в развитии личности и общества. Особое значение чтение имеет для подрастающего поколения, поскольку является важнейшим фактором интеллектуального развития и роста образовательного уровня учащихся, расширения их кругозора и повышения эрудиции, от которых в свою очередь зависят не только сформированность каждой отдельной личности, но и прогресс всего человечества в целом. На эту важнейшую функцию чтения указывала и известный читатель Ю. П. Мелентьева: «Без чтения нет образования, формирования мировоззрения, профессионального

становления, эмоционального и интеллектуального развития» [17, с. 10].

Ю. П. Мелентьевой выделены и охарактеризованы основные модификации чтения [18]. По ее мнению, самой распространенной из них сегодня может считаться модификация «учебное чтение», которая является преобладающей или даже основной в структуре чтения личности [16, с. 70].

Наиболее справедливым это замечание нужно признать в отношении формирующихся личностей, к которым относятся, прежде всего, дети и юношество, чьей главной деятельностью является учеба, в значительной степени определяющая место, время, условия, объем, содержание чтения и другие его характеристики.

Теоретические аспекты модификации «учебное чтение»

Распространение учебного чтения в рассматриваемый период было обусловлено многими социокультурными факторами. Так, в это время в городах Сибири и Дальнего Востока были открыты многочисленные филиалы высших учебных заведений, училища и техникумы трансформировались в колледжи, средние школы – в лицеи и гимназии, во всех типах учебных заведений изменились учебные программы и содержание учебных предметов, появились новые дисциплины, в том числе политология, социология, экология, философия, психология, история мировой и отечественной культуры. Широкое распространение получил региональный компонент, что значительно повысило обращаемость к краеведческой литературе. Домашние библиотеки, сформированные преимущественно в советский период, были не в состоянии удовлетворить новые требования читателей даже к изменившемуся перечню произведений и авторов изучаемой художественной литературы, не говоря уж о подготовке к другим учебным предметам по общеобразовательным, общественно-политическим, социально-экономическим, гуманитарным, профессиональным дисциплинам. Это определило большую востребованность учебной литературы у пользователей библиотек. Изменение парадигмы читательского поведения также было вызвано увеличением количества высших учебных заведений, факультетов в них и их филиалов и, соответственно, количества студентов, в том числе заочной формы обучения, временно ставших пользователями библиотечных фондов.

Мощное развитие индустрии развлечений, особенно в крупных городах, компьютеризация и расширение интернета изменили роль чтения в формах проведения досуга и привели к тому, что при происходящем общем сокращении затрачиваемых на чтение времени и усилий доля делового, а для подрастающего поколения – учебного чтения возросла.

Учебным автор статьи называет чтение, обеспечивающее удовлетворение познавательных потребностей людей, возникающих в процессе их учебной деятельности, осуществляемой в любых заведениях, которые оказывают образовательные услуги: школах, гимназиях, лицеях, колледжах, институтах, университетах и т. д., а также в учреждениях дополнительного образования, на разного рода обучающих курсах и т. п.

Наряду с этим определением автор выносит на обсуждение научной общественности еще одну дефиницию данного термина: учебным чтением предлагается обозначать вид коммуникативно-познавательной деятельности, направленной прежде всего на решение учебных задач, а также на удовлетворение гносеологических, возникающих преимущественно в процессе учебной деятельности, потребностей личности средствами рукописной и/или печатной информации, содержащейся на любом носителе (бумажном, электронном и т. д.).

Учебное чтение имеет свою аудиторию, в основном это лица от 6–7 до 22–24 лет, входящие в такие

возрастные группы, как дети, подростки, юношество. Среди учащихся наименьшую долю учебное в общей структуре чтения занимало у младших школьников. С каждым классом его присутствие возрастало, соответственно уменьшая долю других модификаций чтения. Наибольшую читательскую активность в этой модификации чтения проявляли, как правило, учащиеся старших классов. Студенты очной, заочной и вечерней форм обучения среднеспециальных и высших учебных заведений независимо от своего возраста также образовывали заметную часть аудитории учебного чтения. Дальнейшего изучения требует вопрос расширения аудитории учебного чтения за счет включения в нее взрослых людей, прежде всего педагогов, родителей, бабушек и дедушек, помогающих школьникам выполнять домашние задания. По гендерному признаку в данной читательской аудитории преобладали представительницы женского пола; это объясняется, вероятнее всего, тем, что они более ответственно и тщательно подходили к исполнению своих ученических обязанностей. Они же составляли большинство посетителей государственных и муниципальных библиотек.

По мере взросления читателей, окончания обучения в учебных заведениях, число тех из них, кто читал учебную литературу, начинало резко сокращаться, а у достигших пенсионного возраста и тем более далеко перешагнувших его такая модификация чтения, как правило, отсутствовала вовсе. Однако это не только не умаляет роли учебного чтения в жизни человека и общества, но и, наоборот, свидетельствует о его огромном значении в развитии личности, социума, государства, поскольку определяет образовательный, интеллектуальный, духовно-нравственный уровни подрастающего поколения и тем самым обуславливает темпы, масштабы и результаты экономического, социально-политического, культурного развития страны в целом.

Учебное чтение характеризуется особым корпусом текстов. К учебной литературе допустимо отнести не только учебники, учебные и учебно-методические пособия, но также и художественные, отраслевые, научно-популярные, справочные издания, энциклопедии, хрестоматии, газеты и журналы при условии, что они изучаются в учебных целях: выполнения домашних заданий, подготовки рефератов, докладов, составления кроссвордов, разработки проектов, презентаций и т. д.

Учебное чтение выполняет не только образовательную, но и развивающую, воспитательную, информационную функции, а также функции социализации личности и трансляции социального опыта, поэтому необходим максимально внимательный отбор текстов для обучения. Учебное чтение, если оно будет не механическим, а вдумчивым, осознанным, переосмысливающим, сопереживающим, способно принести большую пользу в образовании, воспитании и развитии личности, ее общеобразовательной и профессиональной подготовке, усвоении ею этических норм и эстетических принципов и отчасти компенсировать отмечаемое исследователями сокращение места чтения в жизни человека.

Библиотеки и модификации чтения

В исследовании намеренно не учтены сведения о книговыдачах в библиотеках учебных заведений, поскольку они специально создавались для сопровождения учебного процесса, для читательской аудитории, состоящей исключительно из учащихся и преподавателей, а их фонды целенаправленно комплектовались только для этой категории читателей в помощь успешной реализации ими учебной деятельности. Все это определило господство, порой монопольное, в них учебного чтения над всеми остальными его модификациями. Обращение к учебным библиотекам позволяет выявить масштабы и содержание учебного чтения лишь в специально созданной для этого среде, в которой наличие в них преимущественно, а иногда и исключительно учебной литературы не оставляет выбора пользователю и возможности для существования других, помимо учебной, модификаций чтения. Такая безальтернативность чтения не может быть основанием для выводов о распространенности определенной модификации чтения.

Говорить о распространенности той или иной модификации чтения можно лишь при условии, что читателю доступна литература, характерная для каждой из них, и он может выбирать книгу в соответствии со своими духовными потребностями, жизненными целями, практическими задачами. Анализ состава читателей в государственных и муниципальных библиотеках и предъявляемых ими требований как раз позволяет более полно восстановить картину учебного чтения, его распространенности, поскольку такие библиотеки доступны всем социальным группам, а их функциональное поле и, следовательно, роль в жизни личности и общества значительно больше. В таких библиотеках репертуар имеющейся литературы, доступной для читателей, значительно шире, он может выступать корпусом текстов всех остальных модификаций чтения. Возможность и осознанность выбора позволяет выявить читательские интересы и ранжировать модификации чтения в жизни современного общества.

Доля учащихся в контингенте пользователей государственных и муниципальных библиотек

Широкая распространенность учебного чтения подтверждается данными многочисленных локальных опросов, проводимых преимущественно в библиотеках, а также сведениями из отчетов государственных и муниципальных библиотек областей, краев и республик Сибири и Дальнего Востока.

На протяжении всего рассматриваемого периода основной контингент читателей крупных библиотек составляла учащаяся молодежь, на долю которой приходилось, например, в Алтайской краевой универсальной научной библиотеке им. В. Я. Шишкова (АКУНБ) в 1993 г. 53% от общего числа читателей¹,

в 1996 г. – 60,4%², в 1997 г. – 79%³. В начале XXI в. студентов среди пользователей Новосибирской государственной областной научной библиотеки было 46,2% [2, с. 25], Иркутской государственной универсальной научной библиотеки им. И. И. Молчанова-Сибирского (ИОГУНБ) – 68,2% [3, с. 68].

Активной группой пользователей централизованной библиотечной системы (далее ЦБС) им. М. Е. Салтыкова-Щедрина Заельцовского района Новосибирска также являлись учащиеся школ, среднеспециальных и высших учебных заведений, составлявшие 76% ее читателей [10, с. 106].

В 1999 г. юношество от общего количества пользователей библиотек в городах Кемеровской области составляло более 50% (Новокузнецк – 51%, Кемерово – 56%). Самой многочисленной группой были учащиеся старших классов [9].

На рубеже XX–XXI вв. отмечался рост числа пользователей-студентов из-за открытия в области новых учебных заведений с очными, заочными, вечерними отделениями, а также появления коммерческих учебных заведений, вовсе не имевших собственных библиотек или имевших, но со слабым учебным фондом.

Наиболее многочисленными посетителями библиотек Иркутской области были читатели в возрасте от 14 до 28 лет, они составляли 70% в крупных городах, до 40,3% в северных районах [4, с. 33].

В первые годы XXI в. дети до 14 лет составляли 52,7% от общего числа пользователей Центра для детей и юношества Научной библиотеки Республики Саха (Якутия), юношество – 44,4% [11, с. 6].

Многочисленную читательскую аудиторию библиотек Республики Тыва также составляли посетители в возрасте от 13 до 23 лет. Наиболее активными читателями среди них были школьники, затем шли учащиеся средних специальных учебных заведений и студенты вузов [14, с. 90].

Учеба как основная мотивация чтения и посещения библиотек

Такой возрастной и образовательный состав читателей, представленный большей частью учащимися разного типа учебных заведений, объясняется мотивами посетителей, главным из которых была необходимость решения учебных задач.

Так, основные мотивы обращения в Новосибирскую областную юношескую библиотеку носили преимущественно – от 60 до 78% – учебный или сугубо деловой характер [12, с. 16].

В отчете о работе АКУНБ за 1995 г. особо подчеркивалось, что посетители приходили в библиотеку в основном в учебных целях⁴. В 2003 г. 49% потребителей правовой информации в этой библиотеке составили студенты. Соответственно составу читателей главным мотивом обращения к ней стала учеба, заметно опередившая даже профессиональную дея-

¹ Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р-484. Оп. 4. Д. 2966. Л. 13.

² Там же. Д. 3131. Л. 11.

³ Там же. Д. 3184. Л. 2.

⁴ Там же. Д. 3064. Л. 17.

тельность: первой было обусловлено 52% запросов, второй – 41%⁵.

На рубеже XX–XXI вв. в сельских районах Алтайского края сложилась аналогичная ситуация: в районные и сельские библиотеки учащиеся приходили в первую очередь за художественными произведениями, изучаемыми по школьной программе, и литературой для подготовки сообщений, докладов, написания рефератов. Подобная картина читательских запросов была характерна для библиотек Быстроистокского⁶, Залесовского⁷, Хабаровского⁸, Шелаболихинского⁹, Шипуновского¹⁰ и других районов Алтайского края.

Наряду со школьниками значительную по численности группу взрослых посетителей районных ЦБС Алтайского края составляли студенты заочной формы обучения, которым нужна была учебная литература по самым разным предметам. Например, большим спросом пользовались книги по экономике, праву, психологии, философии, экологии, ОБЖ у читателей библиотек ЦБС Ребрихинского¹¹ и Немецкого национального районов этого края¹².

В районной библиотеке Шипуновского района Алтайского края отмечался повышенный спрос на учебники по экономике, политологии, философии, психологии, социологии, экологии. Читатели чаще всего спрашивали такие учебники и учебные пособия, как «Экономика» С. Фишера, «Основы политологии» Д. П. Зеркина, «Бухгалтерский учет» Н. П. Кондракова, «Психология» Р. С. Немова, «Философия» А. Г. Спиркина, «Экономикс» К. Р. Макконелла, «Основы маркетинга» Ф. Котлера¹³.

Многие из названных учебников были востребованы и у пользователей библиотек соседней с Алтайским краем Кемеровской области. Кроме них в перечень самых спрашиваемых изданий отраслевых отделов городских и сельских библиотек этой области вошли: «Экономика» под редакцией А. С. Булатова, «Культурология» под редакцией А. А. Радугина, «Философия: курс лекций» А. А. Радугина, «Основы менеджмента» М. Мескона, «Педагогика» И. П. Подласого, «История России» М. И. Зуева, «Введение в политологию» А. С. Панарина, «Финансы» под редакцией В. М. Родионовой, «Информатика» под редакцией М. В. Макаровой, «Экономика без тайн» И. В. Липсица, «Концепции современного естествознания», «История России с древнейших времен до наших дней» [6].

В Кемеровской области на рубеже XX–XXI вв. запросы по школьной программе занимали от 40 до 60%, а в группе читателей-старшеклассников от 70 до 90% всех требований на издания в библиотеках, до 75% подростков г. Ленинск-Кузнецкий интересовали

прежде всего учебной литературой [8]. В библиотеках городов Осинники, Кемерово и Новокузнецк, Промышленновского, Ижморского и Яшкинского районов запросы, связанные со школьными заданиями, то есть учебное чтение, составляли до 70% от их общего числа [9]. В детской библиотеке г. Мариинска литература в помощь школе составляла 80% книговыдач [5]. 90,5% опрошенных школьников и студентов Новокузнецка обращаются в библиотеку в учебных целях [7]. Высокий процент выдачи книг из отдела социально-экономической и политической литературы обеспечили запросы школьников и студентов [22, с. 26].

В 2000 г. в Яйской районной библиотеке Кемеровской области проранжировали спрос на литературу разных типов. На первом месте рейтинга спроса оказалась справочная литература, на втором – учебная, на третьем – периодика, на четвертом – развлекательная, на пятом – научно-популярная, дополняющая учебники [5].

Анализ читательских формуляров также показал, что школьники приходили в библиотеки за учебной литературой по различным отраслям знаний и художественной литературой по учебной программе [15, с. 81]. Исследование, проведенное в ЦБС Тисульского района Кемеровской области, показало, что учащиеся 5–11-х классов читали в основном литературу из школьной программы [1, с. 65]. Вообще наибольшее количество запросов в детских библиотеках Кемеровской области было продиктовано школьной программой [25, с. 4].

Пользователи ЦБС им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Новосибирске среди целей чтения на первое место поставили обучение. Такой выбор сделали 85% читателей ЦБС до 20 лет и 72% – старше 21 года. При этом учебное чтение превалировало у женщин: учеба стала главным мотивом обращения к печатному слову у 89 % женщин и 56 % мужчин [10, с. 106]. И хотя в сравнении с женской читательской аудиторией у мужчин учеба как мотив чтения была заметно слабее, но в абсолютном показателе на него пришлось более половины всех обращений к книге, что позволяет признать модификацию учебного чтения основной в читательской культуре детей, подростков и юношества.

Анализ формуляров молодежной группы, проведенный в центральных библиотеках Иркутской области, показал, что в большинстве своем ее составляют учащиеся и студенты, а ее основные потребности заключаются в поиске материала для написания рефератов, курсовых, дипломных работ [19, с. 16].

Для анализа читательских потребностей и предпочтений в 2006 г. был проведен анкетный опрос читателей ИОГУНБ. Было опрошено 220 человек (52%) из 420 читателей, посетивших библиотеку за один месяц (март 2006 г.). Основная масса читателей – 82,72% – посещала библиотеку в целях получения литературы, необходимой для выполнения учебных заданий [3, с. 67]. Структура читательских запросов в основном определялась интересами обучения в вузах, что было и в предшествовавшие данному опросу годы. Превалировала общественно-политическая

⁵ ГААК. Ф. Р-484. Оп. 4. Д. 3415. Л. 8.

⁶ ГААК. Ф. Р-1198. Оп. 3. Д. 1817. Л. 133.

⁷ ГААК. Ф. Р-484. Оп. 4. Д. 3350. Л. 121.

⁸ ГААК. Ф. Р-1198. Оп. 3. Д. 1829. Л. 49.

⁹ Там же. Л. 137–138.

¹⁰ ГААК. Ф. Р-484. Оп. 4. Д. 3353. Л. 127.

¹¹ Там же. Д. 3352. Л. 81.

¹² Там же. Л. 19.

¹³ Там же. Л. 127.

литература: ее количество опережало любую научно-техническую отрасль почти на порядок. Так, в 2005 г. было выдано 229,6 тыс. экз. книг по общественно-политическим наукам, 33,7 тыс. – по естественным наукам, 30,8 тыс. – по техническим, еще меньше по медицине – 16,5 тыс. Много выдавалось книг по искусству (62,2 тыс.) и справочной литературы универсального характера (82,7 тыс.) [3, с. 69].

В ЦБС Тулунского района Иркутской области 10% от реального чтения посетителей составляла русская классика, входящая в учебные программы, да и в целом преобладало деловое, прагматическое чтение. Первое место занимало чтение справочной информации, связанной с учебой; второе – чтение молодежных периодических изданий; третье – чтение для души [4, с. 47].

В ЦБС Республики Тыва также наиболее востребованной была учебная литература. Спросом пользовались учебники по отечественной истории, политологии, социологии, экономике, праву и другим предметам [14, с. 93]. Мотивы чтения жителей этой республики М. С. Маадыр сгруппировала по следующим критериям: «...чтобы узнать что-то полезное для себя» (52,2%); «...в помощь учебе» (31,2%); «...читаю просто так» (11,6%); «...читаю в связи с производственной необходимостью» (4,7%) [14, с. 91].

В Республике Бурятия в рамках исследования «Читающая Бурятия» было опрошено 667 учащихся 10-х классов из городов, районных центров и сел. Для 61,8% респондентов чтение – это способ получения информации, 54,5% – необходимая часть учебы, 22% – любимое занятие, 5,4% – «обязательная повинность» [20, с. 75–76].

Схожая ситуация с преобладанием модификации учебного чтения была характерна и для других областей, краев и республик Сибири и Дальнего Востока. В этом отношении чтение в регионе развивалось в общероссийском русле. Например, московские подростки посещали Российскую государственную

детскую библиотеку, прежде всего, чтобы брать нужные учебные материалы, в том числе дополнительную литературу для подготовки к урокам [26, с. 25].

Чтение художественной литературы как элемент учебного чтения

Чтение художественной литературы учащимися допустимо отнести как минимум к двум модификациям чтения – учебному и развлекательному (досуговому) в зависимости от мотивов обращения к ней, поскольку читателями она может быть востребована как для решения учебных задач, выполнения классных и домашних заданий, так и в целях отдыха и развлечения. Проблемы двойственности целей обращения учащихся к художественной литературе и трудностей определения ее модификации уже ставились автором статьи ранее [23, с. 107; 24, с. 35].

В данной статье дополнительно хотелось бы обратить внимание на то, что оно может быть отнесено еще и к другим модификациям чтения, таким как учебное (научное) – литературоведами, культурологами, философами и т. д., самообразовательное, «терапевтическое», экзистенциальное чтение, что значительно повышает роль художественной литературы в становлении и развитии личности и расширяет возможности ее бытования в жизни каждого человека. Это актуализирует проблему определения модификации чтения художественной литературы, которая в некоторой степени может быть решена дополнительными исследованиями, в том числе целенаправленными углубленными анкетированиями и интервьюированиями.

В 2014 г. автором статьи был проведен письменный опрос студентов Новосибирского областного колледжа культуры и искусств (НОККиИ). В нем приняли участие 240 человек – 189 девушек и 51 юноша в возрасте от 15 до 20 лет. Результаты анкетирования представлены в таблице.

Т а б л и ц а

Рейтинг читательских предпочтений студентов Новосибирского областного колледжа культуры и искусств

T a b l e

Rating of readers' preferences of Novosibirsk Regional College of Culture and Arts' students

Литература	Юноши		Девушки		Всего	
	абс.	отн. (%)	абс.	отн. (%)	абс.	отн. (%)
Художественная	19	37,3	129	68,3	148	61,7
Учебная	17	33,3	82	43,4	99	41,3
Развлекательная	22	43,1	66	34,9	88	36,7

Первое место по востребованности у студентов НОККиИ занимала художественная литература, второе – со значительным отставанием – учебная, третье – развлекательная. При этом последняя уступала учебной незначительно, а у юношей вообще опере-

жала ее. Однако в репертуаре читаемой ими художественной литературы, наряду с широко представленным свободным чтением, заметное место занимали программные произведения, в том числе А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого и др.

У старшеклассников и студентов Кемеровской области из художественной литературы самыми востребованными в библиотеках были программные произведения [5].

Прагматическое чтение классики было достаточно характерно для тех, кто учился и учил. Книги по школьной программе в Дальневосточной государственной научной библиотеке запрашивались взрослыми для своих детей. Значительное место классика занимала в чтении школьников и студентов педагогического вуза, для которых она являлась программной литературой. Пик востребованности классических произведений здесь совпадал с периодом изучения их творчества в учебных заведениях. В таких случаях книги Ф. М. Достоевского, Н. А. Некрасова, Л. Н. Толстого и других шли «нарасхват». Студенты педагогического вуза разбирали сочинения А. Данте, Вольтера, В. Шекспира, Дж. Г. Байрона. Полки в считанные дни пустели, но только на месяц [13, с. 101].

В анкетировании, проведенном в отделе художественной литературы и литературоведения ИОГУНБ, приняли участие 155 читателей разных возрастных

и социальных категорий. 23% из них читали художественную литературу для учебы, 6% – для работы. По фактической выдаче на первом месте стояли программные тексты по изучению литературы в школе и на филологических факультетах [21, с. 73–74].

Все вышесказанное позволяет говорить о принадлежности многих художественных текстов к модификации учебного чтения.

Таким образом, большинство посетителей государственных и муниципальных библиотек Сибири и Дальнего Востока в конце XX – начале XXI в. составляли учащиеся школ, лицеев, гимназий, училищ, колледжей, студенты высших учебных заведений. Наибольшим спросом у них пользовались книги, необходимые для учебного процесса, и программные художественные произведения.

В целом же, как свидетельствуют данные многочисленных отчетов государственных и муниципальных библиотек о своей работе и проведенных в них локальных опросов, обращение к их фондам было вызвано преимущественно учебной деятельностью посетителей.

Список источников

1. Алексеева О. Н. Исследовательская деятельность библиотек Кемеровской области // Библиотечная жизнь Кузбасса. Кемерово, 2009. Вып. 1. С. 63–73.
2. Анфиногенова Н. М. О деятельности Новосибирской государственной областной научной библиотеки в 2008 г. // Библиотеки Новосибирской области в 2008 году : обзор деятельности. Новосибирск, 2009. С. 25–49.
3. Бобровников В. Н. Библиотека и читатель: грани взаимодействия // Библиотечный вестник Прибайкалья. 2006. № 1. С. 67–71.
4. Государственные и муниципальные библиотеки Иркутской области в 2004 году : ежегод. аналит. обзор. Иркутск, 2005. 80 с.
5. Ежегодный доклад о деятельности библиотек Кемеровской области: год 2000. URL: http://www.kemrsl.ru/documents/Otchet_2000.pdf (дата обращения: 10.09.2014).
6. Ежегодный доклад о деятельности библиотек Кемеровской области: год 2001. URL: http://www.kemrsl.ru/documents/Otchet_2001.pdf (дата обращения: 10.09.2014).
7. Ежегодный доклад о деятельности государственных и муниципальных библиотек Кемеровской области: год 2006. URL: http://www.kemrsl.ru/documents/Otchet_2006.pdf (дата обращения: 10.09.2014).
8. Ежегодный доклад о деятельности муниципальных библиотек Кемеровской области: год 1998. URL: http://www.kemrsl.ru/documents/Otchet_1998.pdf (дата обращения: 10.09.2014).
9. Ежегодный доклад о деятельности муниципальных библиотек Кемеровской области: год 1999. URL: http://www.kemrsl.ru/documents/Otchet_1999.pdf (дата обращения: 10.09.2014).
10. Зырянова И. К. Интересы и потребности читателей ЦБС им. М. Е. Салтыкова-Щедрина Заельцовского района г. Новосибирска // Книга, общество, читатель: современные аспекты. Новосибирск, 2004. С. 105–115.
11. Иванова А. Н. Создание среды развития детей через чтение: опыт и проблемы на пути достижения культурной компетенции // Вестник Национальной библиотеки республики Саха (Якутия). 2006. № 1. С. 3–12.
12. Ковалева О. В. Юношеская библиотека: год 2009-й // Библиотеки Новосибирской области в 2009 году : обзор деятельности. Новосибирск, 2010. С. 15–25.
13. Лютова Н. К. Современное состояние чтения на абонементе Дальневосточной государственной научной библиотеки // Книга, общество, читатель: современные аспекты. Новосибирск, 2004. С. 97–105.
14. Маадыр М. С. Республика Тыва: чтение в массовых библиотеках в современных условиях // Книга, общество, читатель: современные аспекты. Новосибирск, 2004. С. 89–96.
15. Майнгардт Н. Л. Количественный и качественный анализ в исследовании библиотечного фонда // Библиотечная жизнь Кузбасса. Кемерово, 2013. Вып. 3. С. 77–84.
16. Мелентьева Ю. П. Общая теория чтения. Москва, 2015. 230 с.
17. Мелентьева Ю. П. Феномен чтения: поиск сущности // Чтение как стратегия жизни : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 14 дек. 2006 г.). Москва, 2006. С. 7–13.
18. Мелентьева Ю. П. Чтение: модели и модификации // Чтение. XXI век : коллектив. моногр. Москва, 2015. С. 55–73.
19. Мосеева Л. Н. Муниципальные библиотеки Иркутской области в цифрах и фактах за 2001 г. // Библиотечный вестник Прибайкалья. 2002. № 2. С. 8–25.
20. Олзоева Г. К. Современный читатель-подросток // Библиопанорама. 2009. № 1. С. 75–82.
21. Попова М. П. К вопросу о чтении художественной литературы в ИОГУНБ // Библиотечный вестник Прибайкалья. 2006. № 1. С. 72–74.
22. Сбитнева Г. И., Туева Л. М. Чтение современных школьников: мотивация и интересы // Библиотечный вестник Прибайкалья. 2003. № 3. С. 24–28.
23. Тимофеева Ю. В. Модификация чтения студентов Новосибирского областного колледжа культуры и искусств // Доклады Научного совета по проблемам чтения РАО. Москва, 2016. Вып. 13 : Материалы Общероссийской конференции «Зачем России нужны читатели?». С. 106–110.
24. Тимофеева Ю. В. Чтение детьми художественной литературы в библиотеках Сибири и Дальнего Востока (конец XX – начало XXI в.) // Библиосфера. 2016. № 3. С. 31–36.
25. Чарыкина Л. А. Все начинается с детства. О работе детских библиотек Кузбасса // Библиотечная жизнь Кузбасса. Кемерово, 1997. Вып. 4. С. 3–9.

26. Чудинова В. П., Колосова Е. А., Армадерова Е. А., Косенко Л. Н. Читатели Российской государственной детской библиотеки (по результатам исследования) // Социолог и психолог в библиотеке. Москва, 2010. Вып. 7. С. 18–32.

References

1. Alekseeva O. N. Research activity of Kemerovo regional libraries. *Bibliotchnaya zhizn' Kuzbassa*. Kemerovo, 2009, 1, 63–73. (In Russ.).
2. Anfinogenova N. M. On ovosibirsk State Regional Scientific Library activity 2008. *Biblioteki Novosibirskoj oblasti v 2008 godu: Obzor deyatel'nosti*. Novosibirsk, 2009, 25–49. (In Russ.).
3. Bobrovnikov V. N. A library and a reader: relations frames. *Bibliotchnyi vestnik Pribaikal'ya*, 2006, 1, 67–71. (In Russ.).
4. Gosudarstvennye i municipal'nye biblioteki Irkutskoi oblasti v 2004 godu: ezhegod. analit. obzor [State and municipal libraries of Irkutsk region in 2004 : annu. rev.]. Irkutsk, 2005. 80 p. (In Russ.).
5. Ezhegodnyi doklad o deyatel'nosti bibliotek Kemerovskoi oblasti: god 2000 [Annual report on Kemerovo region libraries activity: 2000]. URL: http://www.kemrsl.ru/documents/Otchet_2000.pdf (accessed 10.09.2014). (In Russ.).
6. Ezhegodnyi doklad o deyatel'nosti bibliotek Kemerovskoi oblasti: god 2001 [Annual report on Kemerovo region libraries activity: 2001]. URL: http://www.kemrsl.ru/documents/Otchet_2001.pdf (accessed 10.09.2014). (In Russ.).
7. Ezhegodnyi doklad o deyatel'nosti gosudarstvennykh i municipal'nykh bibliotek Kemerovskoi oblasti: god 2006 [Annual report on Kemerovo region state and municipal libraries activity: 2006]. URL: http://www.kemrsl.ru/documents/Otchet_2006.pdf (accessed 10.09.2014). (In Russ.).
8. Ezhegodnyi doklad o deyatel'nosti municipal'nykh bibliotek Kemerovskoi oblasti: god 1998 [Annual report on Kemerovo region municipal libraries activity: 1998]. URL: http://www.kemrsl.ru/documents/Otchet_1998.pdf (accessed 10.09.2014). (In Russ.).
9. Ezhegodnyi doklad o deyatel'nosti municipal'nykh bibliotek Kemerovskoi oblasti: god 1999 [Annual report on Kemerovo region municipal libraries activity: 1999]. URL: http://www.kemrsl.ru/documents/Otchet_1999.pdf (accessed 10.09.2014). (In Russ.).
10. Zyryanova I. K. Interests and needs of readers of M. E. Saltykov-Shchedrin Centralized Library System in Zael'tsovsky district of Novosibirsk city. *Kniga, obshchestvo, chitatel': sovremennye aspekty*. Novosibirsk, 2004, 105–115. (In Russ.).
11. Ivanova A. N. Environment creation to develop children through reading: the experience and problems on a way of reaching a cultural competence. *Vestnik Natsional'noi biblioteki Respubliki Sakha (Yakutiya)*, 2006, 1, 3–12. (In Russ.).
12. Kovaleva O. V. Youth library: 2009. *Biblioteki Novosibirskoj oblasti v 2009 godu: obzor deyatel'nosti*. Novosibirsk, 2010, 15–25. (In Russ.).
13. Lyutova N. K. Reading modern state at a load department of the Far Eastern State Scientific Library. *Kniga, obshchestvo, chitatel': sovremennye aspekty*. Novosibirsk, 2004, 97–105. (In Russ.).
14. Maadyr M. S. The Republic of Tyva: reading in mass libraries under modern conditions. *Kniga, obshchestvo, chitatel': sovremennye aspekty*. Novosibirsk, 2004, 89–96. (In Russ.).
15. Maingardt N. L. Qualitative and quantitative analysis in studying library stocks. *Bibliotchnaya zhizn' Kuzbassa*. Kemerovo, 2013, 3, 77–84. (In Russ.).
16. Melent'eva Yu. P. *Obshchaya teoriya chteniya* [Reading general theory]. Moscow, 2015. 230 p. (In Russ.).
17. Melent'eva Yu. P. Reading phenomenon: the essence search. *Chtenie kak strategiya zhizni : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Moskva, 14 dek. 2006 g.)*. Moskva, 2006, 7–13. (In Russ.).
18. Melent'eva Yu. P. Reading: models and modifications. *Chtenie. XXI vek*. Moscow, 2015, 55–73. (In Russ.).
19. Moseeva L. N. Municipal libraries of Irkutsk region in figures and facts in 2001. *Bibliotchnyi vestnik Pribaikal'ya*, 2002, 2, 8–25. (In Russ.).
20. Olzoeva G. K. A modern reader-teenager. *Bibliopanorama*, 2009, 1, 75–82. (In Russ.).
21. Popova M. P. On a problem of fiction reading in Irkutsk State Regional Scientific Library. *Bibliotchnyi vestnik Pribaikal'ya*, 2006, 1, 72–74. (In Russ.).
22. Sbitneva G. I., Tueva L. M. Reading of modern schoolchildren: motivation and interests. *Bibliotchnyi vestnik Pribaikal'ya*, 2003, 3, 24–28. (In Russ.).
23. Timofeeva Yu. V. Reading modification of students of Novosibirsk Regional college of Culture and Arts. *Doklady Nauchnogo soveta po problemam chteniya RAO*. Moscow, 2016, 13, 106–110. (In Russ.).
24. Timofeeva Yu. V. Fiction reading by children in libraries of Siberia and the Far East (late XX – early XXI centuries). *Bibliosfera*, 2016, 3, 31–36. (In Russ.).
25. Charykina L. A. Everything begins in childhood. On activity of children libraries in Kuzbass. *Bibliotchnaya zhizn' Kuzbassa. Kemerovo*. 1997, 4, 3–9. (In Russ.).
26. Chudinova V. P., Kolosova E. A., Armaderova E. A., Kosenko L. N. Readers of the Russian State Children Library (study results). *Sociolog i psikholog v biblioteke*. Moscow, 2010, 7, 18–32. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 09.04.2017 г.

Сведения об авторе: Тимофеева Юлия Викторовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории книговедения

УДК 002.2:655.4/.5(470.342)(091)
ББК 76.10+76.17
DOI 10.20913/1815-3186-2017-3-63-67

КНИЖНОЕ ДЕЛО В ВЯТСКОМ КРАЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

© Ю. В. Першина, 2017

*Институт развития образования Кировской области,
Киров, Россия; e-mail: socium@kirovipk.ru*

Описываются мероприятия вятских властей и органов местного самоуправления в начале XX в. по развитию книжного дела. На основе вятских епархиальных и земских изданий, периодики, произведений современников эпохи автор выявляет пути и методы реализации политики правительства в этой области в начале XX в. в Вятском крае: книгоиздательская деятельность, контроль за ассортиментом книжной продукции, формирование круга чтения губернского населения.

Ключевые слова: литература, органы земского самоуправления, Вятская епархия, власти Вятского края, контроль, книжное дело.

Для цитирования: Першина Ю. В. Книжное дело в Вятском крае в начале XX века // Библиосфера. 2017. № 3. С. 63–67. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-3-63-67.

Book publishing in Vyatka region in the early XX century

Yu. V. Pershina

Institute of Education Development in Kirov Region, Kirov, Russia; e-mail: socium@kirovipk.ru

The Russian government in the field of extracurricular education in the early XX century persued certain goals: preserving the state foundations inviolability, spreading the Orthodoxy tenets, raising the people cultural level. These objectives were being realized through book publishing. The public policy conductors were the governor administration, Vyatka diocese. The local territorial self-government played a certain role.

The article purpose is to consider the Russian state policy specifics on development of book publishing in the early XX century implemented in Vyatka region. The study objectives are: to identify ways and methods of implementing the government policy on adult education in the specified field of activity; to show the role of local and territorial self-government and Vyatka diocese in developing the regional book publishing.

The author uses historical-typological and historical-systematic methods; a historical-genetic technique is applied to identify the dynamics and historical perspective of Vyatka territorial self-government power and bodies activities in the printing field. An aggregative method makes it possible to collect the scattered facts and make a complete judgment on the studied subject.

From the author's viewpoint, cultural-historical and anthropological approaches allow highlighting the main policy objective of the Russian empire government on book publishing development in the early XX century, realized by Vyatka provincial authorities and local self-government bodies, which was to increase the population spiritual culture level.

According to the census of 1897, only 21% of the population was literate, while the literacy rate for men in 1913 grew to 40%. By the beginning of 1913 the number of literate peasants in Vyatka province reached nearly 667 000 people. The Vyatka governor administration, the police sought to control colporteurs-ofens' work. The aboriginal translation commission has functioned in the province. A major role in organizing the book trade in Vyatka region played a warehouse created by the provincial zemstvo in 1894. In 1913 the provincial government agreed to its abolition. In the 1970s Vyatka provincial zemstvo undertook publishing activity.

The local territorial self-government and Vyatka diocese showed themselves the most active in the sphere of people extracurricular education and book business in Vyatka province in the early XX century. The protective function dominated in Vyatka government activities.

Keywords: literature, local self-government, Vyatka diocese, Vyatka region government, monitoring, book business.

Citation: Pershina Yu. V. Book publishing in Vyatka region in the early XX century // *Bibliosphere*. 2017. № 3. P. 63–67. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-3-63-67.

Особое место в культурной жизни общества принадлежит литературе. Историко-культурный стандарт, разработанный в соответствии с поручением президента Российской Федерации В. В. Путина от 21 мая 2012 г. № Пр.-1334, акцентировал внимание на важности изучения истории культуры отдельных регионов. Цель статьи – рассмотреть осо-

бенности политики Российского государства по развитию книжного дела в начале XX в. Задачи исследования: выявить пути и методы реализации политики правительства по внешкольному просвещению населения в указанной сфере деятельности; показать роль местного земского самоуправления и Вятской епархии в развитии книжного дела региона.

Автором были использованы историко-типологический и историко-системный методы. Для выявления исторической перспективы деятельности вятских властей и органов земского самоуправления в области книжного дела был использован историко-генетический метод. Агрегативный метод позволил собрать разрозненные факты и составить цельное суждение о предмете исследования.

М. В. Наумов на примере Вятской губернии исследует закономерности развития издательского дела в XIX – начале XX в. Он выявил малоизученные аспекты книжного дела региона в указанный период: художественное оформление, типографские особенности, использование книг в общественно-политической жизни Вятского края и др.; показал роль православных монастырей, старообрядческих общин, вклад Славяно-греко-латинской академии Л. Горки и ее библиотеки в развитие книгоиздательского дела Вятского края; охарактеризовал предпосылки создания типографий региона и управленческую, техническую, содержательную стороны типографской деятельности [9].

Л. В. Баёва анализирует литературные источники Вятского края, ценные в духовном отношении, и рассматривает книжное наследие региона как резервуар православных ценностей и традиций, представляет православные издания как материал для духовно-нравственного воспитания молодого поколения и просвещения населения [1].

Книжное дело в Вятском крае

В начале XX в. в Российской империи произошли изменения в издании литературы для крестьян и мещан. В 1905 г., в связи с отменой предварительной цензуры, контроль за издательской деятельностью перешел от административных органов к судебным, что упростило книжное дело и ускорило его развитие. Но, согласно Всероссийской переписи 1897 г., только 21% населения страны был грамотным, хотя уровень грамотности среди мужчин к 1913 г. увеличился до 40% [2, с. 58–59].

Правительственную политику в регионе в области книжного дела осуществляли администрация губернатора, структуры Главного управления по делам печати, Вятская епархия. Определенную роль играло местное самоуправление.

В деятельности местной администрации преобладала охранительная функция. Пресекались попытки пропаганды антиправительственных идей с помощью произведений литературы. Администрация вятского губернатора, полиция стремились поставить под контроль работу книгонош-офеней. Уездный исправник представлял отчет о поведении, образе жизни, грамотности, политической благонадежности каждого книгоноши. Администрация губернатора следила за владельцами типографий. Будущий владелец давал подписку о том, что он обязуется подчиняться всем законам и правилам, относившимся к функционированию типографий.

Формированию круга чтения интеллигенции способствовала периодика. Поэтому газеты правительст-

венного лагеря старались следить за событиями культурной жизни страны. Так, «Голос Вятки» публиковал сведения о литературных новинках: например, он сообщил о найденных новых рукописях М. Е. Салтыкова-Щедрина (незавершенный роман «Тихое пристанище» и неизвестные «Губернские очерки» и сказки), оценив их как «литературный клад» [14, с. 176].

Просвещению народа способствовала православная Церковь. В начале XX в. в Вятской епархии действовали отделения книжного склада православного миссионерского общества (в Яранском, Уржумском, Малмыжском, Елабужском, Сарапульском и Глазовском уездах). Через них распространялись издания Казанской переводческой комиссии. Кроме того, в губернии функционировала собственная *инородческая переводческая комиссия*. Она сумела издать большое количество литературы на удмуртском, марийском, татарском языках православного и светского содержания (на брачно-семейные, юридические, сельскохозяйственные темы).

Например, среди книг, выпущенных за 1913–1914 гг. тиражами от 2400 до 3600 экз., можно назвать издания на марийском языке «Оставьте почитание кереметей» П. Глезденева, «Молебен Пресвятой Богородицы» С. Егорова, «Молебен Св. Николаю Чудотворцу и Св. Пантелеймону» М. Зверева, «Поучение против ворожцов» Г. Леонтьева. На удмуртском языке вышли «Закон Божий», «О необходимости обучения детей грамоте» Н. Каркина, «Поучение против посяделок» И. Урасинова, «Стихиры при отпевании усопших» И. Поздеева и др. [15, с. 56–57]

Вятская епархия распространяла издания *православного Палестинского общества*. Оно выпускало брошюры и листовки на исторические темы («Исторические сведения об Иерусалиме», «Православная Русь в Святой Земле в былое время и в наши дни»), содержавшие описания православных святынь («В храме Святого Гроба Господня или Воскресения Христова»), праздников («Праздник Благовещения Пресвятой Богородицы в Назарете»), путешествий («О паломничестве в Святую Землю русских богомольцев») [10, с. 9].

Интересны наблюдения одного из земских служащих на *Алексеевской ярмарке* в Котельниче в 1904 г. Большой популярностью на ней пользовалась церковная литература. Крестьяне покупали Евангелия с посланиями апостолов, тексты духовных чтений, псалтыри, молитвословы с акафистами. Особым спросом пользовались книги о преподобном отце Серафиме Саровском. На ярмарке крестьяне предпочитали книги издательства И. Д. Сытина (например, «Робинзон Крузо», «Руслан и Людмила», «Атаман-разбойник»). Популярностью пользовались «Кавказский пленник» Л. Н. Толстого, «Приемыш» В. Г. Короленко, «Человек за бортом» К. М. Станюковича. Большой спрос был на «Азбуки».

Всего на Алексеевской ярмарке было продано 8000 книг. Девять десятых покупателей составили крестьяне, одну десятую – интеллигенция, сельские учителя. Несмотря на тяжелое положение с деньгами, вятчане купили книг на 700 руб. (на 200 руб. больше, чем на ярмарке в 1903 г.). По мнению земского

служащего, это объяснялось несколькими причинами: торговцы более удачно выбрали ассортимент, у книг была низкая цена, у крестьян выросла потребность в чтении [11, с. 191–193].

Местное земское самоуправление оказывало влияние на круг чтения народа. Большую роль в организации книжной торговли в Вятском крае сыграл склад, созданный губернским земством в 1894 г. Особенностью его деятельности было то, что коммерческая составляющая не была для земства главной. Так, автор статьи в газете «Приложение к “Вятским губернским ведомостям”», выразившей официальную точку зрения на культурную жизнь региона, отмечал, что целью книжного склада губернского земства было удешевление книг для школ, библиотек, частных лиц. Для этого склад установил прямые контакты с издательствами и продавал печатные произведения на 20–25% дешевле, чем в магазинах [16, с. 2].

Несмотря на 14 отделений земского книжного склада, удовлетворить запросы всех категорий читателей они не могли. Поэтому вятское земство решило привлечь к продаже литературы офеней-книгонош. Постановление губернской управы 1900 г. вводило низкие цены на продукцию, реализуемую книгоношами. В этом году было 17 офеней, работавших на земство, причем 11 из них работали в Вятском уезде. За год книгоноши продали земских изданий на сумму в 110 руб., что свидетельствовало о малой успешности их деятельности [4, с. 961–962]. Это обстоятельство заставило земство организовать работу собственных книгонош. Им рекомендовалось продавать книги народу по цене лубочных изданий [3, с. 2297–2329].

Но в 1913 г. губернская управа вынуждена была признать, что «деятельность склада по торговле дешевыми народными изданиями через книгонош была малоуспешна» [18, с. 314]. Земские книгоноши не выдерживали конкуренции с опытными офенями, умевшими рекламировать свой товар [21, с. 47].

Кроме того, через земский книжный склад распространялась нелегальная и запрещенная литература. Так, в результате обыска в октябре 1906 г. полиция конфисковала 32 991 книгу, брошюру и листу. Среди них 5396 экз. оказались официально запрещенными.

Возможно, что сведения о количестве таких изданий преувеличивались современниками. Так, граф Н. де Рошефор писал: «В складе конфисковано 41 000 нелегальных изданий... Например, “Библиотека социал-демократа”, “Социалистический катехизис”, “Мой побег из Петропавловской крепости” (Кропоткина), “Как немцы добыли себе свободу”, “Сказка о 4 братьях”, “Народовластие” и тому подобная “освободительная” литература» [17, с. 3–4]. Тем более что полиция обнаружила там много книг, не имевших цензурной надписи и изданных до выхода в свет закона 26 апреля 1906 г. о порядке печатания литературы.

В ноябре 1906 г. склад был закрыт [12]. Через полтора месяца он возобновил работу, но его деятельность ограничилась продажей изданий губернского самоуправления, учебников и канцелярских товаров. Уездные отделения склада были закрыты все,

кроме глазовского, кукарского и унинского [5]. Вопрос о полной ликвидации книжного склада возник в январе 1908 г. на губернском собрании гласных [13]. Но закрытие затянулось: губернское земство согласилось с его упразднением только в 1913 г. [6].

Важный вопрос, который обсуждался земскими гласными в 1908 г., заключался в том, как поступить с оставшейся на складе литературой. Было решено реализовать книги путем издания списка названий и рассылки его возможным покупателям, публикации объявлений в газетах [21].

По списку книг, оставшихся на складе, можно судить о содержании земской книжной торговли и ее масштабах. Литература была разделена по 25 разделам. Содержание некоторых книг не соответствовало рубрике, к которой они были отнесены. Внутри рубрики составители придерживались алфавитного порядка расположения названий, но иногда в одной рубрике алфавитный ряд начинался заново несколько раз. Возможно, беспорядочность возникла не случайно. Это позволяло среди почти 7000 названий размещать запрещенные и нелегально изданные книги и брошюры [19].

Через земский книжный склад в Вятском крае распространялись издания «Донской речи» Н. Парамонова, «Вятского товарищества», «Дешевой библиотеки товарищества “Знание”», «Демоса», журнала «Русское богатство», комитета Харьковского общества грамотности. Это были книги, предназначенные для крестьян, ценой от 2 до 8 коп.

Художественная литература на земском книжном складе была представлена произведениями известных писателей. Желавший мог найти книги Л. Н. Андреева, И. А. Бунина, В. В. Вересаева, В. И. Дмитриевой, В. Г. Короленко, А. И. Куприна, Д. Н. Мамина-Сибиряка, А. С. Серафимовича. Через склад продавались произведения С. Т. Аксакова, А. И. Герцена, И. А. Гончарова, Ф. М. Достоевского, В. А. Жуковского, А. В. Кольцова, М. Ю. Лермонтова, Н. С. Лескова, А. С. Пушкина, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, Г. И. Успенского, А. П. Чехова, Т. Г. Шевченко и др. [21].

Хотя склад был ликвидирован, депутаты рассматривали возможность возобновления земской книжной торговли. Так, в докладе губернской управы в 1913 г. отмечалось, что затраты вятчан на печатные издания значительны, но им трудно купить хорошие книги. Учитывая, что к началу 1913 г. число грамотных крестьян в Вятской губернии достигло почти 667 000 чел., губернские земские гласные решили возобновить продажу книг для народа по низкой цене [7]. Этот процесс прервала Первая мировая война.

С 70-х гг. XIX в. земство Вятской губернии осуществляло активную книгоиздательскую деятельность. Крестьяне могли приобрести доступные по цене книги [21, с. 60–61]. Например, земская губернская управа решила издать произведения Н. В. Гоголя [4, с. 734], и в 1902 г. вышел трехтомник сочинений писателя тиражом в 30 000 экземпляров с иллюстрациями А. М. и В. М. Васнецовых, А. А. Рылова, Н. Н. Хохрякова и др. Художественную часть редактировал И. Е. Репин [22].

Губернское земство с 1905 г. издавало «Труды Вятской ученой архивной комиссии. Они выходили от 2 до 4 раз в год. Так, за 1905–1907 гг. были опубликованы сведения о Хлынове, Слободском, Сарапуле, Елабуге, Уржуме, Малмыже, извлеченные из писцовых, дозорных и переписных книг, рефераты и сообщения членов комиссии по истории Вятского края. С 1907 г. архивная комиссия стала собирать данные об истории Вятской земли. Первым редактором «Трудов» был А. С. Верещагин, с 1908 г. издания комиссии вычитывал В. Д. Емельянов, с 1912 г. – Н. А. Спасский [21].

Губернское земство публиковало материалы по статистике: в начале XX в. издавался «Статистический ежегодник Вятской губернии» с материалами по экономической и культурной жизни края [20]. Вятский статистический комитет губернского земства издавал «Памятные книжки Вятской губернии». Цель их составителей – «подготовить ... материал, по которому можно ... составить описание ... губернии в статистическом и других отношениях» [8, с. 54]. В «Памятных книжках» можно найти сведения о народном образовании в Вятской губернии: данные об уровне грамотности, количестве учебных заведений, учителях и учащихся и т. д. Здесь есть информация о Вятской публичной библиотеке и других читальнях, типографиях, книжных магазинах края. В «Памятных книжках» представлен этнографический материал, раскрывающий особенности культур русского, удмуртского, марийского, татарского народов: обычаи,

песни, легенды, сказки, загадки, собранные Г. Е. Верещагиным, Д. К. Зелениным и другими краеведами.

«Памятные книжки» содержат «Хроники общественной жизни г. Вятки и Вятской губернии». В них представлена культурная жизнь края: есть информация о спектаклях, музыкальных вечерах, кинофильмах, музыкальной школе Г. А. Рылова, выставках фотографий и т. д. В «Памятных книжках» можно найти материалы по истории культуры Вятского края. Их тиражи за 1900–1906 гг. в среднем насчитывали более 1000 экз. в год, с 1907 по 1914 г. – по 900 экз. [8].

Заключение

К началу 1913 г. число грамотных крестьян в Вятской губернии достигло почти 667 000 чел. Наиболее активно в сфере внешкольного просвещения народа и в деле развития книжного дела Вятской губернии проявляли себя местное земское самоуправление и Вятская епархия. У них была общая цель – повысить уровень духовной культуры населения. В деятельности вятской губернской администрации преобладала охранительная функция.

Основными путями и методами реализации политики правительства в начале XX в. в регионе были книгоиздательская деятельность, контроль за ассортиментом книжной продукции, формирование круга чтения губернского населения. Процесс развития книжного дела Вятского края был прерван Первой мировой войной.

Список источников

- Баёва Л. В. Православное книгоиздание Вятского края в XIX – начале XX века: историко-книговедческая характеристика : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2016. 26 с.
- Богданов И. М. Грамотность и образование в дореволюционной России и в СССР : (ист.-стат. очерки). Москва : Статистика, 1964. 195 с.
- Журналы Вятского губернского земского собрания 33-й очередной сессии и приложения к ним. Вятка : Тип. Майшеева, 1900. 2951 с.
- Журналы Вятского губернского земского собрания 34-й очередной сессии и приложения к ним. Т. 2. Вятка : Тип. Майшеева, 1901. 1723 с.
- Журналы Вятского губернского земского собрания 40-й очередной сессии и приложения к ним. Т. 2. Вятка : Тип. Шкляева, 1908. 1705 с.
- Журналы Вятского губернского земского собрания 45-й очередной сессии и приложения к ним. Т. 1. Вятка : Тип. Шкляевой, 1913. 304 с.
- Журналы Вятского губернского земского собрания 49-й очередной сессии и приложения к ним. Т. 1. Вятка : Тип. Шкляевой, 1916. 324 с.
- Марков А. А. «Памятные книжки Вятской губернии» как источник по истории культуры // Петряевские чтения : тез. докл. к чтениям. Киров, 1995. С. 54–55.
- Наумов М. В. История издательского дела на Вятке в XIX – начале XX вв. // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 2. С. 439.
- Отчет Вятского отдела Императорского православного Палестинского общества за 1909–1910 года. Вятка : Тип. Шкляевой, 1910. 23 с.
- Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1905 год / под ред. Н. Спасского. Ч. 1. Вятка : Вятский губерн. стат. ком., 1904. 214 с.
- Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1907 год / под ред. Н. Спасского. Ч. 2. Вятка : Вятский губерн. стат. ком., 1906. 162 с.
- Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1909 год / под ред. Н. Спасского. Ч. 2. Вятка : Вятский губерн. стат. ком., 1908. 230 с.
- Першина Ю. В. Деятельность вятских губернских органов управления в области литературы (1900–1907 гг.) // Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: история и современность : материалы межрегион. науч.-практ. конф. Глазов, 2005. С. 176.
- Помелов В. Б. Просвещение нерусских народов // Энциклопедия земли Вятской. Киров, 1999. Т. 9. С. 48–57.
- Приложение к «Вятским губернским ведомостям». 1900. 20 июля.
- Рошефор Н. де. Где правда? (Несколько слов о Вятском земстве). Вятка : Губерн. тип., 1907. 34 с.
- Сборник постановлений Вятского губернского земства за 21 год (1892–1913 гг.). Т. 5. Вятка : Тип. Шкляевой, 1913. 686 с.
- Список книг, имеющих в продаже в книжном складе Вятского губернского земства. Вятка : Тип. Харитоновна, 1908. 218 с.
- Черняховский Г. С., Заболотский В. В. Из истории книгоиздательского дела в Кировской области. Киров : Волго-Вятское кн. изд-во, 1964. 27 с.
- Шумихин В. Г. Для жизни настоящей и будущей (книжное дело вятского земства). Киров : Кировская обл. тип., 1996. 68 с.

22. Энциклопедия Земли Вятской. Т. 2. Киров : Вятка, 1995. 576 с.

References

1. Bayova L. V. *Pravoslavnoye knigoizdanie Vyatskogo kraya v XIX – nachale XX veka: istoriko-knigovedcheskaya kharakteristika* [Orthodox book publishing in Vyatka region in the XIX – early XX century: historical and bibliographic characteristics] : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Moscow, 2016. 26 p. (In Russ.).
2. Bogdanov I. M. *Gramotnost' i obrazovanie v dorevolutsionnoi Rossii i v SSSR: (istoriko-statisticheskie ocherki)* [Literacy and education in pre-revolutionary Russia and in the USSR: (historical and statistical sketches)]. Moscow : Statistika, 1964. 195 p. (In Russ.).
3. Chernyakhovskii G. S., Zabolotskii V. V. *Iz istorii knigoizdatel'skogo dela v Kirovskoi oblasti* [From the history of publishing business in Kirov region]. Kirov : Volgo-Vyatskoe kn. izd-vo, 1964. 27 p. (In Russ.).
4. Markov A. A. «Commemorative book of Vyatka governorate» as a source for cultural history. *Petryaevskie chteniya : tez. dokl. k chteniyam*. Kirov, 1995, 54–55. (In Russ.).
5. Naumov M. V. The history of publishing in Vyatka in the XIX – early XX centuries. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2012, 2, 439. (In Russ.).
6. *Otchet vyatskogo otdela imperatorskogo pravoslavnogo Palestinskogo obshchestva za 1909–1910 goda* [Report of Vyatka department of the Imperial Orthodox Palestinian Society for 1909–1910]. Vyatka : tip. Shklyayeva, 1910. 23 p. (In Russ.).
7. Pershina Yu. V. Authorities activities of Vyatka province in the field of literature (1900–1907). *Material'naya i dukhovnaya kul'tura narodov Urala i Povolzh'ya: istoriya i sovremennost' : materialy mezhtregion. nauch.-prakt. konf.* Glazov, 2005, 176. (In Russ.).
8. Pomelov V. B. Education of non-Russian peoples. *Entsiklopediya zemli Vyatskoi*. Kirov, 1999, 9, 48–57. (In Russ.).
9. *Prilozhenie k «Vyatskim gubernskim vedomostyam»* [Additions to «Vyatka provincial sheets»]. 1900, July 20, 2. (In Russ.).
10. De Roshefor N. *Gde pravda?: (neskol'ko slov o Vyatskom zemstve)* [Where is the truth?: (few words about Vyatka zemstvo)]. Vyatka : Gubern. tip., 1907. 34 p. (In Russ.).
11. *Sbornik postanovlenii Vyatskogo gubernskogo zemstva za 21 god (1892–1913 gg.)* [The collection of decrees of Vyatka province zemstvo for 21 years (1892–1913)]. Vol. 5. Vyatka : tip. Shklyayeva, 1913. 686 p. (In Russ.).
12. Shumikhin V. G. *Dlya zhizni nastoyashchey i budushchey: (knizhnoye delo Vyatskogo zemstva)* [For the life of the present and future: (book publishing of Vyatka zemstvo)]. Kirov : Kir. obl. tip., 1996. 68 p. (In Russ.).
13. Sitnikov V. A. (ed). *Entsiklopediya zemli Vyatskoi* [The encyclopedia of Vyatka land]. Vol. 2. Kirov : Vyatka, 1995. 576 p. (In Russ.).
14. Spasskii N. (ed). *Pamyatnaya knizhka Vyatskoi gubernii i kalendar' na 1905 god* [The memorial book of Vyatka province and calendar for 1905]. Vol. 1. Vyatka, 1904. 214 p. (In Russ.).
15. Spasskii N. (ed). *Pamyatnaya knizhka Vyatskoi gubernii i kalendar' na 1907 god* [The memorial book of Vyatka province and calendar for 1907]. Vol. 2. Vyatka, 1906. 162 p. (In Russ.).
16. Spasskii N. (ed). *Pamyatnaya knizhka Vyatskoi gubernii i kalendar' na 1909 god* [The memorial book of Vyatka province and calendar for 1909]. Vol. 2. Vyatka, 1908. 230 p. (In Russ.).
17. *Spisok knig, imeyushchikhsya v prodazhe v knizhnom sklade Vyatskogo gubernskogo zemstva* [List of books available for sale at the book warehouse of Vyatka province zemstvo]. Vyatka : tip. Kharitonova, 1908. 218 p. (In Russ.).
18. *Zhurnaly Vyatskogo gubernskogo zemskogo sobraniya 33-i ocherednoi sessii i prilozheniya k nim* [Journals of Vyatka zemstvo assembly of the 33rd ordinary session and the annex thereto]. Vyatka : tip. Maisheeva, 1900. 2951 p. (In Russ.).
19. *Zhurnaly Vyatskogo gubernskogo zemskogo sobraniya 34-i ocherednoi sessii i prilozheniya k nim* [Journals of Vyatka zemstvo assembly of the 34th ordinary session and the annex thereto]. Vol. 2. Vyatka : tip. Maisheeva, 1901. 1723 p. (In Russ.).
20. *Zhurnaly Vyatskogo gubernskogo zemskogo sobraniya 40-i ocherednoi sessii i prilozheniya k nim* [Journals of Vyatka zemstvo assembly of the 40th ordinary session and the annex thereto]. Vol. 2. Vyatka : tip. Shklyayeva, 1908. 1705 p. (In Russ.).
21. *Zhurnaly Vyatskogo gubernskogo zemskogo sobraniya 45-i ocherednoi sessii i prilozheniya k nim* [Journals of Vyatka zemstvo assembly of the 45th ordinary session and the annex thereto]. Vol. 1. Vyatka : tip. Shklyayeva, 1913. 304 p. (In Russ.).
22. *Zhurnaly Vyatskogo gubernskogo zemskogo sobraniya 49-i ocherednoi sessii i prilozheniya k nim* [Journals of Vyatka zemstvo assembly of the 49th ordinary session and the annex thereto]. Vol. 1. Vyatka : tip. Shklyayeva, 1916. 324 p. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 12.04.2017 г.

Сведения об авторе: Першина Юлия Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры предметных областей

Готовятся к изданию

УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

Стукалова А. А. Справочно-поисковый аппарат библиотеки : учеб.-метод. пособие / отв. ред. Г. А. Скарук. – Новосибирск, 2017. – 15 а. л.

ISBN 978-5-94560-305-9 (в обл.) : 250 р.

В пособии представлены конспекты лекций по дисциплине «Справочно-поисковый аппарат библиотеки». Рассматриваются особенности организации, ведения и редактирования справочно-библиографического фонда, традиционных и электронных библиотечных каталогов, картотек, библиографических баз данных, фонда неопубликованных библиографических пособий. Пособие содержит требования к практическим работам, перечень вопросов для самопроверки, список рекомендованной литературы, вопросы к экзамену.

Издание предназначено для преподавателей и студентов вузов по специальности 052700 – «Библиотечно-информационная деятельность».

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ

Организационно-технологическая документация ГПНТБ СО РАН. Путь электронных ресурсов в ГПНТБ СО РАН / отв. ред. Н. С. Редькина ; отв. сост.: М. Ю. Дунин-Барковская, О. В. Кулева. – Новосибирск, 2017. – 10 а. л. ; 60×84/16.

ISBN 978-5-94560-273-1 (в обл.) : 250 р.

В сборнике представлены документы, регламентирующие технологию работы с электронными ресурсами в ГПНТБ СО РАН: порядок комплектования, регистрацию, учет, исключение из фондов, каталогизацию, формирование справочно-поискового аппарата, хранение, сохранность, администрирование пути электронных ресурсов и организацию обслуживания пользователей. Сборник предназначен для библиотечных специалистов и пользователей.

Для заказа изданий обращаться по адресу:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН,
к. 506, редакционно-издательский отдел.
E-mail: rio@spsl.nsc.ru; riomarket@spsl.nsc.ru
Тел.: (383) 266-21-33, 266-17-98.

Информатика

УДК 021.9:001.83(479.25:470)

ББК 72.4+78.6

DOI 10.20913/1815-3186-2017-3-69-77

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАНТОВ В РАЗВИТИИ АРМЯНО-РОССИЙСКИХ НАУЧНЫХ СВЯЗЕЙ: БИБЛИОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ¹

© Э. Г. Гзоян*, А. Р. Мирзоян*, С. А. Алексанян*, Л. А. Оганесян*,
С. Р. Унанян*, М. М. Меграбян*, В. А. Глухов**, Ш. А. Саргсян*, 2017

* Институт проблем информатики и автоматизации Национальной академии наук Республики Армения, Ереван, Армения; e-mail: corresponding@gmail.com

** ООО «Научная электронная библиотека», Москва, Россия

В статье рассматриваются двухсторонние армяно-российские конкурсы научных проектов, проводимые совместно Государственным комитетом по науке Министерства образования и науки Армении, Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ) и Российским гуманитарным научным фондом (РГНФ). Исследование проходило с использованием ряда библиометрических показателей за 1991–2015 гг. по данным Армянского индекса научного цитирования, Российского индекса научного цитирования и Web of Science. Исследование показало, что совместные конкурсы являются важным дополнительным стимулом для налаживания новых связей и укрепления существующих.

Ключевые слова: армяно-российские отношения; армяно-российские научные связи; совместные конкурсы; совместные государственные гранты; библиометрический анализ; Армянский индекс научного цитирования (АИНЦ); Российский индекс научного цитирования (РИНЦ); Web of Science.

Для цитирования: Гзоян Э. Г., Мирзоян А. Р., Алексанян С. А., Оганесян Л. А., Унанян С. Р., Меграбян М. М., Глухов В. А., Саргсян Ш. А. Роль государственных грантов в развитии армяно-российских научных связей: библиометрический анализ // Библиосфера. 2017. № 3. С. 69–77. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-3-69-77.

The role of state grants in the Armenian-Russian scientific ties development: bibliometric analysis

E. G. Gzoyan*, A. R. Mirzoyan*, S. A. Aleksanyan*, L. A. Oganesyanyan*, S. R. Unanyan*,
M. M. Megrabyan*, V. A. Glukhov**, Sh. A. Sargsyan*

* Institute for Informatics and Automation Problems (National Academy of Sciences of the Republic of Armenia), Erevan, Armenia; e-mail: editagzoyan@gmail.com

** Scientific Digital Library, Moscow, Russia

The article aims at presenting and assessing the role of state-financed grants in the Armenian-Russian scientific ties development. Armenian-Russian relations have a long history of collaboration and capture nearly all fields starting from cultural-humanitarian to military-political ones. Scientific cooperation is amongst the most rapidly developing aspects of bilateral relations. Since 2012 scientific cooperation is being implemented also within the framework of state-sponsored bilateral grant projects organized jointly by the State Committee of Sciences of the Ministry of Education and Science of the Republic of Armenia and the Russian Humanitarian Scientific Foundation and the Russian Foundation for Basic Research under the Government of the Russian Federation.

The paper considers four competitions carried out within the framework of the above grant programs. The study is based on the Armenian, Russian and international databases to evaluate bibliometric indicators – Web of Science (WoS), Russian Index of Scientific Citation (RSCI) and Armenian Index of Scientific Citation (ASCI). The study period is 1991–2015. Due to differences in access to the above-mentioned databases, the time frame of the information used differs: publications indexed in WoS were considered for 2006–2015, RSCI – 1991–2015 and ASCI – 2007–2012. Such bibliometric indicators as author's publications number, author's citations total number, the Hirsch index, journals impact factor, self-citations number, an average number of citations per a publication are used.

The above bibliometric indicators, as well as ages and scientific degrees of winners and other participants, have been compared with each other. The article also analyzes the scientific journals where the results of the projects were published.

In general, the paper emphasizes the high effectiveness of state grant programs in the Armenian-Russian scientific cooperation development.

Keywords: Armenian-Russian relations; Armenian-Russian scientific ties; joint projects; joint state grants; bibliometric analysis; Armenian Index of Scientific Citation (ASCI); Russian Index of Scientific Citation (RSCI); Web of Science.

¹ Исследование выполнено при поддержке Государственного комитета по науке МОН РА в рамках армяно-российского совместного научного проекта № 13RF-019 и Армянского национального фонда науки и образования (ANSEF based in New York, USA) № soc 4443.

Citation: Gzoyan E. G., Mirzoyan A. R., Aleksanyan S. A., Oganessian L. A., Unanyan S. R., Megrabyan M. M., Glukhov V. A., Sargsyan Sh. A. The role of state grants in the Armenian-Russian scientific ties development: bibliometric analysis // Biblosphere. 2017. № 3. P. 69–77. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-3-69-77.

Начало армяно-российским межгосударственным отношениям было положено в 1918 г., с образованием Первой Республики Армении, и продолжено на новом уровне после распада СССР [2, 4, 5, 7]. Дипломатические отношения между Республикой Арменией и Российской Федерацией установлены 3 апреля 1992 г. (табл. 1) [6, с. 84]. В последующие годы на договорно-правовой базе двухсторонние отношения постепенно развивались, включая в себя все новые сферы – от культурно-гуманитарной до военно-политической. С января 2015 г. армяно-российские отношения развиваются также в рамках Евразийского экономического союза.

Научное сотрудничество является важным направлением армяно-российских отношений. Россия была и остается одним из основных научных партнеров Армении (см. рис.1). Ликвидация железного занавеса открыла для научного сообщества обеих стран широкие возможности сотрудничества с коллегами из-за рубежа. В какой-то степени это происходило за счет прежнего научного сотрудничества внутри СССР. После распада СССР изменились приоритеты научной политики государств, существенно сократилось финансирование в сфере науки.

Восстановлению и развитию армяно-российских отношений в научной сфере помогли соглашения о сотрудничестве, заключенные между Государственным комитетом по науке (ГКН) Министерства образования и науки Республики Армении и двумя российскими научными фондами: РФФИ в 2010 г. [9] и РГНФ в 2011 г. [8]. Государственная поддержка реализации совместных армяно-российских научных проектов способствовала сохранению существующих научных

связей между двумя странами и установлению новых, а независимая экспертиза представленных заявок позволила повысить уровень научных исследований.

На основе этих соглашений были проведены пять конкурсов. Из них два – совместно с РФФИ по следующим научным направлениям: математика, механика и информатика; физика и астрономия; химия; биология и медицинская наука; науки о Земле; науки о человеке и обществе; информационные технологии и вычислительные системы; фундаментальные основы инженерных наук. Три конкурса – совместно с РГНФ по следующим научным направлениям: история, археология, этнография, филология, философия, науковедение, искусствоведение, психология, экономика, социология, политология, правоведение, фундаментальные проблемы образования, комплексные проблемы изучения человека, социальные проблемы медицины и экологии человека.

Совместные проекты подаются одновременно в ГКН (армянской стороной) и в РГНФ или РФФИ (российской стороной). Стороны проводят независимую научную экспертизу заявок, представленных на конкурс, и на основе взаимного согласования полученных результатов осуществляют финансирование участников своей страны. В данной статье исследована динамика научного сотрудничества ученых РА и РФ в рамках совместных конкурсов ГКН РА и российских фондов – РФФИ и РГНФ. Используются библиометрические и наукометрические данные, имеющиеся в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ), Армянском индексе научного цитирования (АИНЦ) и Web of Science (WoS).

Таблица 1

Общие сведения о Российской Федерации и Республике Армения

Table 1

General information on the Russian Federation and the Republic of Armenia

Страна	Территория, (км ²) ¹	Население, (тыс. чел.) ¹	ВВП на душу населения, (\$) ¹	Индекс экономики знаний ²	Научно-исследовательские расходы, % от ВВП ³	Число занятых в научно-исследовательской работе (на 1 млн чел.) ⁴	Число статей в WoS на тысячу исследователей (1991–2015)
Российская Федерация	16 3768 70	143 819	12,73	5,78	1,1	3125,3	1112
Республика Армения	28 470	3 006	3,62	5,08	0,3	1926,5	500

¹ Данные за 2014 г.

² Индекс экономики знаний (ИЭЗ) рассматривает, способствуют ли условия эффективному использованию знаний для экономического развития. Это совокупный индекс, который представляет общий уровень развития страны или региона по отношению к экономике знаний. ИЭЗ рассчитывается на основе среднего значения нормированных показателей эффективности страны или региона по всем четырем основным стержням экономики знаний: экономическому стимулу и институциональному режиму, образованию и человеческим ресурсам, инновационным системам и информационным и коммуникационным технологиям. Данные за 2012 г.

³ Данные за 2012 г.

⁴ Данные за 2011 г.

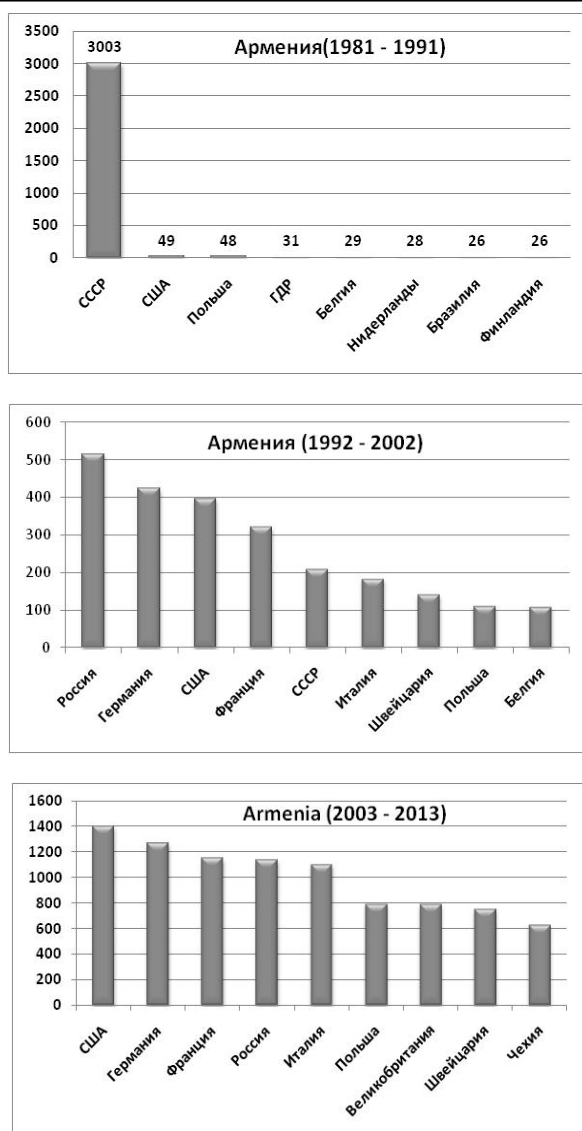

Рис. 1. Международное сотрудничество Армении в советский и постсоветский периоды с 1981 по 2013 г.*

Fig. 1. Armenia's international cooperation in the Soviet and post-Soviet periods in 1981–2013

* Ряд статей был представлен к публикации еще до распада СССР, но опубликованы уже после распада, а также тем, что не все организации сразу убрали «СССР» из своих названий.

Краткий обзор использованных информационных систем

Важными шагами в развитии наукометрии в России стали разработка и внедрение в 1999 г. по инициативе РФФИ электронной библиотеки научных публикаций eLibrary и в 2005 г. РИНЦ [3, с. 26–30]. Следует особо отметить, что РИНЦ интегрирован с eLibrary. В настоящее время эти информационные системы курируются российской компанией «Научная электронная библиотека» [1].

Сейчас в РИНЦ индексируется более 4600 российских научных журналов и около 700 журналов других стран (Армения, Белоруссия, Украина, Казахстан и т. д.). Для всех этих журналов рассчитывается как

импакт-фактор, так и более сложные библиометрические показатели. В общей сложности РИНЦ дает возможность объективной оценки исследовательской работы и публикационной активности более 600 000 российских ученых и 11 000 научных организаций.

В Армении разработкой собственного индекса научного цитирования занимается Центр анализа и мониторинга научной информации (Центр) Института проблем информатики и автоматизации НАН РА [15]. Работы по разработке и внедрению АИНЦ были начаты в 2010 г. по инициативе ГКН Министерства образования и науки РА.

АИНЦ должен представлять собой систему, аналогичную РИНЦ, сформированную в результате библиометрической обработки ведущих армянских научных журналов и содержащую полную библиографическую информацию, извлеченную из текста статей, а также пристатейных ссылок. На сегодняшний день в АИНЦ пока проиндексировано 45 журналов. Используемый в данной работе массив содержит 11 475 статей, глубина архива с 2007 по 2016 г.

WoS, в прошлом известный под названием (ISI) Web of Knowledge, – один из наиболее полных и универсальных индексов научного цитирования в мире, разрабатываемый компанией Thompson Reuters.

Материалы и методы

Данное исследование было проведено на основе анализа заявок 4 двухсторонних совместных конкурсов² (табл. 2) и на основе баз данных РИНЦ, АИНЦ и WoS. Были использованы такие библиометрические и наукометрические показатели, как число публикаций автора, суммарное число цитирований автора, индекс Хирша, импакт-фактор JCR журналов, число самоцитирований, число цитирований соавторами, среднее число цитирований на одну публикацию. Исследование было проведено по данным 2006–2015 гг. для WoS³, 1991–2015 гг. для eLibrary и 2007–2012 гг. для АИНЦ.

Таблица 2

Количественные данные о совместных двухсторонних конкурсах

Table 2

Quantitative data on joint bilateral contests

Конкурс	Год	Подано заявок (рассмотрено)	Под- держано
ГКН РА – РФФИ	2013–2015	127 (121)	17
ГКН РА – РФФИ	2015–2017	91 (89)	25
ГКН РА – РГНФ	2012–2013	7 (7)	4
ГКН РА – РГНФ	2014–2015	14 (11)	8

² Последний совместный конкурс с РГНФ, проведенный в конце 2015 г., пока не завершен и ещё рано говорить о его итогах.

³ Для диаграммы 1 данные были взяты из WoS за период с 1980 по 2012 г.

В период с 2012 по 2015 г. в рамках двухсторонних совместных проектов было подано 239 заявок, из которых техническую экспертизу прошли 228⁴. По результатам научной экспертизы было профинансировано 54 проекта. В исследовании участники были условно разделены на 2 выборки (группы) – победители и остальные участники. Более подробно смотрите таблицу 3.

Таблица 3

Общее число участников проектов, разделенное по странам

Table 3

Total number of project participants divided by countries

Участники	С армянской стороны	С российской стороны	Общее число
Число участников проектов	923	1468	2391
Число победителей	206	322	528
Число остальных участников	717	1146	1863

В данном исследовании проведено сравнение количественных и качественных наукометрических показателей участников поддержанных проектов с остальными участниками, что позволяет оценить эффективность осуществленного выбора проектов. В частности, для анализа использовались следующие параметры, вычисляющиеся из РИНЦ: число публикаций автора в РИНЦ; суммарное число цитирований автора; индекс Хирша; импакт-фактор журналов, в которых были опубликованы статьи; число самоцитирований; число цитирований соавторами. Из WoS были вычислены: число публикаций автора в WoS; суммарное число цитирований автора; суммарное число цитирований автора без самоцитирований; среднее число цитирований на одну публикацию; индекс Хирша. Из АИНЦ было вычислено: число публикаций автора в АИНЦ.

Результаты и обсуждение

Общее число участников составляет 2391. С армянской стороны максимальное количество участников группы составляет 4 человека, с российской – 10. Средний возраст участников поддержанных заявок (в дальнейшем – победителей) и остальных участников приблизительно одинаков как для армянских, так и для российских участников (см. табл. 4).

Поскольку эти совместные конкурсы были начаты после 20-летнего перерыва государственной поддержки сотрудничества ученых Армении и России, то относительно молодой состав участников свидетельствует о том, что в армяно-российских научных отношениях, наряду с уже существующими, устанавливаются

⁴ Данные об участниках конкурсов были предоставлены Государственным комитетом по науке.

Таблица 4

Средний возраст участников конкурсов

Table 4

Average age of contestants

Участники	Победители	Остальные участники
Армянские ученые	44 ±	47 ±
Российские ученые	45 ±	45 ±

также новые связи. Что касается кадрового состава участников, то заметно сильное отклонение от распространенного стандарта соотношения докторов, кандидатов и научных сотрудников без ученой степени 1 : 10 : 15 (которое установилось еще в Советском Союзе). В частности, у обеих сторон сильно превышено относительное количество участников с докторской степенью, что свидетельствует о высокой квалификации участников конкурсов (рис. 2). Следует отметить, что наличие большого числа студентов и аспирантов в научных группах является либо обязательным условием (с армянской стороны), либо подразумеваемым (с российской стороны).

Рис. 2. Кадровый состав армянских и российских участников, выигравших конкурсы

Fig. 2. The staff of Armenian and Russian participants winning contests

Почти идентичная картина наблюдается в кадровом составе остальных армянских и российских участников (рис. 3).

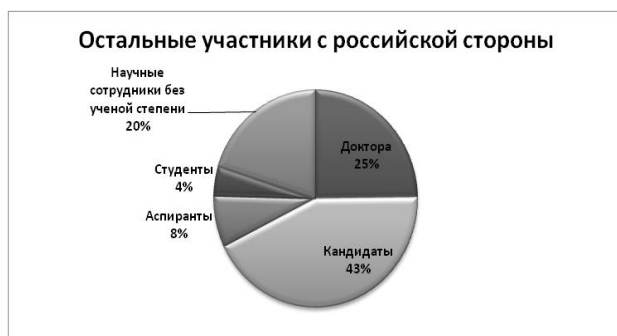
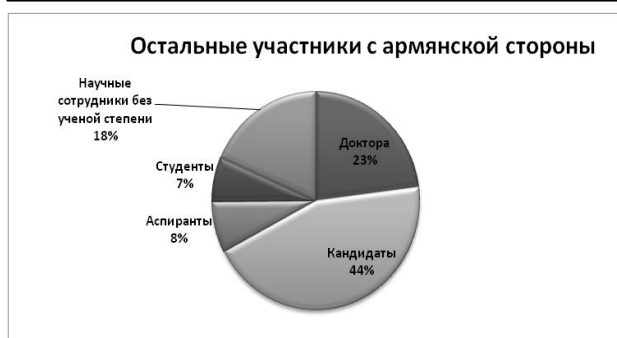

Рис. 3. Кадровый состав остальных армянских и российских участников конкурсов

Fig. 3. The staff of the remaining Armenian and Russian participants of competitions

Таким образом, можно констатировать, что кадрово-квалификационная структура состава участников одинакова в выборках поддержанных и отклоненных заявок. Учитывая тот факт, что с каждым годом наукометрические индикаторы играют все большую роль при экспертизе заявок независимыми экспертами, а также при принятии решений о финансовой поддержке научных проектов, ниже мы привели наукометрический анализ публикационной активности участников армяно-российских научных конкурсов [10, 11, 13]. Для каждой из сторон был проведен отдельный анализ по двум выборкам: как победителей конкурсов, так и остальных участников. За основу были взяты: количества публикаций и цитирований, индексы Хирша, импакт-факторы журналов и т. д. Источниками информации служили базы данных РИНЦ, АИНЦ и WoS (рис. 4–7).

Полученные данные, отображенные на рисунках 4–7 и в таблице 5, позволяют сделать определенные выводы.

Данные, отображенные на рисунках 4 и 5, показывают, что результаты конкурсов в основном коррелируются с наукометрическими показателями, взятыми из РИНЦ. В случае с армянскими участниками наблюдается 100-процентная корреляция, а в случае с российскими число публикаций остальных участников лишь незначительно выше аналогичного числа в выборке победителей⁵.

На рисунках 4 и 6 отображено количество публикаций армянских участников конкурсов в РИНЦ и WoS.

⁵ Следует заметить, что это не абсолютные цифры, а усредненные.

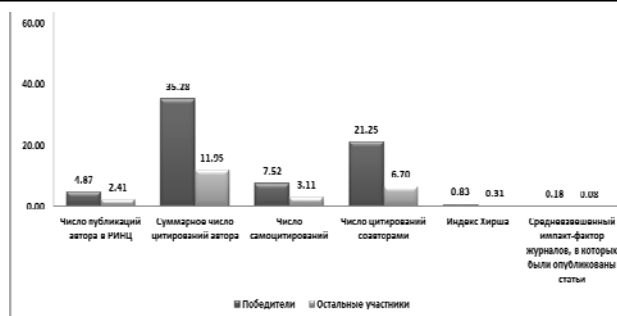

Рис. 4. Средние значения наукометрических показателей армянских участников конкурсов, взятые из РИНЦ (победители и остальные участники)

Fig. 4. Average values of scientometric indicators of Armenian participants by RSCI (winners and other participants)

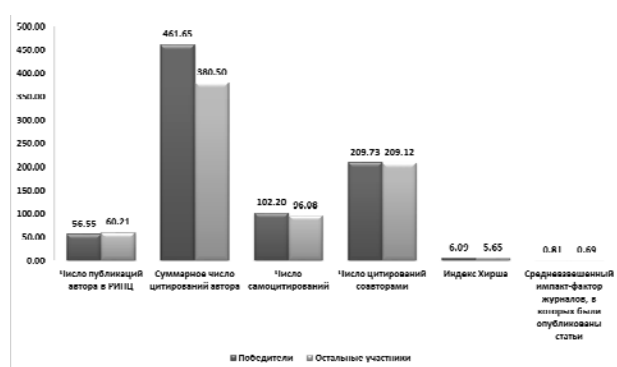

Рис. 5. Средние значения наукометрических показателей российских участников конкурсов, взятые из РИНЦ (победители и остальные участники)

Fig. 5. Average values of scientometric indicators of Russian participants by RSCI (winners and other participants)

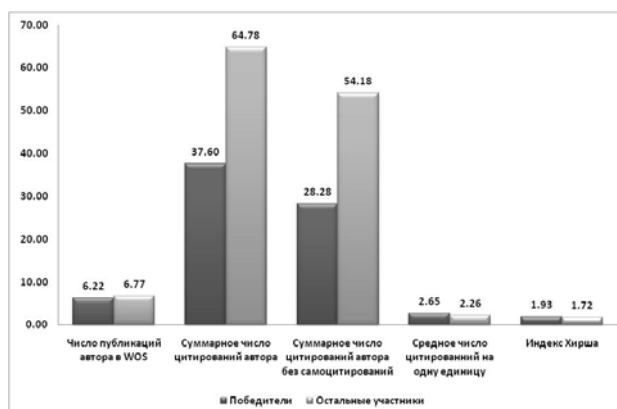

Рис. 6. Средние значения наукометрических показателей армянских участников конкурсов, взятые из WoS (победители и остальные участники)

Fig. 6. Average values of scientometric indicators of Armenian participants by WoS (winners and other participants)

Данные свидетельствуют, что армянские участники конкурсов отдают предпочтение журналам, индексируемым в WoS (5836 статей в WoS, 2727 – в РИНЦ),

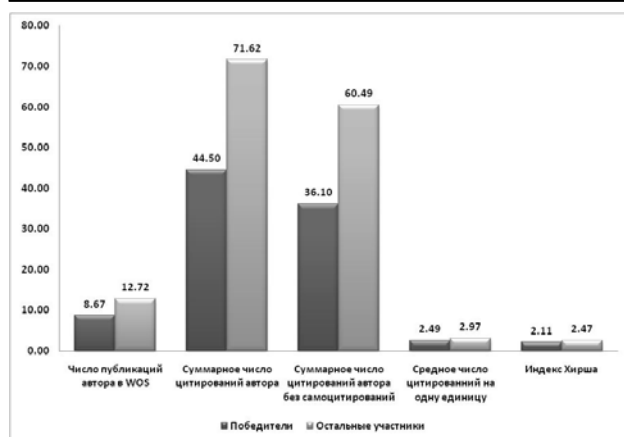

Рис. 7. Средние значения наукометрических показателей российских участников конкурсов, взятые из WoS (победители и остальные участники)

Fig. 7. Average values of scientometric indicators of Russian participants by WoS (winners and other participants)

Таблица 5

Публикации армянских и российских участников конкурсов в АИНЦ

Table 5

Publications of Armenian and Russian participants in ASCI

Публикации	Победители	Остальные участники
Число публикаций	111	1139
Среднее число публикаций на одного участника	0,2	0,6

это означает уже состоявшийся переход с традиционной для ученых СССР русскоязычной научной прессы на англоязычную. Сравнение с АИНЦ здесь не приводится, так как данные пока не полные.

Что касается российских участников конкурсов, то они отдают пока предпочтение отечественным русскоязычным журналам. У них количество публикаций, индексируемых в РИНЦ, в шесть раз превышает количество публикаций в WoS. Этот факт может означать, что российские участники конкурсов менее интегрированы в международное научное сообщество.

Наукометрические показатели победителей конкурсов, рассчитанные по данным РИНЦ и приведенные на рисунках 4 и 5, отображают превосходство победителей конкурсов над остальными участниками. Эта закономерность значительным образом нарушена на рисунках 6 и 7, которые представляют данные из WoS. Остальные участники как с российской, так и с армянской стороны, имеют больше публикаций в WoS, чем победители. Среднее значение всех наукометрических показателей с российской стороны выше у остальных участников конкурсов, чем у победителей (рис. 7). А с армянской стороны первые три наукометрических показателя остальных участников выше, чем у победителей (рис. 6). При этом колеба-

ния последних двух наукометрических показателей незначительны. Из вышесказанного можно сделать вывод, что в целом участники конкурсов с обеих сторон отдают предпочтение журналам, индексируемым в WoS, однако при отборе заявок финансирующие органы руководствовались, наукометрическими, дополнительными критериями.

Данные, приведенные в таблице 6, показывают, что среднее число индексируемых в АИНЦ публикаций на одного участника втрое меньше в выборке победителей конкурсов, что было ожидаемо и подтверждает вывод об их большей интегрированности в мировую науку и готовности к сотрудничеству, поскольку местные армянские журналы по своим количественно-качественным показателям уступают журналам, индексируемым в РИНЦ и WoS. Достаточно заметить, что лишь четыре армянских журнала индексируются в WoS.

Таблица 6

Динамика совместных публикаций армянских и российских исследователей, участников совместных конкурсов, согласно WoS, РИНЦ и АИНЦ

Table 6

The dynamics of joint publications of Armenian and Russian researchers, members of the collaborative contests according to WoS, RSCI and ASCI

Армяно-российские конкурсы						
Год	победители			остальные участники		
	RINC	WoS	AINC	RINC	WoS	AINC
2012	7	14	0	26	25	5
2013	10	11	0	13	15	0
2014	22	8	0	13	22	0
2015	14	31	0	8	29	1

Научное сотрудничество главным образом находит свое отражение в совместных научных публикациях. Совместные армяно-российские научные публикации берут свое начало с первых дней независимости. Начиная с 2012 г. этот процесс был продолжен также и в рамках совместных конкурсов. Результаты нашего исследования показывают, что государственные совместные гранты являются стимулирующим фактором для количественного и качественного развития двухсторонних армяно-российских научных связей. Рисунок 8 наглядно показывает динамику роста совместных публикаций в группе победителей.

При этом следует отметить, что рост совместных публикаций наблюдается и в группе остальных участников (подробнее см. рис. 9), то есть и само участие в конкурсе явилось стимулирующим фактором для сотрудничества, поскольку для более удачного участия в будущих конкурсах наличие совместных публикаций может служить важным фактором при оценке новой заявки.

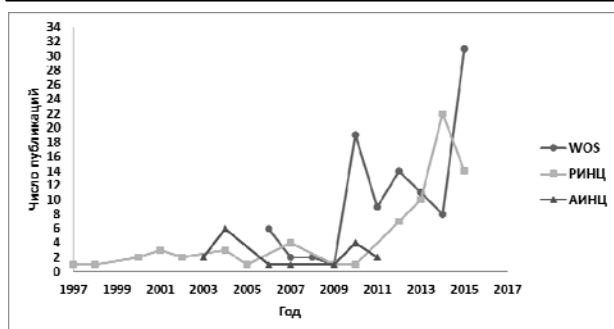

Рис. 8. Совместные публикации победивших в конкурсах армянских и российских исследователей по годам (данные взяты из WoS, РИНЦ, АИНЦ)

Fig. 8. Joint publications of Armenian and Russian researchers winning in contests by years (according to WoS, RSCI, ASCI)

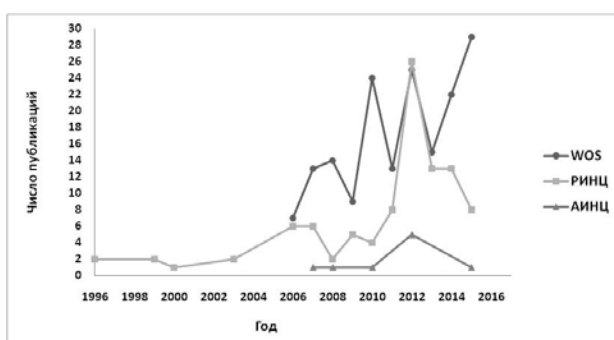

Рис. 9. Совместные публикации остальных участников конкурсов армянских и российских исследователей по годам (данные взяты из WoS, РИНЦ, АИНЦ)

Fig. 9. Joint publications of Armenian and Russian researchers – other participants of contests by years (according to WoS, RSCI, ASCI)

Следующий рисунок (рис. 10) позволяет отслеживать по годам средние значения импакт-факторов журналов, в которых были совместные публикации армянских и российских ученых и исследователей. Пик приходится на 2007 г., а самые низкие показатели зафиксированы в 2008 и 2014 гг. Что касается данных начиная с 2012 г. (начало совместных армяно-российских конкурсов), то здесь пока что наблюдается тенденция угасающего колебания. Средние значения импакт-факторов журналов составляют около 1,9.

В таблице 6 отчетливо отображаются публикационные предпочтения армянских и российских ученых и исследователей, авторов совместных статей. Наименьший процент приходится на долю армянских журналов. За ними следуют российские журналы, а пальма первенства принадлежит международным периодическим изданиям. Эта картина имеет объективные причины. Во-первых, армянские журналы по количеству и качественному показателям уступают как российским, так и международным журналам. В свою очередь соотношение российских и международных журналов также объясняется разностью количественных показателей. Кроме того, следует учитывать и тот

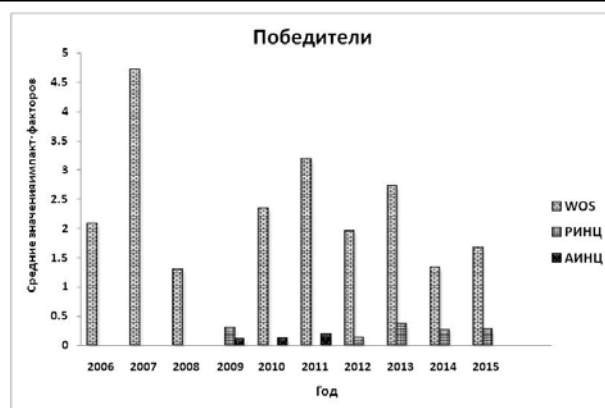

Рис. 10. Средние значения импакт-факторов журналов, в которых опубликованы совместные статьи победивших в конкурсах армянских и российских исследователей

Fig. 10. Average impact factor values of journals in which joint articles of Armenian and Russian researchers winning contests were published

факт, что авторы очень часто предпочитают публиковаться в журналах, индексируемых в WoS, поскольку стимулирование подобных публикаций является частью государственной научной политики обеих стран.

Похожая картина наблюдается также в случае журналов, индексируемых в WoS: при этом 4 армянских и 162 российских журналов входят в данный реестр. Участники обеих групп отдают приоритет международным журналам, индексируемым в WoS. На втором месте идут российские журналы, а на третьем – армянские журналы из WoS. В группе победителей около 38% журналов на рисунке 11 имеют импакт-фактор выше 1 (наивысший импакт-фактор имеет журнал по физике 6,22)⁵, а около 62% – ниже 1.

Заметим, что в случае остальных участников конкурсов доля международных журналов увеличивается до 87%. В группе остальных участников 65% журналов имеют импакт-фактор выше 1, а 35% – ниже 1. В данной группе наивысший импакт-фактор составляет 7,51 у журнала также из области физики.

Таким образом, двухсторонние государственные гранты, несомненно, способствуют увеличению числа

⁵ Наивысший импакт-фактор журналов по физике, индексируемых в WoS, равняется 36.

Рис. 11. Процентное распределение по странам журналов, индексируемых в WoS, в которых опубликованы совместные статьи победивших и остальных участников в совместных конкурсах

Fig. 11. Percentage distribution of journals on countries indexed in WoS, which published joint articles of winners and other participants of joint contests

и качества совместных армяно-российских публикаций в международных журналах.

Следует отметить, что часть совместных публикаций, вычисленная по WoS, включает также совместные публикации, сделанные в рамках крупных между-

народных коллаборационных проектов, а не в рамках двухстороннего сотрудничества. Но уже сам факт совместного участия в подобных проектах свидетельствует о высокой квалификации участников армяно-российских совместных конкурсов.

Заключение

Армяно-российское научное сотрудничество после распада Советского Союза развивалось преимущественно на индивидуальном уровне, но со временем этот процесс приобрел институциональный характер. Этому способствовало проведение двухсторонних совместных конкурсов на основе соглашений, подписанных Государственным комитетом по науке Министерства образования и науки Республики Армения с Российским гуманитарным научным фондом и Российским фондом фундаментальных исследований при правительстве РФ.

Результаты проведенных исследований показали, что данные конкурсы способствуют:

- сохранению и восстановлению существующих научных связей между армянскими и российскими учеными;

- установлению новых научных связей;
- увеличению числа совместных научных публикаций армянских и российских ученых, с акцентом на публикации в журналах, индексируемых WoS.

Средний возраст участников обеих групп, а также процентное соотношение докторов и кандидатов наук, научных сотрудников без степеней, аспирантов и студентов в основном совпадают как с армянской стороны, так и с российской.

Наукометрические показатели победителей конкурсов не всегда выше аналогичных показателей остальных участников, что свидетельствует о наличии дополнительных критериев при проведении экспертизы и отбора заявок для финансирования.

Таким образом, можно констатировать, что совместные конкурсы способствуют укреплению и развитию армяно-российских научных связей.

Список источников

1. Аретфьев П. Г., Глухов В. А., Еременко Г. О. Российский индекс научного цитирования – инструмент для анализа науки // Библиосфера. 2012. № 5. С. 66–71.
2. Арутюнян Г. Современный этап армяно-российских отношений // 21-й век. 2011. Т. 2. С. 5–14.
3. Глухов В. А., Елизаров А. М. Проект Научная электронная библиотека eLibrary.ru и российские электронные журналы: новый этап развития // Международный форум по информации. 2007. Т. 32, № 2. С. 26–30.
4. Даниелян Г. А. Предпосылки и условия развития армяно-российских отношений после распада СССР // Этносоциум и межнациональная культура. 2010. Т. 3(27). С. 87–95.
5. Кардунян В. Армяно-российские военно-политические отношения в постсоветский период // Россия и новые государства Евразии. 2010. Т. 4. С. 18–32.
6. Мурадян М. Ф. Российско-армянские отношения в последнем десятилетии XX века // Вестник общественных наук. 2009. Т. 1. С. 84–96.
7. Оганисян В. О некоторых аспектах армяно-российского культурного сотрудничества // 21-й век. 2012. Т. 3. С. 83–90.
8. Соглашение о сотрудничестве между Государственным комитетом по науке Министерства образования и науки Республики Армения и Российским гуманитарным научным фондом. URL: http://www.scs.am/files/hamadzaunagir_rgnf_18.02.2011.pdf (дата обращения: 11.05.2016).
9. Соглашение о сотрудничестве между Государственным комитетом по науке Министерства образования и науки Республики Армения и Российским фондом фундаментальных исследований. URL: http://www.scs.am/files/hamadzaunagir_hhrh_07.05.2010.pdf (дата обращения: 11.05.2016).
10. Bornmann L., Mutz R. Growth rates of modern science: a bibliometric analysis based on the number of publications and cited references // Journal of the Association for Information Science and Technology. 2015. Vol. 66, № 2. P. 2215–2222.

11. Coccia M. A scientometric model for the assessment of scientific research performance within public institutes // *Scientometrics*. 2005. Vol. 65, № 3. P. 307–321.
12. Gzoyan E., Hovhannisyan L., Aleksanyan S., Ghazaryan N., Hunanyan S., Bourghida A., Sargsyan Sh. Comparative analysis of the Scientific Output of Armenia, Azerbaijan and Georgia // *Scientometrics*. 2015. Vol. 102, № 1. P. 195–212.
13. Smith D. R. Impact factors, scientometrics and the history of citation-based research // *Scientometrics*. 2012. Vol. 92, № 2. P. 419–427.
14. Գզոյան Է., Մայիլյան Ա., Ստեփանյան Լ., Մկրտչյան Ս., Այվազյան Ն. Հումանիտար և հասարակական գիտությունները հետխորհրդային տարածքում // 21-րդ դար. 2011. Թ. 3. Էջ 61–79.
15. Մարգարյան Շ., Ղազարյան Ն., Բականդարյան Է., Հովհաննիսյան Լ., Այվազյան Ն. Հայաստանի գիտության վիճակագրական վերլուծության համակարգի մշակումն ըստ հիման հայաստանյան ցուցի տվյալների: Գիտության տեղեկատվության վերլուծության և մոնիթորինգի կենտրոնի տեղեկագիր № 1. Երևան, 2010. 53 էջ.
7. Oganisyan V. On some aspects of Armenian-Russian cultural cooperation. 21-i vek, 2012, 3, 83–90. (In Russ.).
8. Soglashenie o sotrudnichestve mezhdur Gosudarstvennym komitetom po nauke Ministerstva obrazovaniya i nauki Respubliki Armeniya i Rossiiskim fondom fundamental'nykh issledovaniy [Agreement on cooperation between the State Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Armenia and the Russian Humanitarian Scientific Foundation]. URL: http://www.scs.am/files/hamadzaynagir_rgnf_18.02.2011.pdf (accessed 11.05.2016). (In Russ.).
9. Soglashenie o sotrudnichestve mezhdur Gosudarstvennym komitetom po nauke Ministerstva obrazovaniya i nauki Respubliki Armeniya i Rossiiskim fondom fundamental'nykh issledovaniy [Agreement on cooperation between the State Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Armenia and the Russian Foundation for Basic Research]. URL: http://www.scs.am/files/hamadzaynagir_hhrh_07.05.2010.pdf (accessed 11.05.2016). (In Russ.).
10. Bornmann L., Mutz R. Growth rates of modern science: A bibliometric analysis based on the number of publications and cited references. *Journal of the Association for Information Science and Technology*, 2015, 66 (2), 2215–2222.
11. Coccia M. A scientometric model for the assessment of scientific research performance within public institutes // *Scientometrics*, 2005, 65 (3), 307–321.
12. Gzoyan E., Hovhannisyan L., Aleksanyan S., Ghazaryan N., Hunanyan S., Bourghida A., Sargsyan Sh. Comparative analysis of the Scientific Output of Armenia, Azerbaijan and Georgia. *Scientometrics*. 2015, 102 (1), 195–212.
13. Smith D.R. Impact factors, scientometrics and the history of citation-based research. *Scientometrics*. 2012, 92 (2), 419–427.
14. Gzoyan E., Mayilyan A., Stepanyan L., Mkrtchyan S., Ayvazyan N. Humanities and Social Sciences in post-Soviet territory, 21-rd dar, 2011, 3, 61–79. (In Arm.).
15. Sargsyan Sh., Ghazaryan N., Iskandaryan E., Hovhannisyan L., Ayvazyan N. Elaboration of a system for statistical analysis of science in Armenia according to the Armenian Science Citation Index, *Gitutyan teghekatvutyan verlutsutyan yev monitoringi kentron*, 2010, 1, 53 p. (In Arm.).

References

Материал поступил в редакцию 13.04.2017 г.

Сведения об авторах: Գզոյան Էդիտ Դաիկովնա – кандидат исторических наук, заместитель руководителя Центра анализа и мониторинга научной информации, Мирзоян Арам Робертович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра анализа и мониторинга научной информации, Алексанян Софья Арамаисовна – младший научный сотрудник Центра анализа и мониторинга научной информации, Оганесян Лусине Аветиковна – младший научный сотрудник Центра анализа и мониторинга научной информации, Унанян Симон Рафаэлович – научный сотрудник Центра анализа и мониторинга научной информации, Меграбян Мариам Мовсесовна – младший научный сотрудник Центра анализа и мониторинга научной информации, Глухов Виктор Алексеевич – кандидат технических, заместитель генерального директора, Саргсян Шушаник Артуровна – кандидат биологических наук, руководитель Центра анализа и мониторинга научной информации

УДК 002:004:3-047.36

ББК 78.6+60

DOI 10.20913/1815-3186-2017-3-78-84

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК. ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ МОНИТОРИНГА

© А. Б. Антопольский, 2017

Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук, Москва, Россия; e-mail: ale5695@yandex.ru

Описывается методика мониторинга информационных ресурсов (ИР) социально-гуманитарного профиля, имеющих в организациях, подведомственных Федеральному агентству научных организаций (ФАНО) России. Особенностью мониторинга является его комплексный характер, охватывающий как традиционные, так и электронные ресурсы. Приводятся предварительные результаты мониторинга по основным категориям ИР.

Ключевые слова: информационные ресурсы, мониторинг, социальные и гуманитарные науки, ФАНО, библиотеки, архивы, сайты.

Для цитирования: Антопольский А. Б. Информационные ресурсы общественных наук. Опыт организации мониторинга // Библиосфера. 2017. № 3. С. 78–84. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-3-78-84.

Information resources of social sciences. The experience in monitoring organizing

A. B. Antopol'sky

Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
e-mail: ale5695@yandex.ru

The article describes the method to monitor information resources of a social-humanitarian profile available to organizations subordinated to the Federal Agency of Scientific Organizations. The monitoring feature is its comprehensive character including both traditional and electronic resources. The paper presents the monitoring prior results on main categories of information resources.

Keywords: information resources, monitoring, social and humanitarian sciences, Federal Agency of Scientific Organizations, libraries, archives, sites.

Citation: Antopol'sky A. B. Information resources of social sciences. The experience in monitoring organizing // Bibliosphere. 2017. № 3. P. 78–84. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-3-78-84.

Постановка задачи. Недавнее трагическое событие – пожар в Институте научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН) – послужило стимулом для начала дискуссии о дальнейшем развитии института как одного из центральных элементов инфосферы¹ общественных (далее – социогуманитарных) наук. Очевидно, что происходит чрезвычайно динамичное развитие этой инфосферы: благодаря интернету и другим информационно-телекоммуникационным технологиям появляется много новых каналов коммуникации, а некоторые традиционные устаревают. Можно утверждать, что функциональная структура инфосферы радикально изменилась. Соответственно должны изменяться функции ИНИОН РАН в части:

- координации информационной деятельности, по крайней мере, учреждений, подведомственных ФАНО;
- организации навигации по профильным информационным ресурсам;

- агрегации информационных ресурсов (в необходимых случаях);
- подготовки предложений по совершенствованию системы управления информационной деятельностью в академической сфере.

Очевидно, что любые предложения о развитии и модернизации функций ИНИОН РАН по оптимизации инфосферы социогуманитарных наук должны опираться на объективное исследование (мониторинг) состояния и тенденций развития информационных ресурсов, составляющих основу инфосферы и вектор их изменений. Часть современных задач мониторинга инфосферы сформулирована также в работе А. Антопольского, Н. Каленова, В. Серебрякова [2]. Вопросам мониторинга информационных ресурсов посвящено много публикаций, обобщение которых было принято в монографии автора [3].

Такое исследование информационных ресурсов академических организаций социогуманитарного профиля начато в ИНИОН РАН. Задачами его являются:

- получение исходных данных для дальнейшего скоординированного развития информационных систем (ИС) подведомственных ФАНО учреждений социогуманитарного профиля;

¹ Под научной инфосферой понимается совокупность информационных ресурсов, сервисов и институций, участвующих в научной коммуникации. Подробнее см. [1].

- организация эффективной навигации в информационном пространстве социогуманитарных наук подведомственных ФАНО учреждений;

- определение параметров перспективной программы оцифровки библиотечных, архивных и музейных фондов учреждений РАН;

- определение параметров перспективной программы обеспечения сохранности (архивного хранения) ценной научной электронной информации подведомственных ФАНО учреждений;

- разработка предложений по условиям и перспективам развития информационного пространства в сфере социогуманитарных наук;

- определение роли и места ИНИОН РАН в координации развития социогуманитарного информационного пространства.

В ходе проведения исследования предполагается организовать мониторинг ИР академических организаций социогуманитарного профиля, описать и классифицировать найденные ИР, создать каталог и разместить его в интернете.

Исходное состояние. Важной особенностью современного этапа развития инфосферы является активный переход от традиционных форм научной коммуникации к цифровым. Известно, что многие виды научной продукции (например, диссертации, отчеты, научная статистика и др.) создаются и распространяются исключительно в цифровой форме.

В наиболее массовых формах научных коммуникаций (книги, журналы) налицо конкуренция цифровых и традиционных форм, частичное их дублирование. Также активно осуществляется оцифровка библиотечных, архивных и музейных фондов. Электронные библиотеки стали одним из самых массовых по посещаемости ресурсов, значительно обогнав традиционные библиотеки. Параллельно возникли новые, полностью цифровые формы коммуникации (сайты, социальные сети, ресурсы коллективного творчества), для которых не установлены правила учета, мониторинга, нет официальной статистики.

В этих условиях императивом предлагаемого способа организации мониторинга является комплексный подход к анализу ресурсов: в сферу мониторинга должны быть включены как традиционные, так и новые, цифровые формы научных продуктов и средств коммуникации.

Проблемы границ инфосферы общественных наук. При организации мониторинга решались многочисленные методические вопросы, связанные с границами инфосферы общественных и гуманитарных наук.

Прежде всего, это касалось определения организационной сферы исследования. Информационные ресурсы создаются и хранятся:

- в специализированных информационных учреждениях (библиотеках, архивах, музеях);

- научных учреждениях;
- органах управления наукой;
- структурах (институциях), созданных научными учреждениями (журналах, проектах, некоммерческих организациях, советах, комиссиях и др.).

Сфера мониторинга ограничена учреждениями, подведомственными ФАНО России. Это определялось

задачами исследования и возможностями исполнителя. В мониторинг были включены следующие институции:

- научные учреждения, входящие в отделения РАН социогуманитарного профиля (отделение общественных наук, отделение глобальных проблем и международных отношений, отделение историко-филологических наук), а также находящиеся под их научно-методическим руководством;

- библиотеки, архивы и музеи РАН, значительная часть которых является структурными подразделениями учреждений;

- отраслевые отделения РАН социогуманитарного профиля, региональные отделения РАН и региональные научные центры;

- научные учреждения РАН или их подразделения, не являющиеся по основному профилю гуманитарными, но обладающие ресурсами социогуманитарного или универсального профиля. (Например, Межведомственный суперкомпьютерный центр РАН, поддерживающий электронную библиотеку «Научное наследие России».)

- институции, основанные научными учреждениями РАН социогуманитарного профиля и обладающие собственными ресурсами. (Например, комиссия по истории Великой Отечественной войны при Институте российской истории РАН, Музейный совет Сибирского отделения РАН.)

Всего в список вошло 214 учреждений и других институций. Полученный список послужил исходным материалом для первого этапа мониторинга: был использован для рассылки запросов и обращений в различные информационные системы.

Важно было определить границы инфосферы в тематическом отношении. Как известно, тематическая структура социальных и гуманитарных наук в различных классификациях понимается по-разному. Тематика ресурсов, отраженных в мониторинге, была определена по критерию основного профиля организации, поддерживающей соответствующие ресурсы. Таким образом, в наш мониторинг не попали ресурсы по педагогике, музееведению, искусствоведению, средствам массовой информации и некоторым другим социогуманитарным дисциплинам, поскольку эти дисциплины не являются профильными для учреждений РАН.

Одними из наиболее сложных вопросов определения границ инфосферы были вопросы, связанные с историей науки, особенно касающиеся таких ресурсов, как архивные и музейные фонды по естественным наукам, материалы мемориальных музеев ученых-естественников, личные архивные фонды и т. п. Очевидно, что, с одной стороны, это ресурсы по истории науки, то есть относятся к социогуманитарному профилю; с другой – это ресурсы по истории конкретной естественной или точной науки, например, химии. Заметим, что в Государственном рубрикаторе научно-технической информации (ГРНТИ) для таких ресурсов имеются два варианта индексирования: через «12.09.09 История науки» и через рубрику «XX.01.09 История науки (по отраслям)» в перечне рубрик «Общие вопросы».

В результате было принято паллиативное решение: в сферу учета были включены все музеи и архивные фонды РАН, но описаны на самом верхнем уровне.

Еще один нетривиальный аспект – это установление принадлежности ресурса к академической организации. Были выявлены несколько организационных форм создания и использования ресурсов, в отношении которых возникали неясности. Так, Институт философии РАН, наряду с журналами, издаваемыми самим институтом (бесспорно, академическими), указывает на ряд журналов, «связанных с институтом», но издаваемых сторонними организациями.

Другой пример: есть несколько ценных ресурсов, в частности лингвистических, созданных учеными, работающими в академических организациях, но которые поддерживаются как их личные ресурсы, без указания на аффилиацию с РАН².

Третий пример: одним из источников для сбора информации была база данных (БД) Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), откуда были выбраны гранты, относящиеся к типу «в» – *проекты создания информационного обеспечения, необходимого для выполнения научных проектов*. Среди этих проектов к академическим были отнесены исследования, финансирование которых осуществлялось через организации РАН. Однако некоторое количество грантов, полученных учеными РАН, финансировалось через специально созданные организации-посредники. Можно ли ресурсы, созданные таким образом, считать академическими, не вполне ясно. Во всех этих случаях принадлежность ресурсов к академическим определялась с учетом мнения владельца ресурсов.

По другим фасетам, которые могут использоваться для определения границ инфосферы и которые были выделены в упоминаемой работе автора, никаких дополнительных ограничений не вводилось.

Сбор информации

В качестве источников информации использовались:

- результаты опроса академических учреждений, подведомственных ФАНО России;
- данные информационных систем и каталогов, статистической отчетности;
- данные сайтов учреждений РАН и других сайтов.

Запрос о составе ИР был направлен в 160 академических учреждений (согласно списку, составленному с учетом критериев, описанных выше). Текст запроса приведен в приложении 1. Ответы были получены из 30 организаций.

Также были проанализированы сведения об ИР академических организаций, имеющиеся в следующих информационных системах:

- в информационной системе ФАНО России (индикативный рейтинг по критерию публикационной ак-

тивности исследователей научных организаций, подведомственных ФАНО России, за 2015 г.)³;

- научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU (НЭБ) (сведения о периодических изданиях, издаваемых учреждениями РАН/ФАНО согласно списку)⁴;

- единой государственной информационной системе учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (ЕГИСУ НИОКТР)⁵ (сведения об отчетах, представленных учреждениями РАН/ФАНО согласно списку);

- информационной системе Российского гуманитарного научного фонда⁶ (сведения о грантах типа «в» – *проекты создания информационного обеспечения, необходимого для выполнения научных проектов*, выданных организациям РАН/ФАНО согласно списку);

- информационной системе Высшей аттестационной комиссии⁷ (сведения о диссертационных советах, имеющих в организациях РАН/ФАНО согласно списку);

- информационной системе «Мнемозина»⁸ (сведения об архивах, архивных фондах и описях, имеющих в организациях РАН/ФАНО согласно списку);

- информационной системе Музейного совета РАН⁹ (сведения о музеях, имеющих в организациях РАН/ФАНО);

- статистических отчетах Информационно-библиотечного совета РАН (ИБС РАН) (сведения об объемах и движении фондов библиотек, входящих в централизованные библиотечные системы (ЦБС) РАН¹⁰).

Однако основным источником информации для сбора сведений об информационных ресурсах послужили сайты академических учреждений. Большая часть сведений получена именно из этих источников.

Результаты мониторинга

Результаты собственного мониторинга, как и следовало ожидать, отличаются от тех, которые предполагались в запросе. Это объясняется разнообразием информации, поступающей из различных источников, неполнотой ответов, а также неопределенностью некоторых базовых понятий. Прежде всего, это относится к понятиям «социогуманитарный профиль информационного ресурса» и «типология ресурсов».

1. Многие ресурсы, например, библиотечные фонды или коллекции научных отчетов, а также массивы документов научных центров и региональных

³ Информационная система ФАНО. URL: http://fano.gov.ru/ru/activity/publication_activity/indicative_rating/indicative_rating_2015/

⁴ Научная электронная библиотека. URL: <http://elibrary.ru/defaultx.asp>

⁵ Единая государственная информационная система учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (ЕГИСУ НИОКТР). URL: <http://rosrid.ru>

⁶ Информационная система РГНФ. URL: <http://www.rfh.ru/index.php/ru/?Itemid=224>

⁷ Информационная система Всероссийской аттестационной комиссии. URL: <http://vak.ed.gov.ru/diss/sovets>

⁸ Информационный портал «Мнемозина». URL: <http://www.arran.ru/?q=ru>

⁹ Музейный совет РАН. URL: <http://museumras.ru>

¹⁰ Библиотека по естественным наукам. URL: http://www.benran.ru/ibs_doc/index.htm

² См например, сайт С. А. Крылова. База данных «Квантитативно-реализационный грамматический словарь современного монгольского языка». URL: <http://starling.rinet.ru/cgi-bin/main.cgi?root=mongqrs&encoding=utf-rus>

отделений РАН могут быть универсальными по тематике, но включать социогуманитарную часть.

2. Не очень ясно, к какому профилю можно отнести множество различных ресурсов по истории естественных и точных наук, прежде всего архивные и музейные фонды.

3. Многие ресурсы, очевидно социогуманитарные по тематике, например, лингвистические, создаются и поддерживаются учреждениями РАН отделения информатики.

4. Типология ресурсов, реально имеющих в учреждениях и отраженных на их сайтах, не всегда однозначно отражает выделенные нами типы ресурсов.

5. Тематика ИР во многих случаях не может быть определена по имеющимся данным, поэтому на этом этапе она была исключена из мониторинга.

6. Некоторые виды информационных ресурсов, например, музейные фонды, практически не описаны, поэтому мы ограничились краткими сведениями о музеях в целом. С учетом этого в перечень включены все музеи РАН.

Предварительные результаты мониторинга по основным категориям ресурсов кратко представлены ниже. В полном виде они будут размещены на сайте ИНИОН РАН в виде БД или каталога.

Архивные фонды

Число организаций, в которых имеются архивные фонды, – 44; всего фондов 5288, но по 7 учреждениям нет сведений. Описей 7877, но по 12 учреждениям нет сведений. Имеются сведения о некотором количестве путеводителей по архивным учреждениям и каталогов по отдельным фондам. Число архивных фондов, не состоящих на государственном учете, велико (3–5).

Фонды традиционных библиотек

Всего мониторингом охвачено 75 библиотек социогуманитарного или универсального профилей. Количество библиотек, входящих в ЦБС, представлено в таблице.

Не входят в сети 15 библиотек: 10 универсальных и 5 социогуманитарных. Библиотека по естественным наукам РАН (БЕН РАН) и Центральная научная сельскохозяйственная библиотека (ЦБСХН) являются отраслевыми, но включают гуманитарную часть фонда. Таким образом, в ведении ФАНО России всего 23 универсальные библиотеки, а с БЕН И ЦБСХН – 25. Всего библиотек социогуманитарного профиля, ведомственных ФАНО России, – 50.

Объемы книжных фондов библиотек РАН, входящих в ЦБС по состоянию на 2015 г., приведены в приложении 2. Сведений о библиотечных фондах других библиотек РАН в статистике ИБС нет.

Музейные фонды. В сферу мониторинга вошел 101 музей РАН, в том числе: естественно-исторические, этнографические, исторические, литературный музей Пушкинского дома (Института русской литературы РАН), мемориальные музеи, а также музеи научных центров и региональных отделений РАН. Однако описаний музейных фондов практически нет, также почти нет сведений об инвентарных книгах, о каталогах в традиционной или электронной форме и о цифровых копиях музейных предметов.

Т а б л и ц а

Количество библиотек в ЦБС РАН

Т а б л и ц а

Количество библиотек в ЦБС РАН

Головная библиотека	Библиотеки ЦБС универсальные	Библиотеки ЦБС социогуманитарные	Всего
Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН	–	21	22
Библиотека Российской академии наук (БАН)	–	14	15
Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения (ГПНТБ СО) РАН	6	5	12
Центральная научная библиотека Уральского отделения (ЦНБ УрО) РАН	3	3	7
Центральная научная библиотека Дальневосточного отделения (ЦНБ ДВО) РАН	2	1	4

Периодические, продолжающиеся и сериальные издания (ППСИ). Этот вид коммуникации остается самым важным для общественных наук, в нем реализуется наибольшее разнообразие по формам и способам хранения и представления в доступ.

Всего в сферу мониторинга вошло свыше 400 названий ППСИ, отнесенных в РАН, сведения о которых приводятся на сайтах учреждений РАН, в базах данных (НЭБ) и в многочисленных каталогах периодики. Впрочем, связь издания с учреждениями РАН неоднозначна. Ряд ППСИ издается совместно академическими и неакадемическими организациями. Кроме того, в фондах академических библиотек хранится значительное количество архивных массивов ППСИ, изданных как учреждениями РАН, так и другими организациями.

Форма представления ППСИ также сильно различается: имеются полные тексты изданий, тексты отдельных статей, содержания или аннотированные содержания выпусков. Велик разброс по полноте представления издания, глубине ретроспективы. В целом можно сказать, что полными текстами представлена существенная доля академических ППСИ (до 30%), особенно изданная два года тому назад и ранее.

Значительная доля академических ППСИ (не менее 160 наименований) социогуманитарного профиля имеется в НЭБ и в других электронных библиотеках.

Однако в них велик разброс по полноте и глубине ретроспективы. Полные комплекты (с начала издания) ППСИ весьма редки.

Вторичные ресурсы

К ним мы относим библиотечные традиционные и электронные каталоги, библиографические, аннотированные и реферативные БД, указатели, перечни, списки и картотеки.

Всего в обследованных учреждениях было обнаружено не менее 300 библиотечных каталогов в традиционной или электронной форме, притом что собственно библиотек было выявлено 75. В большинстве учреждений сочетаются обе формы, причем электронные каталоги обычно ограничены годом начала создания. Полностью электронных каталогов немного (5 библиотек). Всего обнаружено:

- традиционных библиографических каталогов и картотек – 185;
- электронных каталогов – 88;
- библиографических БД – 67;
- библиографических перечней трудов учреждения – 94;
- библиографических перечней по научным подразделениям или по отдельным сотрудникам – более 100.

Реферативные БД создаются преимущественно в учреждениях научной информации. Аннотированные перечни создаются гораздо чаще – в основном по изданиям данного учреждения, обычно включают обложку и содержание издания, всего их обнаружено 73.

Библиографические, аннотированные и реферативные информационные продукты составляют большинство информационных ресурсов, всего их обнаружено не менее 500. Следует упомянуть о большом количестве смешанных ресурсов, в библиографических перечнях которых у части произведений имеются отсылки к полному тексту.

Первичные документальные ресурсы

Наибольший интерес для пользователя представляют полнотекстовые коллекции документов, включая электронные библиотеки. Среди них:

опубликованные документы:

- полнотекстовые коллекции публикаций учреждений и сотрудников – 119;
- электронные библиотеки – 131;

неопубликованные документы:

- отчеты, представленные на сайтах 61 учреждения;
- ЕГИСУ НИОКТР в ЦИТИС – свыше 1,5 тыс. отчетов 62 организаций, включая коллекции по гуманитарной и универсальной тематике¹¹;
- экспертные заключения – в 14 учреждениях;
- описания проектов, грантов, услуг, экспедиций – 135;
- очерки направлений деятельности и результатов работы учреждений и подразделений, исторические очерки – 116.

Особо нужно сказать о диссертациях. После известных постановлений ВАК диссертационные со-

веты обязаны размещать в интернете пакет документов, включая видеозапись защиты. Это, правда, делают не все учреждения, но большинство размещают авторефераты и диссертации начиная с 2014 г. Всего в социогуманитарном секторе РАН имеется 78 диссертационных советов в 34 учреждениях. Диссертации на сайтах учреждений и диссертационных советов размещаются раньше, чем в электронной библиотеке диссертаций Российской государственной библиотеки, и при этом доступны бесплатно.

Очевидно, что в интернете доступно большое количество полных текстов научных произведений по социогуманитарной тематике, размещенных академическими учреждениями. Общее количество обнаруженных коллекций, включая смешанные, достигает 700. Хотя в большинстве коллекций количество документов не указано, по экспертной оценке, их суммарная величина не менее 300 тысяч.

Информационные системы и лингвистические ресурсы

Мы выделили в отдельную категорию ИР разнообразные информационные системы, отличные от документальных систем – электронных библиотек и библиографических БД. Всего таких ресурсов в обследованном массиве было выявлено не менее 300. К ним относятся следующие виды автоматизированных информационных систем:

- лингвистические ресурсы (словари, корпуса текстов, лингвистические процессоры);
- фактографические, наукометрические, аналитические базы и банки данных;
- географические информационные системы (ГИС) и атласы;
- электронные научные издания;
- энциклопедические и справочные ресурсы, базы знаний;
- социальные сети;
- тематические и специализированные сайты и порталы;
- виртуальные модели и 3D-ресурсы.

Данная классификация является условной и в отдельных случаях выделенные категории информационных ресурсов могут пересекаться.

Информация о событиях

Всего выявлено свыше 130 перечней конференций, семинаров, круглых столов и других научных событий. Следует указать, что в большинстве случаев представлены либо анонсы мероприятий с краткой информацией о них, либо программы с наименованиями докладов и составом участников. Полные тексты докладов приводятся не более чем в 10% случаев, совсем редко публикуются стенограммы или видеозаписи научных событий.

Персональные ресурсы

Всего выявлено свыше 100 перечней, которые содержат биографические справки и перечни научных трудов, сведения о наградах, проектах, грантах, членстве ученых в различных советах, комиссиях, редакционных коллегиях и других научных институтах. Среди них следует упомянуть мемориальные ресурсы, посвященные отдельным ученым и сотрудникам научных учреждений.

¹¹ Отчеты в ЕГИСУ предоставили 62 из 120 проверенных самостоятельных учреждений РАН.

Фото-, аудио- и видеоресурсы

Всего выявлено 85 коллекций. Среди аудиоресурсов выделяется Национальный электронный звуковой депозитарий, созданный в Пушкинском доме, который объединяет аудиокolleкции фольклорного и этнографического характера.

Представленность в интернете

Представленность академических учреждений в интернете может быть описана при помощи таких категорий, как сайты институций, сайты научных подразделений, сайты-сателлиты. Всего сайтов институций 202 (не обнаружено сайтов у 12 институций), сайтов подразделений научных учреждений – 100, сайтов или страниц журналов – 403 (значительная часть страниц журналов размещена на доменах третьего уровня сайтов учреждений-издателей).

Обнаружено 95 сайтов, обычно называемых сателлитами, то есть сайтов, связанных с сайтом основной институции. Это сайты проектов, аффилированных институций, персональные сайты сотрудников и др. В 41 случае указаны аккаунты институции в социальных сетях. Кроме того, выявлено 29 каталогов ссылок на интернет-ресурсы.

Таким образом, сеть академических сайтов по социогуманитарным наукам включает примерно 850 сайтов или отдельных страниц, которые должны быть отражены в навигационной системе по информационным ресурсам. Это число должно расти, потому что, например, стремление редакций журналов быть включенными в БД Scopus обязывает создавать самостоятельные сайты.

Выводы

Представленные в данной статье результаты носят объективно предварительный и фрагментарный характер. В частности, отсутствуют необходимые сведения об объеме большинства ресурсов, их тематике,

а также необходимые сведения правового и технологического характера. Более полное и точное представление об академической инфосфере можно будет получить, когда полные перечни всех найденных ресурсов будут размещены на сайте ИНИОН РАН.

Однако уже сейчас есть некоторое представление о составе и структуре феномена, который мы называем информационными ресурсами академических организаций социогуманитарного профиля. Понятно, что в настоящее время речь идет о приблизительно 16 тысячах информационных массивов (архивных фондов, описей, БД, сайтов, каталогов, электронных библиотек, информационных систем и др.), которые содержат 50–100 млн информационных объектов таких классов, как библиографическая запись, документ, словарная, энциклопедическая статья или описание персоны. Эти массивы принадлежат примерно 200 учреждениям и распределены неравномерно: распределение ИР по академическим институциям подчиняется закону Парето, то есть примерно 20% (40 институций) владеют 80% ресурсов. Ведущую роль играют, конечно, профильные организации: библиотеки, архивы и институты информации. Однако некоторые научные организации, особенно археологические, филологические, лингвистические и этнографические, также обладают весьма значительными ресурсами. О музейных фондах информации совершенно недостаточно, их состояние требует дополнительного исследования.

На указанные параметры можно ориентироваться при обсуждении принципов развития и модернизации информационного пространства академической науки. Что же касается других задач мониторинга, сформулированных в вводной части настоящей статьи, то для их решения исследования инфосферы должны продолжаться.

Приложение 1

Состав сведений для проведения мониторинга информационных ресурсов подведомственных ФАНО учреждений социально-гуманитарного профиля

1. *Сетевые ресурсы.* Приводится перечень интернет-адресов (сайтов и страниц), на которых размещаются научные результаты Учреждения, включая официальный и неофициальные сайты, сайты подразделений, персональные страницы ученых, адреса БД и других ИС, адреса проектов, журналов, конференций и др.

2. *Локальные ресурсы.* Приводится описание в свободной форме с указанием объема ресурсов на элек-

тронных и традиционных носителях, в том числе библиотечных каталогов, массивов текстовых документов, БД, географических, графических и фотоколлекций, аудио- и видеодокументов, картотек, материалов экспедиций, словарей, справочников, досье и других ресурсов.

3. *Библиотечные фонды.* Указывается в свободной форме тематика фонда и сведения об объеме фонда по следующей форме.

		Число наименований	Число выпусков (для периодики)	Доля изданий до 1945 г. (%)
Монографии, сборники	российские			
	иностраные			
Периодические издания	российские			
	иностраные			
Рукописи				
Редкий фонд				

Примечание. Для отделений библиотечно-библиографического обслуживания ИНИОН РАН предоставление данных необязательно.

4. *Архивные фонды.* Приводятся наименование фондов, их объем в единицах хранения и в листах, число описей, наличие описей в электронной форме. Отдельно указывается число единиц хранения фото-, аудио- и видеодокументов.

При наличии таких сведений указывается доля документов, созданных до 1940 г.

Допустимо предоставление копии отчета по формам Росархива.

(Примечание. По архивным фондам, стоящим на го-

сударственном учете и описанным в ЦФК, предоставление данных необязательно.)

5. *Музейные фонды.* Приводится наименование коллекций, описание в свободной форме их содержания, указывается общее количество музейных предметов по каждому типу, наличие и объем инвентарного и научного каталогов в традиционной и электронной формах.

Для каждой категории ресурсов указываются контактные данные администратора ресурса или другого ответственного лица.

Приложение 2

Объемы книжных фондов библиотек РАН в 2015 г. (данные ИБС)

Volumes of library book collections of the Russian Academy of Sciences in 2015 (ILS data)

№ п/п	Сеть библиотек РАН на 01.01.2016 г.	Книжные фонды			
		Поступило литературы в 2015 г.		Состоит на 01.01.2016 г.	
		Всего	В том числе иностранной литературы	Всего	В том числе иностранной литературы
1	БАН ее сеть – 26 библиотек всего 27	219 725 15 296 235 021	39 724 6 191 45 915	12 297 430 5 270 926 17 568 356	3 960 678 2 761 304 6 721 982
2	БЕН РАН ее сеть – 93 библиотеки всего 94	8 218 63 560 71 778	4 777 23 900 28 677	1 095 898 10 655 929 11 751 827	847 745 4 026 835 4 874 580
3	ГПНТБ СО РАН ее сеть – 69 библиотек всего 70	122 017 39 696 161 713	3 782 4 319 8 101	9 488 460 4 773 726 14 262 186	1 987 017 1 348 872 3 335 889
4	ЦНБ ДВО РАН ее сеть – 19 библиотек всего 20	6 402 3 355 9 757	443 165 608	787 276 980 042 1 767 318	310 680 148 549 459 229
5	ЦНБ УрО РАН ее сеть – 25 библиотек всего 26	8 829 8 866 17 695	1 584 364 1 948	1 000 398 1 590 104 2 590 502	487 061 420 299 907 360
6	ИНИОН РАН ее сеть – 21 библиотека всего 22	45 586 15 622 61 208	6 038 1 741 7 779	11 673 785 2 860 640 14 534 425	1 463 209* 879 812 2 343 021
7	Библиотеки РАН – 6 библиотек, их сети – 253 всего – 259	410 777 146 395 557 172	56 348 36 680 93 028	36 343 247 26 131 367 62 474 614	9 056 390 9 585 671 18 642 061

* Только книги.

Список источников

1. Антопольский А. Б. Инфосфера общественных наук: структура, границы, функции. Научно-техническая информация. Серия 1. 2017, № 4. С. 14–20.
2. Антопольский А., Каленов Н., Серебряков В. Единая система информационного обслуживания науки ФАНО (проект концепции) // Информационные ресурсы России. 2016. № 5. С. 2–5.
3. Антопольский А. Б. Информационные ресурсы России // Москва : Либерия, 2004. 424 с.

References

1. Antopol'skii A. B. Infosphere of humanitarians: structure, frames, functions. *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Seriya 1*. 2017, 4, 14–20. (In Russ.).
2. Antopol'skii A., Kalenov N., Serebryakov V. The united system of science information support of the Federal Agency of Science and Education (a conception project). *Informatsionnye resursy Rossii*. 2016, 5, 2–5. (In Russ.).
3. Antopol'skii A. B. *Informatsionnye resursy Rossii* [Information resources of Russia]. Moscow : Libereya, 2004. 424 p. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 20.04.2017 г.

Сведения об авторе: Антопольский Александр Борисович – доктор технических наук, главный научный сотрудник, профессор

Библиографоведение

УДК 016:72:001.8(043.3/.5)

ББК 78.5+78.6+85.11

DOI 10.20913/1815-3186-2017-3-85-90

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БИБЛИОГРАФИИ ДИССЕРТАЦИЙ ПО АРХИТЕКТУРЕ КАК ИНФОРМАЦИОННО-РЕСУРСНОМ ИСТОЧНИКЕ ПОДДЕРЖКИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ АРХИТЕКТУРНОЙ НАУКИ

© И. И. Комарова*, А. Л. Третьяков**, 2017

* Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации,
Москва, Россия; e-mail: irinakomarova@mail.ru

** Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия

Описано состояние библиографии диссертаций по архитектуре, определение путей развития архитектурной библиографии и создание единой базы данных архитектурного знания в современных социально-экономических и социально-культурных реалиях.

Ключевые слова: диссертации, архитектура, архитектурная наука, библиометрия, информационно-ресурсный источник, систематизация.

Для цитирования: Комарова И. И., Третьяков А. Л. Актуальные вопросы библиографии диссертаций по архитектуре как информационно-ресурсном источнике поддержки научных исследований архитектурной науки // Библиосфера. 2017. № 3. С. 85–90. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-3-85-90.

Topical issues of dissertations' references on architecture as an information resource to support research in architectural science

I. I. Komarova*, A. L. Tretyakov**

* Russian Academy of Foreign Trade, Ministry of Economic Development of the Russian Federation,
Moscow, Russia; e-mail: irinakomarova@mail.ru

** North-West Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia

Studying the architectural science bibliography has shown that during 150 years of its history few indices have been created, and recent decades almost all architectural bibliography has not gone beyond the framework of the nation-wide index «Chronicles of Book Chamber». This article examines the fundamental nature of bibliographic science for purposes of architectural research. The article objective is determining ways of architectural bibliography development and generating a unified database of architectural knowledge in the context of contemporary socio-economic and socio-cultural realities. It considers defended dissertations on specialty «Architecture»; describes information resources containing in their thesis structure on the subject area. Attention is focused on the distribution of defended dissertations by years, cities and thematic nests. The paper has revealed thesis devoted to the theory and history of foreign architecture. It emphasizes the need of further large-scale research with an analysis of the entire spectrum of human knowledge, which includes dissertations related to architectural science. The authors conclude: 1. There is no complete systematically presented unified catalog of dissertations on architecture, including resources of the Russian Book Chamber. 2. It is necessary to create such resource, which would satisfy the information needs of different groups of users.

Keywords: dissertations, architecture, architectural science, bibliometrics, information resource, systematization.

Citation: Komarova I. I., Tretyakov A. L. Topical issues of dissertations' references on architecture as an information resource to support research in architectural science // *Bibliosphere*. 2017. № 3. P. 85–90. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-3-85-90.

Общее состояние библиографии архитектурной науки

Важность библиографических материалов всегда осознавалась научным сообществом, но использование их как источника ограничено ссылочным аппаратом, размещаемым в конце лю-

бой публикации, тогда как анализ библиографий, особенно отраслевых, в том числе и электронных, дает достаточно объективную картину развития научных направлений.

Библиография архитектурной науки ведет свою историю с 1860-х гг. [2, 3]. Но за это время было создано очень мало указателей; и в последние десятилетия

архитектурная библиография не выходила за рамки общегосударственных «летописей».

Вместе с тем только совокупность представлений о существующей научной литературе (как в виде отдельных изданий, так и в виде публикаций в архитектурных журналах) и о диссертационных исследованиях поможет представить общее состояние архитектурной науки и позволит делать прогнозы о перспективах ее развития.

Необходимостью систематизации научных исследований в области архитектуры озабочился в 1980-е гг. А. Г. Раппапорт, начавший разработку темы «Архитектуроведение в СССР и странах-членах СЭВ» на базе Всесоюзного научно-исследовательского института теории архитектуры и градостроительства. В рамках этого проекта Т. Н. Котровской было проведено исследование (достаточно узкое), представлявшее собой перечень диссертаций по истории всеобщей архитектуры (1940–1980-х гг.); включенные в него диссертации не были в то время систематизированы. Этот перечень был исправлен, дополнен и использован авторами данной статьи в сводной библиографии диссертаций по архитектуре, работа над которой началась в 2010-е гг. Статья является частью большого исследования «Источниковая база истории и теории архитектуры» [4, 5].

Определение путей развития архитектурной библиографии

Актуальность создания библиографии диссертаций по архитектуре в формате единой базы данных определяется целым рядом факторов:

- изменением отношения к архитектуре;
- изменением структуры архитектурной науки и деятельности;
- необходимостью систематизировать научную деятельность;
- радикальным изменением источниковой/источниковедческой базы теории и истории архитектуры;
- переходом к Болонскому процессу, заменившему уникальную двухуровневую российскую сис-

тему защиты диссертаций на одноуровневую. Целью статьи является верификация технологии отбора информации для создания единой базы данных архитектурного знания как одного из путей развития архитектурной библиографии в современных социально-экономических и социально-культурных реалиях. Данный запрос обусловлен необходимостью систематизации информации, актуальной для профессионального архитектурного сообщества.

Работа проходила в три этапа: 1) отбор диссертаций, защищенных непосредственно по теме «Архитектура»; 2) отбор диссертаций по смежным темам; 3) систематизация диссертаций по годам, городам, местам защиты и тематикам.

Рассмотрим каждый из них более подробно.

Первый этап. Отбор диссертаций, защищенных непосредственно по теме «Архитектура».

«Архитектура» как научная специальность появилась в 1930-х гг. Она включала такие направления [1]:

05.23.20 – Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия;

05.23.21 – Архитектура зданий и сооружений. Творческие концепции архитектурной деятельности;

05.23.22 – Градостроительство, планировка сельских населенных пунктов;

07.00.10 – История науки и техники.

Второй этап. Отбор диссертаций по смежным темам.

Выявление диссертаций осуществлялось по электронным каталогам диссертаций: электронной базе диссертаций Российской государственной библиотеки (<http://diss.rsl.ru/>), ресурсу «Электронная библиотека диссертаций» (<http://www.dissercat.com/>), ресурсу «Библиотека диссертаций и авторефератов России» (<http://www.dslib.net/>), а также базе данных «Авторефераты диссертаций» Российской книжной палаты (<http://gbu.bookchamber.ru/content/auto/catalog.html>). У каждой из этих библиотек свои особенности и своя степень полноты.

Всего по отрасли «Архитектура» было выявлено около **1500** диссертаций, защищенных с 1943 по 2016 г., без учета смежных специальностей (табл. 1).

Таблица 1

Защиты диссертаций по направлению «Архитектура» без учета смежных специальностей

Table 1

Dissertation defenses on specialty «Architecture» for decades without accounting adjacent specialties

Код специальности	1943–1963	1964–1973	1974–1983	1984–1990	1991–2000	2001–2010	2011–2016
05.23.01	0	8	8	0	0	0	0
05.23.20	28	21	56	8	0	0	0
05.23.21	11	11	21	2	0	0	0
18.00.01	0	0	3	44	190	234	90
18.00.02	0	1	9	21	72	84	10
18.00.04	1	0	6	17	57	78	36
Итого	45	51	111	94	219	396	136

Третий этап. Систематизация диссертаций по годам, городам, местам защиты и тематикам.

Все выявленные диссертации систематизировались по нескольким принципам: по годам защиты; городам; институтам, в которых проходили защиты; и, наконец, по тематикам.

Распределение диссертаций по годам

Согласно Н. П. Овчинниковой, активное развитие отечественной архитектурной науки приходится на период с 1920 по 2000-е гг. Архитектура как научная отрасль появилась в 1930-е гг. «Исторически самая крупная отечественного архитектуроведения база была создана в советский период. Советским архитектуроведением можно назвать то совокупное знание об архитектурно-строительной сфере и ее связях с внешним миром, которое использовало в своей профессии архитектурное сообщество и сообщество ученых-архитекторов нашей страны в 1920–1990-е гг. <...> В него включается и знание, взятое из разных наук и областей знания, но освоенное и преобразованное архитектуроведением» [6].

В 1960–1970-х гг. были повышены требования к докторским диссертациям. Например, для докторской диссертации требовалось обязательное наличие монографии, опубликованной в издательствах, входивших в список ВАК. Это привело к резкому сокращению числа подготовленных докторов наук, и было сведено на нет практикой защит.

С 1940 г. по настоящее время защиты по архитектуре ежегодно, но не регулярно осуществляются только в Москве.

Распределение диссертаций по городам

В 1948 г. увеличилось количество научных центров, в которых защищались диссертации. К Москве присоединились Ленинград и Тбилиси, а в 1959 г. –

Киев. В конце 1960-х гг. добавились Махачкала (1967), Ереван (1969), но защиты в этих городах были единичными. В 1970-е гг. к ним присоединились Новосибирск (1972), Харьков (1975), Свердловск (1978), Баку (1979).

В 1970-е гг. возрастает число защищенных в Москве диссертаций: не опускается ниже 4 и колеблется между 5–8. Число работ, аттестованных в других городах в 1970-е гг., вполне сопоставимо со столицей.

В 1980-х гг. разнообразнее становится тематика. Москва, Ленинград и Киев выпускают диссертантов ежегодно. Расширяется список центров. К ним добавляется Каунас (1983), Таллин (1983), Ташкент (1984), Алма-Ата (1991).

До 1985 г. число диссертаций, защищенных вне Москвы, догоняет число московских защит, но затем их количество резко сокращается. Так, в 1985 г. в Москве были защищены 8 диссертаций, а в других городах всего лишь по 4.

В 1990-е гг. в Екатеринбурге, Новосибирске и Самаре формируется сеть научных учреждений, в которых защищаются диссертации на архитектурную тему.

Количество диссертаций, защищенных в Москве, практически сопоставимо с диссертациями, защищаемыми вне Москвы (табл. 2 и 3).

Распределение по темам

Как диссертации распределяются по темам? Как уже отмечалось, защита осуществляется по тем или иным специальностям, имеющим свой шифр. Однако, когда возникает необходимость разместить их в каталоге, систематизация осуществляется по индексам библиотечно-библиографической классификации. И этот процесс неожиданно оказался крайне сложным и противоречивым. Связано это с историей формирования архитектурной науки.

Таблица 2

Распределение защит по городам

Table 2

Defenses distribution by city

Город	1943–1963	1964–1973	1974–1983	1984–1990	1991–2000	2001–2010	2011–2016
Алма-Ата	0	0	0	0	3	2	0
Астана	0	0	0	0	0	1	0
Ашхабад	0	0	0	0	1	0	0
Баку	0	0	4	7	5	0	0
Барнаул	0	0	0	0	0	0	2
Бишкек	0	0	0	0	2	1	6
Новгород	0	0	0	0	0	1	0
Владивосток	0	0	0	0	0	1	0
Волгоград	0	0	0	0	3	6	0
Вологда	0	0	0	0	0	1	0
Воронеж	0	0	0	0	2	6	1
Душанбе	0	1	0	0	3	1	0

Город	1943–1963	1964–1973	1974–1983	1984–1990	1991–2000	2001–2010	2011–2016
Екатеринбург/Свердловск	0	0	0	0	13	45	8
Ереван	1	0	0	0	16	0	0
Иваново	0	0	0	0	2	0	0
Иркутск	0	0	0	0	0	14	0
Казань	0	0	1	0	2	5	6
Каунас	1	0	0	0	0	0	0
Киев	1	0	13	9	22	0	0
Кишинев	0	0	1	0	0	0	0
Красноярск	0	0	0	0	0	2	1
Львов	0	0	0	0	3	0	0
Махачкала	0	1	0	0	0	0	0
Минск	0	0	1	1	2	0	0
Москва	40	33	73	61	175	203	43
Нижний Новгород	0	0	0	0	0	36	42
Новокузнецк	0	0	0	0	1	0	0
Новосибирск	0	1	0	0	12	35	5
Одесса	0	0	0	1	0	0	0
Пенза	0	0	0	0	2	0	1
Петрозаводск	0	0	0	0	2	1	0
Полтава	0	0	0	0	1	0	0
Ростов-на-Дону	0	0	0	0	4	2	5
Самара	0	0	0	0	9	11	4
С.-Петербург/Ленинград	3	8	13	8	17	59	17
Саратов	0	0	0	0	1	2	3
Симферополь	0	0	0	0	1	0	0
Таллин	0	1	0	0	0	0	0
Ташкент	0	0	0	4	8	0	0
Тбилиси	1	0	0	1	3	0	0
Томск	0	0	0	0	1	1	0
Усть-Каменогорск	0	0	0	0	0	1	0
Хабаровск	0	0	0	0	0	2	0
Харьков	0	0	1	2	3	1	0
Челябинск	0	0	0	0	1	0	0
<i>Всего, без Москвы</i>	7	12	34	33	145	231	101

Таблица 3

Соотношение защит в Москве и на периферии

Table 3

Defenses ratio in Moscow and periphery

Город	1943–1963	1964–1973	1974–1983	1984–1990	1991–2000	2001–2010	2011–2016
Москва	40	33	73	61	175	203	43
Всего, без Москвы	7	12	34	33	145	231	101

Номенклатура ВАК начала формироваться в период, когда архитектура в нашей стране стала вспомогательной по отношению к строительству, поэтому здесь архитектура является подразделом техники (05.00.00).

Весьма интересна география защит диссертаций. Долгое время Москва оставалась единственным центром, в котором защищались диссертации по архитектурной тематике, главным образом по специальности 05.23.20 Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия. Диссертации по этой специальности продолжали защищаться и в период войны.

Меньше диссертаций создавалось по специальности 05.23.21 Архитектура зданий и сооружений. Творческие концепции архитектурной деятельности [18.00.02]. И совсем мало по специальности 05.23.22 Градостроительство, планировка сельских населенных пунктов [18.00.04] (1948). Расширилась и тематика защит.

Больше всего диссертаций было защищено по теме «Архитектура Вьетнама» в период, когда у СССР выстраивались тесные отношения с Демократической Республикой Вьетнам. Интерес к современной запад-

ной архитектуре (Франция, США, Великобритания) фактически не нашел отражения в темах диссертаций. То же можно сказать и о персоналиях.

Наряду с этим нами была проведена систематизация диссертационных тем, основанная в первом случае (рис. 1) на тематических гнездах, а во втором (рис. 2) – на том, какой город/страна являлись объектом исследования соискателя ученой степени. Этот материал весьма интересен не только для профессионального сообщества архитектурной науки, но и для библиотечно-информационных работников, которые оказывают услуги различным группам пользователей (в том числе и представителям архитектурной науки и практики).

Отметим, что граница архитектуроведения с инженерно-строительными и другими науками – это достаточно широкая «диффузная полоса» с большим или меньшим проникновением внешних знаний в архитектурную науку. Например, точный расчет сложной конструкции – дело инженера, но законы функционирования этой конструкции и законы ее формы (включая размеры), а значит, и изображений (проекта, который опережающе отражает действительность) – это архитектурное знание.

Рис. 1. Распределение защищенных диссертаций в России за 77 лет (1940–2016 гг.)

Fig. 1. Distribution of defended dissertations in Russia for 1940–2016

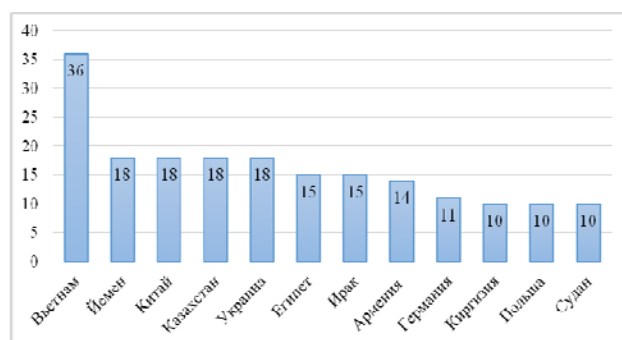

Рис. 2. Распределение защищенных диссертаций, посвященных зарубежной архитектуре

Fig. 2. Distribution of defended dissertations dedicated to foreign architecture

Заключение

Проведенное исследование диссертаций по архитектуре позволяет сделать вывод, что в настоящее время не выявлено полного систематического, представленного в унифицированном виде каталога диссертаций по архитектуре, включая и ресурсы Российской книжной палаты. В дальнейшем необходимо создание ресурса, который удовлетворял бы информационные потребности различных групп пользователей. Следует отметить, что большая часть защит состоялась в Москве как головном центре истории и теории архитектуры, однако в последние десятилетия столица утратила свое лидерство: основное число диссертаций защищается в других городах, в том числе и в Санкт-Петербурге. Это обусловлено влиянием архитектурных представлений и знаний на другие отрасли/специальности науки.

Список источников

1. Архитектура: специальности отрасли науки. URL: <http://teacode.com/online/vak/architecture.html> (дата обращения: 12.07.2017).
2. Комарова И. И., Третьяков А. Л. Библиография для архитектурной науки: традиции и инновации // Библиотечное дело. 2016. № 6. С. 24–27.
3. Комарова И. И., Третьяков А. Л. Библиография как средство изучения архитектурной науки // Библиография и книговедение. 2016. № 2. С. 32–40.
4. Комарова И. И. Объединения архитекторов и их роль в общественной и культурной жизни пореформенной России : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 1995. 24 с.
5. Комарова И. И. Роль научных обществ в развитии архитектурной науки и охраны памятников. Москва : Зимо-родок, 2010. 744 с.
6. Овчинникова Н. П. Основы науковедения архитектуры: учеб. пособие. Санкт-Петербург : Изд-во СПбГАСУ, 2011. 250 с.
7. Krummel D. W. Bibliographies: their aims and methods. London : Mansell Publ., 2001. 192 p.
8. Hjørland B. Domain analysis in information science: eleven approaches – traditional as well as innovative // Journal of Documentation. 2002. Vol. 58, № 4. P. 422–462.
9. Wilson P. Pragmatic Bibliography // For information specialists: Interpretations of reference and bibliographic work. New York, 2003. P. 239–246.

References

1. Arkhitektura: spetsial'nosti otrasli nauki [Architecture: science branch specialties]. URL: <http://teacode.com/online/vak/architecture.html> (accessed 12.07.2017). (In Russ.).
2. Komarova I. I., Tretyakov A. L. Bibliography for architectural science: traditions and innovations. *Biblioteknoe delo*, 2016, 6, 24–27. (In Russ.).
3. Komarova I. I., Tretyakov A. L. Bibliography as a means of studying architectural science. *Bibliografiya i knigovedenie*, 2016, 2, 32–40. (In Russ.).
4. Komarova I. I. Ob'edineniya arkhitektorov Rossii i ikh rol' v obshchestvennoi i kul'turnoi zhizni poreformennoi Rossii [Associations of architects and their role in public and cultural life of post-reform Russia] : avtoref. dis. ... cand. ist. nauk. Moscow, 1995. 24 p. (In Russ.).
5. Komarova I. I. Rol' nauchnykh obshchestv v razvitii arkhitekturnoi nuki i okhrane pamyatnikov [The role of scientific societies in development of architectural science and monuments' protection]. Moscow : Zimorodok, 2010. 744 p. (In Russ.).
6. Ovchinnikova N. P. Osnovy naukovedeniya arkhitektury: ucheb. posobie [Bases of architecture scientometry : a manual]. Saint Petersburg : Izd-vo SPbGASU, 2011. 250 p. (In Russ.).
7. Krummel D. W. Bibliographies: their aims and methods. London : Mansell Publ., 2001. 192 p.
8. Hjørland B. Domain analysis in information science: eleven approaches – traditional as well as innovative. *Journal of Documentation*, 2002, 58 (4), 422–462.
9. Wilson P. Pragmatic bibliography. *For information specialists: interpretations of reference and bibliographic work*. New York, 2003, 239–246.

Материал поступил в редакцию 16.05.2017 г.

Сведения об авторах: Комарова Ирина Ильинична – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Совета по изучению производительных сил, Третьяков Андрей Леонидович – ведущий специалист Центра информационной поддержки научных исследований, магистр библиотечно-информационной деятельности

Мастер-класс

УДК 001(73)(092):001.8:004.65
ББК 72.4+78.6

ЮДЖИН ГАРФИЛД И СИСТЕМА ИНДЕКСАЦИИ И ЦИТИРОВАНИЯ WEB OF SCIENCE¹

© Е. В. Мельникова, 2017

Всероссийский институт научной и технической информации Российской академии наук,
Москва, Россия; e-mail: verden.mel@yandex.ru

Рассматривается роль известного американского ученого Юджина Гарфилда в создании одной из крупнейших в мире современных систем индексации и цитирования научных публикаций Web of Science. Отмечается важность учета не только количественных, но и качественных параметров в оценке развития науки, на которые указывал Гарфилд. Приводится историческая справка о создании системы Web of Science. Дается общая характеристика современного состояния системы. Подчеркнута значимость системы Web of Science как одного из возможных инструментов для наукометрического анализа.

Ключевые слова: Гарфилд, система индексации и цитирования, Web of Science, наукометрический анализ, показатель цитируемости, информационно-поисковая система, указатель библиографических ссылок, индекс научного цитирования.

Для цитирования: Мельникова Е. В. Юджин Гарфилд и система индексации и цитирования Web of Science // Библиосфера. 2017. № 3. С. 91–93.

Eugene Garfield and Web of Science system of citation and indexing

E. V. Melnikova

All-Russian Institute of Scientific-Technical Information of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
e-mail: verden.mel@yandex.ru

The article examines the role of a famous American scientist Eugene Garfield in creating Web of Science, one of the world largest modern systems for indexing and citing scientific publications. The author notes the importance of considering not only quantitative but qualitative parameters to evaluate the science development, which have been indicated by Garfield. The paper contains historical information about the Web of Science system creation; characterizes general features of the modern state system. It shows the system importance as a possible tool of scientometric analysis.

Keywords: Garfield, indexation and citation system, Web of Science, scientometric analysis, citation index, information retrieval system, references index, scientific citation index.

Citation: Melnikova E. V. Eugene Garfield and Web of Science system of citation and indexing // *Bibliosphere*. 2017. № 3. P. 91–93.

Система индексации и цитирования научных публикаций как новый вид информационных систем была первоначально создана и затем активно развивалась в США. Система, получившая название Web of Science (WoS), была разработана на основе идей Юджина Гарфилда (скончался 26 февраля 2017 г.), учредителя, владельца и руководителя американского Института научной информации (Institute of Scientific Information – ISI) [1].

В основу системы WoS Гарфилд заложил два показателя, характеризующих научную деятельность отдельного ученого, научной организации, страны:

- 1) **показатель количества** – число опубликованных научных работ (или патентов) ученого;
- 2) **показатель качества** – цитируемость опубликованных научных работ [2].

Показатель цитируемости определяется как количество ссылок, полученных автором/публикацией в конкретном году. Количество ссылок свидетельствует о востребованности научной идеи/автора в научном сообществе, о качестве деятельности ученого.

Большая концентрация ссылок может также свидетельствовать о начале развития нового перспективного научного направления. Совместное применение показателя качества научной деятельности (цитируемость публикаций) и количественного показателя (число публикаций автора) формирует основу наукометрического анализа – анализа продуктивности научной деятельности. Оба показателя можно определить/исчислить с помощью системы WoS.

История создания системы Web of Science

Сначала для определения качества научных работ Ю. Гарфилд разработал Science Citation Index (SCI) – индекс научного цитирования. SCI представляет собой указатель библиографических ссылок (УБС), который, как отмечал Ю. Гарфилд [3], обладает преимуществом по сравнению с традиционными видами библиографических указателей. Главное преимущество УБС – независимость от какой-либо схемы классификации, процесс которой недостаточно совершенен, так как не исключает возможности субъективных решений

¹ Публикуем материал, который может быть полезен преподавателям, обучающим работе с Web of Science.

классификатора. В УБС же по любому вопросу, рассматриваемому в источнике научной информации, связи данного вопроса устанавливаются самими учеными, авторами публикаций, содержащих ссылки на использованный документ, непосредственно в ходе научных исследований экспертами в конкретной научной сфере, на основе их свободного выбора. Поэтому количество ссылок на документ позволяет более достоверно и объективно оценить научную значимость содержащихся в нем идей.

Разработанный Гарфилдом индекс SCI был запущен в 1964 г. при коммерческой и организационной поддержке компании Thomson Reuters. Определенную организационную и финансовую поддержку Гарфилду оказывало Национальное бюро по вопросам науки (National Science Board) [4], являющееся ядром Национального научного фонда (National Science Foundation – NSF) – агентства при правительстве США [5, с. 14–48]. Индекс SCI опирался на базу данных (БД), которая была посвящена естественным наукам [6]. Затем SCI был расширен за счет технических наук и стал называться SCI-E (то есть расширенный индекс). В дальнейшем индексацией были охвачены новые области науки, в том числе социальные, гуманитарные, искусство. Было сформировано несколько новых индексов. В итоге сложилась современная информационно-поисковая система и база данных по научным публикациям и ссылкам WoS.

Web of Science и подобные ей системы называют «системами индексации и цитирования», имея в виду, что они обеспечивают индексацию фамилий авторов, ссылок и другой информации о научных публикациях и предоставляют пользователям выборки публикаций по направлениям их научных исследований, в которых есть ссылки на интересующего пользователей автора. Пользователи могут применять эти выборки (изучать, ссылаться, цитировать) в ходе своих научных исследований.

Вспомогательные инструменты на базе WoS

На платформе Web of Science разработаны некоторые вспомогательные инструменты (например, JCR, ESI, InCites), которые по запросам пользователей отбирают в автоматизированном режиме, агрегируют и анализируют информацию по статьям, журналам, авторам, организациям, странам и предоставляют пользователям подготовленные наукометрические и иные информационные выкладки в удобной форме для последующего применения. Импа́кт-фа́ктор журна́лов JCR (Journal Citation Reports), который рассчитывается на основе данных WoS, имеет два варианта (для двух разных категорий журналов): JCR Sciences (для естественных и технических наук) и JCR Social Sciences (для общественных наук). Самые свежие данные о величинах JCR являются коммерческим продуктом и недоступны на сайте Web of Science в бесплатном режиме.

Организационные изменения

До недавнего времени система WoS являлась интеллектуальной собственностью корпорации Thomson Reuters. Поддержку и сопровождение БД WoS и фор-

мирование на ее основе аналитических продуктов осуществляет коммерческая компания Intellectual Property & Science (IP & Science), входившая в состав Thomson Reuters. В июле 2016 г. в соответствии с решением новых собственников Thomson Reuters компания IP & Science, включая систему WoS, была продана за 3,55 млн долл. [7] частным фондам, аффилированным с канадской корпорацией Onex Corporation и азиатской компанией Baring Private Equity Asia. После выхода из состава Thomson Reuters компания IP & Science стала называться Clarivate Analytics.

Современное состояние WoS

Система WoS является одной из наиболее авторитетных среди информационно-поисковых систем подобного рода. Платформа WoS поддерживает библиографические и некоторые реферативные базы данных, включая Biological Abstracts, Current Contents Connect, CABl: CAB Abstracts and Global Health, FSTA – Food Science and Technology Abstracts и некоторые другие. WoS охватывает публикации по всем отраслям знания. Система обрабатывает журналы, книги, материалы конференций, аудио- и видеоматериалы. Ежегодно WoS индексирует около 1 млрд ссылок из более чем 200 млн источников научной информации. По этим показателям система WoS не имеет равных в мире [7].

На начальном этапе в WoS индексировались главным образом журнальные статьи. В 2002 г. WoS содержала данные о статьях из 3750 лучших научных журналов мира, включая 1500 американских, 71 российский журнал [8, с. 75–109]. По состоянию на 2014 г. из российских научных изданий в системе WoS было проиндексировано около 160 журналов.

В настоящее время WoS охватывает:

- 11 375 научных журналов по 234 научным дисциплинам [9];
- около 150 000 трудов конференций;
- 50 000 книг [10].

В 2016 г. в Web of Science были проиндексированы журналы из 84 стран. Из общего количества – 239 журналов были включены в Web of Science впервые. Что касается журналов открытого доступа, то на сегодняшний день в WoS их отражено более 1300 наименований.

Особенности системы WoS

Особенностью системы Web of Science является ее ориентация на американские и в целом англоязычные издания. Это обеспечивает привилегии ученым, публикующимся на английском языке. Абсолютное большинство изданий, представленных в WoS, приходится на США, Великобританию и Нидерланды. В этих странах расположены крупнейшие, наиболее авторитетные в мире издательства научной литературы, зарегистрированы многие международные научные журналы [4]. Научные издания других стран с трудом могут попасть в круг изданий, индексируемых Web of Science. Это обстоятельство является одним из факторов, значительно снижающих объективность сравнительного наукометрического анализа деятельности ученых и стран на основе WoS.

В создавшихся условиях, с учетом потребностей научных сообществ многие неанглоязычные страны, включая Японию, Китай, Бразилию, Испанию и ряд других стран, создали свои собственные, национальные системы индексации и цитирования [11]. Некоторым странам удалось достичь соглашения с Thomson Reuters и разместить на платформе WoS свои региональные указатели библиографических ссылок в сфере науки (индексы научного цитирования (Citation Indexes)). Так, в 2009 г. на платформе WoS был размещен китайский указатель Chinese Science Citation Database, в 2013 г. – латиноамериканский указатель SciELO Citation Index, в 2014 г. – корейский указатель Korean Citation Index (KCI), в 2015 г. – российский указатель библиографических ссылок Russian Science Citation Index (RSCI).

Аналитико-библиометрическая составляющая системы индексации и цитирования Web of Science является

главным плодом научной работы Юджина Гарфилда. Web of Science стала действенным инструментом для измерения количественных и качественных показателей научной деятельности, характеризующих ее продуктивность. Web of Science позволяет оценивать результаты научной деятельности ученых, научных коллективов, организаций, проводить сравнительный анализ их деятельности. Web of Science предоставляет возможность быстрее осуществлять поиск публикаций по научным проблемам, лучше ориентироваться в огромном мировом массиве научной информации, по повышенной концентрации ссылок отслеживать появление новых перспективных направлений. Разработанную Гарфилдом и его последователями систему Web of Science следует рассматривать как эффективное многофункциональное средство, обеспечивающее интересы современного научного сообщества.

Список источников

1. Гиляревский Р. С. Своевременная книга по наукометрии. Рец. на кн.: Руководство по наукометрии: индикаторы развития науки и технологии / под ред. М. А. Акоева // Научно-техническая информация. Серия 1. 2015. № 9. С. 43–44.
2. Garfield E. Citation indexes for science – a new dimension in documentation through association of ideas. *Science*. 1955. Vol. 122, № 3. P. 108–111.
3. Garfield E. «Science citation index» – a new dimension in indexing. *Science*. 1964. Vol. 144. P. 649–654.
4. Leydesdorff L., Wagner C. S., Bornmann L. The European Union, China, and the United States in the top-1% and top-10% layers of most-frequently cited publications: Competition and collaborations // *Informetrics*. 2014. Vol. 8, Iss. 3. P. 606–617.
5. Акоев М. А., Маркусова В. А., Москалева О. В., Писляков В. В. Руководство по наукометрии: индикаторы развития науки и технологии. Екатеринбург, 2014. 250 с.
6. King C. Science reaches a noteworthy milestone. *Intellectual property and science business of Thomson Reuters*. URL: <http://stateofinnovation.thomsonreuters.com/web-of-science-1-billion-cited-references-and-counting> (дата обращения: 11.02.2017).
7. Thomson Reuters sells intellectual property and science unit to Onex, Baring. The Canadian press posted: Jul. 11, 2016 // *CBCNews – Business*. URL: <http://www.cbc.ca/news/business/thomson-reuters-onex-1.3673546> (дата обращения: 22.12.2016).
8. Web of Science. URL: <http://scientific.thomsonreuters.com/imgblast/JCRFullCovlist-2016.pdf> (дата обращения: 15.01.2017).
9. Wortman S. Research impact metrics: citation analysis : overview. URL: <http://guides.lib.umich.edu/c.php?g=282982&p=1887442#s-lg-box-wrapper-12372700> (дата обращения: 20.02.2017).
10. Варшавский А. Е., Иванов В. В., Маркусова В. А. Об адекватной оценке результативности научной деятельности // *Вестник Российской академии наук*. 2011. Т. 81, № 7. С. 587–593.

References

1. Gilyarevskii R. S. An opportune book on scientometry. Book review «A guide on scientometry: indicators of science and technology development» ed. M. A. Akoev. *Nauchno-tehnicheskaya informatsiya*. Ser. 1, 2015, 9, 43–44. (In Russ).
2. Garfield E. Citation indexes for science – a new dimension in documentation through association of ideas. *Science*, 1955, 122 (3), 108–111.
3. Garfield E. «Science citation index» – a new dimension in indexing. *Science*, 1964, 144, 649–654.
4. Leydesdorff L., Wagner C. S., Bornmann L. The European Union, China, and the United States in the top-1% and top-10% layers of most-frequently cited publications: competition and collaborations. *Informetrics*, 2014, 8 (3), 606–617.
5. Akoev M. A., Markusova V. A., Moskal'yova O. V., Pisl'yakov V. V. *Rukovodstvo po naukometrii: indikatory razvitiya i tekhnologii* [A manual on scientometrics: development indicators of science and technology]. Ekaterinburg, 2014. 250 p. (In Russ).
6. King C. Science reaches a noteworthy milestone. *Intellectual property and science business of Thomson Reuters*. URL: <http://stateofinnovation.thomsonreuters.com/web-of-science-1-billion-cited-references-and-counting> (accessed 11.02.2017).
7. Thomson Reuters sells intellectual property and science unit to Onex, Baring. The Canadian press posted: Jul. 11, 2016. *CBC News – Business*. 2016. URL: <http://www.cbc.ca/news/business/thomson-reuters-onex-1.3673546> (accessed 22.12.2016).
8. Web of Science. URL: <http://scientific.thomsonreuters.com/imgblast/JCRFullCovlist-2016.pdf> (accessed 15.01.2017).
9. Wortman S. Research impact metrics: citation analysis: overview. URL: <http://guides.lib.umich.edu/c.php?g=282982&p=1887442#s-lg-box-wrapper-12372700> (accessed 20.02.2017).
10. Varshavskii A. E., Ivanov V. V., Markusova V. A. On relevant estimating results of research activities. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*, 2011, 81 (7), 587–593. (In Russ).

Материал поступил в редакцию 23.03.2017 г.

Информация

ПЕРВЫЙ ОТКРЫТЫЙ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ КОНКУРС «КНИГА ГОДА: СИБИРЬ – ЕВРАЗИЯ – 2017»

Идея проведения конкурса «Книга года» в рамках масштабного сибирского книжного форума зародилась во время I Международной книжной ярмарки и научного конгресса «Книга: Сибирь – Евразия» в 2016 г. Организаторы руководствовались намерением поддерживать издателей, их инновационную деятельность, выявить и популяризировать лучшие издания, стремлением глубже изучить книжную культуру регионов и способствовать расширению евразийского информационно-культурного сотрудничества. Именно тогда была предложена концепция конкурса, разработано и утверждено положение о нем, согласована программа. В оргкомитет и экспертную комиссию «Книга года: Сибирь – Евразия – 2017» вошли видные деятели культуры и искусства, известные теоретики и практики книжного дела, поэты, писатели: А. Б. Шалин – председатель Новосибирского отделения Союза писателей России (Новосибирск); Е. А. Шафферт – литературный критик, эксперт премии «Книгуру», блогер (Новосибирск); Е. П. Шеметова – профессор кафедры издательского дела и книговедения Высшей школы печати и медиаиндустрии Московского политехнического института канд. ист. наук (Москва); Н. П. Дворцова – профессор кафедры журналистики Тюменского государственного университета д-р филол. наук (Тюмень); М. Н. Щукин – писатель, главный редактор журнала «Сибирские огни» (Новосибирск); В. В. Иванкин – член Союза художников СССР/России, профессор, чл.-кор. Российской академии художеств (Новосибирск); Б. В. Ленский – главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра «Наука» РАН, д-р филол. наук, профессор (Москва); протоиерей Б. И. Пивоваров – председатель отдела образования и просвещения Новосибирской митрополии, настоятель храма Всех святых в земле Российской просиявших, д-р богословия (Новосибирск); Г. А. Райкова – зав. отделом межбиблиотечного взаимодействия с библиотеками России и СНГ Российской государственной библиотеки, генеральный директор некоммерческого партнерства «Библиотечная ассамблея Евразии», канд. пед. наук (Москва); А. Е. Гуськов – директор ГПНТБ СО РАН, канд. техн. наук; С. А. Тарасова – директор НГОНБ; О. И. Плотникова – исполнительный директор Новосибирского библиотечного общества; И. В. Лизунова – в. н. с. ГПНТБ СО РАН, д-р ист. наук. Работу оргкомитета и экспертной комиссии возглавил министр культуры Новосибирской области И. Н. Решетников.

Вручение гран-при конкурса «Книга года: Сибирь – Евразия – 2017»

Конкурс «Книга года: Сибирь – Евразия – 2017» стартовал 1 июля 2017 г. Активное участие в конкурсе приняли более трех десятков издательств из ближних и дальних городов России (Барнаула, Иркутска, Ишима, Кемерова, Магадана, Москвы, Новосибирска, Омска, Норильска, Тобольска, Челябинска, Якутска) и столицы Казахстана – Астаны.

С книгами-конкурсантами можно было ознакомиться на специальной странице сайта Международного фестиваля «Книжная Сибирь»: bibliosib.ru. Там же было открыто интернет-голосование, которое привлекло внимание более 20 тысяч пользователей.

В числе первых оказались издания из номинаций «Лучшее издание духовной и историко-религиозной литературы» (3103 голоса), «Лучшая краеведческая книга» (2600 голосов), «Лучшее издание художественной литературы» (2039 голосов).

Дискуссии

УДК 347.77/.78:005.591.6

ББК 67.404.3

DOI 10.20913/1815-3186-2017-3-95-99

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ – КЛЮЧ К ИННОВАЦИЯМ

© Д. М. Цукерблат, 2017

Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия; e-mail: opki@spsl.nsc.ru

Статья посвящена изучению инновационного потенциала Новосибирской области. Задача исследования – проанализировать уровень инновационной активности организаций. Изучена также взаимосвязь создания новых технических решений с необходимостью формирования рынка интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: инновационная деятельность территории; интеллектуальная собственность; патентно-информационное обеспечение; Центр поддержки инноваций и технологий; биржи инновационных проектов.

Для цитирования: Цукерблат Д. М. Интеллектуальная собственность – ключ к инновациям // Библиосфера. 2017. № 3. С. 95–99. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-3-95-99.

Intellectual property is a key for innovations

D. M. Tsukerblat

State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russia; e-mail: opki@spsl.nsc.ru

To ensure the effective functioning of the national innovation system it is required an appropriate innovation infrastructure, which is a set of economic entities providing technical, informational, human, financial, organizational-methodical and (or) other support to subjects of innovative activity necessary to create knowledge, technologies, transformation them into new products and services. A key part of the regional innovative infrastructure is a structure of patent information support of innovation processes undertaken by the State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Analytical and patent information play a leading role in strategic planning and management of innovation and intellectual property, scientific-technological and marketing problems, understanding the general level of achievements in the field of science and technology.

In this regard, the most important activity of infrastructure elements of the innovation patent information support is to ensure access of economic entities to a variety of resources to effectively address issues of protection, disposition and use of rights to results of intellectual activity. These elements of the innovation infrastructure should become so called «connecting bridges» from knowledge to innovation. The author proposes the exchange mechanisms for commercialization of scientific-technological developments. Launching the project Novosibirsk Center to Support Innovation and Technology created on the base of the State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences plans to change the approach to innovations that should help to solve the regional basic problems.

Keywords: regional innovative activity, intellectual property, patent-information support, Center to Support Innovation and Technology, innovative projects' exchanges.

Citation: Tsukerblat D. M. Intellectual property is a key for innovations // *Bibliosphere*. 2017. № 3. P. 95–99. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-3-95-99.

В настоящее время роль инноваций в мировой экономике очень важна. Правительства и корпорации, участники рынка и учебные заведения рассматривают инновации как ключ к выживанию и процветанию. Для потребителей это катализатор индивидуальных покупок товаров, которые влияют в валовой национальный продукт той или иной экономики. Распоряжением Правительства Российской Федерации утверждена «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года», в которой субъектам Российской Федерации рекомендовано стимулировать инновационную деятельность на региональном уровне [10].

Инновационные товары или услуги оцениваются потребителями с точки зрения их возможностей для

улучшения качества жизни, превосходства над конкурирующим продуктом, целесообразности цены. В любой отрасли идет конкурентная борьба за разработку и создание все более совершенного продукта, разновидности которого значительно влияют на жизнь общества, являясь результатом тяжелого труда, вдохновения, затрат времени, денег, и получают почетное имя «изобретение».

В 2015 г. в Государственной публичной научно-технической библиотеке СО РАН (ГПНТБ СО РАН) было проведено социологическое исследование на тему «Интеллектуальная собственность – инновационный потенциал страны». В качестве исследовательской базы был выбран отдел патентно-конъюнктурной информации ГПНТБ СО РАН. В ходе исследования было

опрошено 276 респондентов как из числа читателей библиотеки, так и тех, кто ею не пользуется; получено 243 ответа (88%). Значительная часть опрошенных (67,8%) продемонстрировала позитивное отношение к изобретательству. Так, например, сравнительный анализ наиболее известных технических разработок XX в. показал, что 70% респондентов признали самым полезным изобретением всех времен мобильный телефон.

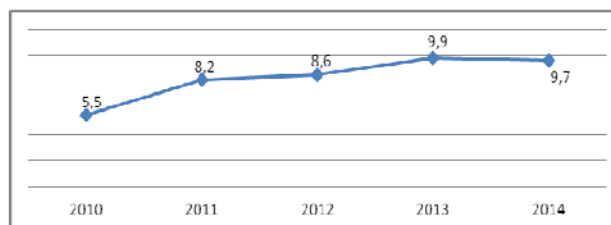
Современный смартфон не является единичным изобретением, так как охватывает сотни, если не тысячи, изобретений, появляясь еженедельно в новом варианте с уникальными характеристиками. Рынок выявляет наиболее предпочтительные товары либо отдельные характеристики товаров – новую функцию, оригинальную форму. Постоянное стремление человека к лучшей жизни ведет его от колеса к аэроплану, от лампочки накаливания к радиотелескопу, от телеграфа к смартфону, от пенициллина к надежде человечества – средству от болезни Эбола. Появление изобретений в последние два столетия очень ускорилось. И если политики иногда забывают, что инновационная деятельность требует поддержки, то рядовые потребители и предприниматели помнят об этом.

Почти 85% участников проведенного в ГПНТБ СО РАН опроса заявили, что живут в век изобретений и что поддержка государством изобретателей способствует экономическому росту. По их мнению, решающая роль в этой поддержке отводится интеллектуальной собственности (ИС), поскольку патенты являются важнейшим средством активизации инновационного процесса. Они создают стимул для творчества и являются единственной гарантией получения изобретателями и их спонсорами материальной отдачи от изобретения. Небольшая часть опрошенных (21%) отметила тот факт, что патенты принадлежат государству, которое их защищает на территории РФ. Но патенты находятся в открытом доступе, и зарубежные коллеги могут бесплатно их использовать в своей стране (что успешно делают некоторые наши юго-восточные соседи).

Как известно, под инновацией (нововведением) принято понимать конечный результат инновационной деятельности (РИД), осуществленный в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности [13].

Анализу отечественного инновационного потенциала в научной литературе уделяется в настоящее время значительное внимание [2, 4–7]. Прежде всего, исследование инновационного потенциала региона невозможно без статистического анализа его развития. Поэтому в качестве информационной базы исследования использовалась официальная статистическая информация территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области. Представленные данные свидетельствуют о том, что инновационной деятельностью в Новосибирской области в 2014 г. занимались 9,7% организаций. Публикуемые на протяжении ряда лет

статистические сборники достаточно полно характеризуют происходящие в регионе инновационные процессы, при этом подробно рассматривается результативность инновационных организаций. Так, в хронологическом аспекте с 2010 по 2014 г. прослеживается положительная динамика их инновационной активности, представленная на рисунке.

Уровень инновационной активности организаций
Новосибирской области

The innovative activity level of Novosibirsk region
organizations

По опубликованным данным видно, что активно внедряют инновационные процессы организации следующих видов экономической деятельности: производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования (36,6%), научные исследования и разработки (32,7%) и химическое производство (31,3%). Самый низкий уровень инновационной активности отмечался в организациях, занятых производством и распределением электроэнергии, газа и воды (0,7%), связи (2,7%), предоставлением прочих видов услуг (4,3%) [8, 9].

В рамках технологической модернизации экономики и повышения ее конкурентоспособности, превращения научно-технического потенциала в один из основных ресурсов устойчивого экономического роста приоритетными определены задачи формирования инновационно ориентированного бизнеса, способного дать значительную долю внутреннего валового продукта, и создания такому бизнесу условий для успешного развития. Губернатор Новосибирской области Владимир Городецкий в качестве примера привел 4 инновационных проекта, получивших одобрение в 2017 г. Так, акционерное общество «Катализатор» представило проект разработки новых катализаторов и инжиниринговых продуктов, что позволит создать ряд высокотехнологичных рабочих мест. Предприятие «Элтекс» хочет расширить производство телекоммуникационного оборудования, для чего придется построить новый корпус площадью 23 тыс. кв. м и привлечь 445 сотрудников. Акционерное общество «Вектор-БиАльгам» намерено создать линии розлива инъекционных препаратов, в том числе импортзамещающих вакцин нового поколения. А комбикормовый завод VEGA в Искитимском районе представил проект строительства птицефабрики по производству утиного мяса (18 тыс. тонн в год) в селе Улыбино. Это более 400 рабочих мест для сельчан. «Реализация этих проектов, – пояснил В. Городецкий, – решит сразу несколько инновационных задач, среди которых увеличение налоговых поступлений в бюджет

региона и импортозамещение в различных отраслях промышленности» [3].

Вместе с тем важнейшим элементом инновационной политики, необходимой для распространения рыночных отношений в научно-технической сфере, является правовая охрана РИД, поскольку только она обеспечивает эффективную защиту производителя продукции от недобросовестной конкуренции, дает возможность осуществлять отчуждение исключительных прав с получением соответствующей материальной выгоды, позволяет хозяйствующим субъектам завоевывать устойчивое положение на рынке сбыта продукции и передачи технологий.

В рейтинге инновационных проектов России за 2016 г. в группе сильных инноваторов Новосибирская область занимает 5 место. При формировании рейтинга изучались актуальные результаты инновационного развития всех субъектов РФ для установления конкурентных преимуществ [13]. Современное состояние Новосибирской области предоставляет шанс использования накопленного интеллектуального ресурса. Этот вывод подтверждается множеством факторов: научным, образовательным и профессиональным потенциалами, имеющимися в первую очередь в промышленном секторе. Сюда же можно отнести высокий, несмотря на глубокую проблему авиационного транспортного сообщения, логистический потенциал, наличие в Новосибирске «Экспоцентра» с возможностями прохождения различных разрешительных процедур, таможенных, визовых центров, профессиональных переводческих центров, а также специалистов, обслуживающих внешнеэкономическую сферу: от маркетологов по зарубежным рынкам до патентных поверенных и иных «консалтеров».

Следующий «преимущественный» фактор – наличие в регионе институтов развития. К ним относятся индустриальные парки, наукоград Кольцово, венчурные фонды, центры внедрения научных разработок в вузах, кластеры, бизнес-инкубаторы. Особое место принадлежит ГПНТБ СО РАН, которая дает участникам инновационной инфраструктуры в регионе возможность использования фонда научно-технической литературы. Составной частью информационно-библиотечных ресурсов ГПНТБ СО РАН является фонд отечественной и зарубежной патентной документации.

Новые технологии создают единую среду для обмена оперативной, быстро устаревающей информацией, повышают степень ее доступности, расширяют возможности поиска, делают библиотечно-информационное обслуживание более комфортным. Вот почему на сегодняшний день речь идет не столько о недостатке информации по интересующей потребителя теме, сколько о недостаточном использовании тех ресурсов, которые имеются в научных библиотеках. Именно поэтому работа по пропаганде различных источников информации посредством проведения информационно-образовательных мероприятий (выставок, конференций, семинаров, школ, круглых столов и консультаций) носит постоянный характер.

Для упрощения доступа к техническим знаниям и активного использования патентной информации в 2009 г. стартовал международный проект Всемир-

ной организации интеллектуальной собственности и создания центров поддержки технологий и инноваций (ЦПТИ). В целях совершенствования функционирования патентной системы и активизации патентно-лицензионной работы в регионах страны созданы филиалы ЦПТИ [1]. В Новосибирской области такой центр на базе ГПНТБ СО РАН стал главной площадкой научно-образовательных мероприятий по правовой охране РИД. Инновация в условиях рыночных отношений становится главным движущим фактором в экономических отношениях, обеспечивая конкурентоспособность продукции (товара), которая приносит дополнительную прибыль. Инновационный продукт помогает расширить территорию рынка сбыта (экономическая сфера влияния), укрепляет имидж предприятия (фирмы), решает социальные задачи (занятость, платежеспособность населения, повышение его уровня жизни и т. п.).

В структуре инновационного потенциала патенты – ключевая составляющая цикла освоения инвестиций, направляемых на научно-конструкторские работы, который включает создание изобретений, лицензирование новых технологий и вложение доходов от лицензий в исследования, рождающие новые изобретения. В свою очередь, использование интеллектуальной собственности позволяет непрерывно внедрять новые технологии способом, который поддерживает конкуренцию среди производителей.

При этом следует учитывать вторичный характер инновации по отношению к интеллектуальной собственности – результату интеллектуальной деятельности, например изобретению и полезной модели («малому изобретению»). По мнению инновационных организаций, в основном именно РИД, при условии применения их на практике, способны стать основой новых продуктов и технологий. Один из важных индикаторов инновационного развития экономики – рынок интеллектуальной собственности, платежи и доходы по лицензионным соглашениям на патенты. По мнению Л. Перепечко, «рынок интеллектуальной собственности в РФ с 2005 по 2015 г. вырос в 3 раза. Но почему тогда такое малое количество лицензионных соглашений и небольшой доход РАН от коммерциализации изобретений? Выросло финансирование прикладных исследований для оборонных ведомств, транспортных компаний, а бюджетное финансирование фундаментальной науки выросло незначительно и ведется по “проектному методу”, не оставляя средств на сопроводительные работы, капитальные затраты и вспомогательный персонал» [10]. Возникает необходимость рассмотрения, содействия, оценки и финансирования инновационных проектов за счет инструментальной поддержки в рамках информационно-инвестиционной площадки эффективного, самоорганизующегося и саморазвивающегося механизма всех участников рынка (инноваторов проектов, инвесторов, экспертов).

В рамках работы V Международного форума технологического развития «Технопром-2017» по инициативе Новосибирского ЦПТИ было проведено заседание секции «Патентная деятельность: от идеи до внедрения». В своих выступлениях участники обосновали

главную задачу форума – придать импульс развитию новых технологий, выработать предложения для развития стратегии государственной политики. России важно наверстать упущенное и не отстать окончательно от развитых стран, где сейчас совершается новая промышленная революция. На форуме были представлены научные разработки, многие из которых пригодились бы и нашему мегаполису. Чтобы ускорить их внедрение, мэрия Новосибирска собирается применить биржевые механизмы, запуская проект, которому пока нет аналогов в новой российской истории городов. Как утверждают идеологи проекта, планируется изменить подход к новациям, которые помогут разрешить основные проблемы мегаполиса.

Далее авторы проекта ставят задачу Новосибирскому ЦПТИ принять участие с помощью экспертов в отборе наиболее перспективных разработок по принципу полезности и адекватности. Но это еще далеко не все. Впереди главное испытание – выход на портал «Инновационный Новосибирск». Здесь разработчику надо быть готовым представить идею со всех сторон, во всех деталях, вплоть до финансовой состоятельности собственника. Этому интернет-ресурсу предстоит стать больше, чем просто сайтом. Все знают Лондонскую и Нью-Йоркскую биржи, где торгуют акциями. Можно сделать Новосибирскую биржу, которая будет заниматься инновациями, – за рубежом такой опыт коммерциализации инноваций получил развитие. Компания акционируется, выставляется на торги, зарабатывает деньги и внедряет разработку.

Изучение практики работы центров поддержки интеллектуальной деятельности показывает много-

образии, нестандартность форм их деятельности [1]. Различные проекты направлены на популяризацию изобретательской деятельности, преодоление изоляции молодежи от технического творчества, активизацию правовой охраны новых технических решений при выполнении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), поскольку конкурентоспособность инновационных систем обеспечивается созданием объектов интеллектуальной собственности.

Таким образом, приведение статистических данных по инновационной активности организаций показало необходимость развития сети инфраструктурных объектов в регионе.

Сделан вывод о целесообразности объединения соответствующих элементов инновационной инфраструктуры в регионе в целях повышения доступности участникам инновационной деятельности различных ресурсов и услуг, обеспечивающих сбалансированное инновационное развитие экономических систем любого уровня. При этом организация патентно-информационной поддержки должна осуществляться на протяжении всего инновационного цикла, базироваться на партнерстве участников и позволять находить средства для эффективного приложения их совместных усилий. Данное обстоятельство обуславливает необходимость разработки концепции региональной структуры, которая должна быть ориентирована не просто на рост количества пользователей патентно-информационными услугами, но и на повышение существующего инновационного потенциала региона.

Список источников

1. Видякина О., Степаненко О. Практическое направление деятельности ЦПТИ // Интеллектуальная собственность. 2015. № 6. С. 12–15.
2. Глинский В. В., Серга Л. К., Зайков К. А. Оценка инновационного потенциала территории: пространственно-динамический подход // Идеи идеалы. 2016. Т. 2, № 2. С. 62–72.
3. Городецкий В. Инновации в жизнь // Аргументы и факты на Оби. 2017. № 1/2. С. 2.
4. Гриценко С. В., Шубина Е. А. Статистическое изучение инновационных процессов на рыночном уровне // Вопросы статистики. 2015. № 8. С. 65–71.
5. Зайков К. А., Румынская Е. С., Хван М. С. Инвестиционный климат и инновационный потенциал как факторы развития территории // Наука. Техника. Технологии. Инновации : материалы 8-й всерос. науч. конф. молодых ученых (Новосибирск, 2–6 дек. 2014 г.). Новосибирск, 2014. Ч. 8, т. 1. С. 110–114.
6. Кузнецова И. А., Гостева С. Ю., Грачева Г. А. Методология и практика статистического измерения инновационной деятельности в экономике России: современные тенденции // Вопросы статистики. 2008. № 5. С. 30–46.
7. Митина Н., Шубина Е. Стимулирование инновационной активности на уровне региона // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 6. С. 38–41.
8. Наука и инновации в Новосибирской области 2010–2014 гг. : стат. сб. : (по кат. 18.1) / Федер. служба гос. статистики, Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Новосиб. обл. Новосибирск, 2015. 110 с.

9. Наука и инновации в Новосибирской области 2011–2015 гг. : стат. сб. : (по кат. 18.1) / Федер. служба гос. статистики, Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Новосиб. обл. Новосибирск, 2016. 111 с.
10. Перепечко Л. Н. Управление интеллектуальной собственностью государственных научно-исследовательских институтов: теоретико-методологические и организационные аспекты. Новосибирск : Изд-во ЦРНС, 2017. 176 с.
11. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года : утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 8 дек. 2011 г., № 2227-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 1. Ст. 216. С. 424–494.
12. Результат интеллектуальной деятельности. – URL: dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1608944 (дата обращения: 13.07.2017).
13. Рейтинг инновационных регионов России: версия 2016. URL: http://www.i-regions.org/images/files/presentations/AIRR_26.12.pdf (дата обращения: 13.07.2017).

References

1. Vidyakina O., Stepanenko O. TsPTI practical activity direction. *Intellektual'naya sobstvennost'*, 2015, 6, 12–15. (In Russ.).
2. Glinkii V. V., Srega K. A., Zaikov K. A. The region innovation potential evaluation. *Idey i idealy*, 2016, 2 (2), 62–72. (In Russ.).
3. Gorodetskii V. Innovations into life. *Argumenty i fakty na Obi*, 2017, 1/2, 2. (In Russ.).

4. Gritseno S. V., Shubina E. A. Statistical study of innovation processes at a market level. *Voprosy statistiki*, 2015, 8, 65–71. (In Russ.).
5. Zaikov K. A., Rumynskaya E. S., Khvan M. S. Investment climate and innovation potential as factors of the region development. *Nauka. Tekhnika. Tekhnologii. Innovatsii : materialy 8-I Vseros. nauch. konf. molodykh uchenykh (Novosibirsk, 2–6 dek. 2014 g.)*. Novosibirsk, 2014, 8 (1), 110–114. (In Russ.).
6. Kuznetsova I. A., Gosteva S. Yu., Gracheva G. A. Methodology and practice of statistical measurement of innovation activity in the Russian economics: modern tendencies. *Voprosy statistiki*, 2008, 5, 30–46. (In Russ.).
7. Mitina N., Shubina E. Stimulating innovation activity at a regional level. *Problemy teorii i praktiki upravleniya*, 2014, 6, 38–41. (In Russ.).
8. *Nauka I innovatsii v Novosibirskoi oblasti 2010–2014 gg. : stat. sb. : (po katalogu 18.1)* [Science and innovations in Novosibirsk region: statist. collection : (on catalog 18.1)]. Novosibirsk, 2015. 110 p. (In Russ.).
9. *Nauka I innovatsii v Novosibirskoi oblasti 2010–2014 gg. : stat. sb. : (po katalogu 18.1)* [Science and innovations in Novosibirsk region: statist. collection : (on catalog 18.1)]. Novosibirsk, 2016. 111 p. (In Russ.).
10. Perepechko L. N. *Upravlenie intellektual'noi sobstvennost'yu gosudarstvennykh nauchno-issledovatel'skikh institutov: teoretiko-metodologicheskie i organizatsionnye aspekty* [Intellectual property management of state research institutions: theoretical-methodological and organizational aspects]. Novosibirsk : TsRNS, 2017. 176 p. (In Russ.).
11. Strategy of the Russian Federation innovation development upto 2020 : app. by the Russ. Federation government direction on Dec. 8, 2011, № 2227-r. *Sobranie zakonoale'stva Rossiiskoi Fderatsii*, 2012, 1 (216), 424–494. (In Russ.).
12. *Rezul'taty intellektual'noi deyatel'nosti* [Intellectual activity results]. URL: dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1608944 (accessed 13.07.2017). (In Russ.).
13. *Reiting innovatsionnykh regionov Rossii: versiya 2016* [Innovation regions rating: version 2016]. URL: http://www.i-regions.org/images/files/presentations/AIRR_26.12.pdf (accessed 13.07.2017). (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 06.07.2017 г.

Сведения об авторе: Цукерблат Дмитрий Миронович – кандидат педагогических наук,
ведущий научный сотрудник отдела научно-исследовательской и методической работы

Информация

ИТОГИ КОНКУРСА «КНИГА ГОДА: СИБИРЬ – ЕВРАЗИЯ – 2017»

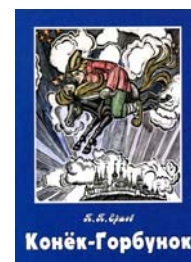
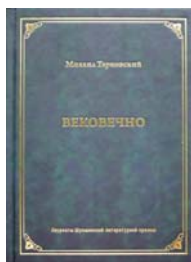
Из более 100 книг-участников номинантами стали более 60. Победителями были признаны следующие издания: в области художественной литературы – проза лауреата Шукшинской литературной премии **Михаила Тарковского «Вековечно»**. Лучшей книгой для детей и юношества – сказка **П. П. Ершова «Конек-Горбунок»**, изданная на родине автора, в Приишимье. Книга проиллюстрирована уникальными гравюрами тюменского художника Е. К. Кобелева. Предисловие к ней написано ведущим ершововедом России Т. П. Савченковой. Текст сказки приведен в редакции автора от 1861 г.

В номинации «Лучшая учебная книга» отмечен предназначенный студентам НГТУ учебник коллектива авторов **«Экспериментальный модальный анализ летательных аппаратов»**. Лучшей научной книгой стала монография **К. Д. Литасова, А. Ф. Шацкого «Состав и строение ядра Земли»**, вышедшая в Издательстве СО РАН. Уникальным изданием в номинации «Лучшая краеведческая книга» признано издание **Е. С. Лисовской «Растения Севера»** норильского издательства «Апекс». Лауреатом номинации «Лучшая книга по искусству, фотоиздание» стал посвященный 110-летию якутского национального театра **«Ежегодник Саха театра = Саха театра сылтансыл. Театральные сезоны 2014–2017 гг.»** Национального книжного издательства «Бичик» Республики Саха (Якутия) им. С. А. Новгородова. В области книговедения и библиотекосведения победителем признана монография в. н. с. ГПНТБ СО РАН **Е. Н. Савенко «Свободное слово: очерки истории самиздата Сибири (1920–1990 гг.)»**, а «Лучшим изданием духовной и историко-религиозной литературы» – **комплект учебных пособий «Закон Божий» протоиерея Б. И. Пивоварова**. «Лучшим изданием, вносящим вклад в развитие евразийского межкультурного сотрудничества» названа книга **Б. Виане «Путешествие Жана Соважа в Москву в 1586 году. Открытие Арктики французами в XVI веке»** издательства «Новое литературное обозрение».

Событием года стало издание **«Омск – 300 лет: историко-культурологический, литературно-художественный альманах «Тобольск и вся Сибирь». Книга 27»**. Гран-при «Книга года: Сибирь – Евразия – 2017» была отмечена многолетняя просветительско-издательская деятельность, меценатство генерального директора Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» А. Г. Елфимова и его издательский проект «Библиотека Альманаха «Тобольск и вся Сибирь»».

По мнению министра культуры Новосибирской области И. Н. Решетникова, конкурс «Книга года: Сибирь – Евразия – 2017» стал началом программного развития издательского дела Новосибирской области, более тесного взаимодействия региональных издателей со всем евразийским сообществом. Конкурс необходимо развивать, сделать его брендом Международного фестиваля «Книжная Сибирь». Старт конкурсу «Книга года: Сибирь – Евразия – 2018» будет дан в январе.

Координатор конкурса И. В. Лизунова

Обзоры

УДК 001:002:027.02:061.12

ББК 72.4+78.6

DOI 10.20913/1815-3186-2017-3-101-111

ОБЗОР МЕТОДОВ ИЗУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ
УЧЕНЫХ И СПЕЦИАЛИСТОВ

© М. А. Плешакова, Т. А. Калюжная, 2017

Государственная публичная научно-техническая библиотека

Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия; e-mail: Pleshakova@spsl.nsc.ru

Представлен обзор литературы за 1972–2017 гг., в котором описываются методы изучения информационных потребностей ученых и специалистов. Рассмотрены способы систематизации этих методов; дается их оценка с позиций возможности применения для анализа любых информационных потребностей (индивидуальных, групповых, в рамках научного направления), а также использования в электронной среде (полностью или частично).

Ключевые слова: информационные потребности, методы изучения, ученые, специалисты, НИР.

Для цитирования: Плешакова М. А., Калюжная Т. А. Обзор методов изучения информационных потребностей ученых и специалистов // Библиосфера. 2017. № 3. С. 101–111. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-3-101-111.

Methods review to study information needs of scientists and specialists

M. A. Pleshakova, T. A. Kalyuzhnaya

State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia; e-mail: Pleshakova@spsl.nsc.ru

Users' information needs (IN) underlying the system of information-library servicing are still actively studied by specialists of the librarianship. These studies require the correct choice of research methods.

The authors attempted to analyze techniques of studying scientists' and specialists' IN reflected in professional publications, to find out whether there are new methods, and to determine how these techniques are transformed in a changing environment of information-library activities.

Analysis of the documents reflected in DB «Informatics» by VINITI and RSCI, according to a search order of «studying information needs» showed that the range of issues on this problem is rather wide, but the most frequently discussed one is methods and methodology of studying IN. Herewith references discuss various ways of grouping IN research techniques. The authors carry on detailed analysis of these methods and interpreting the issue of their use at a theoretical level based on the research method elements allocated by V. S. Kreidenko, choosing two of them to define the technique essence, in their view.

As a result, they conclude that no new method have lately appeared, but IN studying techniques traditionally used in libraries have been modified; in accordance with IN division into the objective and subjective ones, research methods can be divided into two groups as well: techniques of studying subjective IN and techniques to studying objective IN; almost all IN research methods completely or partially can be used in the electronic environment.

Keywords: information needs, methods of the study, scientist, specialists, NIR.

Citation: Pleshakova M. A., Kalyuzhnaya T. A. Methods review to study information needs of scientists and specialists // Bibliosphere. 2017. № 3. P. 101–111. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-3-101-111.

Информационные потребности¹ (ИП) пользователей лежат в основе всей системы информационно-библиотечного обслуживания, «без изучения спроса на информацию нельзя рационально и эффективно организовать информационную деятельность» [35, с. 7]. Поэтому ИП пользователей активно изучаются библиотечно-информационными учреждениями различных типов и организационно-правовых форм [20, 31, 34, 36, 41, 43].

Правильный выбор метода имеет первостепенное значение для любого исследования. Поэтому перед авторами встала задача выявить, какие методы используют исследователи и практики библиотечного дела при изучении ИП пользователей, а также описать и проанализировать отраженные в профессиональной печати методы изучения ИП ученых и специалистов.

Для решения этой задачи был проведен поиск документов в БД «Информатика» ВИНТИ (1982–2016 гг.) и РИНЦ по поисковому предписанию «изучение информационных потребностей». На основе контент-анализа из более полутора тысяч найденных документов было отобрано 139 отечественных и зарубежных

¹ В качестве рабочего будем использовать следующее определение: «Информационная потребность – совокупность конкретных потребностей в информации различных субъектов» [35, с. 17].

публикаций только по вопросу изучения ИП, хотя различные аспекты ИП анализируются в очень большом количестве публикаций, в том числе посвященных и информационному обеспечению, и библиотечному обслуживанию (например, [20, 24, 37, 41]).

Результаты проведенного поиска показали, что тема изучения ИП ученых и специалистов далеко не нова. Более полувека не угасает закономерный интерес исследователей и практиков библиотечного дела к этой проблеме, ведь от выбора метода изучения ИП зависят качество результатов и эффективность работы по обеспечению ученых и специалистов информацией (рис. 1).

Как видно, начиная с 1970-х гг.² наблюдаются периодические всплески интереса к проблеме изучения ИП, и на протяжении всего периода сохраняется пусть и не повышенное, но стабильное внимание.

Диапазон вопросов, поднимаемых в публикациях по рассматриваемой проблематике, достаточно широк: от описания авторами собственного практического опыта до теоретического осмысления различных аспектов изучения ИП. Но одной из часто обсуждаемых проблем (16% от общего количества публикаций), безусловно, является тема методов и методологии изучения ИП (рис. 2).

Использование методов изучения ИП во многом зависит от природы их возникновения, их сущности. Если говорить о природе возникновения ИП, то в первую очередь необходимо отметить известный факт: она связана с деятельностью человека. Это фундаментальное положение теории человеческих потребностей определяет условия, которые связаны с формированием и удовлетворением ИП [13, 23, 35, 38]. И природа возникновения потребности субъекта в информации будет характеризоваться той информационной ситуацией, в которой складывается его профессиональная деятельность. В этом случае в структуре ИП субъекта Д. Я. Коготков выделяет три характерных фактора [13, с. 14].

Первый фактор – «чувство нехватки чего-то и стремление восполнить эту нехватку» – он обозна-

чает как форму существования потребностей; второй – «наличие представлений, хотя бы приблизительных, о том, какая информация необходима» – как их содержание; третий – «представления о необходимой информации формируются на базе имеющегося у субъекта знания об условиях деятельности, то есть на основании его информационного потенциала», который, на наш взгляд, можно обозначить как процесс.

Условия формирования ИП подразделяются на внешние (объективные) и внутренние (субъективные). В литературе эти параметры достаточно хорошо освещены и представлены как формы существования информационных потребностей:

- объективные ИП возникают под влиянием внешних условий, таких как развитие науки и техники, экономическое и социальное развитие, формы и условия исследовательской и научно-производственной деятельности, количественно-качественные изменения документальных потоков. То есть являются отражением конкретной научно-производственной и экономической ситуации, в которой работает специалист;

- субъективные ИП, создаваемые индивидом, формируются под влиянием объективных факторов, но с отпечатком личных мотивов, установок и оценок [13, 18].

Такое разделение ИП по условиям формирования имеет и своих противников. Они считают, что выделение объективных потребностей теоретически неверно, так как ИП возникают только в процессе познания и зависят от информационного потенциала человека. А объективность и субъективность – это только специфические свойства ИП, то есть полностью объективных ИП практически не бывает [13].

Несмотря на указанные противоречия, такое представление дает достаточно четкое понимание механизма возникновения ИП и того, как и какими методами их лучше изучать. Комплексное применение методов, пригодных для выявления объективных и субъективных ИП, позволит получить наиболее близкий к реальности результат.

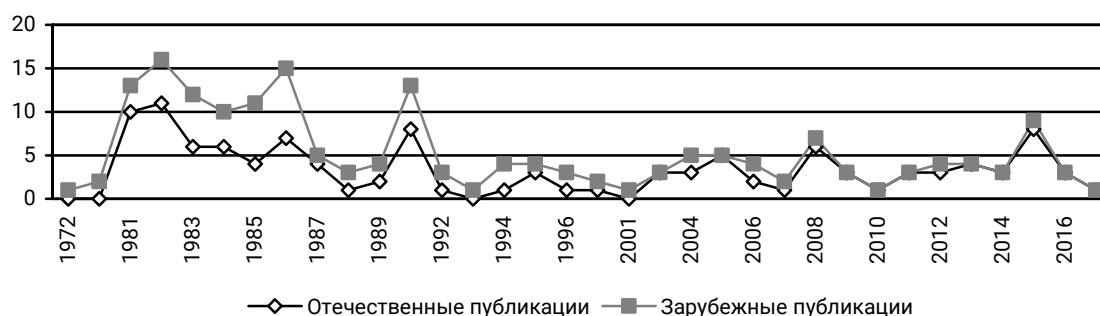

Рис. 1. Динамика публикаций по проблеме изучения информационных потребностей ученых и специалистов

Fig. 1. Publications dynamics on the problem of studying information needs of scientists and specialists

² Отсутствие электронных ресурсов, отражающих состояние документопотока по интересующей проблеме за более ранний период, не позволили авторам судить о его со-

стоянии с начала XX в., хотя известно, что эта тематика стала активно исследоваться с момента развития автоматизированных систем научно-технической информации.

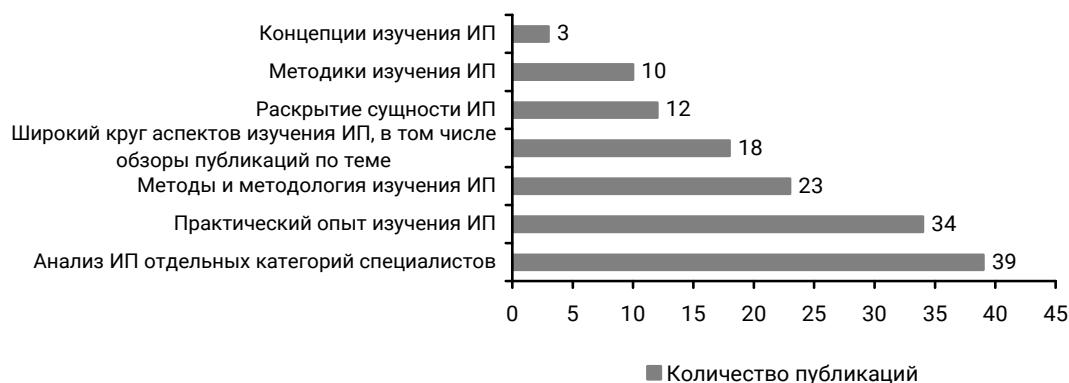

Рис. 2. Основные вопросы изучения информационных потребностей, отраженные в публикациях с 1970-х гг. по настоящее время

Fig. 2. Main issues of studying information needs as reflected in publications of 1970s – nowadays

Исходя из природы возникновения ИП, формируются методы их выявления. Возможны различные способы систематизации этих методов.

Например, выделяются косвенные и прямые методы:

- косвенные базируются на изучении мнения людей (специалистов в той или иной предметной области) об их потребностях на основе информационных запросов, анализа цитирования или путем опросов и т. п.;
- прямые основаны на непосредственном анализе информационным работником задачи, стоящей перед специалистом [42].

Эти методы позволяют выявить объективно необходимую для решения проблемы информацию (так называемую объективную информационную потребность) независимо от того, запросил ее специалист или нет.

Л. Н. Складина в работе 1992 г. предложила новую систематизацию методов изучения ИП: прямые, косвенные и комбинаторные [30]. Здесь, в отличие от предыдущего подхода, прямыми называются методы, при использовании которых получение данных происходит непосредственно от субъекта исследования, то есть специалиста, а косвенными – базирующиеся на анализе документальных источников. Комбинаторные методы предполагают ситуационное комбинирование прямых и косвенных методов.

Н. Ю. Крюкова (1990 г.) группирует методы в зависимости от того, что выступает объектом исследования: профессиональная деятельность или информационное поведение ученых и специалистов [18]. При изучении профессиональной деятельности анализируются процесс научной работы, его содержание, результаты, а также отчетная, директивная и плановая документации. При изучении информационного поведения – мнение ученых и специалистов о содержании и формах информационного обслуживания и запросы.

На практике различные методы изучения ИП используются, например, в академических библиотеках (БЕН РАН, ГПНТБ СО РАН, ИНИОН РАН, ЦНБ НАН Бе-

ларуси, ЦНБ УрО РАН и др.) [4, 6–8, 14–16, 22, 24, 27, 31, 33, 39].

Например, О. А. Оганова и А. И. Кирсанова на основе изучения теоретических источников по библиотечному рассматривают следующие методы исследования ИП пользователей:

- основные методы количественных исследований: опрос, наблюдение, эксперимент, библиометрический анализ;
 - основные методы качественных исследований: глубинное интервью, метод фокус-групп, экспертных оценок;
 - комплексные методы исследований: контент-анализ, информационная диагностика, кейс-стади [27].
- В методическом пособии по библиотечно-библиографическому и информационному обслуживанию, где обобщен большой практический и теоретический опыт, в качестве используемых в настоящее время упоминаются следующие методы:
- опрос (анкетирование, интервьюирование, беседа) пользователей;
 - анализ выдачи информационных ресурсов по всем каналам выдачи;
 - анализ научных публикаций пользователей;
 - цитат-анализ литературы по темам исследования;
 - использование системы экспертных оценок [2].
- Очевидно, что это неисчерпывающий перечень.

Также есть попытки сведения всех методов изучения ИП к трем укрупненным группам: наблюдение, изучение документальных источников, опрос [12, 13].

Полагаем, что данная систематизация недостаточна, ей необходима детализация группы методов на основе изучения документальных источников, а также включение в этот перечень разнообразных методов, основанных на анализе ситуаций.

В большинстве публикаций авторы описывают практический опыт применения различных методов и делают выводы о возможностях их использования для определенных целей, о некоторых ограничениях в использовании отдельных методов, об особых условиях их применения и т. п. Работ, посвященных

собственно методам (их научному описанию, характеристике, сравнению друг с другом, анализу их исследовательского потенциала и т. п.), не так много [12, 18, 22, 24, 27 и др.]. Не обнаружено публикаций, характеризующих использование компьютерного инструментария для изучения ИП.

В ходе смыслового анализа текстов публикаций была выявлена проблема в терминологии: некоторые авторы не разделяют понятия «метод» и «методика», используя их как синонимы³ [11, 18 и др.]. Указанное противоречие свидетельствует о недостаточном теоретическом осмыслении вопроса использования в библиотечной практике методов изучения ИП пользователей.

Вот почему для осмысления вопроса применения методов изучения ИП на теоретическом уровне для

их детального анализа был использован подход, основанный на выделяемых В. С. Крейденко восьми элементах научного метода: средства познания, элемент метода, операция, прием, регулятив, часть метода, процедура, цель метода [17]. Для того чтобы показать потенциал каждого метода и возможности его использования в электронной среде, из перечисленных восьми элементов были выбраны только два: процедура⁴ и цель метода.

На базе изученных литературных источников нами обобщены характеристики уже упомянутых выше методов изучения ИП и дана оценка возможности применения компьютерного инструментария при использовании этих методов. Приведенные в таблице данные показывают, что набор известных методов изучения ИП можно использовать для анализа любых

Т а б л и ц а

Характеристика методов изучения информационных потребностей

Table

Methods characteristics to study information needs

Название метода	Варианты метода	Цель/возможности метода	Процедура метода	Примечание
Опрос* [1, 2, 4, 13, 18]	Анкета Беседа Интервью (глубинное [10], справочное) Опрос (одноразовый, многоразовый, сплошной, выборочный, массовый, групповой, экспресс-опрос, exit-poll, экспертный, прессовый, почтовый, телефонный) [3]	Общая цель: получение информации об объективных и (или) субъективных (мнения, настроения и т. п.) фактах слов опрашиваемого [3]. Как результат: получение статистических данных относительно тематического профиля пользователей, предпочтений видов информационного обслуживания и каналов получения информации, ценности типов и видов документов, отдельные аспекты интересов пользователей, степень их компетентности и т. п. Возможность широкого охвата групп специалистов. Цель <i>глубинного</i> интервью – определение основных побуждений респондента, его эмоций, отношений, убеждений в какой-либо теме [10]. Цель <i>справочного</i> интервью – унификация (обобщение, типизация) запросов пользователей для достижения точности формулировки запроса [10]. Цель <i>глубинного фокусированного</i> интервью – получение	Проводится в устной (интервью, беседа) или письменной (анкета) формах по заранее составленным вопросам. <i>Справочное</i> интервью происходит в начале общения библиографа с пользователем при приеме запроса [10]. <i>Глубинное фокусированное</i> интервью: интервьюируемых «фокусируют» на вопросах, интересующих исследователя	Возможность метода для использования в электронной среде – проведение опросов, анкетирования, бесед с использованием интернет-технологий (например, Google формы, электронная почта, Skype и др.). При этом справочное интервью возможно только при непосредственном общении

³ Метод – это «способ достижения какой-либо цели, решения конкретной задачи. Совокупность приемов и операций практического или теоретического освоения действительности» [26, с. 63–64]. Методика – совокупность методов и приемов целесообразного проведения какой-либо работы.

⁴ В данном контексте под процедурой будем понимать определенное действие или совокупность действий, необходимых для применения конкретного метода.

Таблица (продолжение)

Table (continued)

Название метода	Варианты метода	Цель/возможности метода	Процедура метода	Примечание
Опрос		от респондентов субъективной информации. Беседа дает возможность двустороннего свободного обмена мнениями, участниками которого являются, с одной стороны, специалист, знающий проблемную область, с другой – информационный работник, знающий информационную систему		
Наблюдение** [2, 13, 27]	Скрытое, открытое Прямое, включенное [34, с. 158] Неструктурированное [4], структурированное	Возможность: выявление факторов и этапов профессиональной деятельности, которые ведут к формированию ИП [13], а также получение подробных сведений при проведении обследования небольших групп и решения частных вопросов, путем фиксации деталей, которые невозможно выявить при анкетировании	Проводится наблюдение за поведением специалистов в определенной информационной ситуации [13]. Исследователь непосредственно воспринимает действия людей в конкретных условиях и в реальном времени, причем он фиксирует и состояние, и развитие явлений и процессов, а также взаимодействие всех участников наблюдения [27]	Возможно использование электронных средств наблюдения
Экспертная оценка*** [22, 27]		Возможность: может стать перспективным методом изучения ИП в связи с частой сменой тематики научных исследований. Одна из возможностей: отбор литературы для комплектования фондов профильной литературой в академических библиотеках; выбор или формирование пакета для электронной подписки	Подбирается экспертная группа, которая проводит экспертизу ИП, завершающуюся обработкой, анализом и интерпретацией результатов	Исключительно интеллектуальные процессы
Анализ массива данных [1]	Анализ информационных запросов [1, 2, 18] Анализ книговыдачи [40] Анализ книжных формуляров [25] Анализ читательских формуляров Анализ дневника обслуживания пользователя [25] Анализ регистрационных форм [4]	Цели: 1) выявление субъективных ИП потребителей, предпочтений, степени удовлетворенности информационной продукцией; 2) определение полного перечня ИП специалистов, занимающихся НИР, которые могут быть представлены набором описаний, необходимых для ее выполнения, сведений и компетенций путем анализа всех объектов, так или иначе связанных с обеспечиваемым объектом и влияющих на его информационные потребности [11]; 3) построение информационной модели деятельности по НИР; 4) разработка рекомендаций и составление прогнозов.	Проводится подсчет запросов, направленных пользователем в информационную систему; данных книговыдачи; обращаемости книги среди разных категорий пользователей; а также изучение книжных и читательских формуляров и т. п., с одновременным количественным и качественным анализом и обобщением полученных результатов	Возможно использование электронных средств для анализа данных и получения статистики

Название метода	Варианты метода	Цель/возможности метода	Процедура метода	Примечание
Анализ массива данных		Возможность: позволяет получить статистические данные относительно вида запросов (тематические, хронологические, территориальные рамки и т. д.), частоты обращений; а также формализовать процесс определения ИП специалистов, занимающихся НИР, на основе информационных моделей информационной деятельности по НИР		
Документальный анализ [18]	<i>Анализ планов-графиков проведения НИР [42] Анализ материалов федеральных и региональных органов</i>	Цель: выявление групповых ИП. Возможность: использование в качестве критерия полноты информации, а также определение информационно емких участков разработки и заблаговременное планирование работы по информационному обеспечению, с учетом «всплесков» информационной активности специалистов	Представляет собой предварительный этап в изучении ИП специалистов (конкретные потребности на каждом участке должны изучаться соответствующими методами). Анализируются правительственные документы, планы работ, прогнозы социально-экономического развития, программы развития научных исследований и т. п.	Возможно использование электронных средств
Библиометрический анализ [22, 28]	<i>Цитатный анализ (цитат-анализ) [20, 22, 24], метод подсчета библиографических ссылок [1] Анализ научных публикаций в журналах по WoS, Essential Science Indicators [40]</i>	Цель: уточнение ИП на основе изучения предметных связей. Может быть использован для оптимизации комплектования, в качестве вспомогательного метода для более детального изучения ИП для их максимально релевантного удовлетворения, в частности, по постоянно действующим запросам, а также для выполнения разовых запросов	Проводится специальными программами по заданным алгоритмам с использованием математических и статистических средств. Статистический подсчет частотного распределения ссылок, указанных в определенных публикациях, проводится по различным критериям: источники публикаций, авторы, ключевые слова, год издания	Возможно использование электронных средств
Наукометрические методы	<i>Информетрический анализ [5, 18] Информационная диагностика – технология анализа информации об объекте</i>	Цель информетрии: изучение объективных ИП на базе информационных потоков (исследования динамики, структуры потока и его развития). Возможность: анализ области научных исследований, определение состояния и исторического развития научных дисциплин, идей, направлений, возникновения новых тенденций в исследованиях, взаимодействия со смежными дисциплинами, интенсивности развития отдельных тематических направлений и другое,	Проводится специальными программами по заданным алгоритмам с использованием математических и статистических средств, заложенными в информационном ресурсе (например, Scopus, SciVal). При этом выделяются три основных режима: ретроспективный анализ, оперативная диагностика и мониторинговое наблюдение, по хронологическому признаку	Возможно использовать только с помощью электронных средств

Таблица (продолжение)

Table (continued)

Название метода	Варианты метода	Цель/возможности метода	Процедура метода	Примечание
Наукометрические методы		и тем самым выявление объективных информационных потребностей [18]. Цель <i>информационной диагностики</i> : оценка состояния, тенденций и перспектив развития научного направления или объектов любой природы (в том числе и ИП – прим. М. П. и Т. К.), если они изменчивы с течением времени, а сведения об этих изменениях имеются в документальном потоке [9]	исследуемого периода в жизни объекта [9]	
Контент-анализ [27]		Цель: выявление объективных ИП, формирующихся под влиянием информационной среды, в которой работает специалист	Поиск, регистрация и числовая обработка определенных смысловых единиц, зафиксированных в документе, и дальнейшая интерпретация полученных данных	Возможно использование электронных средств
Анализ функционально-должностных обязанностей	Структурно-функциональный анализ [18]	Цель: изучение профессиональной деятельности потребителей информации и выявление требуемой ситуативной информации	Анализируются структура и функции коллективных и индивидуальных субъектов профессиональной деятельности потребителей информации. Строится дерево целей научно-производственной деятельности путем проведения поэтапного разбиения основных целей деятельности на подцели и до конкретных функций	
Анализ обратной связи [18]		Цель: анализ реакции потребителя на представленную ему информацию и определение вектора в развитии ИП	Непрерывная идентификация (сопоставление предыдущих ИП с вновь возникающими) ИП и их изменений во времени	Возможно использование интернет-технологий
Анализ проблемных ситуаций [29]	Кейс-стадис – ситуационные исследования «случая»	Цель: предоставить пользователю не только запрашиваемую информацию (ввиду не всегда четкого осознания специалистом собственной потребности в информации и вытекающей из этого неадекватности информационных запросов), но и ту, о которой, возможно, пользователь не знал, но которая ему необходима для эффективного решения научной задачи. Возможность: позволяет выявить объективно существующие ИП и создает условия высокой информированности	Проводится поэтапно: • устанавливается наличие проблемы, • выявляются пробелы в системе знаний, • прогнозируется развитие изучаемого объекта или явления на определенный период времени. Кейс-стадис: изучаются отдельные локальные случаи, произошедшие в конкретном месте, в определенное время и имеющие четкие и временные границы.	Возможно использование интернет-технологий

Название метода	Варианты метода	Цель/возможности метода	Процедура метода	Примечание
Анализ проблемных ситуаций		специалистов по интересующей проблеме	Объекты изучения в библиотечных кейс-стадиях: библиотеки, их персонал, читатели, отдельные библиотечные и информационные процессы [34, с. 154]	

* Метод сбора первичной информации.

** Метод сбора данных путем непосредственного восприятия и регистрации фактов, касающихся изучаемых объектов. Используется как дополнительный метод.

*** Метод экспертных оценок – специфический социологический метод получения информации об объекте с помощью специалистов – экспертов в определенной области [27].

**** Метод исследования науки, научных дисциплин и направлений практической деятельности, основанный на количественном анализе документальных потоков [19].

информационных потребностей, а в соответствии с их делением на объективные и субъективные, сами методы изучения тоже можно условно разделить на две группы:

- методы для изучения объективных ИП – анализ массива данных, документальный анализ, библиометрический анализ, наукометрический анализ, анализ функционально-должностных обязанностей, анализ проблемных ситуаций, эксперимент;
- методы для изучения субъективных ИП – опрос, наблюдение, экспертная оценка, анализ массива данных, анализ обратной связи, эксперимент.

Очевидно, что с помощью этих методов можно проводить исследования различных аспектов, включая информационную среду, условия работы ученых и специалистов, документальные потоки, информационное поведение и т. д. Кроме того, комплекс этих методов можно использовать как для изучения индивидуальных или групповых потребностей, так и в рамках научного направления.

Практически все методы изучения ИП, приведенные в таблице, полностью или частично можно использовать в электронной среде. Так, например, библиометрические и наукометрические методы в последнее время получили широкое распространение

в связи с появлением и развитием библиографических и реферативных БД и инструментов для отслеживания информации о научных исследованиях и интеллектуальной собственности, опубликованной в отечественных и зарубежных научных изданиях (РИНЦ, Essential Science Indicators, Scopus, WoS). Благодаря развитию интернет-технологий, опросы, широко используемые в традиционной среде, нашли применение и в электронной. Новые возможности получили традиционные библиотечные статистические методы: анализ информационных запросов, книговыдачи, книжных и читательских формуляров, дневника обслуживания пользователя и объектно-ориентированный анализ информационных систем.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что в последнее время не появилось принципиально новых методов, но традиционно используемые в библиотеках методы изучения информационных потребностей модифицируются и видоизменяются в соответствии с меняющимися условиями информационно-библиотечной деятельности и развитием компьютерных технологий. Важно лишь, чтобы для проведения глубоких и всесторонних исследований по изучению ИП ученых и специалистов применялся набор разных методов.

Список источников

1. Агратин Е. Г. Методика изучения информационных потребностей пользователей // Информационные ресурсы России. 2002. № 7. С. 4–6.
2. Библиотечно-библиографическое и информационное обслуживание : метод. пособие / Рос. науч.-техн. пром. б-ка. Москва, 2011. 86 с.
3. Варганова Г. В. Количественная парадигма в научных исследованиях: преодолен ли «кризис числа»? // Библиосфера. 2014. № 1. С. 3–8.
4. Вихрева Г. М. Использование социологических методов исследования для выявления информационных потребностей читателей залов периодики ГПНТБ СО РАН // Труды ГПНТБ СО РАН. 2016. № 10. С. 282–287.
5. Галавиева М. С. Обучение информетрии информационно-библиотечных специалистов: постановка проблемы // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=9594> (дата обращения: 14.06.2017).
6. Глушановский А. В., Калёнов Н. Е. Журналы основных зарубежных издательств, необходимые для удовлетворения информационных потребностей учёных РАН // Научная периодика: проблемы и решения. 2014. № 6. С. 13–17.
7. Глушановский А. В., Калёнов Н. Е. Информационные потребности ученых РАН в иностранных научных журналах издания и издающие организации // Информационное

- обеспечение науки: новые технологии. Москва, 2013. С. 193–202.
8. Глушановский А. В., Калёнов Н. Е. Информационные потребности ученых: зарубежные научные издательства, представляющие интерес для пользователей // Информационное обеспечение науки: новые технологии. 2014. С. 24–30.
9. Гордукалова Г. Ф. О методах и процедурах информационной диагностики объекта // Библиосфера. 2008. № 1. С. 29–32.
10. Горшкова Т. Р. Выявление информационных потребностей читателей как условие оптимизации выполнения справок // Библиотекосведение. 2007. № 4. С. 50–55.
11. Завьялов А. В., Крыжановский Ю. М. Информационные потребности НИОКР на примере разработки по радиолокационному поста наблюдения // Информационно-измерительные и управляющие системы. 2013. Т. 11, № 11. С. 72–77.
12. Коготков Д. Я. Библиографическая деятельность библиотеки: Организация, технология, управление : учеб. для вузов. Санкт-Петербург : Профессия, 2004. 304 с.
13. Коготков Д. Я. Информационные потребности и основные группы потребителей библиографической информации : лекция. Москва, 2000. 46 с.
14. Кочукова Е. В. Информационные потребности ученых в области естественных и точных наук // Информационный бюллетень РБА. 2015. № 76. С. 68–71.
15. Кочукова Е. В. Информационные потребности ученых и информационный рынок // Библиография и книговедение. 2015. № 4. С. 8–13.
16. Кочукова Е. В., Павлова О. В. Информационные потребности ученых и специалистов РАН в области наук о земле, общенаучном направлении и отечественный книжный рынок. Библиосфера. 2009. № 1. С. 80–84.
17. Крейденко В. С. Структура научно-исследовательского метода и терминологическая трактовка ее элементов // Библиосфера. 2014. № 1. С. 9–12.
18. Крюкова Н. Ю. Сравнительный анализ методов изучения информационных потребностей (по литературным данным) // Исследование информационных потребностей в фундаментальной науке. Новосибирск, 1990. С. 59–72.
19. Кычакова А. В., Трескова П. П. Отражение междисциплинарного развития науки через систему библиометрических показателей // Информационная школа молодого ученого. Екатеринбург, 2011. С. 48–69.
20. Лаврик О. Л., Мохначева Ю. В., Шабурова Н. Н. Современные тенденции в информационном обеспечении научно-исследовательских работ. Новосибирск, 2010. 232 с.
21. Мазов Н. А. Анализ цитирования в научных публикациях при оценке использования журналов в научной библиотеке академического института // Новые технологии в информационно-библиотечном обеспечении научных исследований. Екатеринбург, 2010. С. 265–271.
22. Мазов Н. А., Гуреев В. Н. Изучение информационных потребностей ученых с использованием библиометрического анализа для оптимизации комплектования // Библиосфера. 2012. № 4. С. 57–66.
23. Маслоу А. Мотивация и личность. Санкт-Петербург., 2002. 480 с.
24. Мохначева Ю. В., Харибина Т. Н. Возможности использования библиометрических методов в информационно-обеспечении научных исследований в академических библиотеках // ERGO. Проблемы методологии междисциплинарных исследований и комплексного обеспечения научно-исследовательской деятельности. Екатеринбург, 2011. Вып. 5. С. 74–88.
25. Нгуен Тхи Ким Зунг Информационные потребности пользователей вузовских библиотек в условиях модернизации системы высшего образования социалистической Республики Вьетнам // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 3. С. 184–187.
26. Новиков А. М. Методология : словарь системы основных понятий. Москва : Либроком, 2013. 207 с.
27. Оганова О. А., Кирсанова А. И. Методы исследования информационных потребностей ученых УрО РАН // Вестник культуры и искусств. 2015. № 4. С. 7–14.
28. Павлова А. С. Библиометрический анализ в исследовании информационных потребностей ученых для оптимизации комплектования фонда научной библиотеки // Труды ГПНТБ СО РАН. 2015. № 8. С. 108–111.
29. Сальцберг Е. К. Применение метода проблемных ситуаций к изучению информационных потребностей специалистов // 2 Державинские чтения «Математика. Физика. Информатика» : материалы науч. конф. преподавателей и аспирантов Тамбовского гос. ун-та (Тамбов, янв. 1997). Тамбов, 1996. С. 67–68.
30. Складина Л. Н. Формирование современных информационных потребностей в области педагогики // Информационные потребности в области педагогики и народного образования на современном этапе и пути их оптимального обеспечения. Москва, 1992. С. 5–24.
31. Слащева Н. А., Власова С. А., Миронова Н. В. Анализ потребностей ученых и специалистов ЦБС БЕН РАН в информационных услугах научной библиотеки // Информационное обеспечение науки. Новые технологии Москва, 2011. С. 100–109.
32. Слащева Н. А., Миронова Н. В. Анализ информационных потребностей пользователей ЦБС БЕН РАН // Информационное обеспечение науки: новые технологии. Москва, 2009. С. 182–189.
33. Слащева Н. А., Мохначева Ю. В., Харибина Т. Н. Изучение информационных потребностей Пушкинского научного центра РАН в Центральной библиотеке центра (отдел БЕН РАН) // Библиотеки национальных академий наук: Проблемы функционирования, тенденции. Киев, 2008. № 6. С. 247–264.
34. Современное состояние методологии научных исследований в области библиотекосведения (по материалам журнала «Библиосфера») : сб. науч. тр. / отв. ред. В. С. Крейденко, О. Л. Лаврик, Л. А. Кожевникова. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2010. 382 с.
35. Соколов А. В. Что есть информационная потребность? // Анализ информации в науке, культуре, бизнесе. Санкт-Петербург, 2013. С. 7–17.
36. Сорокина Г. И., Оганова О. А. Изучение информационных потребностей пользователей ЦНБ УРО РАН // ERGO. Проблемы методологии междисциплинарных исследований и комплексного обеспечения научно-исследовательской деятельности. Екатеринбург, 2008. С. 107–113.
37. Тараненко Л. Г. Информационное обеспечение потребностей региона : учеб. пособие. Кемерово, 2009. 194 с.
38. Теория человеческих потребностей Уильяма Тэлли. URL: <http://psyberia.ru/mindterritory/tally00> (дата обращения: 03.07.2017).
39. Федорова А. М. Информационный мониторинг как необходимое условие изучения информационных потребностей общества // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў. 2007. № 7. С. 108–114.
40. Харибина Т. Н., Слащева Н. А., Мохначева Ю. В. Комплексная методика изучения информационных потребностей пользователей // Научные и технические библиотеки. 2008. № 4. С. 62–72.
41. Юдина И. Г., Лаврик О. Л. Информационная функция в теории и практике библиотечного дела. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2010. 227 с.

42. Market-pages.ru : информ. бизнес-портал. URL: <http://www.market-pages.ru/infteh/7.html> (дата обращения: 26.04.2017).
43. Slater M. User and library surveys // British Librarianship and Information Science, 1966–1970. London, 1972. P. 232–256.

References

1. Agratin E. G. Methods to study users' information needs. *Informatsionnye resursy Rossii*. 2002, 7, 4–6. (In Russ.).
2. Bibliotekno-bibliograficheskoe i informatsionnoe obsluzhivanie : (metodicheskoe posobie) [Library-bibliographic and information services: (methodical manual)]. Moscow, 2011. 85 p. (In Russ.).
3. Varganova G. V. A quantitative paradigm in scientific research: has the «number crisis» been overcome? *Bibliosfera*. 2014, 1, 3–8. (In Russ.).
4. Vikhreva G. M. Using sociological research techniques to reveal information needs of readers in periodicals' reading rooms of SPSTL SB RAS. *Trudy SPSTL SB RAS*. 2016, 10, 282–287. (In Russ.).
5. Galyavieva M. S. Teaching informetrics for informational-library: stating the problem. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2013, 3. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=9594> (accessed 14.06.2017). (In Russ.).
6. Glushanovskii A. V., Kalyenov N. E. Journals of major foreign publishers necessary to meet the information needs of scientists of the Russian Academy of Sciences. *Nauchnaya periodika: problemy i resheniya*. 2014, 6, 13–17. (In Russ.).
7. Glushanovskii A. V., Kalyenov N. E. Information needs of scientists of the Russian Academy of Sciences in foreign scientific journals: publications and publishing organizations. *Informatsionnoe obespechenie nauki: novye tekhnologii*. Moscow, 2013, 193–202. (In Russ.).
8. Glushanovskii A. V., Kalyenov N. E. Information needs of scientists: foreign scientific publishers which are of interest to users. *Informatsionnoe obespechenie nauki: novye tekhnologii*. Moscow, 2014, 24–30. (In Russ.).
9. Gordukalova G. F. On methods and procedures of an object information diagnostics. *Bibliosfera*. 2008, 1, 29–32. (In Russ.).
10. Gorshkova T.R. Identifying the information needs of readers as a condition for optimizing the performance of references. *Bibliotekovedenie*. 2007, 4, 50–55. (In Russ.).
11. Zav'yalov A. V., Kryzhanovskii Yu. M. Information needs of R & D, a case of development by radar surveillance post. *Informatsionno-izmeritel'nye i upravlyayushchie sistemy*. 2013, 11 (11), 72–77. (In Russ.).
12. Kogotkov D. Ya. *Bibliograficheskaya deyatel'nost' biblioteki: organizatsiya, tekhnologiya, upravlenie : uchebnik* [Bibliographic activity of the library: organization, technology, management : a textbook]. Saint Petersburg : Professiya, 2004. 304 p. (In Russ.).
13. Kogotkov D. Ya. *Informatsionnaya potrebnost' i osnovnye gruppy potrebitel' bibliograficheskoi informatsii : lektsii* [Information needs and the main groups of consumers of bibliographic information: lectures]. Moscow, 2000. 46 p. (In Russ.).
14. Kochukova E. V. Information needs of scientists in the field of natural and exact sciences. *Informatsionnyi byulleten' RBA*. Moscow, 2015, 76, 68–71. (In Russ.).
15. Kochukova E. V. Information needs of scientists and the information market. *Bibliografiya i knigovedenie*. 2015, 4, 8–13. (In Russ.).
16. Kochukova E. V., Pavlova O. V. Information needs of scientists and specialists of the Russian Academy of Sciences in the field of earth sciences, general scientific direction and the domestic book market. *Bibliosfera*. 2009, 1, 80–84. (In Russ.).
17. Kreidenko V. S. Structure of a research method and terminological interpretation of its elements. *Bibliosfera*. 2014, 1, 9–12. (In Russ.).
18. Kryukova N. Yu. A comparative analysis of methods to study information needs (on references). *Issledovanie informatsionnykh potrebnostei v fundamental'noi nauke*. Novosibirsk, 1990, 59–72. (In Russ.).
19. Kychakova A. V., Treskova P. P. Reflection of science interdisciplinary development through the system of bibliometric indicators. *Informatsionnaya shkola molodogo uchennogo*. Ekaterinburg, 2011, 48–69. (In Russ.).
20. Lavrik O. L., Mokhnacheva Yu. V., Shaburova N. N. *Sovremennye tendentsii v informatsionnom obespechenii nauchno-issledovatel'skikh rabot* [Modern trends in information support of research works]. Novosibirsk, 2010. 232 p. (In Russ.).
21. Mazov N. A. Analysis of citation in scientific publications in assessing the journals use in the academic institute library. *Novie tekhnologii v informatsionno-bibliotekhnno obespechenii nauchnikov issledovaniy*. Ekaterinburg, 2010, 265–271. (In Russ.).
22. Mazov N. A., Gureev V. N. Studying the information needs of scientists using bibliometric analysis to optimize the acquisition. *Bibliosfera*. 2012, 4, 57–66. (In Russ.).
23. Maslou A. *Motivatsiya i lichnost'* [Motivation and a person]. Saint Petersburg, 2002. 480 p. (In Russ.).
24. Mokhnacheva Yu. V., Kharybina T. N. Possibilities of using bibliometric methods in information support of scientific research in academic libraries. *ERGO. Problemy metodologii mezhdisciplinarnykh issledovaniy i kompleksnogo obespecheniya nauchno-issledovatel'skoi deyatel'nosti*. Ekaterinburg, 2011, 5, 74–88. (In Russ.).
25. Nguen Thi Kim Zung. Information needs of users of university libraries under conditions of the higher education system modernization in the socialist Republic of Vietnam. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 2013, 3, 184–187. (In Russ.).
26. Novikov A. M. *Metodologiya : slovar' sistemy osnovnykh ponyatii* [Methodology: the dictionary of the basic concepts system]. Moscow : Librokom, 2013. 207 p. (In Russ.).
27. Oganova O. A., Kirsanova A. I. Research methods of scientists' information needs of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. *Vestnik gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 2015, 4, 7–14. (In Russ.).
28. Pavlova A. S. A bibliometric analysis in research of scientists' information needs to optimize acquisition of the scientific library stocks. *Trudy GPNTB SO RAN*. 2015, 8, 108–111. (In Russ.).
29. Sal'tsberg E. K. Applying the method of problem situations to study information needs of specialists. 2 *Derzhavinskie chteniya «Matematika. Fizika. Informatika» : materialy nauch. konf. prepodavatelei i aspirantov Tamb. gos. un-ta* (Tambov, yanv. 1997). Tambov, 1996, 67–68. (In Russ.).
30. Sklyanina L. N. Formation of modern information needs in the pedagogy field. *Informatsionnye potrebnosti v oblasti pedagogiki i narodnogo obrazovaniya na sovremennom etape i puti ikh optimal'nogo obespecheniya*. Moscow, 1992, 5–24. (In Russ.).
31. SlaShcheva N. A., Vlasova S. A., Mironova N. V. Analyzing scientists and specialists needs of the Centralized Library System of the Library of Natural Sciences of the Russian Academy of Sciences in the library information services. *Informacionnoe obespechenie nauki. Novie tekhnologii*. Moscow, 2011, 100–109. (In Russ.).
32. SlaShcheva N. A., Mironova N. V. Analyzing users' information needs of the Centralized Library System of the Library of Natural Sciences of the Russian Academy of Sciences. *Informatsionnoe obespechenie nauki: novye tekhnologii*. Moscow, 2009, 182–189. (In Russ.).

33. *Slashcheva N. A., Mokhnacheva Yu. V., Kharybina T. N.* Studying information needs of Pushchino Scientific Center of the Russian Academy of Sciences by the Central Library (a department the Centralized Library System of the Library of Natural Sciences of the RAS). *Biblioteki natsional'nykh akademii nauk: problemi funktsionirovaniya, tendentsii razvitiya*. Kiev, 2008, 6, 247–264. (In Russ.).
34. *Kreiidenko V. S., Lavrik O. L., Kozhevnikova L. A.* (eds.) *Sovremennoe sostoyanie metodologii nauchnykh issledovaniy v oblasti bibliotekovedeniya (po materialam zhurnala «Bibliosfera»)* : sb. nauch. tr. [The current state of research methodology in the field of library sciences (based on the materials of the journal «Bibliosphere»)]. Novosibirsk, 2010. 382 p. (In Russ.).
35. *Sokolov A. V.* What is an information need? *Analiz informatsii v nauke, kul'ture, biznese*. Saint Petersburg, 2013, 7–17. (In Russ.).
36. *Sorokina G. I.* Studying users' information needs of the Central Research Library of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. *ERGO. Problemy metodologii mezhdisciplinarnykh issledovaniy i kompleksnogo obespecheniya nauchno-issledovatel'skoi deyatel'nosti*. Ekaterinburg, 2008, 107–113. (In Russ.).
37. *Taranenko L. G.* *Informatsionnoe obespechenie potrebnosti regiona : ucheb. posobie* [Information support of the region needs : a tutorial]. Kemerovo, 2009. 194 p. (In Russ.).
38. *Teoriya chelovecheskikh potrebnostei Uil'yama Tellia* [William Talley's theory of human needs]. URL: <http://psyberia.ru/mindterritory/tally00> (accessed 3.07.2017). (In Russ.).
39. *Fedorova A. M.* Information monitoring as a necessary condition to study the society information needs. *Vesnik Belaruskaga dzjarzhaj'naga universiteta kul'turi i mastactvaŭ*. 2007, 7, 108–114. (In Russ.).
40. *Kharybina T. N., Slashcheva N. A., Mokhnacheva Yu. V.* Comprehensive methodology for studying users' information needs. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*. 2008, 4, 62–72. (In Russ.).
41. *Yudina I. G., Lavrik O. L.* Informatsionnaya funktsiya v teorii i praktike bibliotchnogo dela [An information function in the librarianship theory and practice]. Novosibirsk : GPNTB SO RAN, 2010. 227 p. (In Russ.).
42. *Market-pages.ru* : informatsionnyi biznes-portal [Market-pages.ru : information business portal]. URL: <http://www.market-pages.ru/infteh/7.html> (accessed 26.04.2017). (In Russ.).
43. *Slater M.* User and library surveys. *British Librarianship and Information Science*, 1966–1970. London, 1972, 232–256.

Материал поступил в редакцию 10.07.2017 г.

Сведения об авторах: Плешакова Мария Александровна – кандидат педагогических наук,
научный сотрудник лаборатории информационно-системного анализа,
Калюжная Татьяна Альбертовна – кандидат педагогических наук,
старший научный сотрудник лаборатории информационно-системного анализа

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

1. В журнале печатаются ранее не публиковавшиеся материалы: оригинальные статьи, содержащие результаты научных исследований и разработок, новейший для страны опыт, аналитические обзоры по актуальным направлениям науки и практики в области библиотекведения и библиографоведения, книговедения, документальной информации и информатики, дискуссионные статьи профильного содержания; оригинальные лекции по новым направлениям обучения в вузах и системе дополнительного профессионального образования, рецензии на монографии, учебники, сборники трудов в соответствии с отраслями науки по номенклатуре ВАК: 05.25.02, 05.25.03, 05.25.05.
2. Рукописи проходят двойное слепое рецензирование. Датой поступления статьи в редакцию считается дата получения редакцией окончательного текста. Авторам высылаются только отрицательный отзыв. Основанием к отказу в публикации служат: несоответствие предоставляемого материала тематике и требованиям журнала, отрицательная рецензия.
3. Объем статьи должен быть логически оправдан и не превышать 0,6 а. л. без учета информативного реферата, аннотации, списка литературы, сведений об авторах. Объем кратких сообщений – 0,2 а. л. текста и 2–3 рисунка или фотографии.
4. Плата за публикацию статей и других материалов не взимается.
5. Для заключения договора его необходимо распечатать (http://www.spsl.nsc.ru/download/archive/dogovor_bibliosfera.pdf), внести свои данные, подписать и отправить по электронной почте: zakaz@spsl.nsc.ru.
6. Статьи, присланные на английском языке, публикуются на языке оригинала.
7. Авторский экземпляр журнала «Библиосфера» рассылается по электронной почте в формате PDF и предназначается только для личного использования.
8. Статью в журнал можно отправить через систему подачи статей на сайте журнала: <http://www.spsl.nsc.ru/professionalam/bibliosfera/>.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

9. Присланный материал должен содержать: текст статьи, аннотацию (300–500 знаков), УДК и ББК. На русском и английском языках представляются: информативный реферат, ключевые слова, список литературы (см. рекомендации на сайте), подписи к рисункам и названия таблиц, сведения об авторе (авторах): ученая степень, ученое звание, место работы (полное наименование), должность. Необходимо указать рабочий телефон, e-mail.
10. В тексте желательно выделять введение, заключение, а основной текст разбивать на подразделы. Приветствуется авторское выделение курсивом и полужирным шрифтом наиболее важных фрагментов текста.
11. Текст должен быть в формате .doc. Нумерация страниц не ставится.
12. Ссылки на цитируемую литературу (или электронные публикации) в списке литературы располагаются в алфавитном порядке и обозначаются в тексте цифрами в квадратных скобках. При цитировании указывается номер страницы (или диапазон страниц). Правила и примеры оформления списка литературы см. на сайте. Цитирование двух или более работ под одним номером, а также одной и той же работы под разными номерами не допускается.
13. Статьи, оформленные без соблюдения приведенных правил, редакцией не принимаются.

Подробнее – на сайте журнала: <http://www.spsl.nsc.ru/professionalam/bibliosfera/avtoram/>

For more information: <http://www.spsl.nsc.ru/professionalam/bibliosfera/avtoram/>

Библиосфера

Научный журнал

№ 3 • Июль – сентябрь • 2017

Bibliosphere

Scientific Journal

№ 3 • July – September • 2017

Редактор *Т. А. Дементьева*
Библиографическое редактирование *Л. А. Мандрина*
Перевод *В. В. Рыкова*
Дизайн и компьютерная верстка *Т. А. Калюжная*
Корректоры *А. С. Бочкова, Е. В. Цыкина*

Сдано в набор 26.07.2017. Дата выхода в свет 18.09.2017.
Формат 60×84/8. Бумага писчая.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,0. Уч.-изд. л. 12,5.
Тираж 170 экз. Заказ № 234.
Цена договорная

Учредитель-издатель:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук

Адрес издателя: 630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.

Адрес редакции:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН, к. 402.
Тел.: (383) 266-29-89, факс: (383) 266-29-89,
e-mail: lisa@spsl.nsc.ru, <http://www.spsl.nsc.ru/professionalam/bibliosfera/>

Полиграфический участок (типография) ГПНТБ СО РАН
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15